

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

4(73)/ 2019

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№4 (73), 2019.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институту

Тахрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Нёмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий наирлар рўйхатига киритилган.*

Тахририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42
Факс: (998-662) 210-00-18.
Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институту,
2019 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№4 (73), 2019.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
KHOLBEKOV Mukhammadjon
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;
(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2019.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Turniyazov N. Sintagma fonetik hodisami?	5
Санақулов У., Нуралиев Ғ. Лексик систем сифатида сўзларни гуруҳларга ажратиб ўрганишда қўлланилган атамалар талқини	8
Джумабаева Ж. Некоторые вопросы классификации сложных предложений в узбекском языке	13
Пардаева З. Свет и цвет как миромоделирование в поэтическом тексте	18
Қаршибаева У., Маҳмудова М. “Катта умидлар” ва “Шум бола” асарларида макон ва инсон	24
Hashem Esmael Ali. Oliy ta’lim muassasalari talabalariga arab tilini o’qitishda yuzaga keladigan muammolar yechimiga ba’zi sharhlar.....	28
Джумабаева Ж., Кушманов Ж. Фразеологизмлар синонимияси асосида градуонимик қаторлар ҳосил қилишнинг ўзига хос хусусиятлари.....	31
Мирсанов Б. Немис ва ўзбек тилларида мифонимлар асосида шаклланган иккиламчи номлашлар.....	34

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Аюпов А. Семантические особенности нумеративных фразеологических единиц в английском и узбекском языках.....	45
Мусурманов Э. Хитой фольклорида беш бош ўзак ва “Хамса” тушунчаси генезиси талқинлари	50
Назаров П. Ўзбек тилига ўзлашган сўзлар хусусида	54
Мавлонова Н. Независимое возникновение межъязыковых фразеологических соответствий.....	59.
Рузиева С. Английские и узбекские фразеологизмы с лексемами father / ота, mother / она	64
Абдуллаева С. Английские и узбекские фразеологические единицы с компонентом – зоонимом.....	68
Очилова Д. Реставрация даврида инглиз театри ва драматургияси (Жон Драйден ижоди мисолида).....	73
Абдуллаева Ч. Сопоставительный анализ этимологии и значения лексем «искусство»/"art"/"санъат" в русском, английском и узбекском языках	78
Аноркулов С. Немис ва ўзбек топонимлари лингвокультурема сифатида.....	83
Муҳамедов А. Реалистик таржима назариясини яратиш йўлида.....	87
Ходжалепесова И. Символика чёрного цвета в описании внешних и внутренних характеристик человека.....	94
Муртазаева Ф. Художественный мир Виктории Токаревой.....	98
Турдиева О. Ҳозирги замон эрон насрида қуръоний ва исломий мотивлар.....	103
Altundag’ M. Literary competence formation at the school children as startup of self-reading (on the basis of uzbek literature).....	108
Юсупов О. Сўз ўзлаштиришнинг лексик дублетлар ясашидаги ўрни.	115
Obloqulov D. F.Kafkaning “Aylanish” romanida kichik odamning fojeasi.....	121
Хамидов Л. Халқаро компаниялар ҳужжатларида лавозим номлари ва уларни ўзбек тилига таржима қилиш усуллари (инглиз-ўзбек тиллари мисолида).....	127

CONTENTS

REPORTS

Turniyazov N. Does syntagma relate to a phonetic phenomenon?	5
Sanakulov U., Nuraliyev G. Analysis of terms used in the study of words classified into groups of lexical system	8
Djumabaeva J. Some problems of classifying complex sentences in the Uzbek language.....	13
Pardaeva Z. The light and colour as the world model in a poetic text	18
Karshibayeva U., Mahmudova M. The space and a man in literary works “Great Expectations” and “Mischievous”.....	24
Hashem Esmael Ali. Some points upon solving the problems of teaching the Arabian language.....	28
Djumabaeva J., Kushmanov J. The peculiarities of formation of graduonymic lines on the material of phraseological synonyms.....	31
Mirsanov B. Secondary nominations formed on the basis of myths in the German and Uzbek languages.....	34

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Ayupov A. Semantic peculiarities of English and Uzbek phraseological units with numerals	45
Musurmanov E. The concept of five elements in the Chinese folklore and interpretation of the genesis of “Khamsa”	50
Nazarov P. About borrowings in the Uzbek language	54
Mavlonova N. Independent formation of interlingual phraseological accordances.. ..	59.
Ruzieva S. English and Uzbek phraseological units with lexemes father/ota, mother/ona	64
Abdullaeva S. The English and Uzbek phraseological units with component-zoonym	68
Ochilova D. The English theatre and drama in Restoration period	73
Abdullayeva Ch. Comparative analysis of the etymology and meaning of the words «ИСКУССТВО»/"art"/"санъат" in the Russian, English and Uzbek languages	78
Anorkulov S. German and Uzbek toponyms as linguoculturemes.. ..	83
Mukhamedov A. Towards the development of theory of realistic translation	87
Hodjalepesova I. The symbolic of black colour in describing human’s appearance and inner state.....	94
Murtazaeva F. Victoriya Tokareva’s artistic world.....	98
Turdiyeva O. The Koranic and Islamic motives in the modern Iranian prose	103
Altundag M. Literary competence formation at school children as startup of self-reading (on the basis of Uzbek literature).....	108
Yusupov O. The Role of Borrowing in the Development of Lexical Doublets.....	115
Oblokulov D. Tragedy of a little man by Kafka’s novel metamorphosis.	121
Xamidov L. The names of positions in the documents of international companies and methods of translating them into Uzbek language.....	127

SINTAGMA FONETIK HODISAMI?

*Turniyazov Ne'mat Qayumovich,
SamDCHTI professori*

Kalit so'zlar: *sintagma, ichki sintagma, tashqi sintagma, aniqlovchi-aniqlanmish, ritmik guruh, sintagmatik munosabat, molekula.*

Sintagma nutqimizning kichik birligi sifatida muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bois tilshunoslik adabiyotlarida bu haqda e'lon qilingan tadqiqot ishlari anchagina. Biroq shuni ham aytish kerakki, olimlar o'rtasida uning lingvistik maqomi haqida bildirilgan fikr va mulohazalar mushtarak emas. Ba'zilar uni fonetik hodisa deb ta'riflasalar, boshqalari bu o'rinda grammatik (sintaktik) hodisani ko'radilar. Quyida ana shu masala haqida batafsil so'z yuritamiz.

Sintagma tushunchasi dastlab F.de Sossyur ta'limotida qo'llanilganini ko'ramiz. Olim birinchilardan bo'lib, assotsiativ (paradigmatik) va sintagmatik munosabatdagi til birliklari haqida fikr bildirgan edi va shu jarayonda *sintagma* termini ham ilmiy iste'molga kiritiladi. F.de Sossyur sintagmani quyidagicha ta'riflaydi: «...nutqda so'zlar tilning to'g'ri chiziq bo'ylab qo'llanilishiga asoslangan holda, bir-birlari bilan munosabatga kirishadi. Bunda ular biri ikkinchisidan keyin bog'lanishli holatda keladi. Aynan ana shu hodisa *sintagmani* taqozo etadi. Shunday qilib, sintagma har doim kamida ikki birlikning o'zaro munosabatidan tashkil topadi» [1,155].

F.de Sossyur quyidagi misollarni keltiradi: *re-lire* «qayta o'qimoq», *contre tous* «hammaga qarshi», *lavie humaike* «inson hayoti», *s'il fait beau temps, nous sortirons* «Agar havo yaxshi bo'lsa, biz sayrga chiqamiz» [1,155].

Ko'rinadiki, sintagma bir so'z bilan, so'z birikmasi va hatto murakkab sintaktik qurilma bilan ifodalanishi ham mumkin. Ammo mazkur obyektlarning har birida aniqlovchi-aniqlanmish munosabati o'z ifodasini topmog'i lozim. Bu juda muhimdir.

S.O.Karsevskiy hatto ushbu ifodadan sintagma ta'rifini berishda foydalangan: «Aniqlovchi-aniqlanmish munosabatini sintagma deb atash mumkin» [2,24].

S.O.Karsevskiy sintagmani *ichki* va *tashqi* deb ataluvchi ikki turga bo'lib o'rganishni tavsiya etadi: *водовоз, домик, медвежёнok* – ichki sintagmalar; *маленький мальчик, мальчик читает, читает книгу, большую книгу* – tashqi sintagma [2,24].

S.O.Karsevskiyning sintagmaning lingvistik maqomi xususida aytgan mulohazalari ham F.de Sossyur ta'limotiga asoslanganini ko'ramiz. Biroq L.V.Sherba sintagmani fonetik hodisa sifatida talqin etadi: «...bir yoki bir necha ritmik guruhlardan tashkil topib, nutqda alohida ma'no butunligini ifoda etuvchi fonetik birlikni men sintagma deb atayman» [3,81].

L.V.Sherba bu o'rinda, asosan, fransuz tilshunosi M.Grammon ortidan borganligi izoh talab qilmaydi. Bu haqda so'z yuritganida A.A.Reformatskiy L.V.Sherbaning fikriga mutlaqo qarshi chiqadi: «Mazkur masala xususida so'z yuritilganda shuni ta'kidlash joizki, intonatsiya sintaktik hodisa emas. Sintaktik birlik – so'z birikmasi, masalan, intonatsiyaga mutlaqo ega emas, gap esa bunday xususiyatni faqat fraza orqali kasb etadi. Demak, o'zicha u ham intonatsiyaga ega emas. Shu bois, *sintagma* terminini intonatsiya bilan bog'lash mutlaqo noo'rindir. M.Grammon, uning ortidan esa L.V.Sherba bu masalani boshi berk ko'chaga kiritib qo'yidilar» [3,18-19].

Biroq shuni ham aytish kerakki, L.V.Sherbaning sintagma haqidagi g'oyalarini V.V.Vinogradov davom ettirdi. Uning fikriga ko'ra, sintagma deganda, intonatsion va

ekspressiv jihatlardan sug'orilgan nutqning semantik-sintaktik birligini tushunmoq kerak. Bundan tashqari, V.V.Vinogradov sintagmani stilistik sintaksisning birligi deb ham aytadi [4,211]. Bunday vaziyat, albatta, masala tavsifini chalkashtirib yuborishi aniq.

V.V.Vinogradov L.V.Sherbaning sintagma haqidagi ta'limotiga barcha tilshunoslar asoslanishi lozimligini ham aytdiki, bu narsa sobiq Ittifoq davrida tilshunoslarning o'z fikr va mulohazalarini erkin aytishlariga yo'l qo'ymadi. Ammo shunday bo'lishiga qaramay, Ittifoq davrida ham tilshunoslar o'z fikrlarini qaysidir darajada ayta oldilar. Fikr isbotini A.G'.G'ulomovning quyidagi so'zlarida ko'rishimiz mumkin: «Sintagma grammatik-semantik yaxlitlikni ko'rsatuvchi fonetik birlikdir. Demak, sintagma ikki qisqa pauza orasidagi nutqiy element – eng sodda sintaktik parchadir. Bu jihatdan qaraganimizda, gap bir tugal sintagmali yoki bir necha sintagmali bo'ladi. Sintagma bir necha so'zli va bir so'zli bo'ladi. ...Sintagmaning grammatik strukturasi aniqlovchi+aniqlanmish formasida bo'ladi» [5,23-24].

Bu o'rinda A.G'ulomov sintagmani, garchi fonetik birlik tushunchasidan foydalangan bo'lsa-da, F.de Sossyur ta'limoti asosida ta'riflaganini ko'ramiz. Darhaqiqat, sintagma bir so'zli (*belbog'*), so'z birikmasi qolipida bir necha so'zli (*paxta maydoni*), gap qolipli (*dars boshlandi*) va hatto murakkab sintaktik qurilma qolipli (*Bahor kelgach, gullar ochildi*) bo'lishi mumkinligi haqida F.de Sossyur dastlab ma'lumot bergandi. Ayni paytda berilgan misollarning barchasida ularning komponentlari o'rtasida aniqlovchi-aniqlanmish munosabati shakllanmoqda.

Ana shuning o'zi ham sintagmaning fonetik hodisa emas, balki sintaktik hodisa ekanligidan dalolat beradi. Zotan, sintagmaning lingvistik maqomini izohlashda hech qanday fonetik hodisaga murojaat etishga ehtiyoj sezilmaydi. Biroq ba'zi tilshunoslar tadqiqot ishlarida bu o'rinda fonetik va grammatik qoidalar qorishtirib yuborilmoqda. Masalan, buning dalilini O.S.Radionovning sintagma haqidagi

mulohazalarida ko'rishimiz mumkin. Olima sintagmani faqat semantik va intonatsion birlik deb emas, balki struktur-sintaktik birlik deb ham tushunmoq kerakligini ta'kidlaydi [6]. Bunda, albatta, L.V.Sherbaning ta'limoti ta'siri borligi kuzatiladi.

Ammo yuqoridagilar bilan bir qatorda shuni ham aytish lozimki, so'nggi yillarda rus tilshunosligida L.V.Sherbaning sintagma haqidagi ta'limotiga tanqidiy yondashilayotganini ham ko'ramiz. M.I.Olevskayaning ilmiy izlanishlarida L.V.Sherba sintagma xususidagi mulohazalarini berishda masala tavsifiga jiddiy yondashmaganligi aytiladi. Agar L.V.Sherba sintagmani ritmik guruh bilan tenglashtiradigan bo'lsa, u holda yo *ritmik guruh*, yoxud *sintagma* terminlarining birini qo'llashi lozim bo'lganligi alohida ta'kidlanadi. L.V.Sherba fransuz tilshunosi M.Grammon fikriga qo'shilib sintagmani fonetik hodisa deb atagan bo'lsa, bugungi fransuz tilshunoslari (masalan, F.Karton) uni qat'iy ravishda sintaktik hodisa deb o'rganmoqdalar [7,605].

Darhaqiqat, sintagma sintaktik hodisadir. U nutqning eng kichik birligi sifatida faoliyat ko'rsatib, nutq jarayonida uning komponentlarining sintagmatik munosabatga kirishuvi uchun asos vazifasini bajaradi. Y.I.Shutova sintagmani nutqning bazal strukturasi sifatida tushunadi va bu haqda quyidagilarni alohida ta'kidlaydi: «...это базисная структурная ячейка, молекула синтаксиса» [9,51].

Mazkur fikr bilan to'liq qo'shilish mumkin, zotan, ana shu kichik birlik asosida butun bir matn komponentlari sintagmatik munosabat tashkil etadi. Boshqacha aytganda, sintagma – bu struktur-mazmuniy jihatdan yaxlit holdagi birlik bo'lib, nutq jarayonida so'zlarning o'zaro bog'lanishiga zamin yaratadi.

Y.I.Shutova ta'biri bilan aytganda, gap tarkibida qo'llanilgan sintagma «davlat ichidagi davlat»ga qiyoslanishi mumkin. Shu bois u nutq jarayonida o'zgarmaydi. Masalan, ingliz tilidagi *my brother* sintagmasini olaylik: *My brother lives in London; This is my brother; I gave my brother an apple.* Bunda turli xil gaplar sathida ham *my brother*

sintagmasi o'zgarishsiz qolayotganini ko'ramiz (Mening akam Londonda yashaydi; Bu mening akam; Men akamga olma berdim) [9,52].

Shuni ham aytish kerakki, bugungi tilshunoslikda faqat tobelik munosabatida shakllanayotgan til birliklaridan tashqari, so'zlarning o'zaro tenglik asosida shakllanuvchi sintagmalar xususida ham fikr bildirilmoqda. Bunda sintagmaning nutqning minimal birligi ekanligi nazarda tutilmoqda, albatta. Bunday holatni Y.I.Shutovaning tadqiqot ishlarida kuzatamiz: *kitoblar, qalamlar, daftarlar; qizil, ko'k va yashil* [8,50].

Komponentlari tenglik asosida bog'lanuvchi sintagmalar haqida so'z yuritilganda, albatta, parataktik qurilmalarni ham nazarda tutmog'imiz lozim bo'ladi.

Bunday qurilmalarda aniqlovchi-aniqlanmish munosabati kuzatilmaydi, albatta. Ammo bu o'rinda mazkur qurilmalar ham nutqning minimal birligi sifatida talqin etilaveradi. Agar masala tavsifiga faqat sintagma nuqtayi nazaridan yondashadigan bo'lsak, u holda gipotaktik va parataktik qurilmalarni strukturalariga ko'ra maksimal holatdagi sintagmalar tarzida e'tirof etishga to'g'ri keladi.

Shunday qilib, yuqorida ko'rib o'tilgan barch fikr va mulohazalar asosida sintagmani qat'iy ravishda fonetik hodisa emas, balki grammatik (sintaktik) hodisa sifatida talqin etamiz. Sintagmatik munosabat tushunchasining ham asosida sintagma yotar ekan, uning sintaktik hodisa ekanligi izoh talab qilmaydi.

Adabiyotlar:

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию.-М.: Прогресс, 1977.
2. Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка.-М.-Л.: Госиздат, 1928.
3. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Изд.2-е.-Л., 1939.
4. Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка//Вопросы синтаксиса современного русского языка.-М.: Учпедгиз, 1950.
5. G'ulomov A., Asqarova M. Hozirgi o'zbek adabiy tili.-Toshkent: O'qituvchi, 1987.
6. Родионова О.С. К вопросу о синтагме и средствах ее реализации//Вестник Саратовской государственной юридической академии, №5.-2014.
7. Олевская М.И. Синтагма и интонация: возможен ли знак равенства?(в традиции отечественной французистики)//Вестник ПСПГУ.Ш.Филология. вып.4.-2012.
8. Шутова Е.И. Вопросы теории синтаксиса.-М.: Наука, 1984.

Турниязов Н.К. Относится ли синтагма к фонетическому явлению? В статье речь идёт о лингвистическом статусе синтагмы, по поводу чего, мнения языковедов до сих пор расходятся.

Turniyazov N.K. Does syntagma relate to a phonetic phenomenon? The article deals with the linguistic status of syntagma, about which the opinions of linguists still differ.

ЛЕКСИК СИСТЕМ СИФАТИДА СЎЗЛАРНИ ГУРУҲЛАРГА АЖРАТИБ ЎРГАНИШДА ҚЎЛЛАНИЛГАН АТАМАЛАР ТАЛҚИНИ

*Усмон Санақулов СамДУ профессори,
Ғолибжон Нуралиев СамДУ тадқиқотчиси*

Калит сўзлар: *Лексика, система, гуруҳ, тил бирликлари, майдон, қатлам, пласт (қатлам), слой (қават), тюркизм, элемент, фонд (қадимий фонд, ижтимоий фонд).*

Лексикани система сифатида ўрганишнинг тўғри йўли сўзларни маълум **гуруҳларга** ажратиб таҳлил этиш ҳисобланади (4.34-б.). Бунда лингвистика фанига систем тилшуносликнинг кириб келиши муҳим роль ўйнаганидек, лексикология соҳасининг фан сифатида шаклланиши ва тараққиёти систем-структур тилшуносликнинг ривожини учун пойдевор яратди.

Тил бирликлари, жумладан, унинг лексик гуруҳлари ҳам система, структура ва меъёр ёки нормаларининг диалектик муносабати асосида юзага келади. Бунда система элементларининг яхлит мажмуидан, структура эса шу мажмуанинг ички тузилишидан иборат бўлади. Бинобарин, тил ҳодисаларини систем-структур ақлоқасида ўрганиш, биринчидан, система ташкил қилувчи элементлар йиғиндисини белгилаш ва, иккинчидан, мазкур элементлар орасидаги ички муносабат ва алоқаларни аниқлаш, уларнинг ўзаро поғонали (иерархик) жойлашиши ҳамда бир элементнинг иккинчи элементдан ҳосил бўлиш йўллари очиқ беришни тақозо этади (5. 15-б.). Буни тил лексикасидаги сўзларни маълум гуруҳларга ажратиб ўрганишда кузатиш мумкин.

Айтиш жоизки, тил лексикасида сўзларни маълум гуруҳларга ажратиб ўрганишда тилшуносликда турли хил тушунча ва атамалар қўлланилиб келинаётганини кузатиш мумкин. Булар орасида кенг қўлланилаётгани **лексик қатлам** ва **лексик майдон** терминларидир. Шунингдек, бу терминлар ўрнида ҳар хил атамалар қўлланиш ҳоллари ҳам мавжуд. Шунинг учун бу масалада баъзи бир фикр-мулоҳазаларни баён этиш ўринли.

Тилшуносликда сўзларни маълум гуруҳларга ажратишда **лексик қатлам** тушунчаси ва термини кенг ўрин олган. Ўзбек тилшунослигида луғавий қатлам, шу жумладан, терминологик тизимлар ҳам нафақат маънавий-мазмуний, шунингдек, мавзуй гуруҳларга ажратиш нуқтаи назаридан ҳам ўрганилади. Шунингдек, айрим соҳавий терминологик тизимлар тадқиқ этилади. Аммо тилшуносликда бир томондан қатлам ҳодисасини аниқ ва изчил тушуниш борасида, иккинчидан бу тушунчани ифода қилувчи қатлам терминини системали қўллашда бир хиллик йўқ.

Тилшунос Э.Бегматов ўз ишида тилнинг лексик қатламлари ҳақида махсус фикр юритиб, кўпгина тадқиқотларда қатлам ҳодисасига муносабат ва қатлам терминини қўллаш борасида муҳим фикрлар баён этган. Масалан:

1. Баъзи олимлар тилшуносликда **лексик қатлам** деб луғавий ҳодисаларни таҳлил қиладилар, аммо уни фақат **қатлам** ёки **луғавий қатлам** деб атамайдилар, балки бир қатор ишларда бошқа бир терминни ҳам қўллайдилар. Бундай ҳолат, яъни сўзларни маълум **гуруҳларга** ажратиб таҳлил қилишда луғавий қатлам термини ўрнида турлича атамалар қўлланиши нафақат ўзбек тилидагина эмас, балки, умумтилшунослик доирасидаги ишларда ҳам мавжуд.

2. Кўпгина тилшунослар лексик қатлам ёки луғавий қатлам тушунчаси ва терминидан кенг фойдаланадилар. Аммо бу термин билан бир вақтнинг ўзиде турли ҳодисалар номланади (4. 34-47-бб.).

Луғавий қатламлар ҳақидаги илмий тушунчанинг ўзбек тилшунослигида юзага келишида рус тилшуносларининг бу

масалага оид қарашлари муҳим роль ўйнади. Тилшуносликда қатлам тушунчаси ва терминидан фойдаланиш бўйича юқорида қайд этилган ҳоллар рус тилшунослигида ҳам мавжуд. Рус тилшунослигида (туркологияда ҳам) қатлам деб юритилувчи тушунчалар ҳақида фикр юритилганда турлича атамалардан фойдаланилган. М.И.Фомина турли луғавий қатламларга мансуб тушунчаларни “**сўзларнинг генетик группаси**” деб номлайди. Рус тилидаги қатлам тушунчаси туркий, умуман, бошқатиллар лексикасидаги сўзларни гуруҳларга ажратишда қўлланганини кузатиш мумкин. Рус тилида ёзилган ишларнинг кўпида ўзлашма сўзи турли терминлар билан юритилади. **Пласт (қатлам), слой (қават), тюркская лексика, тюркизм, тюркские названия (11. № 4, стр.14.) слова (2. № 6, стр.69-79.), элемент (12. № 6, стр.118.), тюркские лексические элементы, тюркский элемент, турецкие заимствования, фонд (қадимий фонд, ижтимоий фонд)** кабилар. Бу терминларни қўллашда ҳар бир муаллиф ўз нуқтаи назаридан иш тутган.

Умуман, қатлам тушунчасини турли маънода тушуниш ва ноизчил қўллаш рус тилшунослигида кенг тарқалган. Баъзи ишларда қатлам термини тушунчаси **разряд, группа, актив запас** терминлари билан ҳам қўлланган. Баъзан рус тили лексикасини стилистик нуқтаи назардан таҳлил қилинишида ҳам қатлам термини қўлланган ва қатлам тушунчасига атрофлича таъриф беришга ҳаракат қилингани ҳам диққатга молик (3. стр. 229, 233, 238).

Ўзбек тилшунослигида илк бор қатлам тушунчаси В.В. Решетов ва А. К Боровковларнинг тадқиқотларида қўлланган.

Ўзбек тилшунослигидаги ишларда, масалан, Фаҳри Камолнинг ўзбек тили лексикасига бағишланган ишларида тил луғавий бойлиги ҳисобланган сўзларни гуруҳларга **луғавий қатлам** терминидан фойдаланишдан қочиб, дастлаб маълум бир тилдан ўзлашган, аниқроғи **тожикча-**

форсча сўзлар, арабча сўзлар терминларидан фойдаланган. Баъзан эса лексик элемент термини қўллаган.(13. 164-188-б.) Лекин, у ўз тадқиқотларида **лексик қатламлар, форсий ва арабий сўзлар қатлами, арабча сўзлар қатлами, интернационал сўзлар қатлами, асосий лексик қатламларда юз берган ўзгаришлар** ҳақида фикр юритиб, қатлам терминидан ҳам фойдаланганини кузатиш мумкин (13.186-188-бб.).

Кузатишлар шуни кўрсатадики, ўзбек тилшунослигида қатлам, лексик қатлам термини кенг ишлатила бошланган. Аммо қатлам тушунчаси сўзларнинг маълум бир ижтимоий ёки нутқий гуруҳларига хос маъноларда ҳам қўлланилади. Я.Пинхасов **қатлам** термини билан сўзларнинг социал-диалектал гуруҳларини тавсифласа, (14. 50-б.) Ш.Раҳматуллаев қатлам терминини **сўзларнинг ижтимоий тармоқларига хос гуруҳларини** аташ учун қўллаган (15. 47-50-бб.).

Шунингдек, сўзлар услубий тармоқланиш хусусиятларига кўра ҳам маълум қатламларга ажратилган. Бунда луғавий бирликлар муайян нутқ кўринишларига хосланганлигига кўра икки қатламга бўлинган: **умумнутқ қатлами** ва **хосланган қатлам** (15. 63-бет.). Х.Дониёров қатлам терминини услублар тавсифида қўллайди. Унда лексик-стилистик қатламлар таҳлил этилади (7. 78-б.). Академик А. Хожиев ўзбек тили лексикасидаги ўз қатлам ва ўзлашган қатламлар ва ўзбек тилининг ўзига хос лексик қатламлари ҳақида фикр юритганда қатлам терминидан фойдаланган ҳамда бу терминдан сўзларни тарихий-функционал гуруҳларга ажратиш учун ҳам фойдаланади (13. 120, 121,124, 127-бб.).

Ш.Шоабдурахмоновнинг ишларида қатлам термини сўзларнинг активлик ва пассивлик гуруҳларга ажратиш учун қўлланган. Умуман, Ш.Шоабдурахмонов ўз тадқиқотида ўзбек тилидаги сўзларни уч қатламга ажратган: 1) адабий тил билан шевалар учун умумий бўлган лексик қатлам; 2) бир шеванинг ўзигагина хос

бўлган лексик қатлам; 3) ўзбек тилидаги традицион лексик қатлам.

Баъзи ишларда қатлам термини ҳарбий соҳада ва касб-ҳунарнинг турли тармоқларига оид сўзларни тавсифлашда қўлланилган. И.Расулов қатлам терминини ҳарбий соҳага хос сўзлар маъносида ишлатса, Н. Мирзаев ва Т. Турсуноваларнинг ишларида **этнографик лексик қатламни, этнографик лексиканинг қадимий традицион қатламли** таҳлилида қўллайдилар.

А.Д. Ўразбоев “Огаҳийнинг “Риёз уд-давла”асарида ижтимоий-сиёсий лексика” номли номзодлик диссертациясида асардаги ижтимоий-сиёсий лексиканинг мавзуй-семантик гуруҳларини белгилашда луғавий **қатлам** терминидан фойдаланган.

Г.Муҳаммаджонова ўз ишида **қатлам** терминидан изчил фойдаланмаган бўлса-да ҳамда қатлам тушунчаси ва уни ифода этувчи қатлам терминининг моҳиятига тўхталмаса-да, умумтуркий лексик қатлам ва бошқа қатламлар ҳақида фикр юритган. Баъзи ишларда қатлам тушунчаси сарлавҳаларда ҳам чиқарилган (4. 6-126-бб.).

К.Юсупов “Ўзбек адабий тилининг лексик, семантик ва стилистик хусусиятлари” номли китобида ҳам **қатлам** терминини қўллаган, аммо сўзларнинг тил луғат составидаги тарихий-этимологик гуруҳлардан баъзилари “озарбайжонча-туркча сўзлар”, “арабизмлар”, “форсча-тожикча сўзлар” шаклларда гуруҳларга ажратилган.

А.Х.Тўрахожаева номзодлик диссертациясининг биринчи бобида **қатлам** терминини ҳам қўллаш билан биргаликда (“Ижтимоий-сиёсий қатламга мансуб янги ясамаларнинг вужудга келиши” каби), **майдон** атамасидан кенг фойдаланган.

Демак, тилшуносликда қатлам тушунчаси турлича талқин этилган ва шунга кўра қатлам термини турли маъноларда қўлланилган. Бу ҳолни Э. Бегматов қуйидагича хулосалайди:

“1. Сўзларнинг ижтимоий дифференциал гуруҳлари қатлам деб

юритилади: **ижтимоий-диалектал қатламлар, диалектал сўзлар қатлами** каби.

Сўзларнинг диахроник ва синхроник жиҳатдан функционал гуруҳлари қатлам деб юритилади: **замонавий қатлам; эски ва замонавий қатлам; эски сўзлар қатлами ва янги сўзлар қатлами** каби.

Сўзларнинг қўлланишига кўра актив ёки пассив бўлган гуруҳлари ҳам қатлам деб номланади: **актив сўзлар қатлами, пассив сўзлар қатлами** каби.

Сўзларнинг услубий дифференциал гуруҳлари ҳам **қатлам** деб аталади: **умумнутқ қатлами** ва **хосланган қатлам** каби.

Сўзларнинг адабий тил ва шевалар доирасидаги гуруҳлари, шунингдек шевалараро ёки бир шева учунгина хос гуруҳлари ҳам қатлам деб юритилади: **адабий тилга хос қатлам, ўзбек адабий тили ва шевалари учун умумий бўлган лексик қатлам, барча ўзбек шевалари учун умумий бўлган қатлам, бир шеванинг ўзигагина хос бўлган лексик қатлам** каби.

Сўзларнинг нормативлиги, яъни тарихийлигига кўра гуруҳлари ҳам қатлам деб номланади: **традицион лексик қатлам, қадимий традицион қатлам** каби.

Сўзларнинг муайян соҳаларга, масалан, касб-ҳунар соҳасига оид гуруҳлари ҳам қатлам деб юритилади: **ҳарбий қатлам, этнографик лексика қатлами ёки этнографик қатлам, касб-ҳунар тармоқларига оид лексик қатлам** каби.

Сўзларнинг маълум стиль ёки турли стилларга хосланган гуруҳлари ҳам қатлам деб номланади: **стилистик қатламлар, лексик-стилистик қатламлар, лексиканинг экспрессив-стилистик қатламли, стилистик буёқдор қатламлар, тилнинг стилистик қатламли** каби.

Сўзларнинг тил луғат составидаги тарихий-этимологик гуруҳлари ҳам қатлам деб юритилади: **форсий ва арабий сўзлар қатлами, арабча сўзлар қатлами, русча-**

интернационал сўзлар қатлами, туб туркий лексик қатлам, туркий лексик қатлам, ўзлаштирилган лексик қатлам, ўз қатлам, ўзлашма қатлам. Сўзларнинг пайдо бўлиш даврига кўра белгиланувчи гуруҳлари ҳам қатлам деб юритилади: **энг қадимий қатлам, кейинчалик пайдо бўлган қатлам** каби.

Олимнинг фикрича, бундай луғавий ходисаларнинг ҳаммасини бирдек луғавий қатлам деб қараб бўлмайди. Чунки луғавий қатламлар ўзбек тили лексикасида муайян мавкега эга бўлган, ҳажм жиҳатдан салмоқли микдорни ташкил этувчи сўзлар гуруҳидир. **Луғавий қатламлар** дейилганида турли генетик манбага мансуб, муайян микдорга эга бўлган сўзларнинг турли тарихий даврларда тил лексик системасида қатламланиши (қаватланиши) кўзда тутилади. Ушбу хулосага қўшилиш мумкин. Лекин олим луғавий қатламни белгилашда ундаги сўзларнинг микдорини ҳисобга олиш лозим деган фикрни айтади. Масалан, ўзбек тилида қадимий суғд, қадимий санскрит, қадимий грек тилига хос баъзи сўзлар учрайди. Аммо улар сон жиҳатдан унчалик кўп эмас. Бу сўзларни ҳам мустақил луғавий қатлам дейиш мумкинми? Бизнингча, бундай луғавий ходисаларни луғавий қатлам эмас, **лексик элементлар** деб номлаш мақсадга мувофиқ. Шунингдек, олим турли даврларда ўзбек тили лексикасига кириб ўзлашган сўзлар гуруҳини **шартли** равишда луғавий қатлам деб қарайди (4. 44-47-б.).

Бизнингча, ўзбек тили лексикасида мавжуд бўлган барча сўзлар лексик қатламни ташкил этади. Буни қатлам атамасининг луғавий маъносидан ҳам англаш мумкин. Чунончи, **қатлам** терминининг луғавий маъносига эътиборни жалб этайлик. Аслида бу тушунча ва атама рус тилшунослигидан таржима асосида ўзбек тилига кириб келган. Масалан, ўзбек тилида лингвистик термин маъносида ишлатилаётган **қатлам** сўзи рус тилидаги **пласт** ёки **слой** сўзларининг ўзбекча таржимасидир. Дарҳақиқат, “Русча-ўзбекча луғат”да

пласт сўзи ўзбек тилида асосан: 1. **қатлам, қават маъносида** таржима қилинган ва **пласт** почвы-тупроқ (ер) қатлами; угольный пласт-кўмир қатлами; 2. **Пласт-қатлам, тўда, группа; пласт** новых словарных заимствований – янги ўзлаштирама сўзлар қатлами (9. 62-б.) каби. **Слой** термини ҳам ўзбек тилига асосан **қатлам, қат, қават маъноларида таржима қилинган,** шу билан биргаликда; **слой** глины, **слой** льда, толстый **слой** краски, верхние **слои** атмосферы, широкие **слои** населения тарзида қўлланилган шакллари эса- **лой** қатлами, **муз** қатлами, **қалин** бўёқ қатлами, атмосферанинг юқори қатламлари, аҳолининг кенг табақалари маъноларида ҳам изоҳланган.

Кўринадики, **қатлам** термини билан маълум қатламларни, қаватларни ташкил этган ҳосилалар номланади. «Ўзбек совет энциклопедияси»да қатлам геология термини сифатида изоҳланади: **Қатлам** (геологияда) чўкинди тоғ жинслари жойлашиши (кетма-кет ётқизилиши)нинг асосий шакли. Қатлам таркиби бир хил бўлиб, бир-бирига деярли параллель юзалар билан чегараланади (16. 43-б.). Демак, қатлам (пласт ёки **слой**) термини асл маъносида бирининг юзасига иккинчиси параллел равишда (устма-уст ёки қаватма-қават жойлашиш), **қават (қатлам)** ланган ҳосилаларни ифодалайди.

Демак, тил лексикасидаги сўзлар микдоридан қатъи назар барчаси параллель равишда тилнинг лексик қаватида (қатламида) жойлашиб, умумий қатламни ташкил этади, аммо улар семантик маъноларига кўра луғавий бирликларни ташкил этади. Э.Бегматов айтганидек, ўзбек тили лексикасидаги сўзларни тарихий-этимологик гуруҳларга татбиқ этиш мумкин. Қатлам тушунчаси асосан луғавий қатлам ходисаси учун хосдир. Бу тушунча ва термин тилшуносликнинг бошқа соҳаларининг асосий моҳиятини ифодаламаса-да, улар учун ҳам шартли равишда қўллаш мумкин. Умуман айтганда, ҳозиргача тилшуносликда бу терминни қўллашда изчиллик йўқ. Шунинг учун

ҳамтилуносликда тил лексикаси билан биргаликда **майдон** тушунчаси ҳам
системасидаги соҳаларни гуруҳларга қўлланилиш ҳоллари кузатилмоқда.
ажратиб ўрганишда луғавий қатламлар

Фойдаланилган адабиётлар

1. Алиева Г.У. Общественно политическая лексика татарского языка.-Казань: Автореферат дисс. канд. наук, 2009.-28.
2. Ахмедов Т.М. Некоторые древнетюркские слова в татском языке.// Сов.тюркология, 1970.№ 6, стр.69-79.
3. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание.-М.: 1979, -233 с.
4. Бегматоа Э.Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари.-Т.: Фан, 1985.114-б.
5. Гак В.Г. Француз тили назарий терминалогияси (Ибодулла Мирзаев таржимаси).- Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2002.15-б.
6. Данилова Л.В. Метрологическая лексика тюркских языков.-Т.: Автореферат дисс. канд. наук. 1972, -.15 с.
7. Дониёров Х. Қипчоқ диалектларининг лексикаси.-Т.: 1979. 78-б.
8. Каримов А. Лексико-семантические и стилистические особенности языка поэмы “Фархад и Ширин” Алишера Навои.-Т.: Автореферат дисс. канд. наук. 1973. -33 с.
9. Русча-ўзбекча луғат.-Т.: ЎзСЭ, 2-том, 1984.
10. Тўрахожаева А.Х. Мустақиллик шароитида ўзбек тили ижтимоий-сиёсий лексикасининг тараққиёти.-Т.: Филол. фан.номзоди дисс... автореф.,2012.-26 б.
11. Султонов Б.Х. Арабское персидские заимствования в “Кутадгу билиг” Юсуфа Баласагуна. // Сов.тюркология. 1991.№ 4, стр.14.
12. Исахакова С.М. Узбекский элемент в языке сибирских татаров. // Сов.тюркология, 1970.№ 6, стр.118.
13. Ҳозирги замон ўзбек тили.-Т.: “Фан”, 1957 – 525 б.
14. Пинхасов Я. Ҳозирги замон ўзбек тили лексикаси. -Т.: 1960, 50-б.
15. Турсунов У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили.-Т.: 1975.-268 б.
16. ЎзСЭ, 14-том.-Т.:1980.

Sanakulov U., Nuraliyev G. Analysis of terms used in the study of words classified into groups of lexical system. It can be seen that different definitions and terms are used in linguistics in the classification of words in language lexis. The most common of these are the terms used in the lexical layers. There are also cases where another terms are used instead of them. This article analyzes some points of view on the mentioned points.

Санакулов У., Нуралиев Г. Анализ терминов, используемых в изучении слов, классифицируемых по группам лексической системы. Можно увидеть, что в лингвистике при классификации слов в лексике языка используются разные определения и термины. Наиболее распространенными из них являются термины, используемые в лексических слоях. Есть также случаи, когда вместо них используются другие термины. В данной статье анализируются некоторые точки зрения на упомянутые проблемы.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Джумабаева Ж.Ш.

Доктор филологических наук, профессор Национального университета Узбекистана

Ключевые слова: сложное предложение, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, структура, классификация, подлежащее, сказуемое, порядок слов.

Изучение проблем сложного предложения интересна и актуальна как для лингвистики вообще, так и для тюркологии. Эта проблема имеет свою историю. Некоторые вопросы грамматики тюркских языков были затронуты в знаменитом произведении XI века «Дивану-лугат ат-турк» [Абдурахмонов, 1967; Нигматов, 1972]. В XI-XIX вв. узбекский язык изучался на научных принципах арабского языкознания. С середины XIX века на науку об узбекском языке оказывает влияние европейское и, в частности, русское языкознание. В истории изучения узбекского языка можно выделить пять основных этапов:

- 1) со второй половины XIX века до 20-х годов XX века;
- 2) с 20-х годов до 40-х годов;
- 3) с 40-х годов до 70-х годов;
- 4) с 70-х годов до 90-х годов;
- 5) с 90-х годов до настоящего времени.

На первом этапе основное внимание уделялось созданию словарей, методике письма и чтения, попутно рассматривались некоторые вопросы морфологии. До 1920 года синтаксис находился вне поля зрения лингвистов. Грамматикой исследователи заинтересовались начиная с 20-х годов. Здесь можно упомянуть труды А.Фитрата, К.Рамазана, Ш.Зуннуна, Н.Саида и А.Юлдашева, где приведены элементарные сведения о некоторых грамматических категориях. В 1940 году впервые был издан учебник по синтаксису для студентов педучилищ. Автор книги А.Гулямов подробно останавливается на проблеме сложных предложений. В этом труде были заложены основы

традиционного синтаксиса узбекского языка [Гуломов, 1940]. В 1941 году были сделаны первые шаги в создании научной грамматики узбекского языка. Важное значение в этом плане имели труды А.Н.Кононова, Н.К.Дмитриева и др. [Кононов, 1948; Дмитриев, 1948]. А.Н.Кононов, как и А.Гулямов делит сложные предложения на сложносочиненные и сложноподчиненные. В 1940-1950 гг. предпринимаются попытки установить основу сложносочиненного предложения (СП). Проблему СП глубоко и всесторонне изучил Г.Абдурахманов. Он проанализировал сходство и различие простых и сложносочиненных предложений, показал, что некоторые части синтаксической конструкции имеют предикативность и модальность, то есть они оформлены и грамматически, и семантически [Абдурахмонов, 1959, 1964, 1967]. Эту же мысль высказал и Ф.Камолов [Камолов, 1955]. Проблемы СП рассматривали такие узбекские языковеды, как М.Аскарлова, Ф.Убаева, С.Равшанова и др. С 1984 года группа ученых во главе с Х.Г.Нигматовым опубликовала статью о принципах формально-функционального исследования [Нигматов, 1984]. В этой статье предлагается новая структура тюркского предложения.

Известно, что в западноевропейских языках, в частности в немецком, двусоставные предложения господствуют. В этих языках предложения с опущенным подлежащим, выраженным личным местоимением, за небольшим исключением, отсутствуют. Западноевропейская двучленность, примененная к фактам русского, а затем и

тюркских языков, породила противоречия в теории предложения. Эти противоречия были устранены после введения А.А.Шахматовым понятия односоставного предложения. В разработке основных вопросов синтаксического строя тюркских языков были достигнуты значительные успехи именно на основе ведущего принципа двусоставности и факультативной возможности односоставности предложения. В ряде случаев упомянутые выше позиции породили противоречия, устранение которых оказалось невозможным. К примеру, безличное предложение «*поезда борилди*» и определенно-личное «*кеча ездим*» — (я) написал вчера оцениваются как односоставные. А явления грамматически идентичные, в зависимости от лексического наполнения классифицируются различно, например: *Насиба келди, аммо Гулноза индамади (Насиба пришла, но Гулноза промолчала)* является сложным предложением, а *Насиба келди, аммо индамади (Насиба пришла, но промолчала)* — простое предложение с однородными членами.

В свое время А.Н.Кононов справедливо отметил, что тюркологи до сих пор не располагают сколько-нибудь приемлемым, общепринятым определением СП [Кононов, 1968]. Чтобы дать дефиницию сложному предложению, необходимо сформулировать определение простого предложения (ПП) на языковом уровне, тогда как существующие определения предложения устанавливают его статус как единицы речи, т.е. наименьшей коммуникативной единицы. По мнению В.В.Виноградова, «предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка единица речи» [Виноградов 1955]. Сформировав функционально-диалектический подход к исследованию грамматического строя тюркских языков с субстанциональным пониманием морфологических единиц, когда последние понимаются как носительницы всех своих качеств, свойств и отношений, развертывающихся в синтаксисе, можно

перекинуть мостик между субстанциональной морфологией и функциональным синтаксисом, минуя предикативную связь, которая требует минимум двух членов [Нигматов, 1984].

Таким образом, становится возможным дать непротиворечивое, однозначное определение простого предложения через морфологическую форму – категорию сказуемости, что диктуется спецификой предложений в тюркских языках. А эта специфика заключается в том, что конечная форма – форма сказуемого – всегда содержит в себе указание на лицо (в большинстве случаев и на число) носителя признака, что делает подлежащее факультативным, уточняющим (особенно когда оно выражено личным местоимением). Форма *ёзди* (узб.) сама по себе указывает на носителя признака как на третье лицо единственного числа, и подлежащее здесь избыточно.

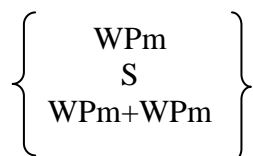
Эксплицитное подлежащее лишь только лексически (семантически), а не грамматически уточняет это обобщенно-грамматическое 3-е лицо единственного числа: *Олим ёзди – Олим написал*, т.е. он – *Олим*. Подлежащее становится более или менее необходимым элементом только в пассивных оборотах, которые трансформированы из действительных, например: *ариза ёзилди – заявление написано*. Исходя из роли подлежащего в формировании предложения, специфика которого не определяется наличием или отсутствием подлежащего, исследователи дают определение предложению на уровне языка, а именно: предложением можно назвать словоформу в категориях сказуемости и ее распространители и модель минимального предложения на уровне языка определяют как *WPm* [Нигматов, 1984].

Ученые сознательно не включили в определение другие признаки (инонациональная целостность, завершенность мысли и т.д.) и аспекты предложения, потому что было бы невозможным осуществление связи между простым и сложным предложением, а так

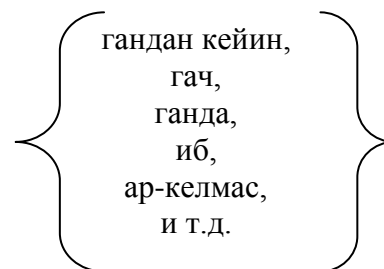
же не было бы соблюдено правило формальной логики — при вычленении одновременное использование двух признаков (оснований) недопустимо [Клаус, 1959]. Взяв за основу ПП сказуемое, ученые отмечают, что формы и значений отрицания/утверждения (усл. Neg), модальности/наклонения (усл. Mod), времени (усл. Temp), лица/числа (усл. Pers), т.е. $Pm = Neg + Mod + Temp + Pers$. Основываясь на минимальной модели ПП WPm , Х.Г.Нигматов дает минимальные модели ПП с однородными сказуемыми $[Pm(W1+W2)]$ и СП $[WPm+WPm]$.

Теория, выдвинутая Х.Г.Нигматовым, была развита и способствовала образованию нового направления в тюркологии и, в частности, в узбекском языкознании. В формально-функциональном плане были разработаны вопросы фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса, дана интерпретация словосочетаний простых предложений и их типов и т.д. В исследованиях этого направления все категории изучаются на уровне языка в их взаимодействии. $[WPm]$ и $[WPm+WPm]$ находятся на одном уровне и вступают в парадигматические отношения:

Исследование СП в этом аспекте дало возможность еще глубже и лучше изучить его. Знак (+) между частями СП $[WPm]$ в дальнейшем заменен знаком [R], так как (+) означает простое сложение тогда, как СП — это не просто сложение двух простых предложений. $[WPm]$ и $[WPm]$ находятся **между** собой в разных взаимоотношениях, что и показывает символ [R] [Сайфуллаева, 1994]. Естественно, что в системе самих ПП и СП существуют еще и другие парадигмы. Исследуя СП, представители этой школы дают его непротиворечивое определение через простое. «Сложное предложение при модели $[WPm]$ определяется предельно просто и непротиворечиво как сочетание двух или более WPm » Таким образом,

сложными предложениями являются: узб. *У келса, кетаман. Если он придет, то я пойду*, азерб. *Китабы охум деже алдым. Я взял книгу, чтобы читать'*, тур. *Okudu veyozdi. (Он) читал и писал.* Однако безоговорочно выпадают из ряда сложных предложений полипропозиционные образования типа:

В традиционной грамматике тюркских языков вышеуказанные предложения относят к сложным, хотя это, как доказано лингвистической школой Х.Г.Нигматова, не соответствует сущности языковых явлений и порождает ряд противоречий. Эти противоречия были в основном устранены, и языковые единицы стали изучаться как многогранные явления. Ученые делят СП первоначально на три типа: $[WPm, WP,]$ – СП, где составляющие его конструкции могут употребляться самостоятельно, $[WPm \rightarrow WPm]$ – СП, где первая конструкция требует употребления следующей и $[WPm \leftrightarrow WPm]$ – СП, где обе составляющие требуют употребления друг друга. Эти минимальные модели трех типов СП, из которых каждый составляет одну систему и имеет свои виды, подвиды.

Здесь мы подошли непосредственно к классификации СП. Классификация может быть логично правильной только тогда, когда учитывается многогранность изучаемого объекта и единая основа. Изучаемый объект со своей многогранностью должен быть основой для отдельных классификаций. И поэтому и СП, которое отличается своей многогранностью, может классифицироваться на разных основаниях.

Приведем некоторые из них:

1. Классификации СП по структуре. По этой классификации СП делятся на три вида, а именно:

а) свободно взаимосвязанные (контекстуальные, речевые) СП – [WPm, WPm];

б) СП с подчиненными частями – [WPm→WPm];

в) СП с пропорционально связанными частями – [WPm↔WPm].

2. Классификация СП по смысловым отношениям: СП классифицируется на основе смысловых отношений между его частями, а центре внимания будет находиться выражение одного значения разными способами. Смысловые отношения и формальные отношения находятся между собой в ассиметрическом дуализме и поэтому могут быть взаимосвязаны одними и теми же отношениями, к примеру, в выражении временных отношений – синонимия, условных – полисемия и т.д.

3. Классификация СП, основывающаяся на средствах связи между его частями, сугубо формальна, и она основана на смысловых значениях, носителями которых являются вспомогательные (формальные) средства. С этой точки зрения СП делятся на следующие виды:

а) СП, состоящие из интонационно связанных частей;

б) СП, состоящие из частей, связанных частицами;

в) СП, состоящие из частей, связанных сочинительными союзами;

г) СП, состоящие из частей, связанных подчинительными союзами;

е) СП, состоящие из частей, связанных относительными словами.

4. Классификация СП, основывающаяся на синтаксических отношениях между его составными частями. По этой классификации СП делятся на два вида:

а) равнокомпонентные СП;

б) сложноподчиненные предложения, которые в свою очередь делятся на подвиды:

1) СП с придаточными подлежащими;

2) СП с придаточными дополнительными;

3) СП с придаточными определительными и т.д.

Эта классификация связана со смысловыми отношениями, и поэтому она не может быть обусловлена только формальными особенностями, так, предложение «*Карим келди, сухбат бошланди.* – *Карим пришел, разговор начался.*», состоящее из компонентов, связанных только интонацией, можно отнести и к равнокомпонентным СП, и к сложноподчиненным предложениям. Это естественно, так как синтаксическое выражение смысловых отношений, определяется речевыми условиями [Сайфуллаева, 1994]. Ряд намеченных классификаций можно продолжить, поскольку как было отмечено, СП — явление многогранное. Исследование этого многогранного явления, выявление его новых особенностей будут требовать от ученых времени и усилий.

Список использованной литературы:

1. Абдурахманов Г.А. Шукуров Ш.Ш. Грамматический очерк старотюркского языка XI века (Девану лугат ат-турк). Индекс-лугат. – Ташкент, 1967.
2. Абдурахманов Г. Қўшма гап синтаксиси асослари. – Тошкент: 1958.
3. Абдурахманов Г. Қўшма гап синтаксиси. – Тошкент: 1964.
4. Абдурахманов Г. К вопросу развития сложных предложений: Симпозиум по исторической грамматике тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. — М: 1967.
5. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. Вопросы грамматического строя. – М., 1955.

6. Ғуломов А. Ўзбек тили грамматикаси. II бўлим, синтаксис, пед билим юрти ўқувчилари учун. – Тошкент: 1940.
7. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М., - Л., 1948.
8. Камолов Ф. Қўшма гапларга доир масалалар. – Тошкент: 1955.
9. Клаус Г. Введение в формальную логику. – М., 1959.
10. Кононов П.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент, 1948.
11. Кононов А.Н. Тюркская филология (1917-1967). – М., 1968.
12. Нигматов Х.Г. Некоторые особенности тюркских авторских примеров в «Диване» Махмуда Кашгари // Советская тюркология, 1972. - №1. – С.100-102.
13. Нигматов Х.Г. и др. Структура предложения и актуальные вопросы синтаксиса тюркских народов. Тезисы формально-функционального исследования. // Советская тюркология. – 1984, — №5.
14. Сайфуллаева Р.Р. Формально-функциональная интерпретация сложного предложения в современном узбекском языке. — Ташкент, 1994. – С. 300-321.

Джумабаева Ж. Ўзбек тилида қўшма гаплар таснифига оид муаммолар. Мазкур мақола ўзбек тилидаги қўшма гапларнинг турлари ва уларнинг структураси ҳамда шаклланиш моделларининг чуқур таҳлиliga бағишланган.

Djumabayeva J. Some problems of classifying complex sentences in the Uzbek language. The present article is devoted to a deep analysis of types of complex sentences in Uzbek, their structure and forming models.

СВЕТ И ЦВЕТ КАК МИРОМОДЕЛИРОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Пардаева Зулфия Жураевна,

доктор филологических наук, профессор ДжГПИ им. А.Кадыри

Ключевые слова: *миромоделирование, анализ, свет и цвет, поэтический текст, язык художественной литературы, художественный образ, словесное воспроизведение.*

В выступлениях Президента Республики Ш.М. Мирзиёева неоднократно акцентируется необходимость серьезного внимания в процессе образования духовному, интеллектуальному и творческому потенциалу личности молодежи, ее гармоничному развитию – именно на приоритете историко-культурного наследия, что является важной государственно значимой проблемой.

Президент Республики Узбекистан акцентирует необходимость модифицированного содержания, поиска новых технологий, инноваций в методах и методике учебно-воспитательного процесса, в том числе, в условиях внеучебных занятий, которые предоставляют чрезвычайно широкие возможности, прежде всего, - для раскрытия креатива обучаемых и обучающихся. Творчески мыслящая личность как субъект, так и объект образования, становится все более востребованной. Одна из главных притягательных черт художественной литературы - её способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как это не сделать человеку в повседневной, обычной жизни. **Язык художественной литературы** – основное средство воплощения художественных образов в художественной литературе, он служит выражению языковых возможностей и художественного мышления автора в произведении.

На сегодняшний день литературоведов всё больше внимания привлекают вопросы, связанные с использованием света и цвета в лирике для раскрытия их художественно-эстетических

целей. В поэзии свет и связанные с ним образы также как и цвет были использованы в лирике народов мира в связи с их национальными ценностями, мировоззрением, мировосприятием, т.к. в художественном тексте индивидуальное и общее рассматриваются на уровне художественного восприятия и разрешения проблемы.

Внимание специалистов всё больше привлекают вопросы, связанные с интерпретацией психологизма в поэтическом мире. Особое внимание уделяется «образованию и воспитанию молодежи, умеющей самостоятельно мыслить, овладевшей современными знаниями и профессией, имеющих твердую жизненную позицию» [1: 17].

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция света и цвета занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие цветовой концепции. Поиски света, стремление к свету являются одним из основных качеств художественной литературы.

Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, используя их для украшения своего стиля, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [13: 87].

Подобный подход, разумеется, не означает отказ от признания эстетической значимости метафоры, ее способности «украшать» изложение, что

особенно ярко проявляется в художественной речи.

В мировом литературоведении вопросы, связанные функцией света и цвета в художественном произведении, исследование их художественно-эстетических принципов и ценностей, выявление их художественного совершенства, занимают особое место. Определение научно-теоретической и обобщение степени общечеловеческой, национальной самобытности роли света и цвета, их использование в национальных литературах также является одной из важнейших задач современного литературоведения.

В мифологии свет рассматривается важнейшим элементом мифологического сознания, средством познания мира для первобытного человека [15:215-222].

Особая значимость появления мира отражается в древних китайских философских источниках. (Со времён Шан (18-12 веков до н.э.). В священных книгах, в «Авеста», «Библии» о значимости света появлении мира, в религии Ислама слова «луч» приобретает в себе божественный характер, как символ и видение могущества Создателя. В Священном Коране отмечается что «Аллах есть луч небес и земли» [6:254].

Свет превращаясь в символ, несет в себе конкретно- бытовые признаки, помогает выражению явлений совместимых воображению. Поэтому о символе света можно сказать как о знаке радости, надежды, знании, самопознания, совершенства.

Очевидно, что концепт света в поэтическом произведении является основным ориентиром художественной идеи. В то же время он основан на образе света, непосредственно вовлеченный в поэтический контекст, и в этот момент он приводит к уникальному пакету понятий, который тесно связан с образом света в светящейся сфере и для более глубокого представления поэтической идеи.

В поэтическом произведении свет являясь основной художественной концепцией, выполняет важную

художественно- эстетическую функцию, Художественно изображая жизненные явления. Так как «художественное произведение – это всегда единство мышления, предмета, явления»[3: 7].

В поэтическом произведении свет являясь основной художественной концепцией, выполняет важную художественно- эстетическую функцию, Художественно изображая жизненные явления. Так как «художественное произведение – это всегда единство мышления, предмета, явления» [3: 7]

Они все пропитаны светом. Концепция цвета конца 20 века приобрела новое значение и появился, как художественный образ. Это можно проследить как в произведениях русских поэтов Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, Н. Гумилева, так и узбекских Айбека, Чулпана, Усмана Насыра. В этот период в лирике образ света намного расширился, образ света или связанные с ним в лирическом произведении были использованы не только в изображении пейзажа, но и служили раскрытием внутреннего философско-символического мира героя параллельно с его общественной жизни. Это можно наблюдать в таких произведениях УсманаНасыра «Нил и Рим», «Давай поднимаемся в горы», Чулпана «Красавица», Айбека «Шиповник».

«Вместе с этим в связи с текстом художественного произведения, в котором конкретно видны цели, существуют в произведении невидимые проблемы в разрешении которых свет играет особую роль» [9:9] и помогает в разрешении «вопроса об истинной ценности художественного замысла» [3:7].

Непосредственное участие света в системе художественных образов лирических героев подтверждается их чувствами и намерениями.

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция света занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие

цветовой концепции. Поиски света, стремление к свету являются одним из основных качеств художественной литературы.

Человек для духовного совершенства должен подняться на определённую высоту, так как только с высоты можно рассмотреть, что творится вокруг. Свет также помогает в создании рифмы, при участии света образ начинает понимать себя как личность. «Человек в искусстве – человек с целью»[2:88], для него эта цель – свет, лирический герой ищет источник света. Образ света – это символ самопонимания.

Из этого следует, что образ света, отмеченный белым, находится в центре эстетической концепции поэта. В мышлении свет не ограничивается созданием своего образа. Он является основным носителем символического содержания.

Духовная радость отражается в свете. Поэтому свет в эпоху поэзии принимался во внимание как художественная сущность Божьего творения, о чем впервые упоминалось в Коране. В течение определённого периода времени существовала необходимость отказаться от доминирующих «идеологий» (осознанием его негодности) и заполнить духовный вакуум из национальных ценностей и религиозных убеждений. Затем, найдя большой проблеск божественной милости в свете и глядя на ее доблесть, стихотворения того времени обращались к первоначальному желанию сердца.

Создавая словесные образы, писатели и поэты отбирают материал из различных лексических групп. При анализе языка художественного произведения недостаточно просто указать на присутствие той или иной категории лексики. Необходимо обязательно выяснить их роль в реальном контексте. Значение слова проявляется в его сочетании с другими словами. Некоторые слова могут употребляться только в одном значении; другие – в нескольких значениях. «Смысл слова в художественном произведении никогда не

ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова в тексте «обрастает новыми, иными смыслами», - отмечал В.Виноградов.

В мировом литературоведении занимают особое место исследования по роли символа цвета Б.Тайлора, В.А.Потебни, В.М. Жирмунского, А.Камю, А.Лосева.

В узбекском литературоведении Ё. Исаков [5:127] наблюдает цвет и закономерности его применения в классической литературе, в частности, в творчестве А.Навои. С.Хасанов в своих трудах исследовал символику цвета в поэме А.Навои «Сабъаисайёр»[14:192], И. Хаккулов – об интерпретации черного цвета в классической лирике. С. Мамажонов создал брошюру об особенностях воздействия цвета на мелодию стиха. В монографическом плане Ш.Турдимовым и К. Мустаевым [12; 8:152] исследована фольклористика, Н.Жуматовой - применение символики цвета в творчестве узбекских поэтов 20 века, С. Угановой - символика цвета в газетях А.Навои. Исследования проводились, в основном, исходя из принципов традиционного применения цвета в поэзии.

Одно из проявлений языковых возможностей в художественном тексте – словесное воспроизведение цветовой детали.

Тема цвета изучалась с древнейших времен и нашла своё отражение в религиозно-мифологических и философских мировоззрениях античного периода: природа цвета – в труде Платона «Тимей», Аристотеля, сочинениях Теофраста, отражающих точки зрения Эмпедокла и Демокрита.

Цветовая деталь - способ отражения романтического мировосприятия, помогает поэту определить своё отношение к миру. Отражение с помощью цветовой детали действительности как торжества чуда.

Еще в древности было замечено, что цвет воздействует на эмоциональный настрой человека, и что каждый цвет

имеет свой смысл. Вся жизнь человека наполнена цветом. Цвет – это знак, отношение к которому формируется под влиянием множества факторов, и важнейший из них – фактор культурный.

С давних времен у того или иного народа начала складываться определенная гамма любимых цветов. Национальные цвета исторически объяснимы и традиционны, они соответствуют характеру и темпераменту народа, окружающей его природе.

В.Гёте в своей «Хроматике» обобщил наблюдения над психологическими воздействиями цвета и света на человека, представил философский, системный взгляд на их сущность, установил непосредственную функциональную связь между ними.

В лирическом тексте цвет непосредственно проявляется как символ определенного субъекта, в котором он руководствуется объективными, идеологическими и эстетическими функциями, в зависимости от природы субъекта, которым он является, выполняя свою основную функцию освещения. То есть, функция цвета сочетает в себе изображение лирического объекта - источника цвета. Это может быть образ многих огней неба и земли, которые являются источниками цвета, используемого в лирике. Если небесными светилами считаются солнце, луна, звезды, молния и свет, то к земным источникам относятся непосредственно созданные человеком лампы, свечи, фонари, факелы, маяки, пламя.

Выявлено, что непосредственно, что для каждого автора лирического произведения его мировидение концепция цвета занимает особое место. Его собранный художественный расцвет проявляется через его восприятие цветовой концепции.

Цветовая символика играет важнейшую роль в творчестве многих поэтов, в том числе поэта Серебряного века - Николая Гумилева и узбекского поэта XX века Рауфа Парфи.

Проанализируем цветовую символику в стихах Николая Гумилева. Учёные-литературоведы не раз обращали внимание на то, что наиболее упоминаемыми цветами у поэта являются золотой, зелёный голубой, розовый, однако, цветовая гамма в его стихах гораздо шире и разнообразней.

В стихах Николая Гумилёва - вся его биография.

Насыщенная, многогранная, неуспокоенная жизнь - вот что видно, когда читаешь стихи Гумилёва. Жизнь наполнена множеством ярких красок, и каждый человек видит их по-своему. Но всё-таки не каждому дано остро чувствовать всю красоту окружающего мира, есть такие люди, для которых жизнь - это сказка, какой-то свой особенный мир, в котором все события наполнены множеством цветов:

Закат из золотого стал, как медь,
Покрылись облака зеленой рожью,
И телу я сказал тогда: «Ответь
На все, провозглашенное душою».
И тело мне ответило мое,
Простое тело, но с горячей кровью:
«Не знаю я, что значит бытие,
Хотя и знаю, что зовут любовью».

И романтика, и глубина философской мысли, и простота воплощения многоцветного мировосприятия - всё сочетается в этом стихотворении - одном из настоящих шедевров лирики Гумилёва. Поэт фактически говорит здесь о смысле жизни, но этот рассказ не становится назидательным поучением. Это лаконичное диалоговое повествование диалог лирического героя с самим собой подводит читателя к глубоким размышлениям. И почему-то спорить с поэтом не хочется, его слова настолько убедительны, что хочется просто ему верить. А экспозиционные цветовые детали создают экзотический фон к идее стихотворения, насыщая стихотворение, на наш взгляд, какой-то тайной.

Духовная радость отражается в свете. Поэтому свет в эпоху поэзии принимался во внимание как художественная сущность Божьего творения, о чем впервые упоминалось в Коране. В течение определенного периода времени существовала необходимость отказаться от доминирующих «идеологий» (осознанием его негодности) и заполнить духовный вакуум из национальных ценностей и религиозных убеждений. Затем, найдя большой проблеск божественной милости в свете и глядя на ее доблесть, стихотворения того времени обращались к первоначальному желанию сердца.

Такое творческое отношение стало важным аспектом поэзии Рауфа Парфи. Например, в стихотворении «Черная стена» показано поэтическое пространство:

*Цветами наполнен это мир.
Застывал я.
Глаз слепых своих я украшал лучом.
Любезное, кровное,
Вас нашёл я! (Чёрная стена) [10:27].*

Цветовая и световая гармония также возникает, когда стыкуются сферы понятий контраста. Необычный и неестественный облик этой гармонии также встречается и в узбекской лирике. Например: «черный свет», «черный огонь», «черная молния».

*Тело моё на кончиках иглы
В моих глазах сверкает черный свет.
(Р.Парфи, «Идёт не дождь, а жемчужина»)[10:27].*

Контраст цветов в сочетании со светлыми и тёмными изображениями в основном встречается в белом, черном, желтом и черном, а иногда и в белом – красном или красно – черном. Их применение основано на идее идеологически-эстетической цели художника.

Таким образом, в лирическом контексте естественные и символические свойства впитанные образом света и тени,

свет может выполнять функцию одного из них. В гармоничности света и цвета отражения цветов в контрасте служит для более глубокого изображения духовной силы лирического героя. Выразительная система цвета в узбекской поэзии является своеобразным процессом выраженности под влиянием социально-духовных, идеологических и эстетических факторов. В этом случае объект и субъект символического выражения каждого цвета были сформированы в соответствии с творческим мышлением творцов. Описательное изучение художественно-эстетической природы применения цвета, символизирующего образ и образ художественной мысли художника, даёт возможность глубоко понять поэтическую идею.

Как видим, в поэзии и Н. С. Гумилёва и Рауфа Парфи цветовая деталь - очень важная сторона их художественного мастерства. Тяга поэтов к путешествиям, несомненно, отразилась и на их художественном мастерстве.

Например, в поэзии Н.С. Гумилёва цветовые эпитеты - нетрадиционны, экзотичны. Немалое место в его поэзии уделено так называемым «водным» образам. Стоит только проследить, как поэт описывает море: Голубые моря нескончаемых встреч... // Веер самых розовых тучек // На морской голубой ковёр... // А море синей пеленой, // легло вокруг, как мощь и слава... // Но весел в море бирюзовом, // с латинским парусом челнок...

Синие цвета, использованные для обрисовки моря, только на первый взгляд кажутся традиционными. Очевидно, что голубой цвет здесь наполнен романтическим содержанием. Голубизна - это простор, это мощь, это слава, это праздник свободы, это ковёр красоты.

«Седое и пустынное» море в минуты человеческого одиночества, в минуты решения важных проблем, связанных с бытием: На жёлтые пески седых морей... В этих строчках с помощью цветовых деталей создан образ живого моря, которое полно тревог, оно

почти высохло от страданий, оно почти превратилось в песок.

Исходя из возможностей одной статьи, анализируя значение световой и цветовой деталей в поэтическом тексте, мы пришли к следующему выводу: при филологическом анализе художественного текста можно эффективно использовать разные методы исследования - описание,

анализ, интерпретация, которые перекликаются и литературоведческими методами анализа художественного текста. Поскольку Н. Гумилёв и Рауф Парфи создали свою картину мира через языковые связи и отношения, можно сказать, что язык произведений поэтов-философов Н.Гумилёва и Рауфа Парфи отражает философию языка в его развитии.

Литература:

1. Мирзиёев Ш. Мы построим великое будущее с нашим мужественным и благородным народом.– Т.: Узбекистан, 2017. – с. 17.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. –с. 88
3. Гачев Г. Мысль художественного сознания. – М., иск-во, 1972.—с.7
4. Гузина О.С. Лингвистический анализ текста. – М., 2003.
5. Исоков Ё. Поэтика Навои. – Т.: Фан. 1983. –127 с.
6. Каран Сура «Нур», 35-ый аят. / Қуръони карим. –Т.: Чўлпон, 1992, – Б..254
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998.
8. Мустаев К.Т. Поэтика цвета и числовых знаков символов в «Песня о Ролланде» и «Алпамыше». – Самарканд, – Зарафшон, 1995.– 152 с.
9. Назаров Б. Художественная основа и эстетический идеал.- , Узбек тили ва адабиёти, 2015, №4 – с..9
10. Рауф Парфи. Сўнги учрашув. –Т.: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2000. – с.27.
11. Серебряный век русской поэзии / Сост., вступ. ст., примеч. Н.В. Банникова. – М.: Просвещение, 1993.
12. Турдимов Ш. Поэтический символ в узбекских песнях. Филол. фан ном... дис.– Т.: 1987;
13. Чудинов, А.Н. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография [Текст] / А.Н. Чудинов - Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2003. – 248с.
14. Ҳасанов С. Мир красивых цветов./ Семь подарков Навои. –Т.: А.С., 1991. – с.192.
15. Шаховский В. И. Эмоции - мотивационная основа человеческого сознания // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст.- М.;- Барнаул: 2003. – С. 215-222.

Пардаева З. Нур ва ранг поэтик матнда оламнинг бадиий шакли сифатида. Мақолада нур ва ранг поэтик матнда оламнинг бадиий шакли сифатида ўрганилади. Бадиий адабиёт тили бадиий образларни талқин этишининг асосий воситаси тарзида таҳлил этилади. Бадиий матнда нур ва рангни сўз орқали яратилиш орқали тил имкониятлари очиб берилган.

Pardaeva Z. The light and colour as the world model in a poetic text. The article considers the issues of light and color as the world model in a poetic text. The language of fiction is considered as the main means of translating artistic images into fiction. One of the manifestations of linguistic possibilities in an artistic text is revealed - verbal reproduction of light and color.

“КАТТА УМИДЛАР” ВА “ШУМ БОЛА” АСАРЛАРИДА МАКОН ВА ИНСОН

*Қаришибаева Улжан Давировна,
СамДЧТИ филология фанлари доктори
Маҳмудова Муяссар Маҳмудовна,
СамДЧТИ профессори*

Калит сўзлар: макон, инсон тасаввури, роман, баддий макон, персонаж, қувонч, қайғу, образ.

Чарльз Диккенс ижодидаги болалар образлари ҳақида аллақачон ўз ватани ва чет эл адабиётшунослигида етарлича айтиб ўтилган. Ёзувчи томондан яратилган Оливер Твист, Николас Никльби, Нелли Трент, Поль ва Флоренс Домби, Эмми Доррит ва кўплаб бошқа образлар бутун умрга бутун жаҳон Болалик тарихига кириб бўлган. Бу персонажлар ўзининг реаллиги, таниқлилиги ва бир вақтнинг ўзида таъсирли, самимийлиги ва лиризми, баъзан эса аниқ сезиларли комик деталлари билан ҳайрон қолдиради. Кўп ҳолларда бу Диккенснинг ўз болалигига муносабати, унинг ўша вақт ҳақидаги хотиралари билан боғлиқ. Бежиз эмас А.Цвейг “Диккенс” мақоласида ўзининг қаҳрамонини кўйидагича таърифлайди: “... Диккенснинг ўзи – бошқа ҳеч кимга ўхшамасдан ўз болалигининг қувонч ва қайғуларини ўлдирган ёзувчи” [3].

Диккенсшуносларнинг Диккенс асарларидаги қаҳрамон-болаларга нисбатан нуқтаи назарлари ҳар доим ҳам мос келмайдими. Масалан, С.Крозерс “Диккенс болалари” китобида романист болалар ҳикоясини эмас, балки бола бўлиб қолган болалар ҳақидаги ҳикояни ёзган деб ҳисоблайди. “Диккенс тасаввурининг ноодатий поэзия”сини тадқиқ қилаётган Джон Кэри эса қаҳрамон-болалар ҳақидаги бобида Диккенсни худди “мўмин кичкина одамчаларни, ёш жиҳатдан катта бўлмаган ва эрта ўладиган болалар моделининг яратувчиси”дек қабул қилади. Унинг фикрича, Диккенснинг даҳолиги унинг бу “қаҳри қаттиқ узунтумшуқ болалари” ўзининг ноодатий ва ғайритабиий “муҳитига” туширишида ифодаланади.

“Идеал боланинг” характерологик типи кўп ҳолатларда ёзувчининг қатор ёши катта персонажларида амалга ошган. Бу тип “идеал бола характери” белгилари “пасайиши” бўйича тузиладиган учта типчаларга (“бола-хотин” – “бахтиёрлар” – “бола сифатларининг хаёлий соҳиблари”) бўлинади. Кўрсатилган типчаларнинг ҳар бири романдан романга аниқ ижодий эволюция билан характерланади ва бу психологизмнинг чуқурлашиши ва қаҳрамонларни тасвирлашда тимсолларнинг ролини ошириш билан боғлиқ.

Ғафур Ғулом “Шум бола” асари мисолида ўзига хос мактаб яратди, кўплаб қаламкашларни орқасидан эргаштирди, устоз санъаткор, деб тан олинди. Ойбек 1935 йилдаёқ, Ғафур Ғулом тўғрисида сўзлаб: “Ғафурнинг шеър ва дostonлари аксар вақт жанговар ҳам курашчан руҳни ифода этади, буюк инқилобий даврнинг фикр ва туйғулари, мотивлари, жўшқинлигини куйлайди”.

Фикр, сезгиларни, воқеаларни аниқ, яққол, қиррали, қабарик ва янги образларга беришга интилади”, деб ёзган эди. А. Фадеев ҳам “Ўзбек халқининг ғурури” (1945) мақоласида “Шоир ва академик Ғафур Ғулом совет поэзиясининг энг ўзига хос ва мислсиз ходисаларидан биридир.... Унинг шеърлари ҳамиша фикр ва теран туйғулар билан суғорилган”, деб юксак баҳо берган эди. Л. Бать эса, “Шум бола” тўғрисида сўзлаб, “Моҳият жиҳатидаи чуқур миллий руҳдаги бу асар Марк Твеннинг “Том Соьернинг саргузаштлари”, Диккенснинг баъзи романларига яқиндир”, деган эди. Ғафур

Ғулом чиндан ҳам XX аср ўзбек шеърляти ва насрининг йирик, бетакрор вакилидир. У ҳозирги замон ўзбек адабиёти ва маданияти ривожига муносиб хисса қўшган сўз санъаткоридир [1].

Макон ва инсон бир-бири билан ўзаро боғланган. Бадиий асарда улар бир хил таъриф ва хусусиятларни ўзида мужассамлайдилар. Масалан, асар қаҳрамони конкретлаштирилиши, табиийки, ўз орқасидан макон (жой) конкретлаштирилишига олиб боради.

Ч.Диккенс асарларида макон,табиат манзаралари ушбу маконда яшаётган инсон ҳаёти унинг ғам-ташвишга тўла ҳаёти тўғонлар, тепаликлар, зовурлар, ботқоқликлар, дарё, денгизлардаги даҳшатли, қўрқинчли ва аянчли ҳолатлари тасвирланган. Ушбу Ч.Диккенснинг “Катта умидлар” асаридан олинган парчада кичик Пип, яъни инсон ва макон тасвирланган.

Ours was the marsh country, down by the river, within, as the river wound, twenty miles of the sea. My first most vivid and broad impression of the identity of things, seems to me to have been gained on a memorable raw afternoon towards evening. At such a time I found out for certain, that this bleak place overgrown with nettles was the churchyard; and that Philip Pirrip, late of this parish, and also Georgiana wife of the above, were dead and buried; and that Alexander, Bartholomew, Abraham, Tobias, and Roger, infant children of the aforesaid, were also dead and buried; and that the dark flat wilderness beyond the churchyard, intersected with dykes and mounds and gates, with scattered cattle feeding on it, was the marshes; and that the low leaden line beyond, was the river; and that the distant savage lair from which the wind was rushing, was the sea; and that the small bundle of shivers growing afraid of it all and beginning to cry, was Pip [5].

Биз денгиздан йигирма милча нарида, буралиб оқадиган дарёнинг қуйи оқимида жойлашган ботқоқликлар ўлкасида яшардик. Оламнинг мазмун-моҳияти тўғрисидаги илк ва арзигулик таассуротни рутубатли оқшомларнинг бирида олганман, деган фикрдаман,

ўшанда қичитқи ўт босиб кетган, атрофи панжара билан ўралган ушбу мотамсаро маконнинг қабристон эканини мазкур черковнинг собиқ қавми Филипп Пирипп, шунингдек, унинг рафиқаси Жоржиананинг оламдан ўтгани ва дафн этилганини; ҳамда зикр этилганларнинг гўдак ўғиллари Александр, Бартоломей, Абраам, Тобиас ва Рожерларнинг ҳам оламдан ўтиб дафн этилганини қабристон ортидаги тўғонлар, тепаликлар, зовурлар билан кесишган, у ер-бу ерида моллар ўтлаб юрган қорамтир пасттекисликнинг – ботқоқлик; ортидаги сассиз қўрғошин тасманинг –дарё; узоқдаги шамол уфуриб турган ёввойи ҳайвон уясининг –денгиз; буларнинг баридан даҳшатга тушиб, дағ-дағ титраб уввос торта бошлаган одамчанинг –Пип эканини кашф қилгандим [2].(Рус тилидан Ш. Миноваров таржимаси).

Метафора (объективлик ва субъективлик бирикмаси) Ч. Диккенс ўхшатма (муқояса) ларининг аксарият қисмини ташкил этади: and that the small bundle of shivers growing afraid of it all and beginning to cry, was Pip (Great Expectations, -р. 3) –Таржимаси: ...буларнинг баридан даҳшатга тушиб, дағ-дағ титраб уввос торта бошлаган одамчанинг –Пип эканини кашф қилгандим..

Буларга қўшимча қилиб, инсон ҳис-туйғулари ва эҳтирослари оламидан олинган сўзларни келтирамиз: My first most vivid and broad impression of the identity of things, seems to me to have been gained on a memorable raw afternoon towards evening. At such a time I found out for certain, that this bleak place overgrown with nettles was the churchyard; and that Philip Pirrip, late of this parish, and also Georgiana wife of the above... - *Таржимаси: Оламнинг мазмун-моҳияти тўғрисидаги илк ва арзигулик таассуротни рутубатли оқшомларнинг бирида олганман, деган фикрдаман, ўшанда қичитқи ўт босиб кетган, атрофи панжара билан ўралган ушбу мотамсаро маконнинг қабристон эканини мазкур черковнинг собиқ қавми Филипп Пирипп, шунингдек, унинг*

рафиқаси Жоржиананинг оламдан ўтгани ва дафн этилгани...

Романда эса табиат олами ва инсон дунёси ўртасида бузилмас алоқалар мавжуд. Инсон онгида илк олаётган ғамгин таассурот ҳам “қоронғи кечада” оламнинг мазмун-моҳияти тўғрисидаги илк ва арзигулик таассуротни рутубатли окшомларнинг бирида олганман (my first most vivid and broad impression of the identity of things, seems to me to have been gained on a memorable raw afternoon towards evening)..

Агарда романлар бошланишига қайтсак, у ҳолда “Катта умидлар” романида макон – қабристон, “Шум бола” романида – бозор: ‘Hold your noise!’ cried a terrible voice, as a man started up from among the graves at the side of the church porch. ‘Keep still, you little devil, or I’ll cut your throat!’ (Great Expectations, -p. 3) *Таржимаси: -Йиғини бас қил! – деган таҳдидли овоз янгради ва черков эшигининг яқинидан, қабрлар орасидан кимдир чиқиб келди. –Ўчир овозингни, шайтонвачча, бўлмаса бўйнингни узиб ташлайман!;* ҳисобланади. Кенгайиши чекланган макон доимо чексизлик билан ўзаро биргаликда ҳаракатланади, бир-бирига ўзаро таъсир кўрсатадилар.

Ғ.Ғуломнинг “Шум бола” романида ўша даврда болаларнинг мадрасаларга бориб ўқишларига имкониятлари бўлмаганидан кўчаларда, бозорларда юриб кўрганлари, ўрганганлари ҳақида шундай ёзган: *Бозорда санқиб юрган биз дайди болалар учун қувончли эрмаклардан бири бозор, маҳалла, кўча-кўй жиннилари эди. Ўша йилларда Тошкентда, шунақа ҳам жинни кўп эдики, санаб саноғига етолмайсиз: Малла жинни, Карим жинни, Майрамхон, Хол паранг жип-жинни, Тожиҳон, Жуфт каптар, Олим жинни, Эшон ойи, Овоз жинни ва бошқалар [4].*

Шу билан бирга Ғ.Ғулом асарда макон сифатида болалар санқиб юрган бозорни, инсон эса бозор ҳудудидаги болалар учун эрмак бўлган жинниларни тасвирлаш билан бирга болалар тасаввурида жинни бўлиб кўринган

инсонлар давр қийинчиликларига бардоши етмаган инсонлар образидир.

Диккенс романларида қабристон - маконни ифодаловчи белги эмас, балки образ, метафора (мажозий маъно), ёзувчининг ҳаммасидан устун турувчи ғоясининг – инсоннинг руҳий ҳолати, асар қаҳрамонининг болаларча тасаввури ва кўркувдан қабрдаги мурдалардан нажот, мадад кутаётгани ёвуз кучлардан қутқарадиган инсонлар мужассамдир. *Micol: When he came to the low church wall, he got over it, like a man whose legs were numbed and stiff, and then turned round to look for me (p.9). Таржимаси: Яшил дўнғчалар устини қоплаб ётган қичитқи ўт, отқулоқлар орасидан ўтиб бораркан, болаларча тасаввуримда, қабрлар ичидан уни тутиб олиб, ўз маконларига, ер қарига олиб кириб кетиши ниятида сассиз қўл чўзиб турган мурдаларга чап бераётгандек эди (14-б.).*

Қабристон ҳамиша осмонўпар черковлар ва қалъаларнинг пасткам деворларига нисбатан антитеза сифатида намоён бўлади, шу билан бир вақтнинг ўзида уларнинг ажралмас бир қисмига айланади.

Қабристон каби дарё бўйидаги ўта беўхшов маёқ ҳам маълум бир образ сифатида гавдаланади. Бу маёқда бир пайтлар қароқчилар осилган, кишан парчалари сақланиб қолган дорни тасвирлаш билан, ёзувчи Яхшилик (Эзгулик) ва Ёмонлик (Ёвузлик) нинг маънавий-ахлоқий муаммоларини ҳал этади.

Матннинг метафораларга бойлиги: *My sister, Mrs. Joe Gargery, was more than twenty years older than I, and had established a great reputation with herself and the neighbours because she had brought me up ‘by hand.’ Having at that time to find out for myself what the expression meant, and knowing her to have a hard and heavy hand, and to be much in the habit of laying it upon her husband as well as upon me, I supposed that Joe Gargery and I were both brought up by hand (p.11). Таржимаси: Онам миссис Жо Гержерери каминадан йиғирма ёшлар чамаси улугроқ, феъл-атвори ва мени “ўз*

қўли билан” тарбия қилгани билан қўшилар нигоҳида ва ўз наздида ўта таниқли эди. Ўша вақтларда ушбу иборанинг маъносини бошимдан ўтказиб, опамнинг қўли қаттиқ ва югурик эканига, уни дам эрига, дам менга югуртириши одати борлигига гувоҳ бўлиб, Жо Гержер иккимиз ҳақиқатан қўл тарбиясини олганмиз, деган хулосага келгандим (15 б.) – бу жамиятдаги ижтимоий ва маънавий разолат, разиллик ва қаттиққўллик, шунингдек, одам яхшилик ва эзгуликни, бахт- саодатни ва оила тинчлигини мустаҳкам ўрнатиш учун қилган машаққатли меҳнати ҳамда бола тарбиясидаги хатолари ҳамдир.

Ғ.Ғулумнинг “Шум бола” асари матнидаги метафоралар: “*Жуфт каптар*”га ҳукуматдан теккан эди, *Николай борми, Кофман борми, Мачалов борми, Наби ўғри деган миршаб борми* – ҳаммасини бир қозон қилиб, *мартабасининг пасти-баландига қарамай сўкаверар эди (94-95-б.)*. Ушбу матнда метафора авторитарлиги мавжуд.

Аммо Диккенс метафораси Ғ.Ғулумга хос бўлган метафорадан жиддий равишда фарқ қилади. “Шум бола” романи муаллифида метафора авторитарлиги, яъни кўр-кўрона ва сўзсиз бўйсунушга асосланганлиги ҳақида гапиришимиз мумкин, шунга ўхшаш метафора образ воситаларининг барча турларини, метонимияга қадар ўзига бўйсундиради ва тобе қилади. Диккенс ижодида эса бутунлай тескари ҳодисалар юзага келади. Универсализм тоифалари билан ишлаш, жуда кўп фактларни битта ғоя даражасигача олиб чиқиш аксарият ҳолатларда Диккенсга хос бўлган тилнинг юқори даражадаги метонимияга асосланганлигини белгилайди. Муқояса (ўхшатма) – бу метафоранинг бошланғич тамойили бўлганлигига қарамадан, Диккенснинг аналогияга асосланган ўхшатмаларини ҳикоя қилишда метонимия аломатларига эга бўлади, чунки улар бир бутун яхлит нарсанинг ажралмас бир қисми сифатида намоён бўлади, худди муайян бир ғоянинг бир неча бор кўпайтирилган образидек гавдаланади.

Адабиётлар:

1. Абдурахмонов Ғ., Мамажонов С. Ўзбек тили ва адабиёти. –Т.: “Ўзбекистон” нашриёти, 2002. 305-309 бб.
2. Жаҳон адабиёти. Адабий-бадиий, ижтимоий-публицистик журнал // Рус тилидан Ш. Миноваров таржимаси.–Т.: 2015, 11-25 б.
3. Цвейг А. Диккенс//Тайна Чарльза Диккенса.-М.:Книжная палата, 1990.С.243-263.
4. Ғафур Ғулум //Шум бола.-Тошкент: Ғ.Ғулум номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983. 94-224б.
5. Charles Dickens. Great Expectations. P. 865. <http://www.planetpdf.com/>.
6. www.lingq.com/en/learn-english-online/cour...
7. dailylit.com/read/27-great-expectations

Каршибаева У., Махмудова М. Пространство и человек в произведениях «Большие надежды» и «Озорник». В статье автор обращается к образам детей, раскрывая их посредством героев романов Ч. Диккенса и Г.Гуляма «Большие надежды» и «Озорник». В них изображена судьба героев, их жизнь, а также места проживания.

Karshibayeva U., Mahmudova M. The space and a man in literary works “Great Expectations” and “Mischievous”. In the present article the author appeals to children’s images through the heroes of the novels of Ch. Dickens and G. Gulyam “Great Expectations” and “Mischievous”. The fate of the main characters of the novels, their life and places of residence are depicted.

مشكلات تعليم اللغة العربية للدارسين لها في أوزبكستان
مع اقتراح بعض الحلول لها
(مشكلات ثقافية وتربوية وإجتماعية)
الكلمات المفتاحية: (تعليم مشكلات حلول الدارسين لغة ثقافة)
هاشم إسماعيل همام علي
مدرس بمعهد اللغات الأجنبية - سمرقند

OLIY TA'LIM MUASSASALARI TALABALARIGA ARAB TILINI O'QITISHDA YUZAGA KELADIGAN MUAMMOLAR YECHIMIGA BA'ZI SHARHLAR

Hashem Esmael Ali
SamDChTI o'qituvchisi

تعد اللغة العربية من أغزر اللغات مادة وأطوعها في تأليف
الجمل وصياغة العبارات، فهي لغة مليئة
بالألفاظ والكلمات التي تناسب مدار بنائها. وتتفرع في
المرحلة الأساسية إلى أنماط لغوية،
تدريبات، قراءة، أناشيد ومحفوظات، فأصبح من الضروري
العمل على تيسير تعليم اللغة العربية للدارسين لها في
أوزبكستان، فهي ليست لغة صعبة كما يعتقد البعض، وإنما
صعوبتها في الطرائق والأساليب المتبعة في تدريسها
لكنه مع البحث والدراسة من الممكن الوصول إلى عدة
طرق لتعليم اللغة في وقت قصير وبجهد أقل، وتختلف
صعوبة تعلم اللغة تبعاً لسن الدارس والبيئة التي يعيش فيها
أثناء تعلمه للغة، وتختلف صعوبتها حسب طبيعتها من
حيث قربها أو اختلافها في الصوت أو الكتابة للغة الدار
الأصلية، ومن ثم يسهل على العربي مثلاً تعلم اللغة
الأوزبكية أو الطاجيكية، ويشق عليه تعلم اللغة الصينية.
إن من أهم المشكلات التي تواجه الدارس الأوزبكي عند
تعلمه للغة العربية أنه يتأثر بلغته الأوزبكية وينقل بعض
الجوانب اللغوية إلى اللغة العربية فمثلاً يحاول أن ينقل
أصوات لغته الأم أو يحاول استخدام تراكيبه المعروفة في
لغته كأن يجمع بعض الكلمات علياًوزان لغته أو غير ذلك.
سنحاول التعرف على المشكلات التي تواجه الدارس
الأوزبكي
عند تعلمه للغة العربية ثم نحاول تفسيرها ووضع العلاج
المناسب لها. فيمكن لنا أن نقسم هذه
المشكلات إلى قسمين هما:
المشكلات اللغوية: ويندرج تحت هذه المشكلات كل ما
يتعلق في طبيعة اللغة من نظام
صوتي، صرفي، ونحوي، ودلالي، وكتابي
المشكلات غير اللغوية: ويندرج تحت هذه المشكلات التي
ليست لها علاقة بطبيعة اللغة
إلا أنها تؤثر في تعليم اللغة بشكل مباشر وفعال منها
المشكلات الاجتماعية، المشكلات
الثقافية، المشكلات النفسية والمعرفية، المشكلات
الاقتصادية، والمشكلات التاريخية،
و يدخل من ضمنها المشكلات التربوية وطرائق التدريس
وهذه المشكلات معظمها موجودة ومتوافرة لدى كل من
المعلم والمتعلم، وبتركز هذه الدراسة

علي أهم المشكلات التي تواجه المتعلم الأوزبكي محاولة
ايجاد طرق علاجها حتى يتسنى للمعلمين الوصول إلى
الهدف المنشود من تعليم اللغة في أوزبكستان.
تهدف هذه الدراسة إلى التعرف على المشكلات اللغوية
(الصوتية والنحوية والصرفية
والدلالية التي تواجه الدارس الأوزبكي عند تعلمه للعربية.
والتعرف على
المشكلات والتحديات التي تواجه المعلم القائم بتدريس اللغة
العربية في أوزبكستان. ثم اقتراح
بعض الحلول التي تساهم في تسهيل تعليم اللغة العربية
للناطقين بغيرها.
المشكلات التي تواجه الدارس الأوزبكي عند تعلمه للغة
العربية:
إن المشكلات التي تواجه متعلم اللغة العربية تعود إلى
طبيعة اللغة فيعود بعضها إلى صعوبة نطق
بعض الحروف وبعضها الآخر إلى الفروق بين لغة الكلام
ولغة الكتابة، أما العقبات التي قد تنبع من
طبيعة المناهج فمردها إلى أن المناهج المعتمدة في تعليم
العربية تركز على مهارة القراءة والكتابة
والترجمة ولما تراعي الفروق اللغوية (الصوتية،
الصرفية، النحوية والدلالية) الموجودة بين اللغة
العربية واللغة الأوزبكية للمتعلم كما أنها تعتمد لغة راقية
فنياً تشكل عبئاً على المتعلم. ويندرج تحت
هذه المشكلات التي ليست لها علاقة بطبيعة اللغة إلا أنها
تؤثر في تعليم اللغة بشكل مباشر وفعال
معلم اللغة العربية في أوزبكستان ينبغي أن يتمتع بمهارات
خاصة، وهذا قلماً يتحقق في معلم العربية
كما نعرف، فمعلمو اللغة العربية هم خريجو أقسام اللغة
العربية وقد بنيت مناهجها لتزود الطلاب
بمعلومات دقيقة وعميقة قد تكون أكبر بكثير مما يحتاج إليه
متعلمو العربية فضلاً على أنها لا تزود
طلابها بمهارات إصال ما تعلموه إلى الآخرين، ويمكن
القول أنه ينبغي أن يكون معلم اللغة ذا
كفاءات ومهارات خاصة ليكون ناجحاً (طعيمة 2000 م).
تري هذه الدراسة أن علي معلم اللغة العربية بعد تخرجه
من أقسام اللغة العربية عليه
أن يتلقى دورة تدريبية في طرق التدريس يتخللها عمل

بحوث ميدانية لمعرفة المشكلات غير اللغوية التي تواجه المتعلمين للغة العربية في أوزبكستان حتى يتم معالجتها وبهذا يكتسبون كفاءات عالية ونجاحا في طريقة التعليم.

يري طعيمة، إن إحدى أهم المشكلات هي الاستعانة بمناهج غريبة عن العربية أعدت

لتدريس لغات أخرى غيرها، مثل الأسلوب الذي كان متبعاً لتعليم العربية هو الابتداء بالحرف قبل الكلمة تم اعتماد منهج آخر يقدم الكلمة على الحرف وهو منهج لم يستنتج من خلال إجراء

دراسات عربية على من يتعلمون العربية وإنما تم اختياره بناء على دراسات غير عربية وبناء على خبرته ومعرفته بالطريقة الأولى يلاحظ التدني الشديد

لمستوى الطلاب في الإملاء و يرجح أن تكون هذه الطريقة من أسباب هذا التدني. تري هذه الدراسة ان انسب طرق تعليم اللغة العربية

في أوزبكستان هي الطرق القائمة على التعدد والتنوع في أساليب التعليم خاصة القراءة الإملاء والمحادثة والتحدث والإستماع والإنشاء ثم النحو والصرف .

المشكلات غير اللغوية .
المشكلات الاجتماعية .
ومن أمثلة هذه المشكلات: ان الطالب الأوزبكي إذا أراد أن يتعلم اللغة العربية فإنه بيتوجه إلى

البلاد العربية رغبة منه في التعلم ففي هذه الحالة فإنه يواجه مشكلات متعددة (لطفي 1976) .
منها :

1- مشكلة التأقلم مع المجتمع العربي من حيث العادات و التقاليد: فإن المتعلم يواجه صعوبة في التأقلم مع العادات و التقاليد العربية .

2- مشكلة التعرف على حضارة المجتمع العربي ، فيجب على الطالب الأوزبكي الذي يرغب في الدراسة في إحدى الدول العربية معرفة الحضارة العربية حتى ينسجم مع طبيعة اللغة المتعلمة ، وذلك يساعد على فهم الفكر السائد في اللغة لأن اللغة هي نقطة التواصل بينهم فذلك لا بد أن يتعرف المتعلم على معالم الحضارة العربية حتى ينسجم مع طبيعة اللغة المتعلمة .

3- الطرائق أو الأساليب التي يخاطب بها أفراد المجتمع الواحد بعضهم البعض: إذ تختلف حسب جنس المتحاورين و السن.

4- مشكلة الدمج مع أبناء اللغة الثانية و خوفهم من ردة الفعل ، فعندما يخطئ المتعلم في لفظة معينة فإنهم يسخرون منه ، و هذا يؤدي بالطبع إلى ارباك للمتعلم

5- استخدام بعض العبارات و المصطلحات في غير سياقها ذلك عليه أن يتعلم المواقف الفعلية لتلك التعبيرات .

6- اختلاف اتجاهات المتعلمين و تعدد الثقافات داخل الحجرة الدراسية .
المشكلات النفسية :

ويمكن تصنيف هذه المشكلات ضمن مجال واحد هو الفروق الفردية غير اللغوية و ينقسم الي :

* الدوافع نحو التعلم :

الدافع أو الحافز يشكل أهمية كبيرة في نجاح المتعلم أو فشله في العملية التعليمية للغة الثانية، و من هذه الدوافع، التواصل و إستعمال المتعلم للغة لقضاء متطلباته، غير أن هذه الحاجة تختلف من شخص إلى آخر حسب طبيعة الشخص و بيئته و ثقافته .

المشكلات الثقافية :

عرف العالم (وارد جويناف) الثقافة بأنها : المعرفة المكتسبة اجتماعياً، و كون الشعوب تختلف فيما بينها في كثير من الأمور و بالتالي فإن الثقافات لا بد أن تختلف من مجتمع لآخر، فكلما كان الاختلاف بينها كبيراً كان الاختلاف الثقافي كبيراً و تقل درجة الاختلاف تبعاً لذلك منطلقات أساسية

تجعل من الثقافة جزءاً أساسياً من تعلم اللغة الثانية، وأهم هذه المنطلقات أن التعامل مع الناطقين باللغة لا يعتمد فقط على إتقان مهارات اللغة الأربعة و هي الإستماع و المحادثة و القراءة و الكتابة،

بل يعتمد ذلك على فهم ثقافة أهل اللغة و عاداتهم و تقاليدهم و تطلعاتهم وليس من اليسير تعلم لغة مادون التعرض لأسلوب حياة أصحابها قيمهم و اتجاهاتهم و أنماط معيشتهم، و يؤكد ذلك صعوبة

الترجمة من لغة إلى أخرى و لاسيما في المفاهيم الثقافية المختلفة .
ولكن السؤال المطروح ما المقصود بالثقافة، و أي ثقافة التي ينبغي أن نشير إليها في معرض حديثنا عن تعليم اللغة العربية في أوزبكستان، أهى الثقافة العربية أم الإسلامية أم كلاهما معاً. إن تدريس الثقافة

ينبغي أن يتراوح مع تدريس اللغة فاللغة و الثقافة وجهان لعملة واحدة ، إنهما شقيقان لا ينفصلان فمن الدرس الأول يبدأ المعلم به اتصاله باللغة يتلقى مفاهيم ثقافية معينة ، و لعل إلقاء

السلام عليكم و رحمة الله و أهلا و سهلاً ومرحباً أول مثير لغوي ثقافي في أن واحد يفرض على المعلم أن يبحث عنها لمقابل فإنه لا يجوز إغفال الثقافة من الأسس التي ينبغي اتباعها عند تأليف كتاب لتعليم اللغة العربية في أوزبكستان .

قد أشار الخصاونة إلى تجاهل بعض المؤلفين إلى الجانب الثقافي بشكل يكاد يفصله عن الثقافة العربية الإسلامية. كما أشار ناصر الغالي و عبدالحميد عبداللهفي كتاب الي أنه يتوجب على معلم العربية أن يعطي الموضوعات الثقافية وزناً وقيمة عند تأليفه لأي كتاب .

المشكلات التربوية :
تبرز المشكلات التربوية في ميدان تعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها في ثلاثة جوانب أساسية هي :

* من حيث الخطط و المناهج و المقررات :
إن عملية تقديم هذه المناهج لم يكن مدروساً من قبل مختصين و لم يتم ترتيبها و تقديمها على أسس علمية سليمة من حيث الشبوع و التدرج و الأهمية ، وإنما كان يتحكم فيه ذوق الأديب و اجتهاد المؤلف أو توفر النصو هذا كله بسبب النقص في الدراسات و البحوث التطبيقية في اللغة

التوصيات :
الغرض من دراسة النحو ليست غاية في حد ذاتها بل هو وسيلة لتحقيق غاية وهي تقويم اللسان وعصمته من اللحن ولتسهيل هذه الغاية ينبغي مراعاة مايلي :
* أن تدرس القواعد النحوية في ظل اللغة .
* أن تقتصر في معالجة النحو على ما يحقق الهدف المنشود وهو عصمة اللسان .
* الا يقتصر درس النحو على ما يعرض من الامثلة بل ينبغي الاكثار من التمرينات والتدريبات لكي تتكون العادات اللغوية الصحيحة .
* الإقلال من القواعد والتسميات والقياسات والتعريفات والتخریجات .
* تبسيط أسلوب العرض ليتلاءم مع الدارس والبعد عن التعقيد .
* إعداد مدرسين متخصصين يتمتعون بمهارات خاصة لتعليم العربية لغير الناطقين بها .
* تزويد الكتاب بالصور التوضيحية اللازمة بشرط أن تكون واضحة و ضرورية و أن توضع في مكانها المناسب .
* يجب أن تصاحب المقررات بعض المواد القرائية من كت وقصص يستفيد منها المتقدمون باللغة لتزاد ثروتهم اللغوية .
* ينبغي أن تراعي حاجة المتعلمين إلى كلمات معينة في كل مرحلة من مراحل التعلم حتى لو كانت هذه الكلمات معقدة خاصة المصطلحات التي يحتاجها المتعلمون في مجال قراءة النصوص الشرعية أو الأدبية .
* تشجيع الطلاب على فهم الكلمة في سياقها الذي وردت فيه و عدم حفظها في قوائم معزولة عن سياقها .
* يجب أن تكون الكلمات المعطاة شائعة الاستخدام و المعنى .
* الإهتمام والعمل على إجادة الطالب فن المحادثة .

العربية، إن المشكلة التي تعاني منها برامج تعليم اللغة العربية في أوزبكستان في الوقت الراهن هي بقاء هذه المناهج و المقررات و الكتب من غير تعديل ولا تطوير يواكب التغيرات التي نعيشها اليوم، لا في ميدان تعليم اللغات الأجنبية وحسب بل في معظم ميادين الحياة، و بخاصة ميادين الاتصال و المعلومات (العناني، 2003)
* ابراز المشكلات اللغوية التي يعاني منها الطالب الأوزبكي عند تعلمه لها كالتالي :
1- كثرة القواعد المفروضة على الطالب من دون التطبيق
2- احساس الطالب بان القواعد النحوية مشابهة لقوانين الرياضيات والفزياء .
3- المعلم مشغول بانتهاء المقرر الدراسي من دون التاكيد على عامل التطبيق .
4- عدم ربط قواعد النحو بالقراءة والتعبير ، ودروس اللغة الاخرى .
5- عدم الاستفادة من وسائل التقنية الحديثة كالمختبرات اللغوية و التسجيلات الصوتية الحديثة .
6 هنا بعض الاسباب تعود الى الطلبة انفسهم كالفروق الفردية وظروفهم الاجتماعية والنفسية .
هذه الصعوبة في تعلم النحو والقواعد اللغوية لا ينفي عنها أهميتها وأنها جزء أساسي ومهم من منهج اللغة العربية وتعلمها , فهو الركن الأساسي لتعلم اللغة وضبط استخدامها، إلى جانب أنهما يمثلان مظهرا من مظاهر أصالة اللغة، هذا إلى جانب ما في تدريس النحو والأدب من متعة عقلية للدارس الأجنبي لأنهما مظهران غير عاديين من مظاهر اللغة العربية، وينبغي عند تعليم النحو والقواعد للدارسين الأوزبك أن نختار من القواعد ما يناسب أهداف تعليم اللغة والتركيز فيها على الجانب التطبيقي، وعليه أن يرى أي الطرق المناسبة تربويا التي يمكن في ضوئها تنظيم ما يختار وينتقي بشكل يقع من نفس المتعلم وعقله موقع القبول والتفاعل ، أي أن القواعد التي ينبغي أن نعلمها هي عبارة عن مواد استخلصت من علم النحو لتستخدم كأسس لتدريس اللغة، فينبغي البعد عن المستويات المتخصصة والمعقدة والتفصيلية والأخلاقية من القواعد اللغوية .

المصادر والمراجع

- 1 - لأنباري، أبي البركات عبدالرحمن بن محمد بن ابي سعيد، الإنصاف في مسائل الخلاف بين النحويين، ج 1 ، 1961 .
- 2- الحديدي ، علي (1967) مشكلة تعليم اللغة العربية لغير العرب دار الكتاب العربي للطباعة والنشر القاهرة .
- 3 الحر، عبد العزيز (2002) مدرسة المستقبل ، مكتبة التربية لدول الخليج .
- 4- الخصاونة ، توفيق (2000) المحتوى الثقافي في كت تعليم اللغة العربية للناطقين بغيرها .
- 5- السعران، محمود (1963) اللغة و المجتمع : رأي و منهج ، الطبعة الثانية ، (الاسكندرية دار المعارف .
- 6- الراجحي ، عبده (1992) علم اللغة التطبيقي و تعليم العربية ، (الاسكندرية : دار المعارف .
- 7- الغالي، ناصر (1991) ، اسس اعداد الكتب التعليمية لغير الناطقين بالعربية، (دار الاعتصام .
- 8- العناني، وليد (2003) ، اللسانيات التطبيقية و تعليم العربية للناطقين بغيرها ، الطبعة الأولى ، عمان : دار الجوهرة .

ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАР СИНОНИМИЯСИ АСОСИДА ГРАДУОНИМИК ҚАТОРЛАР ҲОСИЛ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

*Джумабаева Жамила Шариповна,
ЎзМУ, Инглиз филологияси кафедраси мудири, ф.ф.д.
Кушманов Жасур Баходирович,
УрДУ, таянч докторант*

Калит сўзлар: *фразеологик бирликлар, градуонимия, синонимия, антонимия, градуонимик қатор.*

Тилшуносликда лексик градуонимияга оид илмий мақола, илмий тадқиқот ишлари амалга оширилган бўлиб, градуонимиянинг бошқа семантик категориялар сирасидаги ўрнига ҳам катта аҳамият берилган. Фонетик, лексик, морфологик, синтактик ҳамда стилистик сатҳда градуонимиянинг ўрганилиши, уларнинг хусусиятларини нафақат бир тилда тадқиқ этиш, балки турли тизимли тилларда уларнинг чоғиштирма тадқиқини амалга ошириш ушбу ҳодисанинг бошқа лисоний воситаларда ҳам мавжудлигини текширишга туртки бўлмоқда. Хусусан, турғун бирикмаларнинг пайдо бўлиши, уларнинг структур ва семантик таҳлил тадқиқ этилиши ушбу бирликларнинг функционал, стилистик ва грамматик хусусиятларини аниқлашга олиб келди. Аммо фразеологик бирликларнинг гуруҳлаштирилиши, тематик классификация қилиниши ва уларнинг турли тизимли тиллардаги эквивалентларини чоғиштириш орқали амалга оширилган тадқиқот ишлари ўзининг назарий ва амалий аҳамиятга эга эканлигини яратилган монография ва қўлланмалардан кўриш мумкин.

Мустақиллигимизнинг илк йилларидан бошлаб даражаланиш ҳодисаси ўзбек тилида тадқиқ этилиб, лисоний муомалага киритилган бўлса, кейинчалик даражаланиш тушунчаси градуонимия термини билан синоним сифатида ишлатила бошланди. Ушбу ҳодисани бошқа тиллар материали асосида тадқиқ этишга бўлган қизиқиш тобора ортар экан, даражаланиш ҳодисасига берилган ушбу ном, яъни градуонимия

барча тилларда ҳам қўлланилиши учун қулай ва бошқа семантик категориялар сирасидаги ясаиш, талаффуз ва маъновий жиҳатдан тўғри танланганлигини таъкидлаш лозим. Н.Воҳидованинг немис тили материали асосида олиб борган тадқиқот ишлари Европа олимлари томонидан маъқулланди ва бу ҳодисанинг немис тилининг бир қатор корпусларига киритилиши ҳақидаги таклифни ҳам қабул қилишди. Шунингдек, Ж.Джумабаеванинг лексик ҳамда стилистик градуонимияга бағишланган докторлик диссертациясида инглиз тилида ҳам градуонимия ҳодисасининг мавжудлиги ўз исботини топди [Джумабаева; 2016]. Ушбу тадқиқот ишида нафақат лексик, балки стилистик градуонимия чоғиштирма планда тадқиқ қилинишига қарамадан, унда фразеологик бирликлар градуонимияси алоҳида тўхталинмаган. Ушбу мақоламизда фразеологик бирликларнинг даражаланиш қаторларини ҳосил қилишда қайси тамойиллар асосида амалга оширилиши билан бирга айнан лексик градуонимия тадқиқидаги бир қатор эътиборга олинган жиҳатларнинг фразеологик бирликларнинг тадқиқида ҳам қўлланилиши мумкинлигини исботлашга ҳаракат қилинган.

Фразеологик бирликлар нутқимизнинг жозибдорлигини ва ифодалилигини оширади, уларнинг бошқа тилдаги мос эквивалентини танлаб қўллаш таржиманинг адекватлигини таъминлаши каби жиҳатлари кўплаб олимлар томонидан бир неча бор таъкидланган. Шунингдек, уларнинг структур жиҳатдан таҳлили уларнинг классификация

қилинишига олиб келган бўлса, семантик хусусиятларини таҳлил қилиш орақали уларнинг қайси мазмунни ифодалашига кўра классификация қилиниши имконини яратган. Ушбу турғун бирикмалар бир бутун мазмунни бир нечта лексик бирликларнинг бирикувидан ҳосил қилинган восита сифатида мавжудлигини эътиборга оладиган бўлсак, бу каби ибораларнинг антонимлари, синонимлари ва вариантлари мавжудлиги ҳам олимлар томонидан исботланган.

Фразеологик бирликларнинг синонимлари хусусида Ш.Раҳматуллаевнинг илмий тадқиқот ишларида ҳам бир қатор фикрлар баён этилган бўлиб, “Синонимия фразеологик бирликларда ҳам анчагина. Шу сабабли сўзлардаги бу ходисани лексик синонимия деб, ибораларда эса фразеологик синонимия деб аташ, бир синонимия уясида ҳам сўз, ҳам ибора қатнашса, лексик-фразеологик синонимия ҳақида гапириш ўринли. Буларнинг барчаси биргаликда луғавий синонимия ҳосил этади” [Раҳматуллаев, 1966; 61-62].

Шунингдек, Д.Ю. Апресян [Апресян, 2010] ўзининг бир қатор асарларида, фразеологик синонимларга тўхталар экан, уларнинг тасниф этилишига эътибор қаратамиз. Олимнинг фикрича, ибораларнинг маъноси, синонимик функцияси, синтактик шакли ҳамда контекстуал шартланиши фразеологик синонимияни ҳосил қилувчи асосий белгилар, яъни мезонлар сифатида эътироф этилади. Демак, фразеологик бирликларда синонимия билан бир қаторда антонимик муносабатлар ҳам мавжудлигини таъкидлаш лозим. Бир қатор олимлар турли тизимли тилларга мансуб тилларда, уларнинг чоғиштира тадқиқини амалга ошириш асносида ушбу семантик муносабатнинг ҳам фразеологик бирликлардаги ўзига хос хусусиятларини очиб беришган. Жумладан, Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. томонидан яратилган “Современный русский язык” [Розенталь ва б.; 2002], шунингдек, бир қатор илмий тадқиқот ишларида ҳам бу каби масалалар кўрилган.

Г.И.Волкотрубнинг “Фразеологические антонимико-синонимические парадигмы современного русского языка” мавзусидаги номзодлик диссертациясида нафақат фразеологизмларнинг синонимияси, балки антоним-синоним парадигмаси тадқиқ этилган [Волкотруб, 1991]. Бу каби ишларни кўплаб келтириш мумкин, нафақат битта тил доирасидаги фразеологизмлар синонимияси, балки турли тизимли тилларга хос иккита тил фразеологизмларининг синонимик хусусиятларини чоғиштириб ўрганган олимларимизнинг ишларини мисол қилиб келтириш мумкин.

Гап градуонимия ҳақида борар экан, лексик градуонимияни тадқиқ этган олимларимиздан О.Бозоров, Ш.Орифжонова, М.Нарзиева ҳамда Ж.Джумабаеваларнинг [Бозоров, 1996; Орифжонова, 1997; Нарзиева, 1997, Джумабаева, 2014] ишларида синонимик ва антонимик муносабатларнинг ўзида бирлаштирилиши хусусидаги фикр ушбу ишларнинг ҳар бирида ўз исботини топган, демак фразеологик бирликларда синонимик ҳамда антонимик муносабат мавжуд экан, албатта, градуонимик муносабат ҳам мавжуд бўлиши табиий. Градуонимияга бағишланган юқорида номлари зикр этилган олимларнинг ишларида сўз юритилган, аммо уларнинг градуонимик қаторларини яратиш мезонлари, тамойиллари ҳамда қайси белгисига, функциясига ҳамда ишлатилиш кўламига кўра даражалаш бўйича аниқ тавсиялар ҳали ишлаб чиқилган. Шу боисдан албатта лексик градуонимиянинг тадқиқига таянган ҳолда фразеологик бирликлар градуонимияси устида тадқиқот олиб бориш, нафақат фразеологизмларнинг даражаланиш қаторларини ҳосил қилишга олиб келади, балки тилнинг жозибдорлигини даражалар орқали намоён қилиш, қолаверса, эквивалентлик масаласига ҳам ойдинлик киритади, шу билан бирга, даражаланган қаторлардаги бадиийлик, оғзаки нутққа ҳослик ҳамда контекстга ва функциясига кўра ҳатто битта маънони англатувчи бир нечта фразеологик

бирликнинг ўзи бир нечта градуонимик қаторлар аъзоларига эга бўла олишини кўришимиз мумкин. Буларнинг барчаси ҳар бир тил доирасида алоҳида тадқиқ

қилиниб, сўнгра чоғиштирма таҳлил орқали улардаги ўхшаш ҳамда фарқли жиҳатлар аниқланади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Апресян Д.Ю. Исследование по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика М.: 2010.
2. Бозоров О. Ўзбек тилида даражаланиш. Монография. –Тошкент: 1995. – 131 б.
3. Волкотруб Г.И. “Фразеологические антонимико-синонимические парадигмы современного русского языка”. Дисс. ... канд.филол.наук. -Киев, 1991.
4. Джумабаева Ж.Ш. Ўзбек ва инглиз тилларида лексик градуонимия. Монография.- Тошкент: Мумтоз сўз. 2014. 152 б.
5. Джумабаева Ж.Ш. Ўзбек ва инглиз тилларида лексик ҳамда стилистик градуонимия. Филол.ф.док.....диссертация.- Тошкент: 2016.
6. Нарзиева М. Шахсни ёш жиҳатдан тавсифловчи отларнинг маъно таркиби: Филол.фан.номз....дисс. –Тошкент: 1992. – 160 б.
7. Орифжонова Ш. Ўзбек тилида луғавий градуонимия: Филол.фан.номз....дисс. – Тошкент: 1996. – 113 б.
8. Раҳматуллаев Ш. “Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари”.- Тошкент: 1966. 61-62 б.
9. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. “Современный русский язык” Айрис Пресс Москва, 2002.
10. <http://www.uzbekistan.be/press-releases/14-2008.html#;>
http://www.ut.uz/rus/strana/ee_otkritie_priznala_vsya_evropa.mgr.;
<http://www.press-uz.info/index.php?title=home&nid=4024&my=012008&st=10>

Джумабаева Ж., Кушманов Ж. Особенности формирования градуонимических рядов на основе фразеологической синонимии. В данной статье рассматривается синонимия фразеологизмов и их особенности. Перед тем как рассматривать образования градуонимических рядов фразеологических единиц, приводятся мнения ученых по лексической градуонимии. Так как лексическая градуонимия включает в себе синонимические и антонимические отношения, при образовании градуонимических рядов фразеологических единиц основой является синонимия и антонимия. Здесь также целесообразно считать градуонимией фразеологических единиц, если есть 3 члена градуонимического ряда. В случае ненахождения третьего среднего, предполагается вставить лексему в середину градуонимического ряда, которая дает основное и нейтральное значение фразеологических единиц данного градуонимического ряда.

Djumabaeva J., Kushmanov J. The peculiarities of formation of graduonymic lines on the material of phraseological synonyms. This article considers synonymy of phraseological units and their specific features. Opinions of scientists, concerning lexical graduonymy are revised before considering graduonymic lines of phraseological units. As far as lexical graduonymy units synonyms and antonyms, concerning phraseological units' graduonymic lines we can consider the same criteria, that synonyms and antonyms of phraseological units can create graduonymic line. When there are two members of phraseological units' graduonymic line as the third member, i.e. a neutral level of this line can serve a lexeme that can give the meaning of phraseological units of this line.

НЕМИС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА МИФОНИМЛАР АСОСИДА ШАКЛЛАНГАН ИККИЛАМЧИ НОМЛАШЛАР

Мирсанов Бобомурод Муҳаммадиевич,

ТошДПУ Самарқанд филиали катта ўқитувчиси ф.ф.д (PhD)

Калит сўзлар: терминология, фитонимлар, зоонимлар, мифонимлар, иккиламчи номлашлар, нақл, ривоятлар, мифология, илҳом манбаи, фантастик тасвир, ўсимлик, жонзотлар, ассоциатив тафаккур, мифофитоним, мифозоонимлар.

Ҳар бир тилнинг терминологияси таркибидаги фитонимлари ва зоонимларини кузатар эканмиз, уларнинг муайян қисми мифонимлар асосида шаклланган иккиламчи номлашлар эканлигига гувоҳ бўламиз. Бу бежиз эмас, чунки нақл, ривоятлар халқлар билими тараққиётининг энг қадимги босқичида бўлган дунёқарашнинг асосий шакли ҳисобланади. Бу жиҳат фалсафий манбаларда яхши изоҳлаб берилган: “Воқеликни билишнинг, дунёга қарашнинг ўзига хос усули бўлган мифнинг характерли хусусияти шуки, ҳамма нарсалар ва ҳодисалар унда бир-бирига иштирокчи сифатида идрок этилади. Бунинг натижасида бир хил буюмларнинг сифатини иккинчи хил буюмларга бемалол кўчириш мумкин бўлади. Мифология табиат кучларини жонлантириб кўрсатишга, уларни ҳиссий образлар, алоҳида вужудлар (одамлар, ҳайвонлар) шаклида тасвирлаб кўрсатишга асосланган. Ўша замондаги кишиларнинг назарида мифик вужуднинг ҳаракатлари ғайритабиий ҳаракатлар эмас, балки ҳеч қандай шубҳа туғдирмайдиган одатдаги, тамомила реал ҳаракатлар бўлиб кўринади. Зевс ҳақиқатан ҳам момақалдироқ ва яшинни яратади, “туғдиради”. Атлант ҳақиқатан ҳам осмон гумбазини елкасида кўтариб туради. Мифик қахрамонларнинг ақлга сиғмайдиган жасоратлари ҳақиқатан ҳам бажарилган ишлар деб ҳаёл қилинади. Мифологияда бир хил нарсаларнинг хоссаларини иккинчи хил нарсаларга осонлик билан кўчирилганлиги сабабли, у ҳаёлга кенг майдон очиб беради ва бу майдонда мифологик тарзда фикр қилувчи киши ҳар қандай ўзгаришлар қилиши ва

жасоратлар кўрсатиши мумкин бўлади... Бироқ мифология жамият учун дунёқараш бўлмай қолгандан кейин ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолди ва бадиий ижодда, санъатда илҳом манбаи бўлиб қолди ” [16; 180-181–б.]. Санъат ва адабиётда мифология негизида яратилган образлар реалистик асосларга эга, яъни воқеликнинг фантастик тасвири ва халқ орзу – умидларининг бадиий ифодасини ташкил этади. Масалан, Фирдавсийнинг “Шоҳнома”, Навоийнинг “Фарҳод ва Ширин”, “Садди Искандарий” асарларидаги мифологик образлар шулар жумласидандир [19; 187– б.].

Худди санъат ва бадиий адабиётда бўлганидек, инсон фитонимлар ва зоонимлар таркибида учраган мифонимлар асосида яратилган иккиламчи номлашларда табиатда мавжуд ўсимликлар ва ҳайвонлар феъл – атворларида, белги – хусусиятларида, шакл-шамойилида ҳам мифологик образларнинг белги-хусусиятларини кўргандек бўлади ёки ўхшашлик топади. Натижада инсон мифологик образлар номини реал борлиқдаги ҳали номлаб улгурмаган ўсимлик ва жонзотларга беради, шу сабаб бўлиб, мифологик номлар янги бир денотатнинг номи сифатидаги ўз фаолиятини бошлайди. Улар, ўз навбатида, кўплаб тилларга ўзлашиб, ўша тиллардаги фитонимлар ва зоонимлар таркибидаги ўзига хос интернационал характердаги иккиламчи номларни таркиб топтиради. Бу ҳол ҳам номлаш жараёнидаги ассоциатив тафаккурга хос ижод маҳсули сифатида қаралиши керак.

Шуни ҳам эслатиб ўтиш ўринлики, мифонимлар асосида шаклланган фитонимлар ва зоонимларнинг кўпчилиги қадимги Юнонистон ва Римда кенг тарқалган политеизм, яъни кўп худолик билан боғлиқдир.

Куйида мифонимлар асосида шаклланган мифофитоним ва мифозоонимлар ҳақида сўз юритамиз.

Немис тилида **Adonis** – schöner Mann [10; 326-б.]

Adonis [phönik. adon „Herr“]: phönik.-syr. Vegetationsgott (Zentrum Byblos), bereits früh in die Griechen. Götterwelt aufgenommen; jugendlich schöner Geliebter der Aphrodite, der auf der Jagd von einem Eber getötet wurde (Lexikon der Antike 1971: 14). Benannt nach Adōnis (gr. *Ádōnis*), einem zyprischen Frühlingsheros und Geliebten der Venus (Aphrodite von Paphos); nach seinem Tode entsprang aus seinem Blut eine granatrof gefärbte „Blume“, die durchaus als Adonis flamma gedeutet werden kann. Der Name des Frühlingsheroen ist semit., vgl. phöniz. adōni „mein Herr“, 'adōn „Herr“ (hebr. *ādōn*), und ist auf keinen Fall zu trennen vom Namen des orient. Vegetationsgottes Tammūz, der offenbar mit adōni angerufen wurde; in der bekannten Bibelstelle Ezech. 8, 14 übersetzt die Vulg. seinen Namen geradezu mit Adonidem, während die Septuaginta Thammouíz und Luther Thammus wiedergeben (Genaust 2012: 39), (Spohn, Aichele 2010: 56).[13; 26-б.]

Адонис –1) ўлувчи ва тирилувчи ўсимликлар худоси; мифга кўра, Адонис ўлдирилган эди, кейин тирилган; қадимги Рим ва Юнонистонда Адонисга сиғиниш кенг тарқалган эди... [14;18-б.]

Адонис (Adonis) — айиқтовондошлар оиласига мансуб ўтлар туркуми... [17;1,135-б.]

Адонис (Adonis) — айиқтовондошлар оиласига мансуб бир йиллик ва кўп йиллик ўтлар туркуми... 20 га яқин тури бор. Ўрта Осиёнинг тоғли ерларида ... учрайди... [4;12-б.]

Энциклопедик тавсифда ўсимликка нима учун *адонис* номи берилганлигининг сабаби айтилмаган. Эҳтимол, бу ҳол

ўсимлик поясининг тик ва тукли бўлиши, ўсимликнинг гуллаб бўлганидан кейин тукларининг тўкилиб кетиши ҳам асос бўлган бўлиши мумкин. Бундан ташқари, унинг таркибидаги адонизиднинг юрак касалликларини даволашда ишлатилиши ҳам бунга сабаб бўлиши мумкин.

Der Ammonit – nach dem ägyptischen Gott Ammon, der mit Widderhörnern dargestellt wurde: 1. ausgestorbener Kopffüßer der Kreidezeit. 2. spiralförmige Versteinerung eines Ammoniten.[3; 80-б.]

der Ammonit – a) zu einer ausgestorbenen Gruppe von Kopffüßern aus dem Mesozoikum gehörendes Tierb) spiralförmige Versteinerung eines Ammoniten [20].

Ammonit (Deutsch)

Wortbedeutung/Definition:1) *Paläontologie*: Kopffüßer mit vier Kiemen und einer spiralförmigen Muschel, der in der Zeit vom Devon bis zur Kreide gelebt hat2) *Geologie*: versteinerte Muschel eines Ammoniten.

Synonyme: Ammonshorn [21]

Аммонитлар - [қадимги Миср худоси Амон номидан (юн. Аммон), у баъзан шохли кўй киёфасида тасвирланган] - кенг тарқалган бош-оёқли моллюскаларнинг қазилма гуруҳи ... палеозой ва мезозой эраларида яшаган [14; 33-б.]

Аммонитлар (Ammonoidea) - бош-оёқли моллюскалар туркуми. Девон даврида пайдо бўлиб, триас ҳамда юра даврларида кенг тарқалган. Бўр даврининг охирида қирилиб кетган. Аммонитлар танаси диаметри 1 м гача бўлган ясси спирал кўп камерали чиғаноқ ичига жойлашган. Чиғаноқнинг биринчи камерасида ҳайвон танаси жойлашган, бошқа камералари ҳаво билан тўлган бўлиб, юмшоқ ўсимта— ингичка найча орқали туташган... [17;1, 287-б.]

Бош-оёқли моллюсканинг бошида жойлашган оёқлар гўё Миср худоси Амоннинг шохли кўй тасвирига ўхшатиб номланган. Бунда бошда оёқ бўлиши билан бошда шох бўлиши ўзига хос зиддиятли ҳолат. Нима ҳам дердик, айрим мифонимларнинг иккиламчи номлашга

жалб қилиниши ҳам реал борлиқдаги нарсанинг зиддиятли ҳолат касб этилиши ҳам мифонимларга хосликнинг бир кўриниши сифатида қайд этилиши мумкин.

Der Apollo – 1. *Schöner junger Mann, auch in der Form Apoll.* 2. *Schmetterling.* 3. *Planetoid. Nach Apollon, dem griechischen Gott der Dichtkunst, der Weissagung, der Musik, des Gesangs und weiterer göttlicher Attribute. Er war der Gott der klaren Ordnung und des geistigen Lebens. ... – Der Schmetterling wird nach seinem zoologischen Namen „Parnassius apollo“ (parnassischer Apollo) genannt, d.h. auf dem Parnassos fliegend* [11; 7-б.].

Аполлон – 1) қадимги юнон мифологиясида – куёш, донолик худоси, санъат хомийси, худо – жангчи, каромат худоси; 2) кўчма. Келишган ва хушбичим, кўркам эркак [14; 49-б.].

Аполлон – 3) зоол. Чиройли йирик кундузги, елканлилар оиласига мансуб капалак [14; 49-б.].

Ушбу капалакка **АПОЛЛОН** номининг берилиши бу сўз кўчма маъносининг келишган ва хушбичим кўркам маъноси билан боғланади.

17 да берилган яна бир сифат ҳам бу фикрни қувватлайди: “... Қадимги юнон санъатида Аполлон қўлида ўк-ёй ёки мусиқа асбоби ушлаган ёш йигит қиёфасида тасвирланган.”

Der Argonaut–1. In der griechischen Mythologie ein Mitglied der bis zu 60 Mann starken Besatzung des Schiffes Argo, die unter Iasons Führung das Goldene Vlies des Aietes, des Herren von Aia (Kolches), raubt. Von dem Namen „Argo“ gibt es zwei Deutungen : entweder nach dem Erbauer Argos, einem Fahrteilnehmer, oder zu griech. *argos* – schnell, glänzend. Athene versetzte das Schiff als Symbol wagemutiger Seefahrt an den südlichen Sternenhimmel. 2. Eine kleine, achtarmige Tintenfischart, das Papierboot, der Paierenautilus (Argonauta argo). Das Weibchen sitzt in einer etwas eingerollten, schiffchenförmigen Kalkschale. [11; 8-б.]

Аргонавтлар (юн. Argonautai; Argo — кема номи *vanautes* — денгизчи)

— юнон мифологиясидаги қахрамонлар. Аргонавтлар «Арго» кемасида аждаҳо кўриклаб турадиган олтин терини олиб келиш учун Ясон бошчилигида Колхидага борадилар ва сеҳргар Медея ёрдамида уни кўлга киритиб, Юнонистонга олиб келадилар... [17; 1,401-б.].

Аргонавтлар — 3) зоол. Бош-оёкли моллюскалар оиласи, уларнинг урғочиси нарларига нисбатан кўп марта йирик бўлиши билан бирга, ўз раковинасига эга [14; 52-б.].

Зоологик термин англатган моллюскаларнинг бу раковинаси аргонавтларнинг кемасига ўхшатиш асосида иккимламчи номлаш вазифасини бажарган. Мотивлашув шу билан боғлиқ.

Argusaugen Pl. Durch Misstrauen geschärfte, wachsame Augen, Nach der griechischen Sagengestalt. *Argos* (latein.Argus), einem vieläugigen Riesen mit dem Beinamen Panoptes (-Allesseher). Hera, die Gemahlin des Zeus, bestellte ihn zum Wächter der Io, in die Zeus verliebt war und die er vor den Nachstellungen Heras in eine weiße Kuh verwandelt hatte. Hermes tötete ihn; seine Augen wurden von Hera an die Schwanzfedern des Pfaus gesetzt. Eine von Hera geschickte Stechfliege trieb die Kuh im Wahnsinn von Land zu Land; über den Bosphorus (-Rinderfurt) gelangte sie nach Asien, wo ihr Zeus wieder menschliche Gestalt verlieh [11; 8-б.].

Аргус – 1) қадимги юнон мифологиясида кўп кўзли паҳлавон-кўриқчи, унинг уйқуси пайтида ҳам айрим кўзлари очик ҳолда бўлган [14; 52-б.].

Аргус – товуксимонлар туркумининг қирғовуллар оиласига киради [5;9-б.].

Аргус — юнон афсоналаридаги кўп кўзли паҳлавон, сергак соқчи;

кўзларининг бир нечаси доим очик бўлган. Гера сизирга айлантирилган Ио

(Зевснинг севгилиси)ни кўриқлашни Аргусга топширади. Гермес Аргуснинг ҳамма кўзларини ухлатиб ўлдиради ва Иони озод қилади. Кўчма маънода— Аргус зийрак, сергак демакдир [17, 1; 402-б.].

Аргуслар — кирғовулларнинг иккита, бир-бирига яқин монотипик уруғлари (*Argustanus* ва *Rheinartia*). Иккинчи даражали оқиш патларида жуда кўп кўзсимон доғлари бўлади [17; 1,402-б.].

Аргус — Бўйи 30 смча, ранг-баранг тусли жуда чиройли балиқ [8; 41-б.].

“Зоология энциклопедияси”дан олинган икки изоҳда ҳам аргус номли кушга ҳам, балиққа ҳам нега шундай ном берилгани изоҳланмаган.

“Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси”да кушнинг *аргус* деб номланишига ишора берилган, бироқ унда балиқ номи қайд этилмаган. Фақат “Зоология энциклопедияси”нинг балиқларга ишланган рангли ХХІ жадвалининг 6 – расмидаги балиқнинг тасвирида нега *аргус* номи берилгани аён бўлди: чунки балиқнинг танасида кўп миқдордаги кўзсимон доғлари бор.

Abelia: Abelia: nach Abel, Clarke, 1789 -1826, Chirurg und Naturforscher, bereiste 1816/17 China. Wi. 1: Za. 590 [2; 31-б.].

Abelia (Deutsch) Wortart: Substantiv, (weiblich) 1) eine Pflanze der Gattung

Abelia .2) eine immergrüne, strauchförmige, aus Mexiko stammende Pflanzenart

(*Abelia floribunda*) Synonyme: 2) Erdkrönchen, *Vesaliafloribunda* Übergeordnete Begriffe: 1) Geißblattgewächse Untergeordnete Begriffe: 1) Chinesische Abelia, Großblütige Abelia[43]

Асо-Мусо, *ҳасса-мусо* (*Abelia corymbosa*) — шилвидошлар оиласининг абелия туркумига мансуб сершоҳ ва сербарг бута. Қирғизтов, Талас, Шарқий Чотқол, Сусамир ва Фарғона тоғлари (Мойлисой, Арслонбоб)нинг ёнғоқзор ва арчазорларида учрайди. Ёғочи қаттиқ бўлганидан жуда кадрланади [17;1,458].

Номнинг ўзидан, ёғочнинг қаттиқлиги тавсифидан бу ўсимлик ёғочидан қадимдан ҳасса яшаш расм бўлган. Эҳтимол, Мусо пайғамбар билан боғлиқ ривоят ҳам бўлгандир. Ҳар ҳолда унинг бундай номланиши бежиз эмас.

der Atlant-en,-en Pfeiler, Säule in der Form einer kraftvollen männlichen Figur, die ein Gebäudeteil trägt [22].

Ein Atlant ist in der Architektur ein Gebäkträger in Form einer männlichen Figur... [11;10-б.]

Атлант – 1) қадимги юнон афсонасида худоларга қарши курашда иштирок этган титанларга жазо сифатида осмон гумбазини кўтариб туриш топширилган [14; 62-б.].

Атлант – безак ҳайкалтарошлиги асари; юнонлар тасавурида осмон гумбазини кўтариб турган паҳлавоннинг номи [17; 1,485-б.].

Атлант – юксак умурткалиларда биринчи бўйин умурткаси; калла суяги билан бириккан бўлади. Шакли ҳалқага ўхшайди. Бош бурилганда Атлант ҳам бош билан бирга бурилади [17; 1,485-б.].

Атлант –*Сатурн йўлдоши* [17;1,485-б.].

Изоҳлардан зооним терминини иккиламчи номлаш орқали мотивлашуви аён бўлиб турибди.

Victoria ist die vergöttlichte Personifikation des Sieges (lateinisch *victoria*) in der römischen Mythologie, Schutzgöttin des römischen Kaisers und jungfräuliche Hüterin des Reiches. Sie ist die Entsprechung der griechischen Göttin Nike. Dargestellt wurde sie häufig fliegend und mit einem Lorbeerkrantz als Siegesymbol in der Rechten [23].

Виктория– Рим афсоналарида ғалаба маъбудаси. Юнонларнинг Никасига тўғри келади [17; 2,455-б.].

Victoria ist eine Pflanzengattung in der Familie der Seerosen-gewächse (*Nymphaeaceae*), die aufgrund ihrer enormen Blattgröße im Deutschen auch **Riesenseerosen** genannt werden. Die nur zwei Arten sind in Südamerika beheimatet [24].

Виктория (*Victoria*) — нилуфардошларга мансуб кўп йиллик ўт. Жанубий Америкадаги Амазонка ва Ориноко дарёларининг тинч оқадиган жойларида ўсади. Барги жуда йирик, доира шаклида, диаметри 2 м гача барг 50 кг гача юкни кўтара олади [17; 2,455-б.].

Бу ўсимлик баргининг 2 метргача диаметрга эга бўлиши, 50 килограммгача юк кўтара олиши – чинакам ғалаба. Бошқа изоҳ шарт эмас.

Die erste Definition von **Harpie** im Wörterbuch ist ein fabelhaftes Monster mit einem Frauenkopf, einem Vogelkörper und scharfen Klauen. Eine andere Definition von Harpyie ist gierige und räuberische Person. Harpyie ist auch ein tagaktiver Raptor der Familie der Falconidae, groß, mit einem mächtigen Schnabel und riesigen Gewächshäusern. Er lebt in den Wäldern des tropischen Amerikas und ernährt sich hauptsächlich von Affen. Art von Fledermäusen [25].

Die Harpyie ([har ~~py~~griech. ἄρπυια, hárpυia „Reißer“, lat. harpeia) ist eingeflügeltes Mischwesen der griechischen Mythologie. Sie verkörpern die Sturmwinde und waren die Töchter des Meerestitanen Thaumas und der Okeanide Elektra. Ihre Zahl schwankt je nach Überlieferung zwischen zwei und fünf [26].

Harpyie (Harpia harpyja) – ist etwas größer als ein Steinadler und gilt als einer der stärksten Greifvögel der Erde.[27] – Гарпия олтин бургутдан (беркут) бироз катгарок ва ер юзидаги энг кучли йиртқич кушлардан бири ҳисобланади.

Гарпия – 1) қадимги юнон мифологиясида – қанотли аёл-махлуқ. Гирдоблар маъбудаси. [14;114-б.].

Гарпия – йиртқич кушлар туркумига, қарчиғайсимонлар оиласига киради. Унинг патлари юмшоқ ва ўзи жуда ҳам чиройли бўлади, бошидаги тож патлари уни яна ҳам кўркем қилади... [5; 22-б.].

Гарпия – 3) Осиёнинг шимоли – шарқида яшовчи кўршапалак [14;114-б.].

Гарпия мифонимининг ҳам қушининг, ҳам сут эмизувчининг номига айланиши улар иккисининг ҳам қаноти борлиги, чиройли, ғайритабиийлиги билан боғлиқ, чунки қанотли аёл –махлуқ ҳам ғайритабиийдир.

Cassandra: lat. Cassandra, gr. Cassandra, in der gr. Mythologie N. des Priamos, die die Trojaner vor ihrem Untergang warnte (vgl. Verg. Aen. 2, 247 u.ö.); von Linie auf die Pfl. wie *Andromeda*, *Cassiope* usw. auf verwandte Gattungen übertragen. Wi. 163, vgl. FEW II 1, 459.[2; 98-б.]

Kassandra, Cassandra, Alexandra, griechischer Mythos: Tochter des trojanischen Königs Priamos und der Hekabe. Apoll verlieh ihr die Gabe der Weissagung, versagte ihr aber (da sie seine Werbungen zurückwies) die Kraft zu überzeugen. So sagte sie - ohne dass jemand ihren Prophezeiungen Glauben schenkte - den Untergang Trojas voraus und warnte vergeblich vor dem hölzernen Pferd (daher heißen unbeachtete Warnungen Kassandrarufo) [28].

Die Sumpfmurmel (cassandra) ist ein immergrüner Strauch mit einer Höhe von bis zu 1 m und breiten sich gerade graubraunen Ästen. Es wächst in Hochmooren und in sumpfigen Wäldern. Blätter und junge Triebe enthalten Gift, das für Ziegen und Schafe gefährlich ist [29].

Кассандра – 1) қадимги юнон эпосидаги Троя подшосининг қизи, башоратчи; унинг машъум башоратларига ҳеч ким ишонмас эди;

2) *кўчма*. бахтсизликдан хабар берувчи [14; 224-б.].

Кассандра – эрикдошлар (верескдошлар)га мансуб бута. Барглари доим яшил, безчалар билан қопланган; Меваси – кўсакча барг ва ёш новдаларида андромедоксин глюкозиди бор. Қўй ва эчкилар учун захарлидир [4; 129-б.].

Ўсимлик номи 1- ва 2- маъно билан ҳам алоқадор, бу алоқадорлик ўсимлик барг ва ёш новдаларидаги қўй ва эчкилар учун хавfli бўлган андромедоксин моддаси билан боғлиқ, яъни унинг натижаси хавфдан башоратдир.

Im Duden wird ein Mentor als „Fürsprecher, Förderer und erfahrener Berater“ definiert. Ein Mentor stellt der von ihm betreuten Person, auf Englisch „Mentee“ genannt, Rat, Informationen und Orientierung zur Verfügung – und das typischerweise in einem Feld, in dem der Mentor sich gut

auskennt und der Mentee weniger Erfahrung hat. Oft haben Mentoren ein Händchen für Coaching und sind daran interessiert, ihren Erfahrungsschatz weiterzugeben und Wissen auszutauschen. Die Betreuung eines Mentees ermöglicht dem Mentor genau dies [30].

Damit stimmt vollkommen MITSCHURIN (1929a, S38 eigen Bewertung seiner anderen Methode, welche von ihm die Methode „Mentor“ genannt wird, überein [9;935-б.].

Ментор – (гр. mentor – “Одиссея” поэмасидаги Одиссеянинг ўғли Телемакнинг тарбиячиси Ментор [42] номидан олинган бўлиб, тарбиячи мазмунини англатади). Ёш дурагайга пайванд қилинган ёши катта ўсимлик. Бундай пайванд натижасида ёши катта ўсимлик ёки ўсимликка ўзининг яхши хусусиятларини ўтказди ва ментор (тарбиячи) вазифасини бажаради... [41].

Бу ўринда изоҳга зарурат йўқ.

Pegasus, der- 1. (Mythologie) ein geflügeltes Pferd aus der griechischen Mythologie; Flügelpferd. 2. Pferd, das alle wahren Dichter als Sinnbild der Dichtkunst reiten; Dichterross; Musenross. 3. (Astronomie) ein Sternbild [31].

Пегас – 1) қадимги юнон мифологиясида Зевснинг қанотли оти, унинг туёқлари зарбидан шоирларга илҳом берувчи мўъжизавий чашма пайдо бўлган эмиш [14; 378-б.].

Пегас – пегассимонлар оиласига мансуб, Ҳинд ва Тинч океани соҳилларида тарқалган, ажойиб бир махлук. Усти катта суяк қалқонлар билан қопланган, кичик оғизчаси узун тумшуғи остига ўрнашган. Кўкрак сузгичлари кенг, шуълалари қайрилмайди, шунинг учун унга афсонавий қанотли от – Пегаснинг номи берилган. Жануби-шарқий Осиёда бу балиқни қуритиб, тумор ўрнида тақишади ёки туристларга ёдгорлик сифатида сотишади [8; 149-б.].

Мифонимнинг мифозоонимга айланиши, яъни мотивлашуви тавсифдан аён бўлиб турибди.

Sphinx: Weibliches Ungeheuer und Todesdämonin im griechischen Mythos, insbesondere dem Mythos des Ödipus, ein

Mischwesen aus Mensch und Tier erkennbar an ihrem Frauenkopf, Löwenkörper, Schlangenschwanz und Adlerflügel, das denjenigen tötete, der das von der Sphinx aufgegebene Rätsel (Rätsel), nicht lösen konnte [32].

Сфинкс – 2) қадимги юнон мифологиясида танаси шер, боши ва кўкраги аёл қиёфасидаги қанотли махлук [14; 493-б.].

Сфинкс – Жанубий Африкада тарқалган чакма ва тропик Африкада тарқалган **сфинкс** ҳаёт кечириши жихатидан ва хулқлари билан бабуинга ўхшайди, ундан фақат катта – кичиклиги ва жунининг ранги билан фарқ қилади [6; 12-б.].

Сфинкс – кўппак балиқ. Қримда ва Кавказнинг Қора денгиз қирғоқларида бу оиланинг **сфинкс-кўппак** балиқ деган бошқа бир тури учрайди. У бошидаги тожи узун ва хипчинсимон экани, ранги кўкроқ, бўйи 7 см бўлиши ва бошқа белгилари билан денгиз кўппакчасидан фарқ этади [8; 191-б.].

Сфинкслар – йирик капалакларнинг бир тури [14;493-б.].

Мифонимнинг мифозоонимга айланиши, яъни мотивлашуви тушунарли эмас.

Фазтон – 1) қадимги юнон афсонасида Қуёш худоси – Гелиоснинг ўғли. Фазтон отасидан оловли аравача сўраб олган. Бироқ уни бошқаришнинг уддасидан чиқолмай, бутун дунёнинг ёниб кетишига бир баҳя қолган, шу сабабли Зевснинг яшини билан ҳалок этилган [14; 534-б.].

Phaeton Vögel, die man auf dem großen Ocean zwischen den Wendekereisen, und auf der nördlichen und südlichen Hemisphäre angetroffen hat [15;655-б.].

Фазтонлар – курак оёқли қушлар туркумининг бир оиласи.. Танаси 30-45 см, оғирлиги 0,9 -1,4 кг. Ним пушти рангда, қора холлари бор. Думи жуда узун. Оёғи қисқа, нозик бўлгани учун қуруқликда қийинчилик билан юради. Ёмон сузади, бироқ яхши учади.

Мифонимнинг қуш номига айланиши, бизнингча, фазтон бошқарган

оловли аравача билан қушнинг ним пушти рангдалиги қисман ўхшашлиги билан боғлиқ.

Айрим мифонимлар бирикма терминларнинг аниқланмиш компоненти сифатида кенг қўлланади. Улар изоҳли луғатларимизда ҳам қайд этилган. Масалан,

Fauna w [benannt nach Fauna, in der römischen Mythologie Tochter (oder Gattin) des Wald- und Wiesengottes Faunus], 1) Tierwelt, Gesamtheit der in einem bestimmten Gebiet vorkommenden Tierarten (Tiere); grob kann man unterscheiden: Landfauna, Süßwasserfauna und marine Fauna; auch geographische Untergliederung möglich: Faunen bestimmter Kontinente, Länder oder Regionen (tiergeographische Regionen). Biodiversität, Fauna-Flora-Habitat-Richtlinie, Flora. 2) wissenschaftliches Werk über die systematische Zusammenstellung der Tierarten eines bestimmten Gebiets. [33]

Фауна – [нем. Fauna – ҳайвонот дунёси < Рим мифологиясида дала ва ўрмонлар маъбудаси] Бирор худуд, мамлакат ёки геологик даврнинг ҳайвонот дунёси, уларда яшаган ёки яшаётган ҳайвонлар мажмуи. *Ўзбекистон фаунаси. Африка фаунаси. Мезазой фаунаси* [18; 4,335-б.].

Flora w [benannt nach Flora, der römischen Blumen- und Frühlingsgöttin], 1) die Gesamtheit aller Pflanzensippen (der Artenbestand) eines Gebiets; 2) eine meist als Buch erscheinende systematische Zusammenstellung der (Farn- und Samen-) Pflanzen eines Gebiets. Meist werden die Taxa auf dem Niveau von Arten behandelt, beschrieben und verschlüsselt, so daß sie zur Bestimmung verwendet werden können. Gegensatz: Fauna. Vegetation [34].

Флора – [лот. Flora – Рим мифологиясида: гуллар, баҳор ва ёшлик маъбудаси < flos, floris – гул] Ер қурагининг бирор қисмида ёки бирор геологик даврида мавжуд бўлган барча ўсимликлар мажмуи; ўсимликлар дунёси. *Ўзбекистон флораси. Зарафшон флораси. Денгиз флораси* [18; 4,353-б.].

Демак, *фауна* мифозооним, *флора* мифофитоним ҳисобланади.

Ўзбек тилида қушлардан хўжа савдогар номининг мотивлашувини кузатиш ҳам мароқлидир. Бу ҳам мифоним асосида юзага келган номлардан биридир.

Қадим замонларда Бухорода бир савдогар яшаган экан. Унинг гўзал бир кизи бўлган экан. Кўп мансабдор кишилар, бой савдогарлар ва паҳлавон-баҳодирлар унга совчи қўйишар экан-у, лекин қари отаси ҳеч кимга кўнмай, қизини ичкарида сақлар экан. Гўзал қизни бир куни ёш савдогар йигит кўриб, унга ошиқ бўлиб қолипти. Унинг қимматбаҳо совға-саломлари ва ёлворишлари гўзал қиз отасининг кўнглини юмшатибди-ю, лекин кизи турмушга чиқиш тўғрисидаги гапни эшитгиси ҳам келмабди. Ошиқ йигит ўзининг бутун бор-будини совға-салом қилишга сарфлаб, хонавайрон бўлибди. Шунда бояги қиз ундан қутулишни кўнглига тугиб, уни ёнига чақирипти ва бутун Бухорога шарманда қилибди. Мазах бўлиб, кулгига қолганидан бечора йигит ҳеч қаерга боролмай қолибди. Ғам-андухдан қадди букилиб, одамларнинг кулги-мазахидан қутула олмай қолган савдогар йигит нола билан оллоҳга илтижо қила бошлапти. Самарқанд ва бошқа муқаддас жойларни бориб зиёрат қилипти. Оллоҳ ва унинг Расулига ёлвориб, шармандалиқдан қутқаришни ва ўзини лоақал парранда ёки даррандага айлантиришни сўрапти. Ахири бориб илтижоси-ю дуоси мустажо бўлипти ва бояги савдогар йигит қушга айланиб қолипти. Одамларни ёмон кўриб, улар билан учрашмаслик учун хўжасавдогар узокқа, қоқ қуруқ чўлдаги қум тепаликларга кетиб қолипти. Шарманда бўлганлиги қуш қиёфасига кириб қолган савдогарнинг ҳеч эсидан чикмас эмиш. Мана шунинг учун ҳам бу қуш одамларга дуч келиб қолганда, тезгина югуриб, буталар орасига биқиниб оларкан [1; 190-191-б.].

Кўринадики, қушнинг номи шу афсона орқали мотивлашган, буни ортиқча изоҳлаш ножоиз деб ўйлаймиз.

Basilisken (Basiliscus) sind eine Gattung der Familie der Leguane (Iguanidae). Sie leben in den tropischen Regenwäldern Lateinamerikas, meist auf Bäumen an Urwaldseen, Flüssen und Bächen [35].

Аждар калтакесаклар – игуаналар оиласи, тангачалилар туркумига мансуб калтакесаклар уруғи. Боши, елкаси ва думининг устида теридан ҳосил бўлган баланд тожи бўлиши туфайли аждар калтакесаклар эркагининг қиёфаси афсонавий махлуқ аждарга ўхшайди. узунлиги 80 см, шу жумладан думи 60 см [17; 1,140-б.].

Бу калтакесакнинг номи изоҳли луғатимизда ҳам қайд этилган:

Аждар 2-калтакесакларнинг дарахтларда яшовчи, учишга мослашган, Жанубий Осиёда тарқалган тури [18;1,44-б.].

Ном ўхшашлик ассоциацияси маҳсули. Ўхшатиш объект – калтакесак, ўхшатиш образи – аждар, ўхшатиш белги – шаклий, кўчим метафора характерида.

Leguane gehören fraglos zu den faszinierendsten Reptilien. Ihr Äußeres flößt Respekt ein und erinnert an prähistorische Echsen. Viele spielen mit dem Gedanken, einen dieser attraktiven Leguane im heimischen Terrarium zu halten. Dabei vergisst man oft, dass Leguane viel Sachkenntnis, Zeit und Platzangebot vom Halter erfordern [36].

Аждарҳолар – тангачалилар туркумининг игуаналар оиласига киради. Бу уруғнинг 4 та тури бор... Афсонавий аждарнинг қиёфаси ғайритабиий равишда жуда ваҳимали ва ёвуз қилиб тасвирланган. Аждар деб аталадиган калтакесакларнинг баъзи бир морфологик белгилари, чунончи, эркагининг бошидаги теридан иборат бўлган дўппичаси, умумий қиёфаси афсонавий аждарнинг бошидаги тожи ва қиёфасига миниатюр равишда ўхшаш бўлганлиги учун шу исм берилган бўлса керак [7; 26-б.].

Аждар, аждархо – афсонавий махлуқ. 1) Турли халқлар оғзаки ижодида қанотли, оғздан ўт пуркайдиган икки ва ундан ортиқ бошли афсонавий илон

образи. Ўзбек халқ оғзаки ижодида ёвузлик тимсоли [17;1,140-б.].

Калтакесакларнинг бу турига берилган номни мифонимлар қаторига киритиш мумкин. Ном ўхшашлик ассоциацияси маҳсули, метафорик кўчимга мансуб.

Денгиз аждарчаси, денгиз чаёни – олабуғанамолар туркумининг бир тури. Қора ва Болтиқ денгизида тарқалган. Бўйи 45 смча. Ранги кулранг ёки қора. Йиртқич, майда балиқлар, креветка билан овқатланади. Сузгич ва жабраларидаги тиканларининг остида заҳарли беzi бор. Тиканлари санчилганда қаттиқ оғритади, ҳатто қон ва нервга таъсир этиб заҳарлайди ҳам [8;72-б.].

Балиққа бу икки номнинг берилиши унинг заҳарли тиканлари орқали емишини заҳарлаши ва маҳв этиши билан боғланади. Бундан ташқари, тузилишида жабралари ва тиканларида ҳамда устидаги думигача бўлган аррасимон ўсимталари ҳам оддий балиқлардан ажралиб туриши аждарча деб аталишига йўналиш берган.

Денгиз аждарчаси номига кўра уни мифонимлар қаторига қўшиш мумкин.

Die **Echte Trauerweide** (*Salix babylonica*) ist eine Pflanzenart aus der Gattung der Weiden (*Salix*) in der Familie der Weidengewächse (Salicaceae) [37].

Мажнунтол – толдошлар (толгуллилар оиласи)га мансуб дарахт. Бўйи 8-10 мча. Пояси тик, новдалари туксиз, ялтироқ, узун ва ингичка, эгилиб ўсади. Мажнунтол манзарали дарахт сифатида ўстирилади. Новдаларидан саватлар, шиша идишларнинг ғилофлари тўкилади [17; 6, 514-б.].

Мажнун тут – Тут дарахтининг мажнун тут, пирамидал илонсимон, компакт ва бошқа формалари ҳам маълум; улардан асосан, манзарали дарахтлар сифатида фойдаланилади [12; 260-261-б.].

Бу икки фитонимнинг номланишида иштирок этган мифоним – Мажнун айрим маълумотларда тарихий шахс дейилса, айрим манбаларда мажозий дейилган. 12 – асрда Абу Бакр ал-Волибий Мажнун номига нисбат берилган шеърларни тўплаб девон тузган [17; 6,513-б.].

Мажнун тут фитоним мажнунтолга қиёсан шаклланган: бу тут навининг новдалари пастга эгилиб ўсиши мажнунтол новдаларининг эгилиб ўсишига ўхшатишган.

Мажнунтол мифофитоними эса Мажнуннинг ғамгин ва тушкун қиёфасининг рамзи сифатида юзага келган. Демак, у ҳам ўхшатиш ассоциацияси маҳсули сифатида баҳоланиши лозим.

Löwenmaul (Antirrhinum majus) - Die Pflanze gehört zur Familie der Wegerichgewächse (Plantaginaceae). In der Natur können wir den Löwenmaul in Süd- Westeuropa und den Mittelmeerländern finden, wo er als kurzlebige Staude wächst. Der populäre Name dieser Pflanze ist "Löwenmaul", denn wenn man den Hals der Blütenblätter drückt, hat man den Eindruck das es sich ein Löwenmaul öffnet [38].

Аждаргул, итоғиз (Antirrhinum) – сигиркуйрукдошлар оиласига мансуб бир йиллик ва кўп йиллик ўтлар (баъзан, чалабута ўсимликлар) туркуми... гуллари икки лабли, оғзи юмуқ, шингил тўпгулларга йиғилган [17; 1, 140-б.].

Аждар – 1 Афсонавий катта илон. Ўртанча ботир қараса, ғордан боши хумдай, узунлиги қирқ газ аждар чиқиб келаётган эмиш. "Чалпак ёққан кун" [18; 1,44-б.].

Devzira ist eine speziell gezüchtete Reissorte, die nur im fruchtbaren Fergana-Tal angebaut wird. Die einzigartigen Bedingungen dieses Ortes ermöglichen es Ihnen, ein Produkt zu erhalten, das ideal für die Zubereitung von Pilaws ist und mit cremefarbenem Pulver bedeckt ist. Devzira-Reis ist sehr krümelig, samtig und duftend [39].

Девзира – Маҳаллий шолидан олинадиган йирик, сув кўтарадиган гуруч. *Ота сопол товоқдаги девзира гуручнинг курмагини тера бошлади.* Х.Ғулом, Машғал. *Девзира гуручнинг палови фамл чойни хуш кўрмайди, аксинча, тўқсон бешинчи кўк чой унга энг муносиб чанқовбостидир.* С.Аҳмад, Сайланма [18; 1,586-б.].

Девзира – жайдари арпа шолининг гуручи. Девзира чўзиқроқ, бошқа

гуручларга нисбатан йирик, музранг (тиник), баъзилари қизғиш. Шунга кўра, у оқ ва қизил девзира деб икки хил номланади (17,3,585).

Мазкур мифонимнинг гуручга нисбатан қўлланиши инсоннинг овқатга ишлатадиган зирага нисбатан йириклигини бўрттириш натижасида юзага келган: одамнинг зираси >девнинг зираси; ушбу кўшма термин эллипсислашув ҳосиласидир: *девнинг зираси* > *девзира*.

Дев мифонимининг изоҳига эътибор беринг:

Дев миф. Эртақ ва халқ дostonларида шохли, думли, бениҳоят улкан одам қиёфасида тасаввур этиладиган, эзгуликка қарши курашувчи хаёлий махлуқ, ёвузлик тимсоли [18;1,585-б.].

Seide oder auch **Teufelszwirn (Cuscuta)** ist die einzige Gattung der Tribus Cuscutaceae innerhalb der Pflanzenfamilie der Windengewächse (Convolvulaceae). Weitere deutsche Trivialnamen sind Jungfernhaar, Kletterhur, Schmarotzerseide und Hexenseide. Die über 200 Arten sind fast weltweit verbreitet, sie ernähren sich parasitisch von anderen Pflanzenarten. Die Textilfaser Seide ist eine tierische Faser und hat mit den Pflanzenarten dieser Gattung nur den Namen gemeinsam. Der lateinische Name *cuscuta* kommt wahrscheinlich aus dem Arabischen und ist verwandt mit griechisch *kadytas* (,Schmarotzerpflanze'). [40]

Девпечак – ўсимликларга, дарахтларга чирмашиб ўсадиган бир ва кўп йиллик зарарли ёввойи ўт: чирмовиқ. Бир қарич девпечак неча таноб резаворни нобуд қилади. С.Аҳмад. Сайланма [18;1,589-б.].

Девпечак – чирмовдошларга мансуб бир ва кўп йиллик паразит ўсимлик. Пояси (0,5 – 7,5 мм гача) сарғиш ёки сарғиш пушти, сершоҳ. Девпечак асосан уруғидан ва қисман поясидан кўпаяди. Тупроқда қишлаб чиққан уруғлари март-апрель ойларида униб чиқади. Ўсимталари дастлаб кунига 2-3 см, 10 кундан бошлаб 12-15 см дан ўсади. Ўрта Осиёда 5 тури тарқалган. Буларнинг ҳар бири 150-200 гача ўсимлик турини зарарлаб, ҳосилнинг

кўпчилигини нобуд қилади, сифатини пасайтиради [17;3,591-б.].

Бу ном зарпечакка нисбатан йирик пояли бўлгани учун шундай ном олган: зарпечак > девпечак. Кўшма термин эллиплашув натижасида шаклланган: *девдай печак* > *девпечак*.

Юкоридагилардан аён бўлдики, немис ва ўзбек тили терминологияси таркибидаги фитонимлар ва зоонимларнинг муайян қисми мифонимлар асосида шаклланган иккиламчи номлашлар маҳсулидир, айримлари эса мифонимлар иштирокида шаклланган бирикма ва кўшма терминлардир. Улар орасида қадим Рим ва Юнон мифларига тегишли мифонимлар бўлиб, кўп тиллар учун муштарак, яъни интернацион

иккиламчи номлаш орқали шаклланган мифофитоним ва мифозоонимлар мавжуд. Шу билан бирга, оз бўлса ҳам, ўзбек тилининг ўзига тегишли, яъни ўзбек халқи мифонимлари асосида таркиб топган миллий характердаги мифофитонимлар ва мифозоонимлар ҳам бор. Уларнинг айримлари худолар, маъбудалар, уларнинг фарзандлари, қадимги мифлар, афсоналар қаҳрамонлари, эртақлар персонажлари асосида юзага келгандир. Бундай иккиламчи номлаш орқали пайдо бўлган терминлар реал борлиқ ўсимлик ва жонзотларнинг шакл-шамойили, феъл – атвори, ранг-тусларини, уларга ўзаро қиёслаш, ўхшатиш, нисбат бериш билан боғлиқ тарзда инсоннинг ассоциатив тафаккури натижасидир.

Адабиётлар

1. Богданов О.П. Ўзбекистон хайвонлари (умурткалилар) – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. – 320 б.
2. Genaust Helmut, Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Zweite, verbesserte Auflage. Springer basel AG 1983,- S.389.
3. Duden. Das Fremdwörterbuch. 2015. – 1136 S.
4. Зокиров Қ.З., Жамолхонов Ҳ.А. Ботаникадан русча-ўзбекча энциклопедик луғат. – Тошкент: Ўқитувчи, 1973, – 294 б.
5. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Қушлар. ЎзФА нашриёти,- Т.: 1957 . – 127 бет.
6. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси (Сут эмизувчилар). ЎзФА нашриёти,- Т.: 1960 . – 223 бет.
7. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Амфибия ва рептилиялар (газандалар). – Т.: Фан, 1969 . – 225 бет.
8. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси (Балиқлар ва тубан хордалилар). – Т.: Ўзбекистон. Фан, 1979 . – 276 бет.
9. Krenke N.P. Wundkompensation Transplantation und Chimären bei Pflanzen. Berlin. Verlag von Julius Springer. 1933. S.935.
10. Konnotation im Deutschen. Eine Untersuchung aus morphologischer, lexikologischer und lexikographischer Perspektive. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München. vorgelegt von Bettina Felicitas Birk aus München 2012- S. 326.
11. Köster Rudolf. Eigennamen im deutschen Wortschatz. Ein Lexikon. Berlin, 2003: -S 196.
12. Мухаммаджонов С., Жонгуразов Ф. Ўсимликшуносликка оид русча-ўзбекча изоҳли луғат. – Тошкент: Меҳнат, 1989. – 320 б.
13. Spiridonova G. J. Das Blumen-ABC oder deutsch-russisches etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 302 с., - с. 26.
14. Словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык, 1989. – 623 с.
15. Tiedemann Friedrich. Zoologie: zu seinen Vorlesungen entworfen Dritter Band. Anatomie und Naturgeschichte der Vögel. Heidelberg. 1814. S. 550, S.655].
16. Философиядан қисқача луғат. –Т.: Ўзбекистон, 1973, 180-181 – бетлар.

17. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, ўн икки томлик. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006.
18. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. –Тошкент, 2006–2008.
19. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча – ўзбекча изоҳли луғати. -Т.: Ўқитувчи, 1979, 187 – бет.
20. https://www.duden.de/rechtschreibung/Ammonit_Kopffueszer_Fossil
21. <https://www.wortbedeutung.info/Ammonit/>
22. <https://de.langenscheidt.com/fremdwoerterbuch/atlant>
23. [https://de.wikipedia.org/wiki/Victoria_\(Mythologie\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Victoria_(Mythologie))
24. [https://de.wikipedia.org/wiki/Victoria_\(Gattung\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Victoria_(Gattung))
25. <https://educalingo.com/de/dic-fr/harpie>
26. [https://anthrowiki.at/Harpyie_\(Mythologie\)](https://anthrowiki.at/Harpyie_(Mythologie))
27. <https://www.zootier-lexikon.org :harpyie-harpia-harpyia>
28. http://universal_lexikon.deacademic.com/173054/Kassandra
29. https://frutos.info/5j1i8t-lekarstvennye-rasteniya/_chamedafna-kassandra-mirt-bolotniy-primenenie-i-poleznie-svoystva
30. <https://www.glassdoor.de/blog/mentor/>
31. <https://www.verben.de/substantive/Pegasus.htm>
32. <https://www.symbolonline.de/index.php?title=Sphinx>
33. <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/fauna/23842>
34. <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/flora/25186>
35. <https://www.pinterest.de/pin/480548222737320884/nic=1>
36. <https://www.das-tierlexikon.de/leguan/>
37. <https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/1227563>
38. <https://pflanzen-enzyklopaedie.eu/einjaehrige-pflanzen/loewenmaul-antirrhinum-majus/>
39. <https://ger.veterinarylabsupply.com/3333177-devzira-rice-use-and-use-in-cooking>
40. [https://www.wikiwand.com/de/Seide_\(Gattung\)](https://www.wikiwand.com/de/Seide_(Gattung))
41. [http://n.ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/biologiya/O'simliklaranatomiyasivamorfologiyasi%20\(L.Kursanov%20va%20b.\).pdf](http://n.ziyouz.com/books/kollej_va_otm_darsliklari/biologiya/O'simliklaranatomiyasivamorfologiyasi%20(L.Kursanov%20va%20b.).pdf)
42. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/2118/МЕНТОР
43. <https://www.wortbedeutung.info/Abelie/>

Мирсанов Б. Вторичные номинации, сформированные на основе мифов на немецком и узбекском языках. В этой статье рассматриваются мифофитонимы и мифозоонимы, сформированные на основе мифов на немецком и узбекском языках, а также анализируется их формирование.

Mirsanov B. Secondary nominations formed on the basis of myths in the German and Uzbek languages. This article discusses the mythophytonyms and mythozoonyms, formed on the basis of myths in the German and Uzbek languages and analyzes their formation.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НУМЕРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Аюпов Аюпхан Фаридович,
Старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: нумератив, нумеративный компонент, фразеологическая единица, семантика, субстантивный сопроводитель, количественное значение, типологическое моделирование.

Объектом данного исследования являются нумеративные фразеологические единицы (далее НФЕ) английского и узбекского языков.

Разноструктурность данных языков даёт возможность проведения типологического исследования в столь отличных друг от друга в материальном отношении языках. НФЕ представляют с этой точки зрения благоприятный материал и чётко выраженные тенденции к моделированию. Семантическое же наполнение фразеологизмов с нумеративом часто происходит в избранных языках в прямой зависимости как от общего восприятия человеком мира и его пространственных характеристик, так и от отдельных культурно-исторических особенностей той или иной нации.

Ещё в семидесятые годы прошлого столетия И.А. Бодуэн де Куртанэ отмечал, что “мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких связей между нами. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы и перерождения в языках чуждых друг другу и исторически и географически. С этой точки зрения мы можем сравнивать развитие языков. Везде мы наткнёмся на вопросы о причине сходств и различий в строе языков и в эволюционном процессе. Подобного рода сравнения языков служат основанием для самых обширных лингвистических обобщений как в области фонетики, так и в

области морфологии языка, так и, наконец, в области семасиологии, или науке о значении слов и выражений” (Б.Куртэнэ, 1963: 39).

За последнее время в современной лингвистике отмечается возрождение интереса к общетеоретической проблематике, разработка которой невозможна на основе описания материала только отдельно взятых языков. В этом плане особую значимость приобретают как дальнейшие исследования языков внутри одной семьи, так сопоставление их с различными языками другой типологической стороны. Сопоставительное исследование, которое проводится в данной работе на материале НФЕ двух языковых семей позволяет выявить некоторые типические явления.

Структурно-типологическое описание фразеологии проводится в довольно широких масштабах на современном этапе развития языкознания. С этой точки зрения стали изучать фразеологический уровень языков (однако явно ещё недостаточно). А между тем “фразеологизм в отличие от слова включает в себе обычно элементы имплицитного суждения, эмоционально-оценочной характеристики действительности. Естественно, что аналогичные факты и явления действительности могут в ряде случаев вызывать аналогичные реакции познающего субъекта” (Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани, 1965: 23).

Числительные, входящие в состав нумеративных фразеологизмов, рассматриваются с точки зрения их семантической реализации. Выбор семантической типологии, несмотря на многообразие языковых средств, основывается на общности логических представлений, выражаемых в их моделях, идентичных для носителей различных языков. Поэтому изучение семантического аспекта в типологическом сравнении безусловно относится к общетеоретической проблематике современного языкознания. Опора на идентичные семантические фрагменты разноструктурных языков позволяет наиболее точно вызвать структурные сближения в расхождении в сравниваемых языках. Получение на подобные данные имеет непреходящее значение и для успешного разрешения многих прикладных задач (лексикография, практическая грамматика и др.).

Появившиеся за последнее время работы в области семантической типологии охватывают ограниченное количество языков. Поэтому некоторые аспекты семантической типологии (например, в сфере фразеологии) недостаточно разработаны (З. Гатаулина, 1970).

Привлечение всё большего числа языков для типологического сопоставления не только в семантическом, но и в других аспектах позволит в разнотипных языках отметить некоторые наиболее общие и частные закономерности, которые создадут базу для группировки изучаемых языков по сходным признакам.

Целесообразно подходить к типологическому изучению фразеологии с использованием теории семантического поля с количественным числительным один в качестве компонента устойчивых оборотов.

Для удобства проведения анализа семантической типологии числительных в составе ФЕ в разнотипных языках мы прибегли и русскому языку как к эталону. Другими словами, основой сопоставления

различных языков служит один лишь язык, что обязательно для сравнения типологически несходных языков. Единая основа сопоставления даёт наиболее достоверные данные о выявляемых сходствах и различиях в сравниваемых объектах. Через исходный русский язык или условный языковой эталон, возможно объединение столь различных языков во взаимообусловленную между собой систему объектов наблюдения. Разумеется, за условный языковой эталон может быть принят любой из сравниваемых языков.

Числительное “один”, как активный компонент фразеологических единиц может способствовать привнесению в них различных оттенков значений. Во всех языках мира основное значение числительного “один” – обозначение наименьшей единицы счёта в системе цельных счётных обозначений. Это собственно количественное значение числительного “один” присуще всем сопоставляемым языкам, так как оно является семантически исходным значением. Так, например,

англ. “One day is worth two tomorrow”

узб. “Бир йигитга етмиш хунар ҳам кам”

Помимо указанного собственно количественного значения, т.е. обозначения наименьшей единицы счёта, числительное “один” в силу специфических особенностей, проявляемых во фразеологических оборотах, приобретает качественно новые значения.

Так, числительное “один” может выступать в основе ФЕ в последующих значениях:

1. «Человек»:

англ. “One can't help many, but many can help one”

узб. “Бири боғдан келса, бири тоғдан келади”.

2. Мало в различных измерениях: во времени и пространстве:

англ. “One hand is no hand”

узб. “бир қарич бола”

Приведём ряд нумеративных фразеологических параллелей, где числительное “один” выступает в значении “мало”:

англ. “One swallow does not make a summer”

узб. “Битта қалдирғоч келиши билан баҳор бўлмайди”

Числительное “один”, выражая понятие некоторого большого количества, также в различных измерениях, придаёт всему обороту эмфатический характер и выступает в ФЕ неопределённо-количественном значении “много”. В анализируемых языках числительное “один” в данном значении довольно редкое явление. В указанных группах языков значение “много” передаётся при помощи частицы “не”: или “больше чем” с числительным “один”. В сопоставляемых языках значение “много” приобретает числительным “один” в сочетании со словами, обозначающими количество или меру. Сравним:

англ. “There are more ways than one out of the word”

узб. “бир коп гап”

3. «Краткость действия или убыстренность темпа».

англ. at one (a) stroke

узб. бир зумда

Ряд нумеративных фразеологических единиц с числительным “один” сочетают в себе понятие “краткости и одновременности”. Из сопоставляемых языков в НФЕ русского языка числительное “один” выражает понятие одновременности в его чистом виде. Таким примером является НФЕ “в одно слово”, передающее понятие – одновременно, вместе сказать, подумать.

Приведём один синонимический ряд НФЕ, где значение “краткость действия и одновременность его протекания” совмещено в одном обороте – “одним духом” т.е. в один миг, мигом, сразу, залпом, не переводя дыхания:

англ. in one breath;

узб. бир нафасда (дамда)

4. “Одинаковость или тождественность”:

англ. “six of one and half a dozen of another”

узб. “бир боғнинг меваси”

5. «Управление или отождествление»

англ. “by one consider all”

узб. “Ҳаммани бир қолипда ўлчамоқ”

6. «Достаточность». Для наглядности реализации этого значения мы приведём фразеологические параллели с числительным “один” сопоставляемых языков.

англ. One scabed sheep will make a whole flock.

узб. Битта тироқи бузоқ бутун подани булғатади

7. «Постоянство действия, признака или устойчивости явления”.

англ. “to harp on one string”

узб. “бир заилда”

8. «Неопределённость» в английском языке может выражаться с помощью числительного “one” (Р. Павлова, 1971, с. 45).

англ. “in the year one”

узб. “бир кун бўлмаса – бир кун”

В процессе анализа нумеративных фразеологических единиц мы пришли к выводу, что нумеративный компонент “один” составляет наиболее устойчивый элемент фразеологического речетворчества в сравниваемых языках (как, впрочем, и во многих других языках). Поэтому следует проводить описание НФЕ в типологическом плане прежде всего на материале таких НФЕ, в которых отразились наиболее частотнупотребляемые нумеративы: один, два, три, пять, семь, девять и десять.

Материал исследования показал, что в пределах НФЕ разнотипных языков произошёл процесс семантического обогащения нумеративного значения “один”. Учитывая развитую многозначность нумератива “один” в составе проанализированных ФЕ, целесообразно проводить межъязыковое сопоставление НФЕ на основе общности строго определённых семантических микрополей. Поэтому такое сопоставление

и проводится нами на материале НФЕ, где нумератив “один” выступает в значении: 1) исходное нумеративное значение как наименьшая единица отсчёта; 2) значение различных субститутов, типа один – один человек и некоторые другие.

Для семантического развития нумератива “один” в сравниваемых языках показательно развитие исходного значения (наименьшей единицы отсчёта). Оно проявляется в разного рода производных значениях. Это такие производные значения, как: наибольшее количество чего-либо; краткость действия, его быстротечность; единство во взаимосвязанных явлениях или взаимообусловленных объектах; сходство и тождественность в основных характеристиках объектов; постоянство действия или признака и др. В противоположность исходному значению /наименьшей единицы отсчёта/ нумератив “один” развился в составе многих ФЕ в противоположное значение – множественность. При этом, как правило, указанная семантика приобретает черты неопределённого множества. Ср. русск. “Ни один день Москва строилась”, (т.е. очень долго). Выражение множественности из нумератива “один” развивается нередко на основе его сочетания с такой лексикой, для которой показательна большая количественная характеристика, например, большая ёмкость, вместительность и т.д. Ср. узб. “бир қоп гап” – многословие при ссоре или драке (букв. один мешок разговора). Эти

НФЕ свидетельствуют о развитии значения на основе переосмысления исходной семантики идентичности.

Увеличение количественных параметров в НФЕ с нумеративным компонентом наблюдается и при метафорическом переосмыслении этого компонента.

Ср. русск. “в один миг”, англ. “likeoneo'clock”, где нумератив заступает в значении краткости действия и в значении ускоренности темпа.

Нумеративный компонент в НФЕ способствует созданию обобщенного образа совместно со своим ближайшим лексическим окружением. Тем самым происходит семантическая компрессия с последующим метафорическим переосмыслением нумеративного сочетания. Это позволяет переносить в составе НФЕ общую семантику только на нумеративный компонент, а его сопроводитель может опускаться. Ср. “Одна голова и в поле гаснет, а две дымятся”. В этом примере опускается субстантивный сопроводитель “голова”. Субстантивный сопроводитель “голова” опускается, так как семантическая ёмкость числительного “два” в приведённом примере показывает эллиптирование части лексического состава НФЕ.

Возможен и обратный процесс, когда опускается сам нумератив. Однако нумеративное значение в таких случаях переносится на субстантивный сопроводитель.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ И. О смешанном характере всех языков. “Избранные труды по общему языкознанию” т. I. – М, 1963. – 371 с.
2. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический и ареальный аспекты изучения фразеологии. // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1965. – С. 23 -31.
3. Гатаулина З. Сравнительное исследование фразеологических единиц с компонентом-глаголом движения (на материале английского, немецкого, шведского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М, 1970. – 22 с.
4. Павлова Р. Сопоставительное исследование конструкцией с предлогами причинного значения в болгарском и русском современных литературных языках. Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 1971. – 172 с.

Аюпов А. Инглиз ва ўзбек тилларида нумератив фразеологик бирликларнинг семантик хусусиятлари. Мазкур мақола таркибида сон бўлган инглиз ва ўзбек фразеологик бирликларнинг тадқиқига бағишланган. Бундай тил бирликларнинг семантик хусусиятларига алоҳида эътибор қаратилган. Мақоланинг назарий қисми мисоллар билан далилланган.

*Ayupov A. **Semantic peculiarities of English and Uzbek phraseological units with numerals.** The present article is devoted to investigation of English and Uzbek phraseological units with numerals. Special attention is paid to semantic peculiarities of such language units. Theoretical content of the article is approved by examples.*

ХИТОЙ ФОЛЬКЛОРИДА БЕШ БОШ ЎЗАК ВА “ХАМСА” ТУШУНЧАСИ ГЕНЕЗИСИ ТАЛҚИНЛАРИ

*Мусурманов Эркин,
СамДУ филология факультети доценти*

Калит сўзлар: хитой мифологияси, инь-ян, беш унсур ва уларнинг бадиий талқини, араб ва яҳудий фольклорида “Хамса” тушунчаси.

Хитой мифларини қиёсий ўрганиш жараёнида беш рақами билан боғлиқ тушунчалар, жумладан олам яралишининг ва асосининг дастлабки беш элементи, конфуцийликнинг беш китоби, Нюйванинг беш тош эритмаси билан осмонни ямагани, Паньгу итининг беш рангли бўлгани негизида халқнинг беш рақами билан боғлиқ мифологик қарашлари акс этганлигини англаш мумкин.

Икки минг йил олдин Хитойда беш ўзак (элемент) ҳақидаги таълимот пайдо бўлгач, унга мувофиқ тарзда беш: хуанлонг — сарик, цинлонг — яшил, чилонг — қизил, байлонг — оқ ва сюаньлонг — қора тусли аждар вужудга келди.

Беш ўзакнинг вужудга келишида Инь-Ян таълимоти муҳим ўрин тутган [1, с. 227—239; 2, с.227-239]. Хитой, япон ва корейс халқларининг қадимги фалсафий тушунчаларига кўра бутун олам икки қарама-қарши - Инь-Ян ёки ўзбекча айтганда “оқ” ва “қора” кучлар ўртасидаги курашга асосланади (1-расм).

**Расм 1. Инь-Ян
фалсафаси тасвири**

Бу ҳаётдаги ёруғлик ва зулмат, кун ва тун, қуёш ва ой, осмон ва ер, иссиқ ва совуқ, тоқ ва жуфт, эр ва аёл каби тушунчалар ўртасидаги муносабатда кўринадики, буни бирлик ва қарама-қаршиликлар қонуни сифатида ҳам талқин қилиш мумкин. Бу қарама-қаршиликлар ўртасидаги доимий кураш бир-бирининг кетидан қувиб юривчи балиқчаларга ўхшаш оқ (Ян) ва қора (Инь) рангли шаклларда ва бутун борлиқнинг қурилишини акс эттирувчи триграмма - горизонтал уч қаторли чизикчаларда акс этган. Уларнинг мазмунида инсоннинг яшаши учун мувозанат ва уйғунлик бўлиши шартлиги кўринмоқда.

“Бир-бирининг кетидан қувиб юривчи балиқчалар” ва уч кетма-кет чизикчаларнинг турли кўринишлари Жанубий Корея байроғида, қизиқ томони ўзбекнинг миллий бош кийими – дўппи нақшларида ҳам ўз аксини топган.

Манбаларнинг гувоҳлик беришича, Хитойдаги дао таълимоти вакиллари “бир-бирининг кетидан қувиб юривчи” оқ ва қора “балиқчалар” сурати ва фалсафасини эрамининг I-III асрларида буддавий роҳиблардан узлаштиришган. Бироқ маълумки, буддавийлик таълимоти қадимги Хитойга айнан бизнинг ҳудуддан I асрда ўтган. Фалсафа ва нақшларнинг айнан бу хил кўриниши ҳам шу даврда Хитойга, у ердан эса Чин таъсирида бўлган Япония ва Кореяга ўтган.

Хитой шеъриятининг асосчиси Цюй Юан ўзининг “Осмонга саволлар” асарида Инь ва Яннинг яралиши ва яратувчанлик хусусиятини очишга интилади:

Расм 2. Беш бош элемент ҳаракати

Ян ва Инь ўртасидаги муносабат ва кураш беш ўзак: сув, олов, ёғоч, металл ва тупроқни ҳосил қилади (2-расм) [3, с.9]. Беш ўзак доимий ҳаракатда ва муносабатда бўлади: сув - дарахтни, ёғоч - оловни, олов - ерни, ер - металлни, металл - сувни пайдо қилади ва аксинча, сув оловни учиради, олов металлни эритади, металл дарахтни емиради, тупроқ сувни кўмади.

Беш ўзак ва уч доира: биринчи айлана тўсикни енгиш йўналиши, иккинчи айлана яратувчилик йўналиши, учинчиси сўндириш йўналиши.

Беш унсур асоси кейинчалик хитой адабиётида “бешлик” туркум асарларининг яралишига сабаб бўлди. Конфуций беш унсурга мувофиқ тарзда эътиқодли инсоннинг қўйидаги беш қоидасини ишлаб чиқди:

1. *Жэнь* (仁) — “инсон аввали”, “инсонсеварлик”, “рахмдиллик”. Жэнга амал қилиш - инсонларга меҳрибонлик ва муҳаббатда бўлишликни англатади. Бу хусусиятлар хайвонга хос сифатлар – ёввойилик, ифлослик ва шафқатсизликка терс бўлиб, шу билан инсонни хайвондан муқаррам қилади. Жэнь тимсоли – Дарахт.

2. *И* (义 [義]) — “ҳақиқат”, “адолат”. Ҳар қандай яхшилик мутаносиб ҳолда яхшиликни яратади. Инсон улғайтиргани учун ота-онасини эъзозлаши, қадрлаши керак. И нинг тескариси худбинликдир. “Комил инсон И ни излайди, тубан киши – фойдани” ҳикмати бежизга яратилмаган. И нинг тимсоли – Темир.

Тубсиз , чегарасиз қоронғуликда
 Ёркин нур яралди асли нимада?
 Буюк Иньва Ян гарборлиқнинг
 боши
 Нарсаларни яратганни мақсадда?
 (Э. Мусурманов таржимаси)

3. *Ли* (礼 [禮]) — “анъана”, “одат”. Аждодлар анъанасига садоқат, ота-онага ҳурмат. Кенг маънода Ли жамиятдаги эзгу одатларни (биздаги “оқсоқоллар”, “маҳалла” институтлари фаолиятлари сингари) сақлаш ва уларга амал қилиш. Ли нинг тимсоли – Олов.

4. *Чжи* (智) — соғлом ақл, тиник тафаккур – маълум фаолиятнинг оқибатларини тўғри илғай билиш ва уларга четдан назар солиш. Аҳмоқликнинг тескариси. Ли нинг тимсоли – Сув.

5. *Синь* (信) — самимийлик, “яхши тилак”, инсофлилик. Син нинг тимсоли – Ер.

Конфуцийнинг бу беш қоидаси ва у бошлаб берган “Беш китоб” («У-Цзин» (五经, Wujīng) анъанаси хитой адабиётида буюк беш роман¹ шаклини олди ва шарқда Низомий Ганжавий бошлаб берган ва айниқса, Алишер Навоий томонидан “хитой” тушунчалари билан бойитилган “Хамса” анъанасига туртки берган деган мулоҳазага сабаб бўлиши мумкин.

Хамса арабча - خمسة ва ивритча - חמשה сўз бўлиб “беш” маъносини англатади. У нафақат адабий жанр, балки яҳудий ва араб халқлари мифологиясида беш бармоқли қўл шаклидаги тумор бўлиб, “Мириам қўли”, “Фотима қўли”, шунингдек, “Илоҳ қўли” деб номланади.

¹«Уч хонлик» (三国演义, Sānguó yǎnyì, XIV аср) 2. «Ўзан ороллари» (水浒传, shuǐ hǔ zhuàn, XV аср) 3. «Ғарбга саёҳат» (西游记, Xīyóujì, XVI аср) 4. «Қизил кўшкдаги туш» (红楼梦, hónglóumèng, XVIII аср) 5. “Кўзгудаги чечаклар” (镜花, jìng huā, 1825)

Археологик маълумотларга кўра, ерга йўналтирилган ҳамса тумор шаклида монотеистик динларга амал қилинишидан олдин ҳам қўлланилган. Ҳимоянинг универсал белгиси, ўнг очиқ қафт дастлаб Месопатамия туморларидаги “Инанна кўли” (ёки “Иштар кўли”), Mano Pantea ва Будда туморида мавжуд бўлган [4, 355—359].

Ҳамса яҳудийларда Мириам кўли ёки Хамеш панжаси деб номланади (3-расм). Беш бармоқ Тавротнинг беш китобини ёки худони англаш учун мусовийлар ҳис қилиши керак бўлган беш ҳиссиётни билдиради.

Ҳиндлар ҳам Ҳамса панжасини ҳалимлик, кечиримлилик, яхшилик маъноларида жайнизм динида қўллашган. Очиқ қафт инсоннинг эзгу ниятли очиқ калбини, шунингдек, ҳар қандай

зўравонликнинг кўринишларини тўлик инкор этишини аниқлаган.

Финикияликлар учун очиқ қафтни ой маъбуди Танит билан, мисрликлар эса ҳосилдорлик ва фаровонлик ҳомийси Атут билан боғлашган. Исломда қўлдаги беш бармоқ Муҳаммад пайғамбар оиласини Муҳаммад (с.а.в.), Фотима, Имом Али, Имом Ҳусейн, Имом Ҳасанни билдиради [5, с. 496].

Кўриб ўтилгандек, “Ҳамса” (бешлик) туркумидаги асарлар асосида хитойликларнинг беш унсур билан боғлиқ тушунчалари билан бирга қадимги яҳудий ва арабларнинг мифологик қарашлари омухта тарзда ҳам акс этган экан. Бу тушунчаларни мумтоз адабий бешлик – “Ҳамса” дostonлари моҳияти билан қиёсий ўрганиш бу туркум асарларнинг генезиси ва эволюцион жараёнини аниқлашга ёрдам беради.

Расм 3. “Ҳамса”-панжа

Адабиётлар

1. Бань Гу. О природе пяти элементов // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М.: Наука. 1990.
2. Ван Тинсян. Разговор о пяти элементах. Перевод и комментарии. А. Б. Калкаевой // Человек и духовная культура Востока. Альманах. Вып.2. М.: Издательство «ОГНИ», 2003.
3. Graham A.C. Yin-Yang and the Nature of Correlative Thinking. Singapore, 1986. p.9.
4. Sonbol, Beyond The Exotic: Women’s Histories In Islamic Societies. 2005, pp.
5. Ипполитов А. Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI. — Азбука-Аттикус, 2013.

Мусурманов Э. Понятие пяти элементов в китайском фольклоре и интерпретации генезиса “Хамсы”. В данной статье рассмотрены вопросы связанные с

понятием инь-ян, который был заимствован даосами от буддистов в I—III вв, возникновения понятия “Пятерицы” в китайской натурфилософии, а также их толкования в конфуцианстве. Изучен генезис литературного жанра “Хамсы” (“Пятерицы”) в еврейской и арабской мифологии.

Musurmanov E. *The concept of five elements in the Chinese folklore and interpretation of the genesis of “Khamsa”.* This article discusses issues related to the concept of yin-yang, which was borrowed by Taoists from Buddhists in the 1-3 centuries, the emergence of the concept of “Khamsa”(“Five”) in the Chinese natural philosophy, as well as their interpretation in Confucianism. The genesis of the literary genre “Khamsa” (“Five”) in Jewish and Arabic mythology was studied.

ЎЗБЕК ТИЛИГА ЎЗЛАШГАН СЎЗЛАР ХУСУСИДА

*Назаров Пулат Жўрамурадovich,
СамДЧТИ доценти*

Калит сўзлар: луғавий бирлик, лексема, луғавий қурилма, сўз ўзгарувчанлиги, сўз бойлиги, сўз ва сўз бирикмаси, чет тилига оид сўзлар, олинма сўзлар, сўз ўзлашишининг сабаблари, сўз талаффузи ва имлоси.

Маълумки, ҳар қандай тил ички ва ташқи манба асосида ўз луғат бойлигини доимий равишда ошириб боради. Биз ички имконият тушунчаси остида маълум бир тил луғат таркибининг бевосита ички имкониятлар, яъни грамматик қўшимчалар, бир сўз туркумидан бошқа бир сўз туркумига ўтиш каби воситалар орқали кенгайиб боришини тушунсак, ташқи имконият деганимизда турли хил сабаблар натижасида бир тилдан иккинчи бир тилга кириб келган луғавий бирликларни кўз олдимизга келтирамиз.

Манбаларда таъкидланишича, ташқи манба асосида луғат бойлигининг кенгайиши ўзбек тили доирасида 30-35 % ни ташкил этади.

Бошқа бир тилдан ўзбек тилига кириб келган сўзларнинг фонетик, морфологик ва семантик хусусиятлари олимларимиз томонидан етарлича тадқиқ этилган. Шу сабаб мазкур мақолада биз **инсон танаси аъзоларининг номларини англатувчи сўзлар ёрдамида Ҳинд-Овропа тилларидан ўзбек тилига ўзлашган сўзларнинг миқдорий кўрсаткичлари борасида тўхталиб ўтишни мақсад қилиб олдик.**

Профессор Б.Х.Эшонқулов ўзлашган сўзлар том маънода янги тилнинг фонетик ва грамматик қонуниятлари таъсирига учрашини, ўзлашмаган сўзлар эса бундай таъсирга учрай олмаслигини қайд этиб ўтган [5.3]. Ўз навбатида Б.Х.Эшонқулов ўзбек тилига арабча сўзлар кириб келишини рус олими Р.А. Будиров томонидан эътироф этилган луғавий ўзлашмаларнинг ўз тилидаги шакли билан сўз қабул қилган тилдаги шакли ўзаро саккизта функционал қиймат

билан муносабатга киришишига алоҳида эътибор қаратган:

1. Аниқ маънога эга бўлган сўз янги тилда мавҳум маънони ҳам ифодалаш мумкин.

2. Жинсга тааллуқли айрим сўзлар бошқа тилга ўзлашганда турга тааллуқли сўзга айланади.

3. Сўзлар ўзлашганда бир маъноли сўздан кўп маъноли сўзга ўзгаради.

4. Баъзи сўзлар муқобилсиз ҳолда бошқа тилларга кириб келади.

5. Ноархаик сўзлар архаик сўзга айланиши мумкин.

6. Ўзлашма сўзларнинг луғавий мустақиллиги йўқолади.

7. Бир тилдаги атамалар ўзлашган ҳолда сўзга айланади.

8. Баъзи сўзлар сўз бирикмасига айланади [5.6].

Албатта, араб тилидан ўзбек тилига сўз олинishi борасида билдирилган мазкур фикрларнинг аксариятини бошқа тиллардан ўзлашадиган луғавий бирликларга нисбатан ҳам қўлласа бўлади. Зеро, маълум бир тилга ўзлашган сўзлар шаклланишида кўпинча ички ва ташқи манбаларнинг уйғунлигини кузатишимиз мумкин бўлади. Яъни, фан-техника тараққиётининг, савдо-сотик ишларининг таъсири натижасида, урушлар ёки муҳожирларнинг кўчиб келишлари оқибатида, шунингдек, халқлар ўртасидаги маданий алоқаларнинг кучайиши билан маълум бир тилдан бошқа бир тилга сўзлар ўзлашган. Бундай олинма сўзлар ўз навбатида вақт ўтиши билан тилнинг ички имкониятлари, жумладан, сўздаги фонетик ўзгаришлар, сўз ясовчи қўшимчалар қўшиш билан, содда ясама сўзлар ҳосил қилиш, содда сўзлар негизида қўшма

сўзларни яратиш, ёки бўлмаса сўз маъносини кенгайтириш орқали янги маъноли луғавий бирликларни юзага келтириш каби воситалар билан кўплаб сўз ва ибораларнинг тилда пайдо бўлишига замин ҳозирлайди.

Ўзбек тилига бошқа тиллардан ўзлашган сўзлар ҳақида фикр билдирар эканмиз, бу борада олимларимиздан Ғ.Абдурахмонов ҳамда С.Мамажоновлар томонидан илгари сурилган ғояларга таянамиз. Бу олимлар ўзбек тилига бошқа тиллардан ўзлашган сўзларни тизимлаштирган ҳолда қуйидагича тавсифлашган:

- 1) араб тилидан ўзлашган сўзлар;
- 2) форс-тожик тилидан ўзбек тилига кириб келган сўзлар;
- 3) 1917 йилги октябрь тўнтаришидан кейин ўзбек тилида пайдо бўлган рус-байналмилал сўзлари [1.79].

Бу ўринда шуни қўшимча қилиб ўтишимиз лозимки, олимларимиз ўзбек тилига ўзлашган сўзларни тизимга солиб ўрганишга ўз даврлари нуқтаи назаридан муносабат билдирганлар. Фан-техника тараққиётининг ўта жадал суръатда тараққий этишини ўзида намоён этаётган ХХI-асрда ўзбек тилига кириб келаётган олинма сўзларни бир тизимга солиб, ҳозирги даврда тилимизга кириб келган сўзларга “инглиз тилидан ўзлашган сўзлар” дея баҳо берсак бўлади. Жумладан, тана аъзоларининг номлари билан бевосита боғлиқ бўлган инглизча сўзга мисол қилиб “facebook” (сўзма-сўз таржимаси “бет + китоб”) атамасини келтиришимиз мумкин. Бу сўз инглиз тилидан ўзбек тилига ижтимоий тармоқ номи сифатида тўғридан-тўғри ўзлашган. Ҳозирги кунда инсон танаси аъзоларининг номларини англатувчи инглизча сўзлардан ҳосил бўлган бошқа луғавий бирликлар ҳам олинма сўзлар сифатида қаралмоқда. Жумладан, инглиз тилидаги “face to face” (сўзнинг ўзбек тилидаги муқобили “юзма-юз”), “handy” (кўл телефони) кабилар кўплаб тилларга кириб келган. Аммо бундай сўзлар ўзбек адабий тилининг луғат таркибидан ҳозирча ўрин эгалламаган.

Ўрта Осиёда узоқ муддат ҳукм сурган (VIII-асрдан 1929 йилгача бўлган давр) араб тилидан форс-тожик тилига нисбатан камроқ сўзлар ўзбек тилига кириб келганини Н.Сулаймонова, М.Абзаловаларнинг фикрлари асосида тушунтиришга ҳаракат қиламиз. Олимлар бунинг сабаби сифатида араб тилидаги ҳарфларнинг ўз талаффуз қоидалари борлиги, аммо бунга ўзбек тилида амал қилинмаслиги натижасида араб ҳарфларининг нотўғри қўлланилиши билан умуман тескари маънолар ҳам келиб чиқишида деб биладилар [3.5].

Шунингдек, рус тилидан тилимизга кириб келган луғавий бирликларнинг ҳозирда истеъмолда нисбатан камлигини қуйидагича изоҳлашимиз мумкин:

1. Рус тилининг ўзбек тилига бевосита таъсири бир асрга ҳам бормайди.

2. Рус тилидан ҳамда бу тил орқали бошқа тиллардан ўзбек тилига ўзлашган аксарият сўзлар мустақиллигимиздан сўнг ўзларининг арабча ёки форс-тожикча муқобиллари билан ўрин алмашди.

Масалан: аслида лотинча сўзлар ҳисобланган “редактор”, “инженер”, ўзаги рус тилидаги “город-шаҳар” сўзидан олинган “гражданин” каби сўзлар ўрнида ҳозирда араб тилидан ўзлашган “муҳаррир”, “муҳандис”, “фуқаро” атамаларидан фойдаланмоқдамиз.

Олинма сўзларнинг тилимизга қандай кириб келганлигини аниқроқ билиб олиш мақсадида мазкур мақолада тана аъзоларининг ўзлашма номларидан ташқи ва ички манбалар уйғунлашуви асосида луғат бойлигимизнинг ошиб бориши масаласига алоҳида тўхталиб ўтамиз.

Жумладан, ўзбек тилига рус тилидан ёки рус тили орқали қадимги лотин ва қадимги юнон тилларидан бир қатор тана аъзоларининг номлари кириб келганлигининг гувоҳи бўлишимиз мумкин. Шуниси эътиборга моликки, тана аъзоларининг бундай ўзлашган номлари кўпроқ “бош, оёқ, қўл” каби сўзлар негизида ҳосил бўлган. Масалан, “оёқ” сўзи қадимги юнон тилида “пейда” атамаси билан ифодаланган. Ҳозирда ўзбек тили луғат таркибида мавжуд бўлган

“педагог” (кўчма маънода: “оёққа турғизувчи”), “педиатр” (кўчма маънода: оёққа турувчилар билан шуғулланувчи шахс, яъни “болалар врачлари”), шунингдек, “педаль” (транспорт воситасининг оёқ билан босиладиган қисми), “велосипед” (ғилдирак+оёқ) сўзлари “оёқ” сўзининг юнонча муқобили асосида тилимизга кириб келган.

Грек тилидаги “kerphal”, турк тилидаги “кафа” сўзлари “бош” маъносини англатади. Бизнинг фикримизча, “кепка” (бош кийими) ҳамда “кафан” каби луғавий бирликларнинг тилимизда пайдо бўлиши айнан қайд этилган ўзлашма сўзлар билан бевосита боғлиқдир. Бу борада яна шундай олинма сўзлар ҳам борки, бундай сўзларнинг тилимизда пайдо бўлиши сўз маъносидаги ўзгаришлар билан белгиланади. Масалан, ҳозирги немис тилида “Арт” атамаси “қўл, биллак” деган маънони англатади. Бу сўздан маъно кенгайиши орқали тилимизга рус тили орқали кириб келган “арматура” (қабарик ёки силлиқ шаклдаги темир) сўзи пайдо бўлган. Худди шунингдек, рус тили орқали тана аъзоларининг номларига тааллуқли бўлган баъзи бир атамалар ҳозирда ўзларининг форсча ёки арабча муқобиллари билан ўрин алмашмоқда. Бунга мисол сифатида “ручка” сўзини олишимиз мумкин. Бу сўз ҳам рус тилидан олинган бўлиб, қўл ҳаракати билан бевосита боғлиқ бўлган икки маънони англатган, яъни ручка – ёзув қуроли ҳамда эшик ва деразаларнинг тутқичи. Бу сўзнинг “ёзув қуроли” маъноси ҳозирга қадар нутқимизда ишлатилмоқда. Мазкур сўзнинг иккинчи маъноси эса мустақиллигимиздан сўнг ўзининг форсча муқобили асосида ҳосил қилинган “даста”, “дастак” сўзлари билан ўрин алмашди.

Шу билан бирга қадимги лотин ва грек тилларидаги тана аъзоларининг номларидан келиб чиққан ва ҳозирда тиббиётшунослик ва машинасозликка оид атамалар сифатида қўлланилаётган қуйидаги бирликларни ҳам эътироф этиб ўтишимиз лозим:

корпус (лотинча: corpus– тана);

капот, кабина (лотинча: capot– бош);

дерматолог, дермантин (лотинча: derma – тана);

кардиолог, кардиология (грекча: kardia – юрак);

лаб (лотинча: labium– лаб);

мушкул, мушак (грекча: mys– мушак);

артерия, вена, аорта (лотинча: arteries, vena, aorta– қон томирлари) ... [4.6]

Шуни ҳам таъкидлаб ўтишимиз керакки, араб тилидан жуда кўп сўзлар тилимизга кириб келган бўлса-да, бу тилдан ўзбек тилига айнан тана аъзоларига оид номлар бошқа тилларга нисбатан кам ўзлашган. Масалан, араб тилида “иркун” сўзи томир, илдиз, ирк” маъноларини ифодалайди [4.398]. Биз бу сўзни фақат учинчи маъносидангина тилимизда фойдаланамиз. Шунингдек, араб тилида “оёқ” маъносини берувчи “қадамун” сўзи [4.240] ўзбек тилида ҳам оёқ сўзи билан боғлиқ қуйидаги сўз ва ибораларда қўлланилади: қадам, қадам ташламоқ, қадам босмоқ, қадам ранжида қилмоқ, қадами қутлуғ келмоқ...

Тадқиқотлар шуни кўрсатадики, тана аъзоларига оид олинма сўзларнинг ўзбек тили луғат бойлигига кириб келишида энг аввало қўшни халқларнинг, хусусан, азал-азалдан туркий қабилалар билан ёнма-ён яшаб келиб, деярли бир хил маданиятга, анъаналар ва урф-одатларга эга бўлган форс-тожик тилида гаплашувчи кишилар билан бўлган маданий-иқтисодий алоқаларнинг таъсири кучлидир. Форс-тожик тилларидаги сўзларнинг ўзбек тилига бутунлай уйғунлашиб кетиши тана қисмларининг номларига оид қуйидаги мисолларда ўз аксини топгандир.

Олимларимиз маҳаллий аҳолининг минтақавий, ҳудудий жойлашувига нисбатан ёндашиб, форс-тожик тилидан ўзбек тилига кириб келган сўзлар бошқа тилларга қараганда нисбатан кўп эканлигини аниқлашган. Жумладан, Ғ.Абдурахмонов, С.Мамажоновлар “Ўрта Осиёда қадимги даврларда яшаган массагет, скиф (сак) ва суғд қабилалари

мураккаб таркибли бўлиб, бир қатор эронзабон ва туркийзабон уруғлардан ташкил топган. Милодгача Марказий Осиёда, хусусан Мовароуннахр, Хоразм, Олтой, Тоҳаристон, Суғдиёна ва Орол бўйи худудидида эронзабон-туркийзабонлар яшаган” деб таъкидлашган [1.13]. Мазкур олимлар ўз фикрларини давом эттириб, Сомонийлар (819-1005) иккита расмий тил – араб ва форс тилларидан фойдаланганликларини, Зарафшон воҳасида, асосан форсийзабон аҳоли яшаганлигини [1.16], хонликлар даврида эса Бухоро ва Самарқандда эронзабонлашган туркий уруғлар тожик тилида сўзлашганларини уктириб ўтади [1.22]. Шу билан бирга юқорида номлари зикр этилган олимлар миллий гуруҳлар зич яшайдиган жойларда уларнинг тилларида фаолият кўрсатувчи мактабгача тарбия, болалар муассасалари ташкил этиш тўғрисидаги Ўзбекистон Республикасининг “Давлат тили” ҳақидаги қонунининг 5-моддасига биноан Поп, Чўст, Фарғона, Риштон туманларида, Бухоро, Самарқанд шаҳарларида тожик тилида дарслар олиб бориладиган мактаблар ташкил этилганлиги ҳам юртимизда тожикзабон аҳолининг кўпайишига туртки бўлганлигига эътибор қаратишади [1.29].

Қуйидаги мисоллар форс-тожик тиллари асосида ўзбек тилига кириб келган бундай сўз ва сўз бирикмаларининг яққол намунаси дир.

Масалан, “сар” – “бош” сўзи [2.100] асосида ўзбек тилида мавжуд бўлган сўз ва бирикмаларда бу сўз ўз ва кўчма маъноларида кенг қўлланилади:

сартарош (форсча: “сар + тарош” – “бошни тарашловчи” – соч-сақол олувчи шахс), сарҳисоб (асосий ҳисоб-китоб қилиш вақти), сармоя (форсча: сар+ моя – “катта миқдордаги пул”), саргардон (форсча: сар+гард+он – қаерга боришни, нима қилишни билмай, ақл-хушини йўқотиш), сарой (аслзодалар яшовчи уй), саросимага тушиш – боши гангиб қолиш, саркарда (форсча: сар+кардан – асосий ишни қилувчи шахс, лашкарбоши)...

Қадимги юнон тилидан форс-тожик тилига ўзлашган “пой” сўзи ҳозирда “оёқ”, “пей” сўзи эса оёқ сўзининг кўчма маъносидан келиб чиққан “из, асос, пойдевор” маъноларини англатади [2.53]. Бу сўзнинг ўзлашиши орқали ўзбек тилида қуйидаги сўз ва бирикмалар ҳосил қилинган: пойқадам (форсча “пой” + арабча “қадам”), пайпоқ, пайтава (маъноси: “оёққа ураладиган”), пояндоз (форсча: пой – оёқ, андоз – тушамоқ, яъни оёқ остига тушаладиган мато), пойламоқ (“изидан бормоқ” маъносида), пайров (форсча: пейрув “издош” маъносида) – бир-бирининг изидан айтиладиган аскиялар жамланмаси, пиёда (форсча: пеёде) – “яёв бормоқ” маъносида ва бошқалар.

Шунингдек, ўзбек тили луғат бойлигида форс тилидан кириб келган “даст” – “қўл” (2.83) сўзи асосида юзага келган кўплаб сўз ва бирикмаларни ҳам учратишимиз мумкин. Масалан: даструмол – қўл румолча, дастгоҳ – инсон қўли билан ишга тушириладиган техник ускуна, дастёр – қўлидан иш келадиган бола, даста – бирор-бир нарсани қўлда ушлашга мослаштирилган қисми...

Форс-тожик тилларидан ўзбек тилига кириб келган тана қисмларини тавсифловчи яна бир қатор атамалар ўзларининг кенгайтирилган кўчма маънолари билан тилимизда кенг қўлланилмоқда. Жумладан, “забон” (тил) сўзи [2.92] ўзбек тилида баъзи бир қўшма сўзларда учрайди: форсийзабон, туркийзабон, эронзабон, тожикзабон... Шунингдек, тожик тилидаги “чашме” (кўз) сўзи ҳам “чашма” номи билан ўзбек тилидаги “булоқ” сўзининг муқобили сифатида кенг қўлланилади.

Юқорида келтирилган мисолларга асосланиб, шундай хулоса чиқарса бўлади:

1) ҳар қандай тил алоҳида олинган тил сифатида тараккий эта олмайди;

2) маълум бир тил луғат бойлиги объектив ва субъектив омиллар асосида кенгайиб боради;

3) ўзбек тилининг луғат таркиби ошиб боришида олинма сўзлар муносиб ўрин тутади;

4) маълум бир тилдан ўзбек тилига кириб келган сўзларнинг катта қисми янги тилнинг имло ва талаффуз қоидаларига тўлиғича амал қилиши туфайли аксарият ўзлашма сўзлар фонетик ва морфологик ёзув тамойилларини қабул қилади, шу сабаб ўзбек тилида шаклий ёзув тамойили асосида ёзиладиган олинма сўзлар нисбатан камдир;

5) ўзбек тилига форс, араб ва рус тиллари орқали кўплаб сўзлар ўзлашган;

б) фан-техника жадал суръатларда тараккий этаётган ҳозирги даврда ўзбек тили луғат бойлиги инглиз тилидан олинган сўзлар ҳисобига янада бойиб бормокда;

7) тана аъзоларининг номларини акс эттирувчи ўзбек тилидаги олинма сўзлар ҳамда бу сўзлар ёрдамида ҳосил қилинган бошқа луғавий бирликларнинг аксарияти форс-тожик тилидан ўзлашган сўзлардир.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Ибодов Н. Анатомиядан қисқача лотинча-русча-ўзбекча луғат. –Тошкент, 1995. 80 б.
2. Рустамова А., Каримов К., Умарова З. Форсча-ўзбекча ўқув луғати. –Тошкент, 1975.
3. Сулаймонова Н., Абзалова М. Ўзбек тилидаги арабий сўзлар имлоси. –Тошкент, 2008. 132 б.
4. Талабов Э. Араб тили дарслиги. –Тошкент, 1993. 408 б.
5. Эшонқулов Б.Х. Ўзбек адабий тилида арабча луғавий ўзлашмаларнинг парадигматик асимметрияга муносабати. –Тошкент, 1996.
6. www.ziyouz.com

Назаров П. О заимствованных словах в узбекском языке. Статья посвящена проблеме заимствованных слов в узбекском языке. В ней рассматриваются некоторые вариации заимствованных слов и словосочетаний из латинского, греческого, английского, русского, турецкого, персидско-таджикского и арабского языков, используемые в названиях частей человеческого тела в узбекском языке.

Nazarov P. About borrowings in the Uzbek language. This article is dedicated to a problem of borrowing words in the Uzbek language. It has been shown some variations of borrowing words and word combinations of Latin, Greek, English, German, Turkish, Persian, Arabic and Russian which are used in naming parts of human body in the Uzbek language.

НЕЗАВИСИМОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

*Мавлонова Наргиза Алишеровна,
докторант (PhD) СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеологизация, фразеологические соответствия, межъязыковой, полное совпадение, частичное совпадение, реалии, универсализм, фразеологический образ.

Независимое возникновение фразеологических соответствий в разных языках, характеризующихся полным или частичным совпадением как в содержании, так и в плане выражения, - один из путей становления межъязыковых фразеологических соответствий. Образование подобного рода единиц основывается на одинаковом переосмыслении исходных свободных сочетаний слов и детерминруется в значительной степени действием универсалий, которые в конечном итоге составляют две основные группы: лингвистические универсалии и универсалии человеческого существования.

Некоторые специалисты выделяют дополнительные типы фразеологизации, связанные с внеязыковой действительностью (фактами материальной действительности, логическими категориями и т. д.). Так, Л.И. Ройзензон с точки зрения генетических источников устанавливает наряду с лингвистическим типом логико-синтаксический и экстралингвистический типы фразеологизации [1, с. 82-96]. Фразеологизацию можно рассматривать как лингвистический процесс, тесно связанный с неязыковыми уровнями, долингвистическими отношениями, взаимодействие элементов которых обуславливает образование межъязыковых фразеологических соответствий.

Процесс трансформации исходных словосочетаний во фразеологии неодинаково синхронизируются в межъязыковом плане. Ср., например, фразеологическую реальность в русском и узбекском: «зуб на зуб не попадает» -

«тиши тишига тегмайди» и потенциальность в следующем случае - «somebody's teeth chatter (from cold / fright)»; различную степень фразеологизации: «(as) timid as a hare» (трусливый как заяц) - «куён юрак» (букв. заячье сердце (трусливый, робкий человек) - заячья душа; «кўз тегмоқ» и универб «сглазить» (ср. также наличие в русском языке фразеологической единицы дурной глаз).

Некоторые семантические явления в общем межъязыковом фразеологическом фонде представляют собой универсалии в пределах привлекаемых языков и наблюдаются у различных в тематическом отношении групп независимых тождественных фразеологических образований. Таковыми, например, являются некоторые типы переносов и связанные с ними абстрагирование или конкретизация значений. Гипотетическое высказывание о возможном существовании семантических универсалий, общих для разных в генетическом и типологическом отношении языков, порождающих идиоматичность, представлено в работе А. М. Эмировой [2, с. 55].

Универсализм основных форм семантических преобразований определяется общечеловеческим характером логико-мыслительных операций и типовых ассоциаций, связанных с выявлением различных видов сходств, отношений и т.д., присущих или не присущих внеязыковой действительности. Сравним ряд независимых фразеологических образований, основанных на воображаемой ситуации опасности; «to be

(find oneself) between two fires» - (оказаться) между двух огней – “икки олов орасида»; “the drowning man will catch at a straw” (букв. утопающий хватается за соломинку) – “хвататься за соломинку”; “куйган бола оловдан кўркади” – “burnt child dreads the fire” (букв. обжегшийся ребенок боится огня), где английская фразеологическая единица представлена смысловым соответствием.

Наряду с синхронически мотивированными фразеологическими параллелями, возникшими как на базе реальных, логичных, так и воображаемых, нереальных отношений, ситуаций, событий, имеются также независимые тождественные фразеологические образования, утратившие внутреннюю форму. Утрата мотивировки связана с забвением факта, порождающего ФЕ, потерей ассоциативной связи между семантикой ФЕ и образным представлением. Подобный ряд может быть представлен в англо-русском или русско-узбекском фразеологическом фонде, ср. «млечный путь» и англ. «The Milky Way»;

Большинство фразеологических соответствий, представляющих независимые фразеологические образования в общем англо-русско-узбекском межъязыковом фразеологическом фонде, являются семантически мотивированными образованиями.

Способность лексических элементов в разных языках одинаково сочетаться объясняется как факторами лингвистического характера (совпадением определенных языковых свойств), так и известной общностью внеязыкового порядка. Сравним, например, ряд: «пичок кесгандек узилди» - как будто (словно, точно) ножом отрезало – «cut like a knife», где английское фразеологическое соответствие имеет расхождение в семантическом объеме; «have (или keep) one's eyes glued on» - не сводить глаз – «кўз узмай»; насколько [куда] хватает [достаёт] глаз – кўз етадиган жой, кўз кўрадиган жой.

Специфика конкретного образа независимых фразеологических образований чаще всего детерминирована экстралингвистически: “сочетаемость свойства слова “зарождаются” в акте номинации, отражая логико-предметные (или логико-понятийные) связи и отношения обозначаемых объектов [3, с. 245]: «to fight like cat and dog» - как кошка с собакой – «ит ва мушукдек”. Происхождение данных фразеологических соответствий связано с поведением домашних животных, одинаково подмеченными разноязычными народами. В основе данных средств выражения лежит яркий, характерный, легко переосмысливаемый признак. Экспрессивность подобных образований достигается соотносительностью проявления психического состояния животного и человека и переносом в содержание фразеологических образов признаков из животного мира.

Наступление страха, настороженности у некоторых животных прозрачно отражается во фразеологических образах межъязыковых фразеологических соответствий с различной степенью фразеологизации: «(as) timid as a hare» (трусливый как заяц) – «куён юрак» (букв. заячье сердце; [трусливый, робкий человек) - заячья душа.

Независимые фразеологические образования, связанные с религиозными верованиями, в силу общечеловеческого характера культуры, универсальности определенных аспектов ее развития являются общими для целого ряда народов: англ. «God knows» - рус. “бог знает” – узб. «Худо билади».

Существуют определенные лексические слои, в пределах которых: находятся продуктивные в привлекаемых языках фразообразующие слова, часто оказывающимися семантическими стержнями. Фразеологическими соответствиями являются некоторые разноязычные ФЕ с соматическим компонентом: “голова” - head of State - глава правительства, государства- хукумат бошлиғи; “рука” - somebody is somebody's

right hand-правая рука – ўнг қўл; “язык”- to find a common language somebody) - находить общий язык – тил топмок; have a long (или loose) tongue – тили узун - длинный язык; “сердце” - a heart of stone, heart –тош юрак; “кости” - skin and bone или bones - кожа да кости –тери суяк.

Р.М. Вайнтрауб отмечает, что соматическая фразеология составляет около 30 % фразеологического фонда любого языка [4, с. 159].

Совпадение образной, тематико-семантической направленности фразеологических соответствий рассматриваемой группы определяется в основном общечеловеческим характером физиологических функций частей тела, умственной деятельности и некоторыми другими факторами. Например, в основе значений многих соматических фразеологических соответствий с компонентом “рука” заключены понятия агентивности и поссессивности, детерминированные функциями обозначаемого органа, ассоциируемые с ним как с символом трудовой деятельности. Возможна совпадающая в разных языках символика, например, рука в качестве символа власти [5, с. 56-60], [11].

Данные фразеологического материала выявили совпадения следующих символов в русско-узбекском ряду: «сабр таги олтин» - молчание золото (*золото*); «беш бармоғидек билмоқ» - знать как свои пять пальцев (*пять пальцев*); “Қил устида” - висеть (держаться) на волоске (на ниточке) (*волосок*); “Бўйнига ола хуржун илиб” (букв. вешать на шею полосатую суму - нищенствовать, просить милостыню) - рус. ФЕ идти (ходить) по миру /с сумой/ - “сума” в качестве символа нищенского состояния; “открытый рот” в качестве оценки характеристики человека – оғзини очиб и русские универбы «ротозей», «раззява», “болтливый язык” как причина неприятностей; «Барча бало тилдан» и рус. «язык мой - враг мой».

Символ воды активно использовался в русских сказках и

былинах и в целом, может являться внелингвистической универсалией, если рассматривать парадигму “глоток воды” - “спасительная влага”, поэтому не случайно совпадение фразеологизации в обоих языках: «бир томчи сув қўймоқ” - поднести глоток воды.

Тематико-семантическая направленность и образность продуктивных компонентов-слов фразеологических единиц (семантических стержней) показывает, что эти разряды иногда не совпадают. Независимые фразеологические образования и конституирующие их стержневые элементы по отдельности могут входить в различные семантические поля, так, например: “пасть льва” в англо-русском ряду ФЕ - *англ.* «the lion’s mouth» (библейзм) и «шернинг оғзи (жағи)” - часть узбекской ФЕ шер жағи, (букв. пасть льва, почетное место в юрте у туркмена, нечто труднодоступное, находящееся глубоко под землей, в преисподней) [6, с. 26]. “Игольное ушко” как компонент следующих фразеологических единиц: «Игна кўзидан ўтмоқ” (букв, сквозь игольное ушко пролезет, изворотливый, ловкий, сквозь сито проскочит и русское фразеологическое заимствование “Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко”.

Общие лексико-тематические группы, участвующие в образовании ФЕ, неравномерно распределены во фразеологии рассматриваемых языков. Еще более специфичным оказывается участие конкретных слов - с представителей данных групп. Фразеобразовательная активность прилагательных, обозначающих цвет, отличается особым своеобразием в разных языках [7, с. 68]. Многие фразеологизмы данного разряда выражают понятия и создают образы, для передачи которых, например, узбекский язык обращается к совершенно иным семантическим сферам, не образуя соответствующих параллелей, например: рус. “голубая кровь” – *англ.* «blue blood» - *узб.* «оқ суяк” (белая кость). Сравните также несоответствие в англо-русском ряду в следующих примерах: “We

speak of skilled gardeners having “green fingers”, Russians speak of craftsmen having “golden hands” (Daily Worker, Apr.6, 1961). - В Англии говорят, что у опытных садовников и садоводов “зеленые пальцы”, а в России, что у мастеров своего дела “золотые руки” [8, с. 333]. Неодинаковая символика и сочетаемость цветочных прилагательных, несовпадение переносных значений не только оттенков, но и основных цветов обуславливают различия фразеологического использования рассматриваемых слов.

Изучение продуктивных центров фразеологических гнезд, тематико-семантических сфер”, “мотивов”, “структуро образовательной типологии» [9, с. 2], фразеологических серий и синонимических рядов, формирующих разнообразные семантические микрополя [2, 38-49, 69-70], “стержневых слов” [10, 173-181] раскрывает определенные (логико-психолингвистические и др.) механизмы образования некоторых универсальных явлений во фразеологии.

Литература:

1. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учебное пособие. – Самарканд: Изд-во Самарканд.ун-та, 1973.82-96 с.
2. Эмирова А.М. Некоторые актуальные вопросы русской фразеологии: (Опыт семантического анализа фразеологических единиц). –Самарканд: Изд-во Самарканд.ун-та,1972. -97.
3. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость. //Принципы и методы семантических исследований.-Наука,1976.-С.244-267.
4. Вайнтрауб Р.М. опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках: (К вопросу о сравнительном изучении славянской фразеологии).-Труды/ Самарканд. гос. ун-та им.А.Навои новая серия ,1975.-Вып. 288, №1X.-Вопросы фразеологии. –С. 157-162.
5. Ходина Н.Т. «Рука» как символ власти в русских, английских и французских фразеосочетаниях. // Вопросы фразеологии. – Самарканд,1977.- Вып.9.-С. 56-60.
6. Кожахметова Х.К., Жайсакова Р.Е. Кожахметова Ш.О. Казахско- русский фразеологический словарь.- Алматы: Мектеп, 1997.-45 с.
7. Садыкбекова Б., Тагашбаева Л. О семантической структуре прилагательного Ак – Белый- White. // Проблемы сопоставительной типологии иностранных и родного языков. – Алма-Ата, 1989. –С. 94-97.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова .- 4-е изд., перераб. И доп. –М.:Рус.яз., 1984.-944 с.
9. Авалиани Ю.Ю. Понятие структурообразовательной типологии фразеологических единиц.//Актуальные вопросы фразеологии. Материалы XXУ науч. конф. проф.-препод. состава Самарканд. ун-та им.А.Навои (20-25 марта 1968). Секция фразеологии. Самарканд, 1968.-С. 1-6.
10. Леонидова М.А., Мокиенко В.М. Русская фразеология в сопоставлении с болгарской.// Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. VI Международный конгресс МАПРЯЛ. – Москва: Русский язык, 1986. – С. 173-181.
11. Ходина Н.Т. Экстралингвистические и лингвистические факторы лексической сочетаемости (на материале сочетаемости английских и русских лексем, обозначающих руку): Автореф. дис. ...канд. Филол.наук.-Саратов, 1982.-22с.

Мавлонова Н. Тиллараро фразеологик муқобилларнинг мустақил шаклланиши. Мазкур мақола тиллараро сатҳда фразеологик муқобилларни тўғри танлаш усулларига бағишланган. Муаллиф фразеологик бирлик семантикасида акс эттирилган образни тадқиқ

қилиб, бошқа тилда унга муқобил танлаб, улар орасида тўлиқ муқобил ва қисман муқобилларни ажратган. Мақоланинг назарий томони кўплаб мисоллар билан исботланган.

Mavlonova N. Independent formation of interlingual phraseological accordances. The present article presents ways of accordance of phraseological units on interlingual level. The author investigates phraseological image that is reflected in the semantics of fixed expression and matches phraseological accordances to them, revealing full accordance and partial accordance. Theoretical part of the article is proved by numerous examples.

АНГЛИЙСКИЕ И УЗБЕКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЛЕКСЕМАМИ FATHER / ОТА, MOTHER / ОНА

Рузиева Ситора Асроровна,

Докторант, старший преподаватель СамГУ

Ключевые слова: отец, мать, семья, семейные отношения, родственные отношения, концептосфера, фразеологизм, национально-культурная специфика, социум.

Язык является уникальным средством отражения существования человека, продуктом его деятельности [Сафаров, 2008, с. 5]. Данное положение о языке разделяется многими лингвистами, которые считают, что в языковых единицах отражается богатейшая информация о человеке, его внешности, характере, интеллектуальных и творческих способностях, роли в обществе и семейных отношениях. Особое внимание учёных в лингвистическом исследовании направлено на языковые единицы, отражающие семейный статус человека [Насруллаева, 2018, с. 199]. Семья является важным социумом внутрисемейных отношений между людьми.

К группе фразеологических единиц, отражающих семейные или родственные отношения, относятся единицы, выявляющие национально-культурные особенности брака, семьи, клана и родственных отношений [Терпак, 2006, с. 9]. Концептосфера «родственные отношения» отражается в языковых единицах с терминами родства, передающими информацию о видах родства [Багичева, 1993, с. 79].

Исследование фразеологических единиц с терминами родства позволило разделить родственные отношения на две основные группы:

- 1) кровные родственные связи и близкие семейные отношения;
- 2) отдалённые родственные отношения, включая клановые связи.

Такая классификация родственных отношений впервые была предложена Ю.И. Левиным, который выделил кровное и некровное родство [Левин, 1982, с. 97].

Исследование семейных отношений на материале неродственных языков позволило раскрыть национальные особенности содержания концепта «семья» в мировоззрении носителей этих языков. Значимым в этом аспекте является исследование О.Б. Смирновой, посвящённое актуализации образов матери и отца во фразеологии разноструктурных языков [Смирнова, 2009].

Из разносистемных языков в настоящем параграфе к анализу привлекаются английские и узбекские фразеологизмы, относящиеся к концептосфере «семья». Разноструктурность данных языков даёт возможность проведения типологического исследования отражения концепта «семья» в английских и узбекских фразеологизмах и выявления национальной специфики семейных традиций и взаимоотношений.

В связи с высокими морально-нравственными принципами узбекского менталитета очень популярными являются фразеологизмы, содержащие компонент *оила* (семья): *оила тебратмоқ* – кормить, содержать семью, возглавлять семью [Садыкова, 1989, с. 193]. В большинстве случаев данное выражение номинирует мужчину, который должен работать и содержать свою семью. В узбекском речевом дискурсе популярен фразеологизм *оила қурмоқ* – обзавестись семьёй [Садыкова, 1989, с. 193]. Женатого мужчину номинирует вкражение *оилали эркак* – семейный мужчина и др.

Кровное родство демонстрируется в узбекской фразеологической единице рядом оборотов: *она-бола тутинмоқ* – быть названными матерью и сыном (или дочерью) [Садыкова, 1989, с. 196]; *она-*

сингил тутинмоқ – быть названными сёстрами; *она-ука тутинмоқ* – быть названными сестрой и братом [Садыкова, 1989, с. 198]. ФЕ данной тематики представляет с этой точки зрения благоприятный материал, ибо здесь налицо близость родственных отношений, т.е. кровное родство. У приведённых выражений нет английских эквивалентов или аналогов, что ещё раз доказывает близость кровного родства в узбекском менталитете.

Узбекская фразеология гласит: дети не должны учить своих отцов, так как имеют больше жизненного опыта и знаний: *отангизга ўргатманг* – (ирон.) кого вы учите?; не учите меня, я сам знаю [Садыкова, 1989, с. 202].

В узбекском языке образ отца может актуализироваться с помощью лексемы *падар* «отец»: *падари бузруквор* – достопочтенный отец (употребляется при упоминании и обращении к достойному уважения отцу или учителю, наставнику) [Садыкова, 1989, с. 214].

Узбекские фразеологизмы с лексемами *ота* «отец» и *она* «мать» передают разнообразные оценки общества в сфере человеческих взаимоотношений: *бор отангга, бор онангга* – (неодобр.) пойдти туда, не знаю куда (о придираках, когда человека мучают, гоняют его от одного человека к другому) [Садыкова, 1989, с. 48]; *отанг яхши, онанг яхши деб ...* – с трудом, пуская в ход лесть [Садыкова, 1989, с. 202].

Интересным фактом узбекской фразеологии является выявление ряда негативно окрашенных фразеологизмов с компонентом *ота* «отец»: *етти отасининг гўрига гишт қаламоқ* (или *ташимоқ*) – угрожать, ругать, бранить, трепать чьё-либо имя [Садыкова, 1989, с. 97]; *кетсанг отамдан нарига* – (пренебр.) ну и уходи, катись, пропади ты пропадом [Садыкова, 1989, с. 138]; *...отамдан нарига* – (пренебр.) ну и пусть, ну и не надо, ну и пусть катится [Садыкова, 1989, с. 202]; *шунга ҳам ота гўри қозихонами* – не стоит волноваться, беспокоиться, подумаешь, велика важность?! [Садыкова, 1989, с. 277]

и др. Данные фразеологизмы относятся к бранной речи, в текстах художественной литературы они встречаются в диалогических репликах персонажей и раскрывают их психологическое состояние в момент речи.

Самым нежелательным проклятием в узбекском языке является выражение *падарингга лаънат* – (бран.) проклятье твоему отцу, будь ты проклят [Садыкова, 1989, с. 214].

Фразеологизмы с компонентом *father* играют важную роль в характеристике семейных отношений в английском социуме: *by (или on) the father's (или paternal) side* – по отцовской линии [Кунин, 1967, с. 830]. Так обычно конкретизируют родственников: по отцовской или материнской линии исходя из того, что наименования родственников в английском языке представлено довольно узко: *aunt by the father's side* – тётя по отцовской линии; *uncle by the mother's side* – дядя по материнской линии.

Величественность отца косвенно отражается в семантике фразеологизма *отасининг баҳосини сўрайди* – (ирон.) просит очень дорого, назначает непомерную цену [Садыкова, 1989, с. 202]. В данном примере очень высокая цена объекта передаётся лексемой *ота*.

В английской фразеологии обнаружено лишь одно выражение с лексемой *grandfather* «дедушка», не указывающее на кровное родство: *grandfather clock* – высокие старинные часы [Кунин, 1967, с. 173].

Английские выражения *Mother country* – Родина, отечество [Кунин, 1967, с. 206]; *Mother earth* – Матушка земля [Кунин, 1967, с. 275] имеют полные узбекские эквиваленты: *Она ватан, Она юрт* – Родина-мать. Данное семантическое и лексическое сходство приведённых фраз объясняется тем, что у любого человека, независимо от национальности и принадлежности к определённому этносу, есть Родина, она, как мать, защищает и оберегает его. Поэтому в любом языке существуют выражения, воспевающие любовь к Родине и призывающие человека

к патриотизму. Аналогично английское выражение *mother tongue* – родной язык [Кунин, 1967, с. 946] имеет полный узбекский эквивалент она тили – родной язык.

Попутно следует отметить, что в английском языке существует большое количество выражений с компонентом *mother (mummy)*, иногда без реализации его прямого значения: *mother of pearl* – перламутр [Кунин, 1967, с. 630]; *the Mother of Presidents* – (амер.) «родина президентов», «мать всех штатов» (прозвище штата Виргиния) (7 из первых 12 американских президентов были из штата Виргинии) [Кунин, 1967, с. 630]; *mother Superior* – настоятельница, игуменья [Кунин, 1967, с. 896]; *mother's mark* – родимое пятно, родинка [Кунин, 1967, с. 596]; *mother Bunch* – гадалка (по имени английской гадалки 16 в.) [Кунин, 1967, с. 630]; *beat somebody to a mummy* – сильно избить кого-либо, исколотить до полусмерти [Кунин, 1967, с. 637].

Узбекская фразеология изобилует оборотами с компонентом *она* «мать»: ФЕ *она сути озгидан кетмаган* – молоко на губах не обсохло, желторотый [Садыкова, 1989, с. 196] является популярным в обозначении юного возраста человека. Честного и порядочного человека номинирует выражение с положительной оценкой *она сутидан ҳалол* – честнее материнского молока (о чём-либо добытом честным трудом).

Большое счастье в жизни ассоциируется с рождением: *онадан қайта туғилгандек бўлди* – как будто заново родился, он очень счастлив, он на седьмом небе [Садыкова, 1989, с. 197]. Однако некоторые выражения с этой лексемой обладают отрицательной коннотацией: *онасининг бошига ёстиқ бўлмоқ* – (ирон.) букв. быть подушкой в изголовье матери, не выходить замуж (о девушках), остаться старой девой; *онанг кўчада туққанми?* – (ирон. пренебр.) эх, ты бродяга [Садыкова, 1989, с. 197].

Образ любящей и заботливой матери в узбекской фразеологии создаётся оборотами *онаи зор* – любящая,

скучающая по своим детям мать; *онани яратмасин* – для детей нет никого ближе родной матери, больше всех волнуется за детей мать. В узбекской языковой культуре мать ласково обращается к своим детям выражениями: *онанг ўрғулсин* – (ласк.) голубчик мой, моя хорошая, ласточка моя; *она қизим* – (ласк.) голубушка моя, родненькая моя [Садыкова, 1989, с. 197]. Дети чувствуют себя спокойно под материнской защитой: *онасининг қорнида ётгандек* – абсолютно спокойно, беззаботно, как у матушки под крылышком [Садыкова, 1989, с. 198].

Чистую и непорочную девушку номинирует оборот *онаси ўлмаган (қиз)* – очень честная (чистая) девушка.

Девочку, мудрую не по годам, называют *она-хотин (қиз-хотин)* – (разг.ирон.) из молодых да ранняя (о девочке, рассуждающей по-взрослому) [Садыкова, 1989, с. 197].

В узбекской фразеологии национально-культурной спецификой отличаются выражения с компонентами *она* «мать» и *сут* «молоко»: *она сутини оқламоқ* – оправдать доверие и воспитание матери [Садыкова, 1989, с. 197]; *берган сутимга розиман* – я довольна тобой, сын мой, ты оправдал мою заботу и воспитание (выражение в устах матери) [Садыкова, 1989, с. 33]; *оқ сут берган (она)* – мать, которая кормила грудью [Садыкова, 1989, с. 205]; *она сути озгига келди* – он измучился, замучился, изнемог [Садыкова, 1989, с. 196].

Все проанализированные выше узбекские фразеологизмы с компонентом «она» уникальны и неповторимы. У них нет аналогов в английском языке. В них отражается яркий и бесподобный образ заботливой и ласковой матери в узбекской языковой картине мира.

Сравнительно-сопоставительный анализ английских и узбекских фразеологизмов с компонентами *mother* и *она* доказал: 1) использование узбекской лексемы *она* в прямом значении этого слова (почти во всех случаях); 2) использование английской лексемы *mother* с реализацией прямого значения, а также

широкое употребление этой лексемы в оборотах, не обозначающих материнство; 3) использование выражения *она сути* «материнское молоко» в ряде узбекских

фразеологизмов, отсутствие подобного выражения в английском языке. В этом отразилась национальная специфика образа матери в узбекском языке.

Литература:

1. Багичева Н.В. Лексическая и прагматическая семантика терминов родства. // Функциональная семантика слова. – Екатеринбург, 1993. – С. 77-84.
2. Большой англо-русский словарь. – Под общим рук. В.К. Мюллера. – Изд. 23-е стереотипное. – Москва: Русский язык, 1990. – 848 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
4. Левин Ю.И. Алгебра родства // Наука и жизнь, 1982. – № 8. – С.94-101.
5. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. – Дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2018. – 250 с.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
7. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”, 2008. – 320 б.
8. Смирнова О.Б. Образы матери и отца во фразеологии разноструктурных языков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2009. – 27 с.
9. Терпак М.А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы его коннотативного содержания в языке (на материале семантического поля «Родственные отношения») // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара: СамГПИ, 2006. – 26 с.

Рузиева С. Father / ota, mother / она лексемалардан иборат бўлган инглиз ва ўзбек фразеологик бирликлари. Мазкур мақола father / ota, mother / она лексемалардан иборат бўлган инглиз ва ўзбек фразеологик бирликларнинг тадқиқига бағишланган. Бундай бирликларнинг ўхшаш ва фарқли томонлари аниқланган. Мазкур фразеологик бирликларнинг семантикасида тилларнинг ўзига хос миллий хусусиятлари очиб берилган.

Ruzieva S. English and Uzbek phraseological units with lexemes father/ota, mother/ona. The present article is devoted to investigation of English and Uzbek phraseologisms with lexemes father / ota, mother / ona and reveals similarities and differences of reflecting family relations in such units. A special attention is paid to national specifics reflected in the semantics of pointed phraseological units.

АНГЛИЙСКИЕ И УЗБЕКСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ – ЗООНИМОМ

*Абдуллаева Санобар,
Преподаватель, соискатель СамГИИЯ*

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, компонент-зооним, структурно-семантическое отношение, сравнительный анализ, пословица, поговорка, идиома.

Фразеология – дисциплина в языкознании, которая изучает выражения, обладающие определенной устойчивостью, или наука о фразеологических единицах. Она изучает грамматический строй, семантические особенности, структуру, прагматические свойства фразеологических единиц. Так, изучая фразеологию английского языка, известный русский языковед А.В. Кунин разделил устойчивые обороты на исконно английские фразеологические единицы и заимствованные фразеологические единицы [2, с. 110]. Узбекский филолог и лексикограф Ш. Рахматуллаев в научной статье и монографии "Ўзбек тилида феъл фраземаларнинг боғлашуви" («Соединения глагольных фразеологизмов в узбекском языке») сравнил семантическую структуру фразеологизмов узбекского языка.

Итак, что представляет из себя фразеологическая единица? Согласно Л.В.Щерба, фразеологическая единица - потенциальный «эквивалент слова»; фразеологизмы более выразительны (экспрессивно окрашены), чем слова и свободные сочетания. По определению А.В. Кунина, фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением [2, с. 8]. Более того, по мнению ученого, фразеологическая единица является в структурно-семантическом отношении единичным, немоделированным образованием, состоящим не менее чем из двух слов [2, с. 37]. А.И. Смирницкий определяет, что фразеологические единицы – это стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или

потерявшие её. К фразеологическим единицам А.И. Смирницкий относит обороты типа *get up, fall in love* и др. [2, с. 13].

Таким образом, фразеологическая единица – сочетание слов, отличающаяся устойчивостью и целостностью в смысловом и структурном отношении. К устойчивым выражениям относятся идиомы, пословицы, поговорки, речевые клише, которые встречаются во всех языках и имеют различное происхождение.

Актуальность статьи характеризуется тем, что совокупный анализ фразеологических единиц дает возможность лучше понять прошлое, нрав, быт и образ жизни английской и узбекской культур, и установить одинаковые и отличительные признаки, свойственные этим языковым культурам. С самых древних времен животные сопутствуют человеку, в результате чего появилось множество фразеологических единиц сравнивающих и оценивающих его с различных сторон. Очевидная неполноценность и недостаточность анализа ФЕ данной предметной группы также обуславливается уместностью проведения такого детального анализа ФЕ с компонентом-зоонимом.

Целью данной статьи является определение одинаковых и отличительных свойств ФЕ с зоонимическим характером в английском и узбекском языках при помощи сравнительного анализа.

Объектом исследования статьи стали узбекские и английские фразеологизмы с компонентом-зоонимом.

Фразеологические единицы с компонентом - зоонимом включают

названия животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых. Классифицируя ФЕ с названиями животных в одну группу, можно разделить их на две подгруппы: ФЕ с названиями домашних животных и ФЕ с названиями диких животных.

Самым распространенным животным среди английских ФЕ является собака, наверное, потому что она была первейшим животным, прирученным человеком. Она выступает в различных образах: **dead dog** - ни на что не годный, никому не нужный человек [1, с. 34], **dog returns to his vomit** - преступника тянет на место преступления [1, с. 34], или в пословице **dumb dogs are dangerous** - в тихом омуте черти водятся [1, с. 36], значение слова “**dog**” имеет негативную окраску. Во фразеологизмах **gay (jolly) dog**- весельчак [1, с. 40], **lucky dog** – счастливчик [1, с. 58], слово “**dog**” имеет положительную коннотацию. В некоторых случаях фразеологические единицы обозначают род деятельности или профессию, например: **war dog** - ветеран, **sea dog** – моряк [1, с.74]. И в единичных случаях они связаны с концепцией “еда”, например, **hot dog** - бутерброд с горячей сосиской, **dog in a blanket** - сосиски, запеченные в тесте [1, с.34].

В узбекских ФЕ собака символизирует различные аспекты жизни человека. Она имеет отрицательное качество, как, например, **бўйнидан боғланган ит овга ярамас, зангланган милтиқ ёвга ярамас** - привязанная собака не годится для охоты [6, с. 23]; **ит суяк чайнамаса тиши қичийди** - если собака не гложет кость у неё чешутся зубы; **ит кутурса эгасини қопади** - собака взбесится, хозяина искушает [6, с. 35]; **итга итларча ўлим** - собаке собачья смерть, а также положительную черту, в пословицах, **яхши ит ўлигини кўрсатмайди** - хорошая собака при людях не умирает [6, с.76].

Если в английских ФЕ собака изображает положительные и отрицательные особенности характера человека, его профессиональные качества, то в узбекских она является охранником домашнего очага и помощником в охоте.

Значение “лошадь” является не менее популярным домашним животным во фразеологических оборотах обоих языков, так как она играла существенную роль в быту человека. Идиомы **back the wrong horse** - ошибиться в расчетах [1, с. 14], **buy a white horse** - транжирить деньги [1, с. 27], показывают, что некоторые обороты со словом лошадь обозначают финансовые проблемы, а выражение **dead horse** содержит неблагоприятную окраску. Например, **flog a dead horse** - зря тратить силы, говорить на ветер [1, с. 38], **play for a dead horse** - платить за что-либо, потерявший свою цену [1, с. 67]; однако, ФЕ с оборотом **good horse** носит положительный характер, например, **good horse should be seldom spurred** - хорошего работника не приходится подгонять и на большие умы живет промашка, **good horse can't be of a bad colour** – хорошая лошадь не может быть плохой масти [1, с. 124].

Для узбекского народа символ лошади означал родину, предков, семью: **от айланиб қозғини топар** - человек в конце концов вернется на родные места; **от босмаган ерларни той босар** - сын опережает отца, ученик - своего учителя [6, с. 52]. С другой стороны, узбекские семьи имеющие лошадь считались зажиточными, поэтому ФЕ с концепцией лошадь означает сытость, достаток, благоденствие: **озиқли от хоримас** – сытая лошадь не устанет, **от кимники - минганники, тўн кимники – кийганники** - лошадь принадлежит тому, кто на ней сидит, халат принадлежит тому, кто его носит [6, с. 52].

В обеих культурах ФЕ с зоонимом лошадь связаны с деньгами, достатком, и ещё лошадь приравнивается рабочей силе. С другой стороны в узбекской культуре это животное олицетворяет семью и родину.

Одним наиболее важным домашним животным являлись корова и бык, которые не утратили свою значимость и по сей день, являющиеся символом богатства и достатка в узбекской и английской культурах. **Milk cow** - дойная корова, **if you sell the cow, you sell her milk too** -

продает корову – значить, продает и её молоко [1, с. 130]. Значение слова “бык” больше связано с неуклюжестью, грубостью, яростью, буйством, несдержанным темпераментом: **like a bull at a gate** - бешено, яростно [1, с. 133]; **bull in a china-shop** - неуклюжий, неловкий человек; **bull of Bashan** - человек с громовым голосом [1, с. 26]; **red rag to a bull** – то, что приводит в ярость.

Узбекские ФЕ со значением теленок характеризуют молодое поколение, например, **бузокнинг югургани сомонхонагача** - теленок может до кормушки добежать [6, с. 22]; **сигир сув ичганда, бузоклар муз ялайди** - когда старшие сидят за столом, дети пока могут поиграть. Эти фразеологизмы изображают неопытность, беззаботность, неведение о мирской суете. Концепция корова в узбекских устойчивых оборотах также как в английских согласовано со словом молоко: **сигирни сути оғзида** - корову хорошо накормишь, много молока получишь [6, с. 56], а бык мужскими особенностями, например, **ўладиган хўкиз болтадан тоймас** - обреченный вол не боится топора [6, с. 80].

Корова в английском и узбекском фразеологизмах означает кормилицу, а бык обладает мужскими качествами – грубость, неуклюжесть, ярость, несдержанность, храбрость, смелость.

Другим не менее распространенным классом зоонимических ФЕ являются обороты с названиями диких животных.

Лев – хищное животное, олицетворяющее силу, бесстрашие, храбрость. К примеру у англичан, **as bold as a lion** - храбрый, как лев [1, с. 108]; **beard the lion in his den** - смело бросить вызов опасному противнику [1, с. 111], и идентичные ФЕ у узбеков, **арслон изидан, йигит сўзидан қайтмас** - лев не возвращается по своему следу, джигит не изменяет своему слову; **арслоннинг ўлиги - сичқоннинг тириги** - мертвый лев сильнее живой мыши [6, с. 11].

Хотя в английском языке есть ФЕ, выражающие отрицательный контекст, например, **lion in the path** – препятствие,

опасность; to put one's head in the lion's mouth – рисковать.

Волки всегда изображались жадными, прожорливыми и лживыми, и также они представлены во фразеологических оборотах. Английские ФЕ: **wolf in sheep's clothing** - волк в овечьей шкуре [1, с. 99], **set the wolf to keep the sheep** – зас тавить волка овец стеречь [1, с. 145]; **the wolf may change his coat, but not his disposition** – сколько волка не корми, он все в лес смотрит (характер человека трудно изменить или исправить); **greedy as a wolf** – прожорливый, как волк. Узбекские ФЕ: **бўри қулоғи овда** - уши на макушке; **бўрини қанча боқма, този бўлмайдисколько** волка не корми, он все в лес смотрит [6, с. 23].

В представлении многих народов культурах лиса отображала хитрость, ложь, лицемерие, также у англичан и узбеков. Например, в английских словосочетаниях, **sly as a fox** - хитрый как лиса, **play (the) fox** - хитрить, притворяться, прикидываться; **give a flap with a fox-tail** – одурачить, и в узбекских оборотах, **тулки ўз қуйруғини гувоҳликка тортади** - лиса призывает в свидетели свой хвост; **тулки - қарсоқнинг ини бир, ғар- уғрининг тили бир** - у лис и шакалов одно логовище, а у воров и развратниц один язык [6, с. 62]; **қари тулки тузоққа илинмайди** - старый лис не попадает в капкан [6, с. 83].

Обобщая особенности характеристики диких животных можно заметить много общего во фразеологизмах английской и узбекской культур, т.е. лев отличается смелостью и храбростью, волк - ненасытностью и жадностью, лиса - хитростью. Однако, в английском языке имеются фразеологизмы с негативным смыслом сравнивающие льва с риском и опасностью.

Птицы, как и животные, относятся к зоонимическим фразеологизмам и часто встречаются в литературных произведениях и разговорной речи. Их, как и животных, можно сгруппировать на домашних и диких.

Наиболее часто упоминающимися домашними птицами являются петух, гусь и утка. **Cock of different hackle** - противник другого рода; **cock of the school** - первый драчун в школе [1, с. 31]; **knee-high to a duck** - очень маленький; **as silly as a goose** - глуп как гусь [1, с. 13]; **like a hen on a hot girdle** - не в своей тарелке. **Шошган ўрдак ҳам боши билан шўнғийди, ҳам думи билан** - поспешишь и людей насмешишь [6, с. 70]; **кўр товукка ҳамма буғдой** - слепой курице все пшеницей кажется; **мақтанма ғоз, хунаринг оз** - не хвастайся, не кичись, лучше делом займись [6, с. 43].

Фразеологизмы с названиями диких птиц весьма распространены, вследствие того что люди постоянно наблюдают за ними, и подмечают их особенности. У многих народов, также у англичан и у узбеков, ворона пользуется популярностью. В сказках, баснях, пословицах и идиомах она представляет различные человеческие особенности характера. Например, **have a crow to pluck with somebody** - иметь зубы против кого-либо [1, с. 46], **white crow** - белая ворона; **the black crow thinks her own birds white** - всякой матери свое дитя мило [1, с. 147]. Узбекские ФЕ с зоонимом ворона: **қарға қарғанинг кузини чўқимас** - ворон ворону глаз не выклюет; **қарға “қағ” этади, ўз вақтини чоғ этади** - человек живет в надежде [6, с. 85].

Анализируя фразеологизмы с названиями птиц, можно сделать вывод, что петух символизирует драчливость, воинственность, задор; гусь указывает на глупость и хвастовство; курица и утка на тупость и глупость. Однако, ворона представляет различные стороны человеческой природы - дружба, ненависть, материнство; нельзя выделить какое-то отдельное свойство.

Некоторые фразеологические обороты включают слово птица, не называя её вид. **To have a bird's eye view** - смотреть с высоты птичьего полета; **a little bird told me** - слухами земля полнится; **eat like a bird** - есть мало, как птичка. **Қушдек энгил тортмоқ** - чувствовать как птица;

қуш бутокқа сиғанар - каждому дорога своя страна; **қуш инида кўрганини қилади** - все зависит от родительского воспитания [6, с. 88].

Из приведенных выше ФЕ можно заключить, что в узбекских словесных оборотах, птица признак привязанности родине и семье, а в английских говорится о физиологических свойствах птиц, присущих людям.

Невероятно богатый многообразием живых форм и расселяющий фактически все уголки земного шара мир насекомых специфичен тем, что постоянно соприкасается с разнообразными сферами человеческой деятельности. Фразеологические устойчивые обороты с названиями насекомых не являются редкостью для английского и узбекского языков. Например в английском языке ФЕ **ants in one's pants** – страх, мандраж; **have bees in the head** – быть ненормальным, тронуться; **beetle off** – спастись бегством, убежать; **big bug** – начальник, «шишка», важная персона [1, с.18]; **have butterflies** — переживать, мандражировать; **flea in one's ear** - неприятный ответ, отпор, резкое замечание. Или в узбекском, **қўнғиз боласини оппоғим дер, типратикан боласини юмшоғим дер** – свое не мыто, да бело [6, с. 89]; **чигирткалар экин ер, экмай - текмай текин ер** - саранча не сеет, не жнет, а даром жрет [6, с. 68]; **пашшадан фил ясамоқ** - делать из мухи слона [5, с. 206].

Итак, фразеологизмы с названиями насекомых могут изображать различные особенности характера человека - страх, психические расстройства, трусость, резкость, лень. То есть такие фразеологизмы в основном используются для выражения отрицательных черт личности.

Таким образом, английский и узбекский языки имеют очень богатый запас фразеологизмов. ФЕ с компонентом - зоонимом относятся к особой группе выражений, которые включают названия животных, птиц, насекомых. А.В. Супранская в своей работе “Общая

теория имени собственного” отмечает, что “зоонимы- имена различных животных, птиц и пр.- особый отдел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у различных народов и в разные эпохи” [4, с. 178].

Они отличаются яркостью, выразительностью и эмоциональностью, помогают лучше понять быт, культуру, национальный характер, ментальность англичан и узбеков. Приписывая животным человеческие качества

помогают более четко описать достоинства и недостатки личности.

В пословицах, поговорках и идиомах англичан и узбеков разоблачаются отрицательные качества - лень, обман хвастовство, глупость, и приветствуются положительные черты - трудолюбие, честность, смелость.

В узбекских фразеологизмах, в отличие от английских, ярче выражено чувство привязанности родине и семье.

Литература:

1. Азизова Ф.С. Краткий англо-узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Фан ва технология, 2010. – 160 с.
2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд. перераб. – Москва: Высшая школа, 1996. – 156 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. -Изд. 3-е, испр., в двух книгах. -М.:СЭ, 1967. – Т.1.- 738с.;Т.2. – 739 - 1264 с.(АРФС)
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – 2-е изд. – Москва: Наука, 1973. – 368 с.
5. Рахматуллаев Шавкат. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 405 б.
6. Содикова М. Қисқача ўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. – 95 б.

Абдуллаева С. Зооним компонентли инглиз ва ўзбек фразеологик бирликлари. Ушбу мақолада ҳайвонлар, қушлар ва ҳашаротлар номларига эга бўлган фразеологик бирликлар таққосланган. Материал ўзбек ва инглиз тилларидан олинган идиомалар, мақол ва маталлар асосида таҳлил қилинган. Муаллиф компонент-зоонимларга эга бўлган ўзбек ва инглиз фразеологик бирликлари ўртасидаги фарқ ва ўхшашликларни топишга ҳаракат қилган.

Abdullaeva S. The English and Uzbek phraseological units with component-zoonym. In this article the phraseological units with names of animals, birds and insects are compared. The material is based on idioms, proverbs and sayings taken from the Uzbek and English languages. The author tries to find differences and similarities between Uzbek and English phraseological units with component-zoonym.

РЕСТАВРАЦИЯ ДАВРИДА ИНГЛИЗ ТЕАТРИ ВА ДРАМАТУРГИЯСИ (Жон Драйден ижоди мисолида)

*Очилова Дилафруз,
ҚарДУ катта ўқитувчиси*

Калит сўзлар: классицизм, театр, драма, реставрация, католик черкови, буржуа инқилоби, рицарлик.

XVI аср бошларига келиб, Англияда бўлиб ўтган инқилоб театрлар фаолиятини тўхтатди ва шу орқали драма жанрининг ривожланишига бирмунча тўсқинлик қилди. Театрлар ёпилгач актёрлар шаҳарма-шаҳар юриб, сайёҳ труппалар тузиб томошалар кўрсатишди. Бироқ 50 йиллар ўрталарига келиб, ҳокимият тепасига Оливер Кромвель келди, табиийки “янги ҳукумат-янги қонунлар” чиқарди. Театр томошалар қайтадан жонлангандай бўлди, кўнгил очар (entertainments) томошалар театларда қўйилмаса-да, бой зодагонлар, амалдорлар уйларида бу каби томошалар яна қўйила бошланди. Улар, асосан, Шекспирнинг омма ичида машҳур бўлган пьесаларидан парчалар эди.

Ўша давр инглиз театри ва драматургияси ҳақида гапирар эканмиз, беихтиёр ренессанс даври қахрамони, ўз асарларидек ҳаёти саргузаштларга бой, инглиз драматурги Вильям Давенант (William D’Avenant, 1606-1668) ҳақида тўхталиб ўтишимизга тўғри келади. Айнан Вильям Давенант биринчилардан бўлиб, театрлар фаолиятини қайтадан тиклашга муваффақ бўлди. У Бен Жонсон вафотидан кейин “сарой шоири” унвонини олган, театрлар учун 1630 йиллардан бошлаб пьесалар ёзган ва 1639 йилда янгидан театр фаолияти учун патент олган ижодкор эди.

Вильям Давенант, асли келиб чиқиши оксфордлик майхона эгасининг ўғли бўлиб, у ўзини Шекспирнинг ҳақиқий туғилган ўғли деб таништирди. Инқилоб арафасида бошқа кўпгина илм ва ижод аҳли сингари у ҳам Англияни тарк этди, Карл I тарафдорлари томонида туриб жанг қилди, жасорати эвазига қирол

Карл I дан рицарлик унвони билан тақдирланди ва Барбадос губернатори этиб тайинланди. Бироқ ҳокимият тепасига Оливер Кромвель келгач, у ҳибсга олинди ва умрининг бир муддатини турмада ўтказди. Тутқунликда у ўзининг “Гондиберт” (Gondibert, 1651) поэмасини ёзади. Мазкур асарда Давенант Кромвелни назарда тутиб, қилич ила курашиб, давлатни тинчлик ва фаровонликка элтувчи донишмандни кўкларга кўтарди ва шу орқали озодликка чиқишга муяссар бўлди. Кейинги ижодий фаолиятини адиб ўз ватанида давом этар экан, у ўз танишлари орқали давлат протекторидан кўнгил очар томошалар учун рухсат олди ва инқилобдан сўнг илк маротаба 22 май 1656 йил театр сахнасида спектакль қўйди. Албатта, томошабинлар сони камчиликни ташкил этса-да, адиб кўнглини чўктирмади ва келгуси ижодий фаолиятига шижоат билан ёндашди. Ўша йилнинг кузида у ўзининг “Родес Қамали” (The Siege of Rhodes) мусиқий пьесасини сахналаштирди. Бу пьесада Султон Сулаймон ва унинг денгиз кўшини Испанияга қарши кураши, аскарларининг мардлиги (пьеса классицизм даври адабиёти талабига биноан қисқартирилган бўлиб, аскарлар сони атиги етти кишидан иборат бўлган) акс эттирилган эди. Спектаклдаги аксарият роллар француз актёрлари томонидан ижро этилган эди. Давенант ижоди янаям кенгроқ тус олганлиги туфайли, 1658 йилда Қироллик театрига тегишли Кокпит биносида спектакллар қўя бошлайди. Айнан шу даврдан бошлаб Дрюри Лейн театрининг гуллаб яшнаган даври бошланди, Давенантдан кейин ҳам бир қатор машҳур драматурглар ва актёрлар бу даргоҳда ижод қилишга

муяссар бўлдилар. Давенант қироллик театрида ўзининг яна иккита пьесасини сахналаштиришга улгуради, улар “Испанияликларнинг Перудаги жаҳолати” (The Cruelty of the Spaniards in Peru, 1658*) ва “Франсис Дрэйк тарихи” (The History of Sir Francis Drake, 1658*) пьесалари эди. Шундай қилиб, Давенант Реставрация даври инглиз театри тарихида кейинги босқичга йўл очиб берди. Карл II тахтга ўтиргач, театрлар фаолиятини олиб бориши учун икки кишига патент берилди, улар Вильям Давенант ва Томас Киллигрю (Thomas Killigrew, 1612 - 1683)лар эди. Томас Киллигрю ва Давенант, шубҳасиз, Реставрациянинг илк даврига ўзларининг улкан ҳиссасини қўшган.

Давенант услубига назар солсак, унинг асарлари ниҳоятда жонли тил, ранг-баранг бадиий буюкларга ҳамоҳанг шеърӣ қолипда ёзилган бўлиб, инглиз театри ва драмасининг навбатдаги тараққиёт поғонасига кўтарилишига бир туртки бўла олди. 60-йилларда адиб изидан яна икки драматурглар Натаниэль Ли (1653 – 1692) ва Томас Отвей (1652 – 1685) драматургияни давом эттирдилар.

Бу даврда театрлар ҳаётини қаҳвахоналар ва клублар янада бойитишга хизмат қилди. 60 - йилларда бу каби янгилик Лондонда урфга кириб, клубларда томошалар билан бирга сиёсий, адабий ва театр янгиликлари муҳокама қилинар эди.

Тарихга назар солсак, Реставрация даврида театр ва драматургия инқилобдан олдинги даврлардан анча фарқлианишини кузатамиз. Эндиликда оддий халқ ҳаёти ёки манфаатлари ҳисобга олинмас, асар услуби, мавзуси, ҳатто кайфияти сарой аёнлари ва зодагонлар томонидан белгиланарди, бу эса пьесаларни санъат асаридан кўра кўпроқ сиёсий асарларга ўхшашига туртки берди. Шу тарзда бир қатор бадиийликдан йироқ бўлган дидсиз пьесалар яратилди. Буларга Джон Тэтем (John Tatham, 1632-1664) ва Роберт Говарднинг (Sir Robert Howard, 1626-1698) пьесаларини мисол қилиб кўрсатиш мумкин.

Давенант ва унинг издошлари инглиз драматургиясининг кейинги, ниҳоятда юксак даври – Жон Драйден драматургиясига йўл очиб берди.

Жон Драйден (1631—1700)—реставрация даврининг буюк намояндаларидан бири бўлиб, нафақат шоир, танқидчи ва буюк драматург балки, драма санъати хазинасининг асосчиси ҳам эди. Унинг инглиз адабиётига қўшган ҳиссаси шунчалик улканки, 1660 йилдан 1700 йилгача бўлган вақтни “Драйден даври”деб инглиз адабиёти тарихида муҳраб қўйганлар. XX аср адабиёт танқидчиси Т.С. Элиот Драйденни Шекспирга қиёслаб, XVII асрнинг энг етук драматурги деб атайди.

Жон Драйден 19 август 1631 йил Нортгемптоншир графлигининг Аундл шаҳарчасида ўрта хол мулкдор оиласида дунёга келди. У Вестминстер мактабида бошланғич, Тринити коллежида ўрта таълимни, сўнг Кембриж университетида олий таҳсил олди. У ёшлигидан шеърӣятга ихлос қўйган ва илк шеърларини талабалик давридаёқ ёзган эди. Ёшлигида Драйден республикачи – пуритантлар тарафдори бўлган. Адиб ижодида илк бор халқ эътиборига тушган асарлари, Кромвель вафотига бағишланган 1658 йил “Қаҳрамонлик Станслари” (“Heroique Stanzas”), “Англия, Шотландия ва Ирландия ҳимоячиси лорд Оливер Хазрати олийлари ўлимига бағишланган поэма” (A Poem upon the Death of His late Highnesse Oliver, Lord Protector of England, Scotland and Ireland, 1659) бўлиб, уларда Кромвелни “давлат ҳимоячиси” сифатида таърифлар экан, уни антик қаҳрамонларга қиёслайди. “Кромвель жангу жадалларга барҳам бериш учун жанг қилди ва ўзини ғолиблиги туфайли давлатда тинчлик ўрнатди, миллатнинг кадр-қиймати юксалди. Кромвелнинг хукмронлиги фалакнинг бир марҳамати ва ўзидан кўра халқи, вазир-у уламолар маанфатларини устун қўйган”,²- деб уни кўкларга кўтарди. Бироқ икки йилдан сўнг, Кромвель

²История английской литературы. Том 1. Выпуск второй М. Издательство Академии Наук СССР, 1945 Бычков М. Н.

хукмронлигига барҳам берилгач, у Стюардлар томонига ўтди ва 1660 йил Карл II сиёсатини қўллаб-қувватлаб, латин тилида номланиши билан “Астреа Редукс” (Astraea Redux) (Муқаддас Карл II олий хазратларининг тикланиши ва хукмронлиги) ва “Олий хазратларининг тож кийиш маросими” (To His Sacred Majesty, a Panegyrick on His Coronation, 1661) асарларини яратди. Бу асарлари орқали адиб тахт қонунан ўз эгасини топганлиги ва айнан қирол Карл II давлатда тинчлик ва тартибни ўрната олишини таъкидлади. Драйденнинг мазкур асарлари муаллифнинг тинчлик севарлигини, ўз ватанига фидойи эканлигини исботлайди. Драйден фуқаролар уруши давлатни парокандаликка, иктисодий инқирозга, инсонийлик кадр-қийматининг емирилиши ва ягона анархияга олиб келиши муқаррар деб таъкидлайди³. Иккала асарда ҳам бу каби парокандалик ва анархияни инсоният ўз ақл – идроки, сабр-тоқати, иродаси орқали енгиб ўтиши мумкинлиги кўзда тутилган ва айнан Реставрация даври адабиётининг асл мақсади бўлган. Кромвель ҳам, Карл II ҳам асарларда халқ осойишталиги ва фаровонлиги йўлида курашган одил хукмронлар сифатида таърифланган эди. Кейинчалик, 1667 йил канцлер Календон ва унинг қизига атаб, “Ажойиб 1666 йил” тарихий поэмаси (Annus Mirabilis: The Year of Wonders 1666) ни яратди. Асарда Англия ва Нидерландия уруши билан боғлиқ бўлган тафсилотларни, давлат ичидаги инқирозни катта машаққат билан енгиб ўтилганлигини қаламга олди. 1670 йилда адиб ўз асарлари учун муносиб тағдирланди, у сарой шоири ва тарихчиси мақомига эга бўлди.

Драйденнинг кейинги ижоди тўла Реставрация даврига хизмат қилишга бағишланган эди. 1681 йил торилар ва виглар ўртасида тожу тахт учун олиб борилган жангу жадалларга бағишланган “Авессалом и Ахитофель” (Absalom and

Achitophel, 1682 йил) асарини чоп эттирди, шу орқали виглар лорди Шефстберини танқид остига олди. Бир йилдан сўнг унинг монархияни қўллаб-қувватлаб ёзган яна бир шеърий асари “Медаль; кўзғолончиларга қарши сатира” (The Medall. A Satyre against Sedition, 1682) асари дунё юзини кўрди. Шу йилнинг ўзида Драйден ўзининг адабий-сиёсий ижод маҳсули бўлмиш, инглиз шоири ва драматурги Томас Шедуэльга (Thomas Shadwell) қарши “Мак-Фленко” (Mac Flecknoe) сатирик поэмасини яратади ва адибнинг бу поэмаси келгусида Александр Поупга унинг “Дунсиада” асарини яратишида манба бўлиб хизмат қилди.

Драйденнинг келгуси ижоди фалсафий-дидактик характерда бўлиб, черковлар обрўсини ҳимоя қилишга қаратилди, бунга мисол қилиб унинг шеърий асари “Religio Laici ёки оддий кимса эътиқоди” (Religio Laici or a Layman's Faith, 1688) бўлиб, инглиз черковларини танқидчилардан ҳимоя этишга хизмат қилган. Бироқ адиб кейинчалик католик черкови тарафдори бўлиб, Яков II тахтга ўтиргач ҳеч иккиланмасдан католик динини қабул қилди ва католик черкови манфаатларини ҳимоя қилиб “Буғу ва пантера” (The Hind and the Panther, 1687) асарини яратди.

60-йилларга келиб Драйден ўзини ижодга, тамомила драма ва театрда бағишлайди ва жаҳон адабиёти хазинасига турли жанрдаги 27 пьесани мерос қилиб қолдирди. Бу йўлда адиб комедия ва трагикомедияларни яратди: “Ёввойи ихлосманд” (The Wild Gallant, февр. 1662-1663*), “Айниган сэр Мартин” (Sir Martin Mar-all) ва бошқалар инглиз драматургиясида машҳурдир.

Трагикомедия жанрида Драйден ихлос қўйган француз узтозлари-Александр Арди ва Флетчер бўлган. Эҳтимол шу сабабли, адибнинг трагикомедиялари комедияларидан кўра муваффақиятлироқ бўлган.

Буларга мисол қилиб, “Сирли муҳаббат ёки бокира Қиролича” (Secret Love, or the Maiden Queen, март 1666-1667*), бу асар қирол Карл II га жуда манзур бўлган ва

2. История английской литературы. Том 1. Выпуск второй М. Издательство Академии Наук СССР, 1945 Бычков М. Н.

нихоят унинг “Галаба қозонган муҳаббат” (Love Triumphant, etc., 1693*) машҳур асари дунё юзини кўрди.

Драйден ижоди ниҳоятда бойдир, унинг таржималари, Елизавета даврида ва бошқа анча аввал ижод қилган драматурглар асарларини қайтадан ишлаб нашр қилган, булар: Шекспирнинг “Бўрон” (1670), Натаниэль Ли билан Софоколнинг “Эдип”, Марлонинг трагедияларидир.

Драйден драматургиясидаги эътиборли мавзуларидан бири бу “қахрамонлик пьесаларидир”. Унинг “Қахрамонлик пьеса”ларидан “Ҳиндулар қироличаси” (The Indian Queen, 1662*) пьесаси, кейинчалик ўзи “Ҳиндулар императори” (The Indian Emperour, etc. 1665*), “Гранадани Испанияликлар томонидан босиб олиниши” (The Conquest of Granada by the Spaniards, 1670-1671), “Аврангзеб” (Aureng-Zebe, 1675) ва бошқалардир.

1688 йилги инқилоб Драйден ҳаётида инқирозли даврни бошлади, у барча мақомлари ва ҳатто нафақасидан айрилди, бироқ бу адиб обрў-эътиборига зиғирча зарар етказмади. Ҳаётининг сўнгги йилларида адиб сиёсатдан йироқда, қаҳвахоналарда ижод қилиб умрини ўтказди. У ниҳоятда кўп ишлади. 1697 йил Драйденни “Ҳикоялар, қадимий ва замонавий”(Fables, Ancient and Modern) номли асари дунё юзини кўради, бу асарда адиб кўплаб Гомер, Вергиль, Овидия асарларидан таржималар, шеърий тўпламлар, илмий ва фалсафий мушоҳадаларнинг якунини жамловчи хикоялар тўпламларидан иборат эди. Драйден 1700 йилнинг баҳорида вафот этди.

Драйден ҳаётига назар ташлар эканмиз адиб ижодига сиёсий ўзгаришлар, ўша давр воқеалари катта таъсир кўрсатганининг шохиди бўламиз. Драйденнинг ёзиш услуби хилма-хил бўлиб, адиб драмада оқ шеърдан воз кечиб, “қахрамонлик шеърлар” (heroic verse) услубида риторик, қофиялик, ниҳоятда бой луғатга эга бўлган, сюжетларнинг уйғунлигини кўриш мумкин. Бироқ унинг сўнгги “Аврангзеб” фожиасига ёзилган

прологда адиб қофиялик “Қахрамонлик шеърлари”дан воз кечиш кераклигини эътироф этган:

*Камина ўз тажрибасидан кўриб,
шуни тушунди,*

*Бировни кўнглини олишдан, ўзини
тушуниш қийин бўлди.*

*Буни ёлғонакам камтарликка ёйманг
биродарлар,*

*Машаққат ила яратган бўлмагур
асарини у қоралар .*

*У олдин ёзганлари жуда ёмон
бўлмаса ҳам*

*Аmmo унинг ақли ва диди бошқа,
ўзгарди бу дам.*

*Кечиккан бўлса-да буни ҳақиқат деб
тан оламиз,*

*Қофия деб номланиш севикли
маъшуқадан зерикдик биз.⁴*

Драйденнинг ҳаёти ва ижодида тамомила бурилиш ясаган воқеалар, адиб асарларида инсон ҳаёти нечоғлик қисқа, машаққатлардан, доимий ҳаловатсиз турмуш тарзидан иборат этганлиги акс эттирилган. Масалан, “Аврангзеб” фожиасида кўйидаги донишмандлик билан ёндашган мисраларга дуч келамиз:

*Ёшлигимиз ўтаркан кўз очиб
юмгунча.*

*Исроф этамиз умримиз ё жангда, ё
шуҳрат ортидан югургунча.*

*Ҳар лаҳзаси жонга тенг умрим,
бўлди сўлиган гунча,*

Умр қисқа, шодликни бер додини .

*Қадрига етмоқ даркор экан даври-
давронни.*

*Гар куч-қувватим берилганида яна
бир бор,*

*Сўнишига йўл қўймасдим беҳуда
зинҳор.⁵*

ёки бу мисралар:

*Ўйлаб қарасам ҳаёт бир сафсата
экан,*

⁴Муаллиф таржимаси

⁵Муаллиф таржимаси

Умид бериб авраб, кейин кишини алдар экан.

Ишонар экансиз эртанги кун бўлади деб дурустроқ,

Бироқ эртанги кун бўлар экан бундан-да баттароқ.

Яна ёлгонлар, эртага кўрасан роҳатин дейишар,

Бир баҳона бўлиб борини тортиб олишар.

Ғалати бўҳтон! Бироқ, қайтариб бўлмас вақтни ортга.

Шундай экан одамзод шукр қилар экан бориға.

Ҳамон ҳаётда бирор нимага улгураман деб умид қиларкан,

Аввал ололмаганин кейин беради деб кутаркан.

Лек мен чарчадим бу мўъжизакор сохта олтинни кутмоқдан,

Ул ёшликда бизни умид ила алдаб, кексайганда тиланчи қиларкан

Хуллас, Драйден асарларида фалсафий қарашларининг талқини ётганини кузатамиз. Шу билан бирга классик ва уйғониш даврига мос эпик хусусиятлар намоён. Унинг барча асарлари негизида ўша давр сиёсати, севги ва тарихий хикоялар уйғунлиги, жамият, воқеалар кўриниши мужассамлашган. Драйденнинг драмалари риторик, такрорланмас ва қофиялик пьесалар бўлиб қолмай, у ўз ўрнида катта шухрат қозонган, ниҳоятда бой луғатга эга бўлган, воқеаларнинг уйғунлиги, маънавий аҳамиятга эга эканлиги билан жаҳон адабиётида ўз ўрнига эгадир. Драйден ижоди кейинги давр ижод аҳлига катта йўл очиб беради, унинг услубидан Александр Поуп (Alexander Pope), Ж. Гребб (George Crabbe), Лорд Байрон (Lord Byron), У. Скотт (Walter Scott) ва бошқалар кенг фойдаланишди.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. История всемирной литературы. Том-4. -Москва: Издательство “Наука” 1987.
2. Мюллер В.К. Драма и театр эпохи Шекспира.- Л.: 1925.
3. Hakluyt Richard”The Principal Navigations, Voyages, Traffics and Discoveries of the English nation. London.1598-1600
4. Д. Очилова, М. Холбеков, «Жон Драйден ва унинг “Аврангзеб” фожиаси асари. “Хорижий филология” 2014, 3(52) –сон, 29-35 б.
5. Конрад Н.И. Проблемы сравнительного литературоведения. В кн.: Запад и Восток. М.: Изд-во восточной литературы, 1972, с.290-303.

Очилова Д. Английский театр и драматургия в период реставрации (на материале творчества Джон Дрейдена). В статье анализируются видные направления в английской драматургии 17 века. В частности, глубоко анализируется творчество такого видного поэта и драматурга этой эпохи, как Джон Дрейден. Речь идёт о роли его творчества в развитии английского театра и драматургии того периода.

Ochilova D. The English theatre and drama in Restoration period. Development of drama in Restoration period and the authors who made great contribution in this way were pointed in this article. The author of the article attempted to analyze literary works of John Dryden as a leading poet and playwright of that time, particularly, his huge contribution to drama and theatre of that period.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИМОЛОГИИ И ЗНАЧЕНИИ ЛЕКСЕМ «ИСКУССТВО»/"ART"/"САНЪАТ" В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

*Абдуллаева Чарос Бахромовна,
Старший преподаватель ТГУУЯЛ*

Ключевые слова: искусство; лексема; этимология; значение; культура; лингвокультурология; концепт; дефиниция.

По итогам колоссального описания лексем в нижеприведенных случаях представляется допустимым определить её как поликонцептуальный и полифункциональный феномен. Объясняя статус этой лексемы в трёх языках, предлагаем определить её как категорию, обладающую внутреннюю структуру и внешние признаки реализации.

В науке о языке подход к этому понятию не одинаков, так как есть два направления исследования. Во-первых, этимологический аспект и анализ степени представления лексемы в лексикографических источниках. Во-вторых, проведения исследования слова и проявление его лингвокультурологические характеристики, схожесть и различия в восприятии носителями разных языков и культур, в частности, русскими, британцами и узбеками. Когнитивный подход этой лексемы подразумевает исследования личности, передающую её персональную картину мира, ключевые понятия и структуры знаний. Обобщенные представления, концепты, идеи, выразителями которых являются языковые единицы, наделенные дескрипторным статусом.

В статье исследуем этимологический процесс лексем «искусство»/"art"/"санъат" и сопоставляем количество значения в трёх языках.

Анализ этимологии русской лексемы «искусство»

В этимологическом словаре Макса Фасмера зафиксировано, что существительное «искусство» происходит от церковно-славянского «искусъство», от старославянского «искоушь», а оно, в свою

очередь, от латинского 'experimentum' (experimentum → искоушь → искусство → искусство). В толковой энциклопедии находим, что слово «искусство» – позднее книжное образование на церковно-славянской основе. Образовано от «искоушь», имеющего общеславянский корень kus- словарях русского языка – с XVII в. [7, 207]. В прошлом к искусству и его создателям в обществе и церкви было негативное отношение. Это объясняется целым рядом причин: неизвестно кто или что вдохновляет творчество, актеры приобретают власть над зрителями, уводят их из реального мира и, наконец, используют лицедейство, притворство. По словам В.В. Виноградова «...слово искусство создавалось хотя и посредством сцепления книжнославянских морфем, но на совершенно другой семантической и культурно-исторической почве» [5,908]. Он полагал, что в русском литературном языке это слово появилось не ранее второй половины XVII в.: «В русском лексиконе Петровского времени (библ. Акад. наук) слово экспериенция (лат. experientia, польск. Eksperjencja – 'опыт, испытание') поясняется при помощи слова искусство» (цит. по: [5, 908]).

Этимологический анализ в английском языке.

Согласно проведенному этимологическому анализу, по поводу возникновения лексемы 'art' нет таких разногласий, как по поводу происхождения лексемы «искусство». Слово "art", как и многие другие слова, входящие в состав семантических групп, относящихся к литературе, музыке, моде, ювелирным украшениям, заимствовано из

французского языка между 1200–1300гг. [26]. В свою очередь, во французском языке слово 'art' пришло из латинского языка «'ars', from a root ar, to join, allied to Greek, fit, exact, signifies literally the «putting of two and two together» [14, 72].

Этимологический анализ в узбекском языке.

Исходя из этимологического анализа лексемы «санъат» происходит от арабского слова санъатун (صنعة) и очень похоже этот термин европейскому слову "искусство". Хотя, арабский народ применяет слово "фанн" в значении слово "искусство". Никому не секрет, что слово "санъат" обозначает мастерство, заниматься, создавать форму. Суть философско-этимологического термина "санъат" выражается, когда из беспорядочной формы материала превращается при помощи интеллекта, видения, физической силы. К примеру, со стороны архитектора слепленный материал считается индивидуальным искусством. Композитор из звуков творит музыку, живописец из цветов, танцор при помощи движений порождает искусство.

Итак, лексемы «искусство» и "art" заимствуют своё происхождение из латыни, а позже ассимилируются соответственно в русском и английском языках, набираясь новыми значениями. Следовательно, лексема «санъат» произошло от арабского слова и несмотря на это, совпадает со значением слова "искусство".

Анализ дефиниций лексем "искусство"/"art"/"санъат" в русском языке.

В современном русском языке разные словари акцентируют семь значений лексемы «искусство»: творческая художественная деятельность, отрасль творческой художественной деятельности, мастерство, умение, ловкость, тонкое знание дела, отражение, изобразительное искусство, занятие, дело.

Анализ дефиниций лексем "art" в английском языке.

Проанализируем дефиниции лексемы "art", применяя материалы

толковых словарей английского языка: *Her performance displayed great art.* – использование воображения с целью выразить идеи или чувства, особенно в живописи, рисунке или скульптуре; *a collection of art and antiques* – произведения живописи, рисования или скульптуры; *She's good at art and design.* – умение создавать предметы живописи и рисования, особенно когда вы овладеваете этим умением; *lottery funding for the arts* – гуманитарная сфера, т. е. изобразительное искусство, музыка, театр, литература, рассматриваемые в совокупности; *Dance is a very theatrical art.* – исполнительские / наглядные виды искусства; *an arts degree* – дисциплины, которые изучаются в школе или университете, не относящиеся к естественным наукам, такие, как языки, история или литература; *a therapist trained in the art of healing.* – навык или мастерство, которое можно развить с помощью тренировки и практики [29, 71]; *Should the government provide money to support the arts?* – изящные искусства [24, 62]; *Bringing out the best in your students is an art* – действие, требующее специальных навыков или знаний [28, 70-71]; *the creation of works beauty or other special significance* – создание красивых произведений или других работ особого значения; *the exercise of human skill* – применение искусности человек; *needle work* предназначенный для искусства или украшения; *advertising art* – любое поле деятельности, использующее методы искусства для демонстрации художественных свойств; *journalism photographs or other illustrations in a newspaper, etc* – в журналистике фотографии или другие иллюстрации в газете и т.д.; *the art of government* – система правил или принципов, контролирующая определенную общественную деятельность; *artfulness; cunning* – уловка, хитрость [22, 85]; *skill applied to subjects of taste, esp. the arts of representation and design* – искусство, относящееся к объектам вкуса, особенно искусство изображения и дизайна; *an industrial pursuit* – ремесленное занятие, профессия; *a craft,*

a profession; acquired skill; craft, cunning, artifice – ремесло, профессия; приобретенный навык; обман, коварство, уловка; the faculty concerned with subjects studied in an ordinary university course – факультет, связанный с дисциплинами, изучаемыми на обычном университетском курсе [21, 58-59].

Анализ дефиниций лексем "санъат" в узбекском языке.

В ходе исследования, у лексемы "санъат" были выявлены следующие значения: **Санъат** - иш, меҳнат ; маҳорат ; касб-хунар: 1) Бадиий ижодиёт ва унинг ҳар бир айрим соҳаси. *Антик дунё санъати. Тасвирий санъат. Наққошлик санъати. Ўзбек санъати ва адабиёти декадаси.* – *Искандар таажжуб билан биноларга, бой жиҳозларга, айниқса нозик санъат буюмларига эшик ва деразаларга назар ташлаб қўярди.* Ойбек, Нур кидириб. 2) Амалий-татбиқий соҳаларнинг ўзига хос иш услуги, системаси. *Ҳарбий санъат.- Уч- тўрт километрга чўзилган тепалик ҳарбий инженерлик санъати билан узоқ йиллар давомида қурилган мустаҳкам қалъага ўхшарди.* И.Раҳим, Чин муҳаббат. 3) кўчма: юксак маҳорат, усталик. *Ўйинчининг санъати дафчиниқидан, дафчиниқи уйинчиниқидан ошар эди.* М.Исмоилий, Фарғона т.о. *Бир минутнинг ичида олам-олам ишунар. Фурсатдан фойдаланмоқ. Ўзи бир санъат, хунар.* Қ.Муҳаммадий. Сўз саънати, нотиклик. 4) Ижтимоий маданиятнинг эстетик завқ берувчи, мусиқа мусаввирлик, ҳайкалтарошлик каби воқелиқни бадиий образлар воситасида акс эттирувчи ҳар бир айрим соҳаси. *Тасвирий санъат. Меъморлик санъат ва адабиёт. Дунёдаги ҳар қайси соҳа ўз санъатига ва ўз маданиятига эга.* "Ёшлиқ". *Кинематографчилар ўз ижодий режалари, кино санъатини ривожлантириши тўғрисидаги ўйлари билан ўртоқлашдилар.* Газетадан. *Заргарлик санъати энг кўҳна санъатлардан бири бўлиб, у декоратив - амалий санъат хили сифатида кенг тарқалган* **Газетадан.** 5) Адабиётшуносликда: бадиий асар поэтикасини таъминловчи восита. *Талмеҳ*

санъати. Ружуъ- манавий санъатлардан бири бўлиб, арабча "қайтиши" демакдир. "ўта". 6) Санъат (*хотин - қизлар ва эркалар исми*).

Согласно проведённому нами анализу на основе разнообразных словарей, из двадцати обнаруженных дефиниций лексемы "art", девять определений передают значение творческой активности, следствием которой считаются произведения искусства, пять определений делают упор на ловкости и умения, две дефиниции связаны с гуманитарной сферой и образованием, два определения объясняет "art" как лукавность, одно толкование разъясняет "art" как свод правил, регулирующих социальную активность и ещё одно значение используется в журналистике с целью обозначения картины в периодике. Хотя в русском языке было выявлено семь дефиниций слова «искусство», а в узбекском языке пять.

Как представляет контрастивное исследование, значения английской лексемы "art", русской «искусство» и узбекской "санъат" частично сходятся. Более того английская лексема "art" наиболее многозначна, она способна выражать определенные значения, которые не характерны русской лексеме «искусство».

Необходимо подчеркнуть, что в ходе исследования, не были выявлены в русском и английском языках значения лексемы "санъат" как имена собственные. Что касается объема смысла данных слов на трёх языках, то в английском языке "art" рассматривается обширнее, англичане подходят к "art" как к сфере, родственной не только лишь к искусству, однако и к науке, образованию, гражданским законам; данный термин связан ещё и с умением обнаружить неординарный выход с нелегкой жизненной ситуации (отсюда и одно из значений лексемы "art": манёвр, ухищрение, уловка). Таким образом, при сравнении было установлено, что у британцев наблюдается более практический подход к понятию лексемы

"art" в сопоставлении с русской и узбекской лексемы «искусство»/ "санъат".

Формирование лингвистики в нынешнем этапе протекает в русле антропоцентрической парадигмы, другими словами «изучение языковых процессов проходит неотрывно с необходимостями коммуникативной деятельности и представляет учет человеческого фактора. Касаясь данного исследования слов, концептов и номинальной лексики получает первостепенное толкование в исследовании языка. Искусство

представляет собой неотъемлемой частью общественного сознания, обеспечивающей его цельность, поисковую устремленность в будущее; содействуя изменениям в социальном укладе жизни, обеспечивая преемственность культуры. Происходящие в мире события остаются в памяти народа и находят свое выражение в разных видах и жанрах искусства: музыке, литературе, танцах, архитектуре, изобразительном искусстве и т. д.

Литература:

1. Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. синонимы. антонимы /Л.Г. Бабенко. — М: Аст-Пресс Книга, 2005. — 864 с.
2. Большой энциклопедический словарь /БЭС – гл. Ред. А.М. Прохоров. — М: Большая Российская Энциклопедия: «Норинт», 2004. — 1456 с.
3. Виноградов В.В. История слов. — М: «Институт русского языка им. В.В. Виноградова», 1999. — 1138с.
4. Гражданская З.Т. От Шекспира до шоу /З.Т.Гражданская; гл. Ред. С.Г. Бархударов. — М: «Просвещение», 1982. — 192 с.
5. Гуськова А.П. Популярный словарь русского языка. Толковая энциклопедия /А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. — М: «Русский Язык – Медиа», 2003. — 880 с.
6. Лопатин В.В. Русский толковый словарь /В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — М: «Русский Язык», 1997. — 832 с.
7. Российский общеобразовательный портал [электронный ресурс] /. — электрон. журн. — режим доступа: http://museum.edu.ru/catalog.asp?ob_no=13159.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв /гл. Ред. С.Г. Бархударов. — вып.6. — М: «Наука», 1979. — 359 с.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний /Д.Н. Ушаков. — м: «Альта-Принт», 2009. — 1239 с.
10. Этимологический словарь русского языка [электронный ресурс] / Фасмер Макс. — электронные данные. — М: «ИДДК», 2004. — 1 эл. Опт. диск (CD-ROM).
11. Cassel's English Dictionary /Arthur L. Hayward, John J. Sparks. — London: Cassel, 1969. — 1347 p.
12. Collins English Dictionary /. — Harper Collins Publishers, 2006. — 1888 p.
13. Crabb's English Synonyms /Crabb George, Routledge, Kegan Paul. — London, Boston, Melbourne and Henley: 1982. — 716 p.
14. Dictionary of English Language and Culture /Director – Della Summers. — Pearson Longman, 2005. — 1620 p.
15. Longman Exams Coach [электронный ресурс] / Фасмер Макс. — электронные данные. — Pearson Education Limited, 2006. — 1 эл. Опт. Диск (Cd-Rom).
16. Longman Exams Coach [электронный ресурс] / Фасмер Макс. — электронные данные. — Pearson Education Limited, 2006. — 1 эл. Опт. Диск (CD-ROM)
17. Longman Exams Dictionary /Director – Della Summers. - Pearson Longman, 2006. - 1833 p.
18. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners /Editor-In-Chief - Michael Rundell. — 2007. — 1747 p.

19. Oxford Advanced Learner's Dictionary /Editor – a.s. Hornby, Sally Wehmeier. — Oxford University Press, 2005. — 1780 p.
20. The New Shorter Oxford English Dictionary / — Oxford University Press, 1993. — 3804 p.
21. Ўзбек тилининг изоҳли луғати/А.Мадвалиев таҳрири остида. — Учинчи жилд. — Т: 2006.
22. Ўзбек Миллий Энциклопедияси/. — Т: Давлат Илмий Нашри.
23. Ўзбек тилининг изоҳли луғати/Под Редакцией З.М.Магруфова. — М: 1981.
24. Банькова Н.Ю. Концепт «искусство»/"art" в русском и английском языках- URL:<http://cheloveknauka.com>.

Абдуллаева Ч. Рус, англиз ва ўзбек тилларидаги «искусство»/"art"/"санъат" лексемаларини этимологик таққослаш таҳлили. Мазкур мақола рус, англиз ва ўзбек тилларидаги «искусство»/"art"/"санъат" лексемаларини этимологик таққослаш таҳлилига бағишланади. Бу саволни ўрганиб чиққан муаллиф шу хулосага келдики, ўзбек лексемаси "санъат" этимологияси, англиз ва рус лексемалари «искусство»/"art" этимологиясига мос келмайди. Аммо этимологик солиштириш таҳлилига кўра, англиз лексемаси "art", рус лексемаси «искусство» ва ўзбек лексемаси "санъат" қисман бир-бирига мослиги аниқланди.

Abdullayeva Ch. Comparative analysis of the etymology and meaning of the words «искусство»/"art"/"санъат" in the Russian, English and Uzbek languages. This article is devoted to the comparative analysis of the etymology and meaning of the words «искусство»/"art"/"санъат" in the Russian, English and Uzbek languages. Examining this question, the author comes to the conclusion that the etymology of the Uzbek lexeme "санъат" does not coincide with the etymology of «искусство»/"art", but a comparative analysis of the meanings of English lexeme "art", Russian lexeme «искусство» and Uzbek lexeme "санъат" partially coincide.

НЕМИС ВА ЎЗБЕК ТОПОНИМЛАРИ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА СИФАТИДА

*Анорқулов Санжар Искандарович,
ЎзДЖТУ тадқиқотчиси*

Калит сўзлар: *топоним, лингвокультурема, маданият, маданиятшунослик, дунёқараши, миллий хусусият, халқ.*

Жадал ривожланиб бораётган тилшунослик соҳасида, лингвокультурология фанининг ўрни ва қўлланилиш соҳаси ўзгачадир. Унинг тараққиёти “тил ва маданият” муаммосининг долзарблиги билан изоҳланади. Сабаби тил ва маданият ҳар доим ўзаро чамбарчас боғлиқ бўлиб, бир-бирининг ажаралмас қисми ҳисобланади. Шундай экан ҳозирги кунда тилшунослик илмида кўпчиликнинг эътиборини тортаётган тил ва маданият боғлиқлигини бир қатор олимлар томонидан ўрганиб келинишига қарамасдан, жавобини кутаётган саволлар етарлича.

Маълумки, лингвокультурология-маданиятшунослик ва тилшунослик фанлари ўртасида юзага келган фанлараро фан бўлиб, тил ва маданиятнинг ўзаро таъсири ва боғлиқлиги, маданий факторларнинг тилда акс этилишини ўрганади. Лингвокультурологияда тил маданий билимларни вербаллаштирувчи, сақловчи ва узатувчи восита сифатида талқин этилади (Н.Ф. Алефиренко (2010), А. Вежбицкая (2001), Ю.С. Степанов (2004), В.Н. Телия (1996), В.В. Воробьёв (2008), В.А. Маслова (2007). В.В.Воробьёвнинг таърифлашича, лингвокультурология синтезлашган типга мансуб мураккаб илмий йўналиш бўлиб, тил ва маданиятнинг ўзаро боғлиқ муносабатини тизимли методлар ёрдамида тил бирликларида акс этишини тадқиқ этадиган фандир (Воробьёв, 2008, б. 32). Лингвокультурологиянинг фан сифатида шаклланиши ва унинг асосий ҳолатлари ҳақида гапирилганда, деярли барча тадқиқотчилар бу назариянинг илдизи немис тилшуноси В.Ф. Гумбольдтга бориб тақалишини таъкидлайдилар [Ю.С.Степанов, 2004; Ashurova, Galieva,

2018]. Жумладан, В. фон Гумбольдт: “Миллатим тилининг чегараси менинг дунёқарашимни белгилайди”, - деб таъкидлаган [Гумбольдт, 1984].

Лингвокультурология фанининг асосий тушунчаларидан бири бу лингвокультуремадир. Ушбу атама фанга В.В.Воробьёв томонидан киритилган. Лингвокультурема сатҳлараро бирлик бўлиб, ўз ичига шакл ва маънони олади. Унинг асосий хусусиятларидан бири бу, унинг маъносида мужассам бўлган маданий ахборотдир. Ў.Қ.Юсуповнинг фикрига кўра, лингвокультурема ўз семантикасида (маъносида) маданиятнинг бирор бўлагини акс эттирувчи тил ёки нутқ бирлигидир (Юсупов, 2011). Сўздан фарқли равишда лингвокультурема ўз таркибига нафақат тил (лисоний аҳамият касб этадиган), балки маданият (тилдан ташқари маданий маънолар) сегментларини ҳам олади. Кўплаб олимларнинг таъкидлашича, лингвокультурема турли тил шакллари орқали ифода этилиши мумкин. Унга бир сўз (туб, ясама, қўшма, мураккаб), сўз бирикмаси, фразеологик бирлик, мақол, стилистик воситалар, гап, абзац ва ҳатто бутун матн киради (Воробьёв, 2008; Маслова, 2007; Юсупов, 2011; Ашурова, Галиева, 2016).

В.А.Маслова лингвокультуремаларни 9 хил турга ажратади: 1) тилнинг эквивалентсиз луғат қатлами, яъни реалаялар (миллий либослар, таомлар, маросим ва байрамлар, анъаналар); 2) мифологемалар – архетиплар, афсонавий қаҳрамонлар, образлар, маросим ва удумлар, ритуаллар; 3) тилнинг паремиологик фонди (мақоллар, маталлар ва ҳикматли сўзларни); 4) тилнинг фразеологик фонди;

5) эталонлар, стереотиплар, символлар; 6) метафора ва образлар); 7) тилларнинг стилистик қатламлари (адабий/ноадабий ва ҳ.к.); 8) нутқий ахлоқ ва феъл-атвор; 9) нутқ этикети–расмий ва норасмий мулоқот (Маслова, 2007).

Ушбу мақолада тадқиқ этилаётган топонимларни, яъни жуғрофий номларни, биз лингвокультурема сифатида талқин этамиз. Чунки топоним маданий белгиланган лисоний бирлик бўлиб, ўз семантикасида кўплаб миллий анъаналар, рамзлар, образлар, мифологемаларни акс этади. Бу эса ўз навбатида топонимларнинг ҳар бир тилда ўз миллий-маданий талқинига эга эканлигидан далолат беради. Бу фикримиз, топонимларнинг тилнинг эквивалентсиз луғат қатламига, яъни реалаяларга мансублиги билан ҳам асосланади. Маълумки, реалаялар деганда, бир халққа ва миллатга тегишли бўлган ва бошқа миллатда мавжуд бўлмаган тушунчалар ва моддий маданият нарсалари номлари тушунилади. Улар оддий атоқли отлардан фарқли ўлароқ, миллий бўёқдорликка эга (Томахин, 1988; Фёдоров, 2002).

Топонимларнинг миллий маданий хусусиятлари мамлакатнинг табиатини, ҳудуд флораси ва фаунаси, миллий рамзлар, диний ва мифологик қарашлар, маданий қадриятларни акс этишида кўриш мумкин.

Масалан, ўзбек топонимлари орасида ранг компонентли кўплаб топонимлар мавжуд: *Оқдарё, Қорабулоқ, Кўктепа, Оқтепа, Қизилча, Оқсув* ва ҳоказо. Ранг компонентли топонимлар орасида “оқ” компонентли топонимлар нисбатан кўп ва кенг қўлланилади. Бунинг сабаби эса оқ рангининг ўзбек лингвомаданиятида алоҳида аҳамиятга эга эканлиги ва бир қатор рамзий маъноларга эгаллиги билан изоҳланади. Оқ ранги қадимдан поклик, беғуборлик, нафислик, тотувлик, тинчлик ва дўстлик каби рамзларни англатган. Шунинг учун ҳам, ўзбек лингвомаданиятида узоқ йўлдан олдин “оқ йўл” тилаги билдирилади, оқ кабутар эса тинчлик рамзи ҳисобланади. Бизнинг қузатувларимиз, “оқ” ранг

компоненти кўпинча гидронимлар таркибида қўлланади ва “шаффоф, тоза, пок” маъносини ифодалайди. Масалан: *Оқдарё* “тоза, шаффоф дарё”; *Оқбулоқ* “тоза сувли булоқ” маъноларини англатади.

Бир қатор топонимлар ўз маъносида диний ва мифологик қарашларни ҳам акс этади. Маълумки, туркий халқлар диний шаклларида бири анимизм, яъни атрофдаги оламнинг тириклигига эътиқод, ишонч бўлган. Табиат объектлари сеҳр-жоду хусусиятларига эга деб ҳисобланган, яъни улар инсонларга зарар етказиши ёки ҳимоя қилиши мумкин деб тасаввур қилинган. Чунинчи, анимистик дунёқараш чуқур илдизларга эга бўлган ва мифологик образларга бўлган ишонч, ривоятлардаги маълумотлар, демонология терминлари ҳудуд топонимиясида ҳам из қолдирган: *Шайтон қишлоқ, Шайтон жилга, Алвастисой* – “алвастилар (ёвуз рух) макони”. Мазкур мисоллар, кўплаб табиат ҳодисаларини билмаслик ҳисобига табиат кучларини муқаддас билиб, уларга сиғинган ўзбек лингвомаданияти ва дунёқарашининг инъикосидир.

Бу феномен немис тилида ҳам мавжуд. Қадимги германлар политеистик дин вакиллари бўлганлар. Уларнинг дини асосини анимизм ва унинг шаклларида бири бўлган друидлик ташкил этган. Яъни, улар табиат кучлари ва табиат билан боғлиқ бўлган барча ҳодисаларни муқаддаслаштиришган. Қадимги германлар маъбудлар турли хил ўрмонларда, табиат кўйида яшайди деб ҳисоблашган. Шунинг учун ҳам маълум бир тоғлар, ўрмонлар, дарахтзор жойлар муқаддас деб эътироф этилган ва уларда турли диний маросимлар, қурбонликлар амалга оширилган. Бундай диний маркерланган топонимлардан бири Хайделберг шаҳрининг номи. Миллодан аввал 4-5 асрларда кельтлар Хайделберг ёнидаги тоғ устида шаҳарча қурадilar ва кейинчалик ушбу тоғда турли хил мевали дарахтлар, айниқса гилос ва тут дарахтларини кўп экишган. Ушбу тоғни улар муқаддас билишган ва кейинчалик

Heidelbeeren сўзидан Heidelberg номи келиб чиққан.

Баъзи топонимлар ўз маъносида турли миллий ривоятлар ва афсоналарни акс этади. Масалан, Сурхондарёда Чилдухтарон ёки Қирқ қиз дараси мавжуд. Самовий гўзалликка эга бўлган ва қирқта арча дарахти ёки тошларга айланган кизлар тўғрисидаги қайғули афсонанинг турли вариантлари мавжуд. Афсонага кўра, маҳаллий аҳоли бир неча бор ўзга юртдан келган босқинчиларга қарши курашишган. Бир гал душманлар шу қадар кўп бўладик, барча жангчи эркаклар ҳалок бўишган. Шунда аёллар ва болалар қишлоқларини ҳимоя қилишга уринишган. Тор дарада қирқта қиз босқинчиларнинг йўлини тўсишган. Аёвсиз жанг узоқ давом этган. Душман қони анча тўкилган. Қизлар қуршовда қолган сўнгги паллада мўъжиза рўй берган: улар бирданига тошга айланишган. Қўркувга тушган душманлар гўзал воҳага қадам босолмай қочишган. Ўша пайтлардан бери жасур, фидойи ҳимоячи кизлар хотираси учун ушбу жой Чилдухтарон, яъни “қирқ қиз” деб атала бошлаган. Қоя массивини қатор бўлиб бегаб турувчи алоҳида тошлар ҳам аёллар исмлари билан аталган: Дилбар –“қалбни ром этувчи, ўғирловчи”, Ситора –“юлдуз”, Шойкокилли –“шоҳона ўрим соч” ва ҳ.к.

Кўплаб топонимлар ўз маъноларида маълум бир лингвомаданиятнинг тарихини акс этади. Масалан, Германияда жойлашган *Konstanz* (Констанз) шаҳри бунинг ёрқин мисолидир. Маълумки,

кўплаб ҳозирги Европа мамлакатлари римликлар томонидан қўлга олинган ва Рим империясига киритилган. 2000 йил аввал, бу ерда қадимги римлик лашкарлар ҳарбий қалъа кўришган ва уни римлик машҳур кўмондонлардан бири Констаций номига кўйишган. Ўзбек топонимлари ҳам қадимги Ўзбекистон территориясида бўлиб ўтган турли тарихий жараёнларни акс этадилар. Бунинг ёрқин мисоли ўзбек этнопонимлари, яъни Ўзбекистонда яшаб ўтган турли хил миллатлар, элатлар ва уруғларнинг номига кўйилган топонимлар бўла олади: *Араб қишлоқ*, *Арабхона*, *Қўнғирот*, *Қипчоқсой*, *Жалоир*, *Аранчи*, *Барлос қишлоқ*, *Туркмановул ва бошқалар*.

Баъзи топонимлар номи кундалик ҳаёт асосида шаклланган. Жумладан, “Biel” шаҳрига ном беришда келиб чиқишига кўра қурол, болта маъносини англатиб турувчи бу сўз биринчи марта 1142 йили Bienne сўзидан келиб чиққан. Бунинг сабаби шаҳарда яшайдиган аҳолининг асосий турмуш фаолияти темирчилик бўлган ва кейинчалик бу жой шу ном билан аталиб, халқнинг шундай номлашига сабаб бўлган [Zinsli, 2002, s. 5].

Хулоса сифатида, топонимлар лингвокультурема, яъни маданий белгиланган лисоний бирлик сифатида талқин қилиниши мумкин, чунки улар ўзининг семантикасида маълум бир халқга тегишли бўлган турли хил рамзий маънолар, диний қарашлар ва ривоятлар, халқ тарихини акс этадилар.

Фойдаланган адабиётлар:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. – 4 изд., стер. – М.: Флинта-Наука, 2014. – 288 стр.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы) – М.: Академия, 2008. – 331 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем./Под общ.ред. Рамишвили Г. В.: – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 992 с.

7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
8. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239с.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: «Филология ТГИ», 2002. – 416 с.
10. Юсупов Ў.Қ. Маъно, тушунча, концепт ва лингвокультуреда атамалари хусусида//Стилистика тилшуносликнинг замонавий йўналишларида. Илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2011. –Б. 55-61.
11. Ashurova D.U, Galieva M.R. Cognitive Linguistics. - Tashkent, VneshInvestProm, 2018.
12. Ashurova D.U, Galieva M.R. Text Linguistics. - Tashkent, Turon-Iqbol, 2016.

Аноркулов С. Немецкие и узбекские топонимы как лингвокультуремы. В статье рассматривается лингвокультурологическая сущность топонимов в немецком и узбекском языках. Топоним интерпретируется как один из разновидностей лингвокультуремы, который репрезентирует не только семантическое значение, но и включает в себя культурное значение. Топонимы отражают различные культурные религиозно-мифологические воззрения, народные легенды и предания, исторические факты и др. определенной лингвокультуры.

Anorkulov S. German and Uzbek toponyms as linguoculturemes. The article investigates linguocultural significance of toponyms, i.e. names of geographical places. Toponyms are regarded as linguoculturemes that include not only linguistic meaning, but also the cultural sense. It is due to the fact that toponyms represent different religious and mythological views, national legends, historical facts reflecting culture of a certain linguoculture.

РЕАЛИСТИК ТАРЖИМА НАЗАРИЯСINI ЯРАТИШ ЙЎЛИДА

*Муҳамедов Азизбек Холмурат ўғли,
ЖизДПИ мустақил тадқиқотчиси*

Калит сўзлар: бадиий таржима, филологик ёндашув, реалистик таржима методи, реалистик адабиёт, натуралистик ва импрессионистик таржима, таржима принциплари, классицизм, романтизм.

1960 йиллар иккинчи ярмида таржиманинг лингвистик назарияси доирасида бадиий таржима ва бошқа таржима турлари ўртасидаги муносабатни англашда бир неча тенденция юзага келди. Турли муаллифлар нуктаи назарига кенг тўхталмай, умумий йўсинда шуни айтиш мумкинки, биринчидан, кўпгина тадқиқотчилар таржиманинг барча соҳалари учун умумий, ягона назарий концепция вариантларини ишлаб чиқишда давом этишди (Ж.-П. Вине ва Ж.Дарбельне, Ж.Кэтфорд ва бошқалар; семиотика заминида эса барчадан ҳам аниқроқ ва изчилроқ - А.Людсканов); иккинчидан, таржиманинг барча муаммоларини икки қисмга – бадиий таржима ва нобадий таржима қисмларига ажратиш тенденцияси ҳам кўзга ташланди. Бунда ҳам ҳар хил нуктаи назарлар ўртага ташланди (Р.В.Юмпельт, О.Каде, И.Резвин, В.Розенцвейг ва бошқалар). Ниҳоят, К.Райс ва унинг издошлари тасниф асосига функционал ёндашувни қўйиш таклифи билан чикдилар ва барча таржималарни у ёки бу “матнлар типи”нинг вазифаларига қараб бир неча турларга ажратди.

А. Швейцер орадан бир оз вақт ўтиб қайд этганидек: “сўнги ўн йилликда таржимашунослик ривожидagi асосий тенденциялардан бири диққат-этиборнинг тиллараро муносабатлардан матнлараро муносабатларга кўчиб ўтганида кузатилади” [1.25]. Таржима назарияси гуманитар фанларнинг кўплаб соҳаларига кенг кириб борган “матн” (текст) ва “умумматн” (контекст) тушунчаларига қизиқиш кучайган бир вазиятда ривожланди.

Бу назарий концепциялардан ташқарида атиги бир неча тадқиқот мавжуд эди, холос. Бу тадқиқотларда аксар бадиий таржима муаммолари ўрганилар, нобадий таржимага онда-сонда диққат қаратилар, баъзан эса ҳатто умуман эътибор берилмас эди. Айни чоқда, матнлараро муносабатлар фалсафасига ҳам жуда оз қизиқиш билдирилар, яъни “эски” умумфилологик позицияда туриб фикрлашда давом этилар эди. Шу боис ҳам А.Людсканов ўз қарашларини наинки И.Резвин ва В.Розенцвейгнинг ягона “таржима” тушунчасини “таржима” ва “талкин” (“таржима-1” ва “таржима-2”) дея икки тушунчага бўлиш ғоясига қарши курашда, балки, шунингдек, таржимага “анъанавий” маънода ижод, яъни бадиий адабиёт каби сўз санъати, деб қаровчи “адабиётшунослик” нуктаи назарига қарши курашда ҳам ривожлантирди. Бунда у бир неча совет ёзувчи-таржимонлари ва назариётчи олимлари (П.Антокольский, К.Зелинский, К.Чуковский, А.Кундзич, В.Россельс ва бошқалар)нинг қарашларига таянди. Аммо, у ўз тадқиқотларида А.Фёдоров ва яна икки олим – И.Кашкин ҳамда Г.Гочечиладзе номини, гарчи улар юқоридаги ёндашувни концептуал ифодалаган бўлишса-да, номаълум сабабга кўра, тилга олмайди.

Қайд этмоқ жоизки, бадиий таржиманинг “адабиётшунослик” назариясини шакллантириш (шундай назария мустақил яшашга қодирми, деган масалани ҳал этиш ҳам шу сирага киради) осон бўлмади. Бу муаммо, тан олиб айтмоқ жоизки, ҳозирда ҳам қийин бўлиб турибди. Масалан, Ж. Мунэн бадиий таржима спецификасини тўлиқ эътироф этса-да, барибир, ягона назарий концепция зарур,

деб ҳисоблайди. А.Лилова ҳам масалани айнан шу тарзда қўяди. Янаям қизиғи, бадиий таржиманинг алоҳида назарияси бўлиши керак, дегувчилар бу назарияни тубдан фарқли тасаввур этишади [2.152].

Иван Александрович Кашкин ўз қарашларини тизимий баён этмади, чунки у ўзини “назариётчи” эмас, “амалиётчи” деб ҳисоблар, ўз асарларини ҳам амалиётчининг “лахтак-лахтак қайдлари”, деб аташни ёқтирарди. Бунда унинг ёндашуви моҳиятан аниқ ифода топарди. Мазкур ёндашув бадиий таржимани ҳиссиз, қуруқ фанга бериб қўймаслик, аксинча, жонли адабий жараён бағрида кўриш истагидан туғилган эди. Унинг мақола ва нутқларида ўша давр таржимачилик фаолиятига доир анча-мунча хулосаларни кузатиш мумкин. Худди шу жиҳат унга ҳар гал бирор аниқ тажрибага таяниб, назарий хулоса чиқариш учун имкон яратган. Унинг мероси яхлит эмас, узук-юлукдек таассурот қолдиради, у таклиф этган формулалар баъзан ўзгарган ва аниқлашган, уларда зиддиятлилик мавжуд. И.Кашкиннинг қарашлари 30-йиллар бошида шакллана бошлади. Ўшанда у ўз атрофига европа тилларидан таржима қилувчи бир неча мутаржимларни тўплаган эди. И.Кашкин бу таржимонлар олдига ўз даври учун мутлақо новаторона ва фавқулодда дадил вазифани қўйди. Бу вазифа –таржимага санъат деб, таржима асарга эса миллий адабиёт ҳодисаси, деб қарашдан иборат эди. Таржимон ҳар қандай вазиятда ҳам ўз ўқувчисини ёдда тутмоғи лозим, зеро, у айнан унинг учун таржима қилади. Айни чоқда, таржимон ҳатто энг буюк муаллиф билан ҳам тенг мақомда туриш учун ўзида куч ва маҳорат топа билмоғи зарур.

Бу позиция (у ўша даврда россиялик жуда кўп ёш таржимонлар хоҳиш-иродасини ифодалар эди) мутаржимлик тарихида “илмий-академик” деб ном олган йўналиш билан баҳс-мунозарада шаклланди. “Илмий-академик” йўналиш тарафдорлари, асосан, мумтоз филология мутахассисларидан иборат бўлиб, улар В.Брюсовнинг “Энеида” ва “Фауст”

таржимони сифатида очган йўлини давом эттирар эди. Кашкин ва унинг издошлари “технологик аниқлик” (У.Ланн), “функционал ўхшашлик” (Г.Шенгели) ғояларига қарши кескин ва муросасиз кураш олиб борди. Бунда улар кўпроқ ўз таржимонлик ва муҳаррирлик фаолиятига (Диккенс, Байрон асарлари) таяндилар. Кашкин фикрига кўра, янглиш принциплар номақбул натижага олиб боради. Юзага келган вазиятнинг ўзига хослиги шунда эдики, баҳс-мунозара қилаётган ҳар икки тараф ҳам таржимага жуда катта масъулият билан ёндашар, унга улкан маданий аҳамиятга молик ҳодиса, ўз ҳаётларининг мазмуни деб қарар эди. Мубоҳислардан униси ҳам, буниси ҳам Россияда XX асрнинг биринчи ўн йиллигида таржимачилик савияси ялпи пасайгани, Янги иқтисодий сиёсат йилларида ноширлик соҳасида хаос юзага келиб, ёввойи тижорийлашув авжига чиққанини қаттиқ танқид қилиб, унга қарши қизғин жанг бошлаган эди. Бироқ улар инқироздан чиқиш йўллари бир-биридан фарқли тасаввур этар эди.

Кашкин аслиятга яқинлик таассуротнинг бутунлиги бой берилишига олиб келмаслиги керак, деб таъкидларди. “Сўзма-сўз таржима нутқни эмас, сўзни, услубни эмас, тилни, бутунни эмас, қисмни ўгириб, бадиий асар матнини тўлақонли ифодалай олмайди. Бадиий асар таржимаси бирон-бир лексик белгининг ўзини ва унинг мазкур тилдаги грамматик қобиғини эмас, балки фикр, образ, эмоцияни – шу сўзлар ортида нимаики турган бўлса, шуларнинг бари-барини, барча ифодавий воситаларни, белги ёхуд сўзнинг бутун кўп маънолигини сўзсиз ҳисобга олган ҳолда амалга оширилмоғи лозим” [3. 371]. У икки ёндашув ўртасидаги фарқ-тафовутни қуйидагича ифодалаб берди: ё “муаллиф матнига мутлақ тобе қолиш”, ё “муаллиф матнига содиқ қолган ҳолда “оператив манёвр”дан фойдаланиш” [3. 487].

Бу даврда рус танқидчилигида аслиятга содиқ таржима ғояси энди-энди қайта тиклана бошлаган эди. Бундай таржима рус маданияти учун анъанавий

бўлиб, унга Пушкин ҳам ҳурмат билан қараганди. XIX асрнинг иккинчи ярмидан эса бу тушунчани “аниқ таржима” тушунчаси деярли сиқиб чиқаришга муваффақ бўлди (Кашкин қайдларида икки ифода ҳам учрайди, сабаби – ҳали терминология барқарорлашиб улгурмаган эди). “Аниқлик”ка эришишнинг воситаси сифатида онгли равишда принципал “харфбозлик” (“буквализм”)ни қўллашга келсак, Кашкин бундан қатъиян инкор этди ва фақат экспериментал мақсадлардагина унга мурожаат қилиш мумкин, деб ҳисоблади. Шу муносабат билан у “Баъзи чегаралар доирасида, қандайдир алоҳида вазиятларда ижозат этилувчи эксперимент таржимачилик ва муҳаррирлик фаолиятининг мажбурий принципга айланиши хавфли тус олаётир” [3. 398], деб ёзади. У Диккенснинг кўп жилдлик асарлар тўплами ҳақида фикр юрита туриб, ана шу қарашни илгари суради.

Кашкиннинг 50–60-йилларда чоп этилган мақолалари аввалги йиллардаги фаолиятининг давоми бўлди. Бу мақолаларда илмий, техник ва информацион таржиманинг янги, кенг қамровли соҳаси деярли эсга олинмайди, айни чоқда оғзаки синхрон таржима ҳам ҳеч бир жойда зикр этилмайди. Унинг тафаккури бадий таржима соҳасинигина қамраб олади, холос. Кашкин таржиманинг умумий назариясига қарши муросасиз жанг қилди, лингво-стилистикани ҳеч қабул қила олмади. У кенг филологик ёндашувни ҳимоя қилиб бундай деб ёзади: “Лингвистик стилистика хатолардан сақланишга имкон берса ҳам, аммо таржимада ўзига хос қийинчиликларни енгиб ўтишга ва таржимоннинг ижодий муваффақиятини таъминлашга ожизлик қилади. Таржиманинг умумий назарияси ва лингвистик стилистика – умумий, таржима маҳорати эса – хусусий ҳолатлар билан иш кўради” [4. 457].

Кашкин “реалистик адабиёт”, “реалистик санъат”га ўхшаш тушунчаларга ҳамоҳанг “реалистик таржима” тушунчасини истезмолга олиб кирганлардан бўлди (бу тушунча

кейинчалик илмий истезмолдан чиқиб кетди). У таржимада реалистик метод ҳақида бундай деб ёзади: “Таржимада реалистик метод масаласини қўйиш бадий таржима назариясини адабиётшунослик йўналиши сифатида ишлаб чиқишга имкон туғдиради. Бу назария адабий таржимани кўр-кўрона лингвистика қонуниятларига бўйсундириб қўймайди, зотан, бундай назария фақат адабиётшунослик қонуниятларига бўйсундирилади ва шундай бўлиши, аслида, шарт ҳисобланади. Таржиманинг лингвистик назарияси зарурат тақозоси билан таҳлил этилаётган икки тил қиёси доирасида чегаралангандир. Бадий таржимага адабиётшунослик ёндашуви эса шундай мезонларни илгари суришга имкон яратадики, бу мезонлар ҳар қандай тилдан ҳар қандай тилга қилинган адабий таржимани, уларни умумий адабий қонуниятларга бўйсундирган ва умумий адабий жараён таркибига киритган ҳолда, умумлаштирилади” [3. 144].

Кашкинни “реализм” атамасидаги таржиманинг “ҳаққонийлиги” ғояси ўзига жалб этди. Бу ғоя орқали у адабиётшуносликнинг бошқа асосий тушунчалари доирасида бадий таржима учун ҳам асос топишга интилди. У мазкур тушунчалар таржима муаммоларига татбиқ этилганда ўз тарихий-адабий қимматини йўқотишини қайта-қайта таъкидлайди. Аниқ мисолларга мурожаат этилса (юқорида айтилганидек, Кашкин илмий-назарий ёндашувдан қочарди), бу қуйидагича қиёфа касб этади: “Масалан, бирор сарлавҳани материал сифатида олиб кўрайлик. Контекстнинг жонли тўқимасига зарар етказишдан ҳайиқмаган ҳолда унга ҳар қанча жабр қилиш, уни ҳар қўйга солиш мумкин. Оскар Уайльднинг санъат ҳақида бир асари бор, унинг сарлавҳаси инглиз тилида бундай: “Pen? Pencil and Poison”. Муаллиф узоқ ўйлаб топган бу сарлавҳани нима тутиб турибди? Биринчидан, у Уайльднинг аслида мутлақо хато, аммо бадий қимматли ҳар қандай санъат – перо ҳам, мўйқалам ҳам – оғу, деган қарашини аниқ ифода этади. Шу билан бирга, уни инглизча сарлавҳалар

учун анъанавий ҳисобланмиш аллитерация тутиб турибди: ҳар учала сўз ҳам “п” товуши билан бошланади. Ва ниҳоят, сарлавҳа ритмик жиҳатдан сўзларда бўғинлар сони ортиб боришига асосланган: бир бўғин + икки бўғин + уч бўғин (агар боғловчи ҳам кўшиб ҳисобланса). Энди турли маслак ва услубга мансуб мутаржимлар бу сарлавҳани қандай таржима қилишини хаёлан тасаввур этайлик. Шаклга лоқайд ҳисобдон-эмпирик “Перо, мўйқалам ва оғу” деб “аниқ” таржима қилиб қўя қолади. Бу юзаки, саёз вариант инглизча сарлавҳанинг мазмуний ва шаклий яхлитлигига путур етказди, уни жозибасидан маҳрум этади. Мазмунга лоқайд сўзбоз-шаклбоз эса, мазмунга менсимай қараган ҳолда, аллитерация ўйинига маҳлиё бўлади-да, сарлавҳани “Қалам, қасам ва қасос”га ўхшаш бирор шаклда таржима қилади. Бунда нафақат мазмун ва шакл бирлиги, ҳатто маънонинг ўзи ҳам бой берилади. Уйдирмачи-импрессионист эса сарлавҳанинг оддий сўзларида ҳам сўз-образни кўриб, “Қаламу мўйқаламли оғу” деганга ўхшаш бирор нима ясайдики, бу ҳатто Уайльдининг тушига ҳам кирмаган бўлса керак. Сериштаҳа эклектик эса қуйидагича “тузатиш” киритади: оғу – қандайдир экзотик нарса экан, нега энди лўнда ва оҳангдор қилиб: “Қалам, кураре ва мўйқалам” деб таржима қилиб бўлмас экан?! Бугунги куннинг соғлом фикрли таржимонлари эса инглиз сарлавҳалари учун хос бўлган аллитерацияни қурбон берган, аммо маъно ва ритми, чунончи, сарлавҳанинг ифодавийлиги, дейлик, маънонинг кучайиб боришини сақлаган ҳолда “Мўйқалам, қалам ва оғу” дея содда ва аниқ ўгиради” [3. 487].

Кашкин қайдларида “натуралистик таржима”, “импрессионистик таржима” деган иборалар бот-бот учрайди. Шулар қаторида ишлатилувчи “реалистик метод” эса бир вақтнинг ўзида ҳам “аслиятга содиклик, ҳам ижодий ёндашув”нинг синоними бўлиб келади. Кашкин бу тушунчани ўша давр совет адабиёти расман эътироф этган (энг тараққийпарвар,

энг илғор ижтимоий формация маҳсули, деганга ўхшаш) формулалар сирасига олиб киришга интилади. Бунга, эҳтимол, асосий тушунча сифатида “усул” (“метод”) атамаси қўлланилиши сабаб бўлгандир. Чунки собиқ иттифоқ даврида улкан эстетик аҳамиятга эга бўлган ва таржимага оид мақолалар учун одатий бўлган мазкур тушунча фақат Кашкинга хос бўлмай, ундан ҳатто В.Брюсов ҳам фойдаланган эди (бу тушунча Шлайермахердан, яъни анча илгаритдан ишлатила бошлаган ва уни нафақат Россияда, балки дунёнинг бошқа мамлакатларида ҳам истифода этишган). Аммо буларнинг бари Кашкин мақолаларида унчалик ишончли янграмайди ва унинг қарашлари мағзини ташкил этмайди. Олим қарашлари, ҳеч бир шак-шабҳасиз, рус мумтоз адабиёти анъаналарига таянади.

“Реалистик таржима” тушунчаси ортидан баҳс-мунозара юзага келди (уларда Кашкин мутлақо иштирок этмади). Унда таржима принциплари (ёки “метод”лари)нинг бирор даврдаги ҳукмрон адабий принциплар (ёки “метод”лар)га муносабати асос қилиб олинди. Адабиёт тарихчилари, юқорида ҳам гувоҳи бўлганимиздек, классицизм даври таржимонларининг “ижодий эркинлик” тушунчаси билан шу давр (Францияда XVI–XVII асрлар, Россияда XVIII аср) эстетикасининг “идеал” тушунчасини, аслиятни максимал даражада яқин, ҳаттоки сўзма-сўз ўгириш билан романтизм эстетикасидаги (Германияда XVIII аср охири – XIX аср бошлари, Россияда XIX аср бошлари) “миллий рух” тушунчасини анча аввалдан қиёсий ўрганиб келар эди. Бироқ таржимон ижоди, гарчи у ҳам санъат қонуниятларига бўйсунса-да, аммо адабий – оригинал ижодга айнан ўхшамайди. Буни ҳатто классицизм ва романтизмга ўхшаш анча яққол ажралган, тугалланган даврлар мисолида ҳам кўриш мумкин. Бошқа тилдаги асарни ўзича қайта “бичиб тикиш”, муаллиф шаънига менсимай қараш, таржимани ўз ўқувчисига “ёқтириш”га интилиш нафақат классицизм эстетикасида юксак мавқега кўтарилган, балки ўрта асрларда – дунёвий адабиёт

доирасида – таржима принципига ҳам айланган эди. Бошқа томондан эса, рус адабиётида романтизмнинг энг ёрқин вакили деб тан олинган Жуковский, ўз таржимонлик принциплари нуқтаи назаридан, немис романтизмига караганда классицизмга яқинроқ туради. Агар кўзга у қадар яққол ташланиб турмайдиган ёки реализм, натурализм, импрессионизм сингари ҳали якунини топмаган даврларни олиб кўрсак, “реализм”га ўхшаш тарихий-адабий тушунчаларни таржимага нисбатан кўр-кўрона қўллаш ўзини янада оқламайди.

Реалистик таржима концепциясида, агар уни метафора деб англамай, яхлит “метод” деб тушунсак (Кашкин бу тушунчани бир неча ўринда қулай “ишчи атама” деб тилга олади), албатта, муайян зиддият мавжуд. Агар унга сингдирилган “ҳаққонийлик” маъносидан келиб чиқилса (Кашкин буни энг муҳим деб ҳисобларди), у ҳолда “реалистик таржима” меъёрий қиммат касб этади – бундай таржима бошқа ҳар қандай таржимадан юксак, аъло саналади. Шу маънода, “реалистик таржима” – П.Вайнберг назария мақомига кўтарган “яхши таржима”, ёхуд барча учун таниш бўлиб қолган “адекват таржима”, ёинки А.Фёдоров таклиф этган “тўлақонли таржима” билан синонимдир. Агар уни тарихий-адабий йўналишлар ёхуд “метод”лар – реализм, романтизм, натурализм ва ҳоказоларга яқинроқ маънода тушунилса (Кашкин шундай тушунишга кескин қарши чиққан, лекин, бу, барибир, баҳс-мунозара мавзусига айланган эди), у ҳолда бир қанча таажжубли саволлар пайдо бўлади (романтизм асарини реалистик таржима қилиш мумкинми, реалист ёзувчи таржимада натуралист бўла оладими ва ҳоказо). Бу саволлар ортида аслиятни замонавий “реалистик” оҳангга солиб, қайта бичиб-тикиш истагига шубҳа билан қараш истаги йўқми?! Айни зиддиятни, қисман бўлса-да, И. Левий (у “реалистик таржима” атамасини қабул қилган ва бу атамадан фойдаланган), И.Резвин (у мазкур атамани буткул инкор этган) ва

Г.Гачечиладзе (у мазкур атамага аниқлик киритган) пайқаб қолди.

Кашкин қарашлари унинг ҳаётлик чоғида, айниқса, ўлимидан кейин жиддий баҳс-мунозараларга сабаб бўлди. Бу баҳс-мунозаралар Кашкин тортишувларда кескин бўлгани учунгина эмас (“Лингвостилистик турклар Шипкага ҳужум қилишда давом этипти...” [4. 451], балки кўпроқ бадиий таржима спецификаси масаласини аниқ-равшан ифодалаб бергани учун юзага келди. Зеро, мазкур масала илк бор фан олдига қўйилаётган эди (чунки таржиманинг бошқа турлари кенг контекстда назарий идрок этилмаган эди). Кашкин учун асос бўлиб хизмат қилган эътиқод шу эдики, бадиий таржимада лисоний шакл эмас, балки унга жо бўлган, сўзда гавдаланган образ, матн эмас, унга жо бўлган ва матнда муҳрланган ҳаётий воқелик муҳимроқ, устуворроқдир.

“Сўз ва матнга чуқур кириб боришдан мурод нима? Мурод – аслиятнинг борлигини имкон қадар тўлиқ англаш бўлиб, аслият борлиги эса муаллифни қуршаган воқелик унинг қалбидан ўтиб, бадиий аксланишидан юзага келади”, деб ёзади Кашкин [4. 459]. Бошқа бир ўринда эса бундай дейди: “Таржимон аслиятнинг илк саҳифалариданоқ ўзига ёт грамматик қурилмага тўқнаш келади, бундай вазиятда у ана шу тўсиқни ёриб ўтиб, муаллиф воқеликни тўғридан-тўғри идрок этишининг илк, бошланғич софлигигача етиб бормоғи лозим” [3. 469].

Баъзи олимлар айни тавсиялар аслият матнига илтифотсиз муносабатда бўлишни оқлайди ва ҳатто аслият матнини бузиш учун эркинлик беради деб ҳисоблаб, қаттиқ эътироз билдирдики, бу эътироз овози ҳозирда ҳам тингани йўқ. Ваҳоланки, Кашкиннинг таржимоннинг касб этикасига доир қарашлари ўзбошимчалик ғоясидан мутлақо йироқ эди. Бу ҳақда у мутгасил айтиб ҳам келарди (“Сен ёзмагансан, муаллиф ёзган, демак, ўз фаолиятининг ҳар бир босқичида, марҳамат қилиб, унга эргаш” [3. 503].

“Муаллиф идрокининг илк, бошланғич софлиги” дегани, аслида, “экстралингвистик омил”нинг энг муҳим қисми бўлиб, у шунчаки структур лингвистика формулалари эмас, санъат тили воситасида ифодаланган эди, холос. Буни ҳеч бир қийинчиликсиз бемалол англаб олиш мумкин эди. Айна чоқда, бошқа бир жиҳатни ҳам шундай осонгина англаб олса бўлар эди. И. Кашкинга қарши шунинг учун ҳам баҳс-мунозара авж олган эдики, у бадиий таржима спецификаси ҳақидаги лингво-стилистик концепциянинг энг заиф нуқтасини кўрсатиб берган эди.

И.Кашкин ва бошқа тадқиқотчилар сингари, ўша кезлар “реалистик таржима” тушунчасига мурожаат этган, бироқ Кашкиндан фарқли ўлароқ, бу тушунчани изчил назарий тизимга солишга интилган грузиялик олим Г. Гачечиладзе фикрлари ҳам шунга монанд кечди.

Гачечиладзе фикрича, кўп асрлик таржима тарихи шундан гувоҳлик берадики, бадиий таржима икки қутб ўртасида тебраниб туради. Булар сўзма-сўз аниқ, аммо эстетик тўлақонли бўлмаган таржима ва бадиий тўлақонли, бироқ оригиналдан узоқ, эркин таржимадир. Бунинг сабабларини – инсон лисоний фаолиятининг табиати ва спецификасидан, тилларнинг тузилиши ва улар ўртасидаги фарқлардан изламоқ керак. Аммо таржима бобида аниқлик билан бадиийлик ўртасида зиддият юзага келса, у ҳолда таржима назарияси бу зиддиятни ечишнинг диалектик йўлини топмоғи, унга барҳам бермоғи зарур.

Г.Гачечиладзе шу мақсадда “ўгирилаётган асарнинг бадиий воқелиги” деган тушунчани истеъмолга олиб кирди. Агар муаллиф қаршисида ўзи акс эттираётган воқелик турса, таржимон олдида эса ўгирилаётган асарнинг экс

эттириб бўлинган бадиий воқелиги туради. Бадиий асар таржимонининг аслият муаллифидан энг муҳим фарқи шундаки, унинг ижоди иккиламчи, яъни “ўгирилаётган асарнинг бадиий воқелиги” билан чегаралангандир. Муаллифнинг ижодида реал воқелик қандай роль ўйнаса, таржимоннинг ижодида бу бадиий воқелик ҳам худди шундай роль ўйнайди. Г.Гачечиладзе ўз қарашлари тизимини ленинча инъикос назариясига таянган ҳолда ишлаб чиқди. Ваҳоланки, бунга ҳеч қандай зарурат йўқ эди, зотан, бу олим қарашларини “оғирлаштириб”, кейинчалик эътибор топмаслигига сабаб бўлди. Г. Гачечиладзе реалистик таржимада “аслиятга абадий, чексиз яқинлашиш” омилини кўриб, бу ҳақда шундай деб ёзади: “Таржима ҳар доим ҳам аслият бадиий воқелигининг инъикоси, бироқ унинг таъсири ҳар қандай оригинал асардан кам эмас. Бадиий таржима назарияси, бизнингча, бадиий ижоднинг алоҳида тури назарияси сифатида ишлаб чиқилмоғи лозим. Реалистик таржима методини яратишга қўл урилар экан, аввало шуни эътиборда тутмоқ жоизки, бу метод таржимани аслиятни шакл ва мазмун бирлиги ўлароқ инъикос эттириш мақсадига қатъий бўйсундириши зарур”. Мазкур формулада “реалистик таржима” тушунчаси “мутаржимлик санъатининг олий намунаси” ўлароқ бирмунча меъёрий табиат касб этди [6. 253-254].

Қарашларидаги жиддий фарқлар (ва улар ўртасидаги баҳс-мунозараларга) қарамай, И.Кашкин ва Г.Гачечиладзе принциплари бир-бирига жуда яқин туради. Улар илгари сурган бадиий таржиманинг ижодий табиатига доир қарашлар ўша давр совет матбуотида чоп этилган кўплаб олимларнинг мақолаларида ҳам кўзга ташланади.

Адабиётлар:

1. Швейцер А.Д. Теория перевода. М., 1988.
2. Лилова А. Увод в общата в теория перевода. София.1991 (Лилова А. Введение вобщую теорию перевода. М., 1985.)
3. Кашкин И.А. Для читателя современника. Статьи и исследования. (изд. 2). М., 1977.
4. Мастерство перевода (1963). М.,1964.
5. Гачечиладзе Г.Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М., 1980.

Мухамедов А. На пути создания теории реалистического перевода. Данная статья посвящается изучению теории реалистического перевода. Термин реалистический перевод стал широко использоваться в науке переводоведения в 60-х годах XX века. Концепция была представлена и введена в использование учеными И.Кашкиным и Г. Гачечиладзе, и оставила значительный след в развитии советской и узбекской теории переводоведения.

Mukhamedov A. Towards the development of theory of realistic translation. The article analyzes the role and significance of the “theory of realistic translation” which began to be widely used in translation science in the 60-th of the XX century. The concept was introduced and developed by such scientists as I. Kashkin and G. Gachechiladze and left its significant mark on the development of former Soviet and Uzbek translation theories.

СИМВОЛИКА ЧЁРНОГО ЦВЕТА В ОПИСАНИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА

Ходжалепесова Индира Мухитдиновна,

Преподаватель, соискатель Каракалпакского государственного университета

Ключевые слова: символика, чёрный цвет, человек, психологическое состояние, внутренние и внешние характеристики, языковая культура.

Как известно, проблема символики цвета стала интересовать лингвистов с 18 века. В связи с этим, в современном языкознании выделилась так называемая колористическая лексика, демонстрирующая особенности цветов в языковой картине мира. Колористическая лексика своеобразна для каждого языка исходя из уникальности и национальной специфики языков мира. Так, если белый цвет у многих народов считается цветом счастья (по этой причине невесты одевают белое платье), у других народов (например, индусов) белый цвет считается траурным цветом. Следовательно, цвета являются средством отражения культуры определённой нации и связаны с его историей, обычаями, традициями, народными преданиями и поверьями. Поэтому, один и тот же цвет может восприниматься по-разному в различных языковых культурах. Это говорит о том, что символика цвета является также социокультурным индексом, указывающим на эмоции, образы, переживания и психологические состояния людей.

Каждый цвет обладает определённой символикой и связан, в основном, с предметами окружающего мира. Ощущения и эмоции, вызываемые каким-либо цветом, аналогичны ощущениям, связанным с предметом или явлением, постоянно окрашенным в данный цвет. В процессе цветовосприятия человек выделяет определённые признаки, качества, стороны разных объектов и явлений.

Существует целая концепция об истории развития символики цвета, в которой изучено психологическое

воздействие цвета на человека, факторы и механизмы цветовых предпочтений. Одной из важных работ в этом направлении является труд Б.А. Базымы «Цвет и психика» [2001].

В настоящей статье анализу подвергнуты языковые единицы с символикой чёрного цвета. Исходя из того, что анализ языкового отражения символики чёрного цвета будет проводиться на материале английского, узбекского и каракалпакского языков, выделим следующие лексемы, обозначающие чёрный цвет: в английском языке – “black”, в узбекском – “қора” и в каракалпакском – “қара”. Как видно, в родственных языках: узбекском и каракалпакском, лексемы, называющие чёрный цвет, похожи как в написании, так и в фонетическом строе.

К анализу привлечём лишь те фразы и выражения с вышеуказанными лексемами, которые применимы для описания человека, его внешности, внутреннего состояния и других антропоцентрических характеристик.

Избитого человека номинирует выражение *black and blue* – в синяках. Происхождение этого фразеологизма связано с выражением *to beat somebody black and blue* – избить кого-либо до синяков. В каракалпакском языке существует выражение *мурны қызыл қара қан болды* – у него весь нос в крови, т.е. его избивали до такой степени.

О мрачном человеке в английском языке говорят *as black as sin* (или *thunder*) – мрачнее тучи. Данное высказывание популярно в художественной литературе:

“I’m done”, thought Robinson, “there he is as black as thunder...” (Ch. Reade, “It is never too late to mend”, p. 76).

Каракалпакская лексема “қара” может употребляться для обозначения чёрствого или несчастного человека: *қара баўыр* – чёрствый человек; *бахытым қара!* – какой я несчастный [Баскаков, с. 375].

В американском речевом дискурсе выражение *black flesh* (или *stock*) обозначает чёрных рабов. В настоящее время данный фразеологизм выпал из употребления и пополнил группу архаизмов.

Интересным с точки зрения семантики является узбекский оборот *қора халқ* – простонародье, тёмный люд. Попутно отметим, что в родственном узбекскому каракалпакском языке, лексема “қара” также имеет значение “простолюдин”: *қара халық* – простонародье; *қарадан туйған* – простого происхождения [Баскаков, с. 375]. Отсюда следует, что в данных языковых культурах чёрным цветом номинируется простой народ.

В узбекском языке чёрный цвет связан с тяжёлой, “чёрной” работой, поэтому словосочетание *қора ишчилар* обозначает чернорабочих:

Тортинма, Комилжон, – деди Давронов жиддий, – *қора ишга* ҳам тайёрман (И. Раҳим).

Об усердно работающем человеке, трудящимся в поте лица, в узбекском языке говорят *қора терга ботмоқ* – (букв.) обливаться чёрным потом, т.е. работать в поте лица [Садыкова, с. 312].

Среди устойчивых словосочетаний с английской лексемой “black” встречаются историзмы: *The Black and Tans* – “чернопегие”. Так назывались английские карательные отряды, принимавшие в 1921 году участие в подавлении ирландского движения шинфейнеров. Их называли “чернопегими” из-за их формы: они носили чёрные фуражки и желтовато-коричневые мундиры [Кунин, с. 91].

Человека, отрицательная характеристика которого преувеличена,

номинируют словосочетанием *not so black as he is painted* – он не так-то плох, как его изображают:

I am so glad for my own sake, that he is not so black as he is painted”, said Agatha (B. Shaw, “An Unsocial Socialist”, p. 201).

В английском языке существует пословица *two blacks do not make a white* – чужой грех своего не искупает.

Весьма широкой употребительностью обладает выражение *to know black from white* – понимать, что к чему, быть себе на уме, быть сведущим, осведомлённым, знать толк в чём-либо [Кунин, с. 520].

Мы видим, что посредством символики цвета передаются различные характеристики человека. Так, лексемы, обозначающие различные цвета, используются для передачи внутреннего психологического состояния человека. Подтверждением сказанному служит устойчивое сочетание *black (blue или red) in face* – багровый (от гнева, напряжения):

Your Foggartism’s going to need money in every direction. You may swear till you’re blue in the face that ten or twenty years hence it’ll bring fivefold return; nobody will listen (J. Galsworthy, “The Silver Spoon”, part II, ch. 10, p. 82).

В неродственном английскому каракалпакском языке багряный или тёмно-красный цвет лица человека аналогично передаётся сочетанием *қара қызыл* – тёмно-красный цвет. В описании брюнета в каракалпакском языке используется выражение *қара торы* – брюнет, смуглый, а для черноглазого человека – *қара ко’з* – чёрный глаз, черноглазый [Баскаков, с. 375].

Интересным является факт, что символика цвета может указывать на профессиональную занятость человека. В основном, это связано с цветом одежды, которую специалисты той или иной профессии должны носить: *black coat* – священник, *black friar* – монах-доминиканец [Насруллаева, с. 11]. Данные выражения носят сугубо национально-культурный характер и связаны с религиозными предписаниями

английского народа. Подобным образом в американском английском используется выражение *black gown* – чёрная сутана (прозвище католических священников) [Насруллаева, с. 11]. Попутно следует отметить, что данные фразеологические обороты актуализируют своё значение на основе метонимического переноса, когда часть (в данном случае одежда) используется вместо целого (в нашем случае человека, носящего эту одежду). В узбекской и каракалпакской языковых культурах чёрный цвет или чёрная одежда никак не связаны с религией, поэтому при переводе вышеуказанных английских словосочетаний на другие языки, лексема “black” не переводится, а используются названия профессиональной занятости человека. Например, *black coat* – рухоний (без указания на цвет одежды). Если перевести данное выражение на узбекский язык как “қора кийим”, оно будет непонятным для представителей узбекского и каракалпакского языковых обществ, поскольку духовные лица этих народов не носят чёрную одежду исходя из исповедования другой (исламской) религии. Напротив, чёрная одежда у узбекского и каракалпакского народов считается траурной: узб.: *қора киймоқ* – носить траур, быть в трауре; каракал.: *қара кий* – носить траур. Мы видим из проведённого анализа, что чёрный цвет одежды в английском языке указывает на приверженность к религиозности и духовенству, а в узбекском и каракалпакском языках он связан с горем и несчастьем, т.е. трауром.

В узбекской, также как и каракалпакской языковых культурах чёрный цвет связан с нечистой силой и злым духом: узб.: *қора босди* – (рел. суев.) злой дух напал, нечисть душит (кого-либо во сне) [Садыкова, с. 312]; каракал.: *қара басты ма сени?* – (букв.) нечистая сила тебя задавила что ли? куда ты запропастился? [Баскаков, с. 375].

В речевом дискурсе английское выражение *black-coat brigade* обозначает конторщиков, канцелярских работников и

связано с цветом одежды конторщиков. Несмотря на то, что в настоящее время канцелярские работники не носят чёрную одежду, данное выражение продолжает включать в себя лексему “black”, обозначающую чёрный цвет.

Метафора *black sheep* – паршивая овца, используется по отношению к непорядочному человеку, негодяю, позору семьи или рода.

К историзмам относится узбекский фразеологизм *қора курсида ўтирмоқ*, который используется для номинации подсудимого человека и связан с историей, когда скамья подсудимых окрашивалась в чёрный цвет.

Продолжают активно употребляться бранные узбекские выражения с лексемой “қора”, обозначающей также силуэт, тень: *қоранг ўчгур!* – (бран.) чтоб тебе сгинуть! уходи прочь!; *қоранг ўчсин!* – (бран.) чтоб твоего духа (ноги твоей) здесь не было! вон отсюда!; *қорангни кўрсатма* – (пренебр.) вон отсюда! больше не показывайся! [Садыкова, с. 313]. Употребление данных выражений привело к формированию других фразеологизмов, являющихся результатом вышеуказанных: *қораси ўчди* – (пренебр.) он исчез, скрылся, поминай как звали; *қорасини кўрсатмади* – он не показывается на глаза, он куда-то исчез, он скрывается, не появляется. Между прочим, в каракалпакском языке лексема “қара” так же, как и в узбекском, обозначает силуэт: *узақтан бир қара ко’ринди* – вдали показался чей-то силуэт [Баскаков, с. 375].

Как показывает проведённый анализ, лексемы с обозначением чёрного цвета используются для описания внешности человека (цвет кожи, глаз, бровей), его эмоционально-психического состояния (траур, несчастье), профессиональной занятости (духовные лица у англичан, канцелярские работники), социального статуса (простолудин) и личностных характеристик (тёмная душа, непорядочный человек). В каждом из исследуемых языков имеются своеобразные выражения, связанные с символикой чёрного цвета. Однако в

родственных узбекском и каракалпакском языках обнаружено больше сходств, чем различий по сравнению с английским языком, что объясняется идентичностью

национальной культуры, обычаев, религиозных принципов и менталитета узбекского и каракалпакского народов.

Литература:

1. Базыма Б.А. Цвет и психика. – Харьков: Изд-во ХГАК, 2001. – 172 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н.А. Баскакова. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 890 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
4. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғат). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
5. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

Ходжалепесова И. Инсон ташқи кўриниши ва ички дунёсини тасвирлашда қора рангнинг рамзий ифодаси. Мақолада қора ранги ифодаловчи инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тиллари лексемаларининг семантик ва коннотатив маънолари тадқиқ қилинган. Мазкур лексемалар ёрдамида инсон ташқи кўриниши ва ички дунёсини тасвирлаш хусусиятлари қиёсланиб, тиллар ўртасида ўхшашлик ва фарқли томонлар аниқланган.

Hodjalepesova I. The symbolic of black colour in describing human's appearance and inner state. The article investigates semantic and connotative meaning of English, Uzbek and Karakalpak lexemes and phrases with symbolic of black colour, compares them, makes out similarities and differences in compared languages for depicting human's appearance and inner state.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

*Муртазаева Феруза,
научный соискатель БухДУ*

Ключевые слова: художественный мир, стиль, доминант, номинативность, рассказы В. Токаревой, ирония, афоризм, сюжет, внутренний мир, герой.

Введение

Художественный мир В.Токаревой представляет собой особенный мир, в котором писательница выделяет характерные принципы и приемы: говорящие детали, психологические пейзажи. Из их совокупности складывается общее представление и о проблематике, и о героях, и о своеобразии конфликтных ситуаций и пути их разрешения

Разнообразна тематика произведений В.Токаревой. Ее интересуют такие нравственные категории, как душевная неуспокоенность, потребность самовыражения, страх одиночества. Писательнице удалось найти свой собственный, неповторимый, индивидуальный стиль, пронизанный и мягкой иронией, и юмором, и теплотой, и участием к своим героям, которые оказались близки и понятны широким слоям читателей.

Произведения В. Токаревой привлекают читателя интересом к внутреннему миру героев, осмыслением морально-этических проблем. Чаще всего главные персонажи ее произведений – женщины.

Главная черта художественного мира В. Токаревой – подход к женщине как творцу, архитектору собственной жизни, как матери, жене, и в то же время как очень сильно страдающему существу (повести «Террор любовью», «Свиньяча победа», «Я есть. Ты есть. Он есть», рассказы «За рекой, за лесом», «Сальто-мортале»). У Токаревой женщины ищут и находят свой путь. Через боль, обиду, унижение, но находят. Красивые или обыкновенные внешне, но умные, свободные. Каждая из них – личность. В

своей прозе Токарева показывает жизнь женщин разных возрастов, различных профессий. Они подвергаются унижениям, их обижают и оскорбляют, но они продолжают жить и ищут добро и счастье. У Токаревой женщины любят и уважают себя, ценят жизнь. Они стремятся жить за свой счет. Они гордые, независимые, жаждут настоящей любви. В прозе В. Токаревой заметны феминистические тенденции, взгляды. Женщины-героини готовы бросить вызов жизни. Проблематика ее произведений очень обширна: отношение людей к правде и ко лжи, любовь и чувство долга, дом-крепость и остальной мир, взаимоотношения между представителями разных поколений, семья, смысл жизни, проблема эмиграции.

Основная часть. Каждый рассказ или повесть В. Токаревой обладает определенными стилистическими особенностями. Интересны верные, точные наблюдения писательницы над эпохой, над страной, в которой живут ее герои, своеобразные приметы времени «застоя» (рассказ «Все нормально, все хорошо»). Умение выстроить острый, чуть ли не «детективный» сюжет, исследуя при этом культуру семейных взаимоотношений, – одна из особенностей художественного мира писательницы. Для В. Токаревой характерны такие особенности стиля, как ирония, афористичность, простейшая разработка сюжета, простота синтаксических конструкций и проникновение во внутренний мир героя.

Ирония- одна из примет стиля писательницы, так как она присутствует во многих произведениях В. Токаревой, она

использует внешнюю иронию, которая проявляется в интонации :

«– А кто спрашивает? – поинтересовался женский голос.

– Марина. – Какая Марина? – настаивал голос со свекровьей дотошностью (здесь и далее выделено нами. – М. М.).

– Он знает. – Сейчас... – недовольно пообещал голос» [2, с. 238],

«– Вы женились по любви?

– О да... Это была большая любовь (Гранде амур.) Как Ниагара.

– А куда же эта Ниагара утеклась?

– Я не знаю» [2, с. 195]), в перефразировании известных изречений («...сценаристы вообще славы не имеют» [2, с. 127]), назывании («Его звали «ты бы»... «Ты бы пошел в магазин и купил муки...»

Или: «Ты бы пропылесосил квартиру...» [2, с. 17]), в разности реплик говорящего и слушающего («– Во все времена были дочки и падчерицы, – сказал ты. – А черепахи сокупаются по тридцать шесть часов, – сказала я. У меня была своя тема» [2, с. 141]), репликах в сторону («Японцы молчали, закрыв глаза. Орала европейцы. Но, как выяснилось, напрасно орала. Командир корабля резко снизил высоту... и благополучно сел. И вытер пот. И возможно, хлебнул коньяку» [2, с. 177]), в описании внешности («Выходит Валя – сама как с обложки журнала «Вог», губы поблескивают, ногти посверкивают, в ушах по «Волге». Бриллианты по шесть каратов. Говорят, от прабабки достались, а там поди проверь» [2, с. 235]), и внутреннюю, которая обнаруживается при сопоставлении концептуальных утверждений героев в начале произведения и в конце. Так главная героиня рассказа «Паспорт» вначале самоуверенно заявляет: «Я знаю, что никогда не окажусь между небом и землей, потому что для этого надо записаться в спортивное общество. А мне некогда. У меня в этой жизни масса обязанностей...» [2, с. 103]. В конце рассказа она печально констатирует: «Все было, как утром, с той только разницей, что утром был Феликс, летучка, обязанности. Сейчас ни того, ни другого,

ни третьего. Зато сколько угодно свободного времени. Можно записаться в спортивное общество» [2, с. 124].

Мастерство в обобщении, извлечении из действительности основного и типичного, умения выразить обобщенный материал в немногих словах, компактно – отличительная черта прозы В. Токаревой.

Атмосфера иронического остроумия прозы В. Токаревой не искусственно создается писательницей, а органически переносится на страницы рассказов и повестей из самой нашей жизни.

Особую выразительность языку Токаревой придают афоризмы. Для В. Токаревой афоризм становится универсальным способом создания авторского образа мира, наполненного яркой лиричностью и глубоким философским содержанием, ключевым средством решения эстетических и мировоззренческих задач. Мастерство в обобщении, извлечении из действительности основного и типичного, умения выразить обобщенный материал в немногих словах, компактно – отличительная черта прозы В. Токаревой.

Афоризмы писательницы глубоки в своих суждениях, богаты по тематике, метки и красочны, что обуславливает их эмоциональную действенность. Сами же высказывания настолько удачно вплетены в канву повествования, что читатель не всегда выделяет их из текста, поражаясь лишь глубине мыслей и оригинальности изложения. Афоризмы В. Токаревой представляют собой сгусток человеческой мудрости и впечатляют не только оригинальной формой, но и глубокой внутренней правдой: «Первый – один. Как Жанна Дарк или Михаил Кутузов. А все остальное войско – вторые. Один, даже если он первый, – ничего не сделает. Мир наполнен вторыми» («Одна из многих»); «Люди делятся не на хороших и плохих, а на своих и чужих» («Птица счастья»).

Одной из главных, определяющих своеобразие художественной особенности стиля В. Токаревой, это

простейшая разработка сюжета: явный контраст между положительным и отрицательным, настоящим и ненастоящим, важным и неважным, своим или показавшимся таковым. По какой-то ведомой только им интуиции, герои В. Токаревой четко отделяют все лишнее, оставляя за собой право идти дальше со своим багажом жизненных установок, привязанностей, антипатий. Также говорят о том, что разговор происходит на уровне быта, при отсутствии необходимости работать с мыслью и, следовательно, предположительном отсутствии и самой мысли так таковой; для всего повествования характерен более или менее завуалированный сентиментальный психический настрой; обычно наблюдается стилистическая неопределенность и как результат - девальвация слов.

Барбара («Лиловый костюм») - «противная и прекрасная, неуязвимая и ранимая, сильная и беспомощная, как ребенок». В ней все на противоречиях, созданная для счастья несчастна, умеющая нравиться, одинока, притягивающая внимание мужчин, любит женщин. Чужая свадьба, чужая устроенная и понятная жизнь и свой близкий до слез город. Жизнь контрастна.

Экономия языковых средств писательницы не следствие некой «бедности» стиля, а скорее следствие его емкости, богатства подтекстной информации, правдивости, максимальной приближенности к читателю. В героях Виктории Токаревой мы видим самих себя, в их жизненных коллизиях - собственные бытовые перипетии, в их речи «слышим» себя. Именно поэтому язык произведений писательницы стилистически можно отнести к разговорному, что делает ее прозу близкой читателю.

Существенной особенностью своеобразия стиля писательницы является номинативность. Для писательницы характерно точное название деталей изображаемого мира, хотя встречаются сравнения и метафоры (создание пейзажа, портрета, образов-символов). Язык

произведений отличается простотой синтаксических конструкций.

Синтаксические конструкции отличаются своей простотой, что является одной из главных особенностей художественного стиля В. Токаревой. В произведениях мало развернутых причастных оборотов, сравнительных оборотов, синтаксических структур, осложняющих языковую ткань предложения: «Марина ощутила глубокое удовлетворение, полноту бытия. Какое счастье - кормить голодное зависимое существо. В глазах Люси стояли виноватые слезы. Видимо, она чувствовала то же самое». («Лиловый костюм»).

Проанализировав способы выражения авторской позиции в текстах, можно сделать вывод о том, что, несмотря на исповедальность героев большинства рассказов, Токарева не стремится создать образец для подражания. Ее задача, заключается в том, чтобы рассказать читателю о своих наблюдениях за людьми, отразить свое видение многообразия жизни. В том, что, по словам Л. Пригова, «Токаревский монолог дробится обилием несобственно-прямой речи, представляющих иную точку зрения и иной пафос (часто вражьем агентом в эстетике героя становится сама автор)», мы усматриваем проявления стиля писателя, его формальных поисков [7].

Для творчества В.Токаревой присуще удивительное проникновение во внутренний мир героев разных поколений, социальных групп, эмоциональных типажей, обусловленное уважительным, трепетным отношением к героям маленьким и большим. Душа конкретного «маленького человека» для «женской прозы» не менее сложна и загадочна, чем глобальные катаклизмы эпохи.

Никто из писателей-мужчин не может передать переживания женщины, как сама женщина. Поэтому так чутко, достоверно и ярко передает В. Токарева переживания самой Женщины. Здесь больше чувственности, меньше прямоты, запутанности, интриг, здесь все на

симпатиях и антипатиях. Любая попытка «выйти» на логику разбивается о вечное желание эмоциональной гармонии. Так, героиня произведения «Старая собака», желая наконец-то устроить свою судьбу, отправляется в санаторий. Складывается все, как задумано: он, красивый, как Белинский, машина, устроенность, но все разбивается от простого толчка извне: «Как молодая» - скажет герой о собаке. «Как любовь» - почувствует и осознает героиня. Пусто, где нет чувств, любви. Эта любовь не только к мужчине, к женщине («Лиловый костюм»), но и к музыке, собаке.

Так как внутренний мир человека является самым важным для В. Токаревой, а глаза позволяют заглянуть в него и узнать всю глубину, поэтому писательница акцентирует свое внимание на этой части лица, описывая форму глаз, цвет, их выражение.

Внешность героев и героинь рассказов сборника почти всегда содержит информацию о комплекции. Женщины, как правило, стройны и грациозны: Елену Кудрявцеву («Гладкое личико») Господь Бог делал по специальным лекалам. Все пропорции идеальны и ничего лишнего» [2, с. 68]; Марьяна («Инфузория-туфелька») – тихая и бесплотная (выделено нами. – М. М.); Наиля Баширова («Казино») похожа на модель Наоми Кэмпбелл; актриса («Система собак») – модный тиражируемый образ героини популярного фильма; Ляля («О том, чего не было») – копия Брижит Бардо; Людка («Щелчок») напоминает Венеру Боттичелли.

Для создания портрета писатель мастерски использует все многообразие средств выразительности, логично расставляя акценты, а каждый элемент портрета несет глубокую смысловую нагрузку и подчинен единому замыслу произведения. Вся система портретных зарисовок усиливает сквозную идею писательницы о падении духовности и приоритете телесности в жизни человека.

Интересен финал произведений, В.Токаревой так называемый «хэппи энд», который одни считают заурядным, другие усматривают в нем «сознательное закругление сюжета» с целью вырваться «в более высокие сферы» [4]; третьи видят в этом «неизбывный оптимизм» самой Виктории Самуиловны [5]. На наш взгляд, счастливый конец, характерный для большинства ее рассказов, отражает жизненную позицию автора, считающего, что мрачно писать о мрачном – безжалостно по отношению к читателю, а еще потому, что герои В. Токаревой всегда живут с надеждой на лучшее.

В заключение, хотелось бы отметить, как уникален и удивителен художественный мир В. Токаревой. Уникальность ее творчества объясняется сочетанием своеобразного взгляда на мир, отличающегося острой психологической зоркостью, и «интеллигентностью стиля», выраженного в метафорической поэтичности и вместе с тем бытовой точностью описаний. Она сумела художественно запечатлеть суть духовных процессов, происходящих в современном мире.

Список использованной литературы

1. Новикова О., Новиков В. Честная игра // Литературное обозрение. 1979.
2. Токарева В.С. Казино: сб. М., 2002. С. 16.
3. Эпштейн М.Н. Природа, мир, тайник Вселенной. М., 1990. С. 123.
4. Щеглова Е. От жизни в двух шагах // Лит.газета. 1997. 2 июля. С. 11.
5. Тух Б. Первая десятка современной русской литературы. М., 2002. С. 306.
6. Калашиникова Н.М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: канд.филол. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 8.
7. Пригов Л. Когда же придет русский Форрест Гамп или Виктор Пелевин и Виктория Токарева как одно. Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru./stati/o-pirog/1.html>. Загл. с экрана.

8. Токарева В. Первая попытка – М.: АСТ, 2000. 4. Токарева В. Сентиментальное путешествие – М.: АСТ, 2005.
9. Токарева В. Сальто-мортале. – М.: АСТ, 2007.
10. Жуховицкий Л. Неудачливость? Нет – человечность! // Знамя. – 1980. – № 11. Токарева В. Летящие качели. – М.: АСТ, 2005.

Интернет ресурсы

1. <http://slovari.yandex.ru/dict/krugosvet/article/c/ce/1010713.htm?text=&stpar1=1.1.1>
1. www.yandex.ru
2. www.google.ru
3. www.zionet.uz
4. www.edu.ru
5. www.Wikipedia.ru

Муртазаева Ф. Виктория Токареванинг бадий олами. Ушбу мақолада В. Токареванинг бадий олами муҳокама қилинади. Натижада бадий оламнинг ўзига хос кўриниши ва услуб “ақл-заковати”нинг ноёб комбинацияси яратилади, унда махсус психологизм, метафора шеърятига аниқлик киритилган.

Murtazaeva F. Victoriya Tokareva's artistic world. This article discusses V. Tokareva's artistic world, as a result: a unique combination of a peculiar worldview and the style of “intelligence” has been created, which includes special psychologism, metaphorical poetry and everyday accuracy of descriptions.

ҲОЗИРГИ ЗАМОН ЭРОН НАСРИДА ҚУРЪОНИЙ ВА ИСЛОМИЙ МОТИВЛАР

Турдиева Ойдин Зафардиновна,

Тошкент давлат шарқшунослик институти ф.ф.д.

Калит сўзлар: Эрон, ҳикоя, аёллар адабиёти, Важиҳе Сомоний, исломий мотивлар ва образлар, Қуръон.

Ҳозирги замон Эрон адабиётида, хусусан, ҳикоянависликда жаҳон адабий жараёнларига хос янги бадий тамойиллар намоён бўла бошлагани мутахассисларга маълум. Эрон ҳикоясига янги мавзулар, янги талқинлар, воқеликни тасвир этишда психологизм, модернистик усуллар, мифлаштириш ва бошқа услубий воситалар кириб келди. Ҳикоянавис аёллар ижоди ривожланди.

Замонавий Эрон насрининг шиддат билан ривожланиб бориши шарқшунос адабиётшунослар олдида насрни оммалаштириш ва таҳлил қилиш билан боғлиқ янги вазифаларни қўяди.

Ҳозирги замон эрон адабиётида ҳажвий, эртаксимон, маиший, сиёсий ҳикоялар билан бир қаторда диний мавзудаги ҳикоялар алоҳида ўрин эгаллайди. Бу ҳолатни 1979 йилги инқилобдан кейин адабиёт ва санъатда диннинг ўрнига аҳамият берадиган ва бу борада адибларни тарбиялайдиган расмий *Ислом тафаккури ва санъати идораси* ташкил этилиши, унинг фаолияти натижаси дея изоҳлаш мумкин. Инқилоб асрлар мобайнида давом этган шоҳ ҳукмронлигига яқун ясагани натижасида мамлакат ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маданий ҳаётида катта ўзгаришлар содир бўлганлиги кузатилади. Бу ўзгаришлар Эрондаги адабиётга ҳам ўз таъсирини ўтказмай қолмади. Бир томондан бу ўзгаришлар инқилобдан кейинги дастлабки йилларда маданий-маънавий ҳаётни исломлаштириш тамойили кучайганида намоён бўлса, сўнгги ўн йилликларда адиблар ижодида бу босимдан чиқиб янги мавзулар, шаклий-услубий изланишлар, воқеликни янгича тасвирлашга интилиш тамойиллари

кучайганлиги эътироф этилади. Мана шу ўтган давр мобайнида Эрон насри сифати билан ҳам ва миқдори билан ҳам ўзгарди.

XX аср 90-йилларидан кейин Эрон ҳикоянавислигининг ўзига хос хусусиятларидан бири адабиёт майдонига аёл ёзувчилар янги авлодининг кириб келиши бўлди. Улар Симин Донешвар, Шаҳрнуш Порсипур, Ғаззолэ Ализода, Гули Тараққий каби ўз ижодий фаолиятларини ислом инқилобидан олдин бошлаган адибаларнинг анъаналарни давом эттириб, аёл ижодиётини янада бойитдилар.

Бугунги кунда самарали ижоди билан Эрон ҳикоячилиги тараққиётига ўзининг муносиб ҳиссасини қўшиб келаётган адибалардан бири Важиҳе Али Акбари Сомонийдир⁶ В.Сомонийнинг ҳикояларида ҳам исломий мотивларнинг турли шаклларда қўлланилишига (исломий ғоялар, исломий образлар) гувоҳ бўлишимиз мумкин. Адибанинг “ترا من چشم در راهم” (“Кўзларим йўлингда”) ҳикоялар тўпламидан жой олган “زیر باران” (“Ёмғир остида”) ⁷ номли ҳикояси ана шундай ҳикоялар жумласидандир. Ҳикоя сюжетини бош қахрамон – Аёлнинг кўкрак беши саратонига чалиниши билан боғлиқ

⁶У 1976 йили Техронда таваллуд топган. Адабиёт майдонида ўтган йиллар узлуксиз ва сермахсул фаолияти давомида турли нашриётлар билан ҳамкорликда “پلهای شکسته” (“Синган кўприклар”), “مئل یک رویا” (“Бир туш каби”), “عروس آسمان” (“Қалдирғочлар”), “پرستوها” (“Осмон келини”) номли бир қатор ҳикоялар тўпламларини чоп эттирди. Унинг ҳикояларида нафақат эронликлар ҳаётининг миллий колорити, балки кундалик ҳаётнинг турли ташвишларини бошидан кечираётган инсонларнинг ички кечинмалари, кайфияти жонли тасвирлаб берилган. ⁷وجیهه علی اکبری سامانی. تورا من چشم در (2008) ص 99 راهم. (مجموعه داستان) تهران 1387

ходисалар ва уларнинг қахрамон рухиятига таъсири тасвири ташкил қилади. Ҳаёт унга ҳеч қачон ёришмас зимистон бўлиб кўринади.

*Худо...Худо...Менинг Худойим қаерда? Бошимни кўтараман. Осмон кузги шафақ хиралигида кулранг булутлар орасидан кўриниб туради. Ёмғир ҳиди келаяпти, лекин ер ҳалиям қуп-қуруқ. Балки Худо ўша булут нарчалари ортидан менга қараётгандир ё дарахт шохлари тепасидан. Балки, ҳали ёғиб улгурмаган ёмғир томчиларидадир. Онам доим айтардилар: Худо бўйнингдаги қон томирингдан ҳам сенга яқинроқдир.*⁸

Айнан юқоридаги жумлалардан муаллиф позицияси сезила бошлайди. Аллоҳ таоло Куръони каримда: **“Агар бандаларим сендан Мени сўрасалар, Мен, албатта, яқинман. Дуо қилгувчи менга дуо қилганда, ижобат қилурман”**, деган (Бақара сураси, 186-оят).

Бу оятда Аллоҳ таоло Ўз бандаларига яқин эканлигини баён қилмоқда. Ҳадис имомлари Абу Мусо ал-Ашъарий розияллоху анҳудан ривоят қилган ҳадиси шарифда ҳам шу маъно бор. У киши айтадиларки, “Пайғамбар алайҳиссалату вассалом билан ғазотда эдик. Тепаликка чиксак ҳам, пастликка тушсак ҳам, баланд овоз билан такбир айтиб борар эдик. У зот бизга яқинлашиб келдилар-да: “Эй одамлар, ўзингизга раҳм қилинг. Сиз карга ёки ғойибга дуо қилаётганингиз йўқ, балки эшитувчи, кўрувчи Зотга дуо қилаяпсиз. Сиз дуо қилаётган Зот сизга минган уловингизнинг бўйнидан ҳам яқин”, – дедилар”.⁹

Ҳикоя сюжетидан илгари сурилган асосий ғоя Яратганнинг бандаларига яқинлиги ва Ундан доимо умид қилиб яшаш кераклигидир. Юқоридаги мисолда гувоҳи бўлганимиздек адиба ҳам айнан шу мазмунни бош қахрамон тилидан ифода этмоқда.

Ушбу ғояни очиб беришда кўшимча сюжет чизиғи: автомобиль билан боғлиқ бахтсиз ҳодиса воқеаси киритилади.

Кўчаларни тушкун ҳолатда кезиб юрган бемор аёлнинг кўзи беихтиёр рўпарасида турган ёш эркак ва аёлга тушади. Улар бахтли, бепарво, хушчақчақ, кулиб боришар эди. Аёл бу жуфтликка ҳаваси келар, яна хаёллар оламига ғарқ бўларди. Шу пайт тўсатдан машина ушбу жуфтликдаги эркак билан кетаётган аёлни уриб кетади. Эркак эса додлаб қолади. Бу бахтсиз ҳодиса бир томондан қахрамон аёлни саросимага солса, иккинчи томондан унинг “кўзларини очади”, қахрамон рухиятида катта ўзгариш содир бўлишига сабаб бўлади:

Ҳаммаси бир лаҳзада содир бўлди, бир онда. Ахир, аёлнинг ўлганига қандай ишонай?! Мана шу бир неча лаҳза олдин (аёл) ҳасратли нигоҳларим қаршисида лавлаги еяётган эди-ку. Кулаётган эди. Йўлда кетаётганди, шодликдан чақнаб турарди. Энди бўлса уни ўлди дейишаяпти ва мен бунга ишоним керак? Ахир, қандай қилиб ишонай? Ишонолмайман. Оҳ, Худойим!... Менга нимани кўрсатмоқчи бўлдинг? Нимани тушунишим керак? Бу воқеа, бу ҳодиса, у аёл, бу тақдир...¹⁰

Ислом динида ҳар ишда бир ҳикмат бор деб эътиқод қилинади. **“Эй, Раббимиз, албатта, Сен Ўзинг қудрат ва ҳикмат соҳибидирсан.”** (Мумтаҳана сураси, 5-оят)

“У қудрат ва ҳикмат соҳибидир.”(Жумъа сураси, 3-оят).

Яъни йўлда содир бўлган мана шу бахтсизликда ҳам ҳикмат, ибрат бор. Айнан шу бахтсизлик туфайли аёл ўзига ибрат чиқариб олади.

Саратонга чалинган аёлнинг кўз ўнгида содир бўлган автоҳалокат туфайли аёл бошига тушган дарддан тузалишга эса ҳали умид борлигини англаб етади.

Докторнинг овози узоқлардан келади, кейин яқинлашади. Яқин-яқин ва шунчалар баланд ва қаттиқки, уни гўё ҳамма эшитаётгандек туюлади:

Барчамизнинг ҳаётимиз ҳам ва ўлимимиз ҳам Худонинг қўлида. Ҳар бир инсон тақдирида қанча ёзилган бўлса, шунча яшайди, на кўпроқ ва на камроқ. Сен шунга ишонгинки, токи У хоҳламаса,

⁸ صوجيهه على اكبرى سامانى. تورا من چشم در راهم 103

⁹ Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. Тафсири Ҳилол. Тошкент 2012. 1-жуз. 168-бет.

¹⁰ صوجيهه على اكبرى سامانى. تورا من چشم در راهم 105

ҳатто, агар энг кучли тўфон кўтарилса ҳам дарахтдан бир япроқ ҳам тушмайди...¹¹

“Унинг илмисиз бирор япроқ ерга тушмайди” (Анъом сураси, 59-оят).

Маълумки, ҳикояда жанр талабидан келиб чиққан ҳолда роман ё повестда бўлганидек ҳаётнинг кенг кўлами, характерлар тараққиёти кўрсатиб берилмайди. Лекин, мазкур ҳикояда характер ривож кузатилади. Ҳикоя бошида ҳаётдан умидини узган, касаллиги туфайли тушкунликка тушган аёлда яшашга бўлган ишонч, касалликка қарши кураш туйғуси пайдо бўлади, руҳидаги тушкунлик тарқалиб кетади. Зеро, дардни ҳам шифони ҳам берувчи Аллоҳ таоло эканлигига эътиқод қилиш, касалликка таслим бўлмасдан, уни даволашга киришиш – бу Аллоҳ таолога таваккал қилишнинг зидди эмаслигини билиш ислом шариаатида даволанишга оид одоб ва ҳукмлар жумласидан ҳисобланади. “Ёмғир остида” ҳикояси бемор инсонда яшашга ишонч, куч, соғломларга эса ибрат беради. Бу ҳикоя тағмаъносидида **“Албатта, Аллоҳ эшитгувчи ва билгувчи зотдир”** (Анфол сураси, 17-оятдан) ояти мазмуни ётади, яъни У қилинган дуо, илтижоларни эшитади ва дуо қилувчиларга ёрдам беради.

Важиҳе Сомонийнинг яна бир – “ايستگاه آخر” (“Охирги бекат”)¹² ҳикоясида ҳам исломий образга мурожаат қилинган. Адиба мазкур ҳикояда реал воқеага ўзининг инсон умри, ҳаёт ўткинчилиги, ўлим каби қарашларини кўчма маъно ва мистик унсурлар киритиш орқали ифода этган. Важиҳе Сомоний ҳаёт моҳияти ва ўлим мавзусидаги “Охирги бекат” ҳикоясида инсон ҳаётининг якуни, қачон ва қай ҳолатда келиши номаълум бўлган – ўлим ҳақлигини ёритишга ҳаракат қилган. Дарҳақиқат, ҳар қандай умрнинг ниҳояси ўлим билан якун топади. Ёзувчи бу масалани ёритишда бошқа ёзувчилардан тубдан фарқ қилган ҳолда, ўзига хос сюжет, образ ва услубдан фойдаланган.

“Охирги бекат” ҳикоясининг бош қаҳрамони катта ташкилотнинг обрў-эътиборли раҳбари. У ўз кабинетида, ўз креслосида оёқларини столга қўйиб, сигарет чекиб ўтирган ҳолати билан бошланади. У гўё мана шу хонада ҳукм сураётган жимжитликка ҳукмрон. Мана шу хонага фариштанинг кириб келиши ҳикоянинг асосий моҳиятини очишга ёрдам беради. Бу ҳолат реал воқеаларга сирлилик бахш этади.

Раҳбар хонасида ўтирар экан ногаҳон ижозатисиз бегона бир кимсанинг кирганини ҳис этади. Ким раҳбарнинг руҳсатисиз хонага киришга журъат этдийкин?

Бу бегона – жон олувчи фаришта Азроил эди. Хўш, фаришта нима дегани? Фаришталар ўзига хос олам бўлиб, биз улар ҳақида фақат Қуръон ва саҳиҳ ҳадислар орқалигина тўғри маълумотлар ола биламиз. Фаришталар нурдан яратилган, хоҳлаган шаклга кира оладиган ва доимо ибодат қиладиган Аллоҳнинг гуноҳсиз бандаларидир. Уларнинг ичида тўрт фаришта: **Жаброил, Мекоил, Исрофил** ва **Азроил (а.с)** энг улуғларидир. Уларнинг ҳар бирига маълум вазифа юклатилган. ...Азроил(а.с)нинг вазифаси Аллоҳнинг буйруғи билан жон олиш.¹³

Қаҳрамон ҳар қанча қудратли бўлмасин, ўлим фариштасининг қаршисида уни ожизлик ҳисси чулғаб олади.

Ҳикоя қаҳрамони кутилмаган ташрифдан асабийлашади ва жуда кўрқади. Ёзувчи унинг бундай ҳолатга тушишини турли “бўшашди”, “жуда кўрқиб кетди”, “музлаб кетди”, “титроқ турди”, “кўрқув зўридан тили айланмай қолди”, “ўт бўлиб ёнарди” каби иборалар орқали тасвирлаб берган.

Абу Ҳомид Ғаззолийнинг “Ихёу улумид-дин” (“Дин илмларини жонлантириш”) асарининг “Ўлим фариштаси билан учрашув онларидаги ҳасрат” бўлимида Қуръон, ҳадис ва солиҳ салафларнинг сўзлари асосида келтирилган ривоятларда айтилишича,

¹¹ صوجيهه على اكبرى سامانى. تورا من چشم در راهم 105

¹² ص89 ترا من چشم رد داهم. وجيهه على اكبرى سامانى. تهران 1387

¹³ Ирфон тақвими. 2007/1428 (IV) 81-бет.

ўлим фариштаси Аллоҳнинг ибодатидаги банданинг жонини олишда чиройли тусда кўринар ва аксинча, фожир кишиларнинг жонини олишда эса жуда кўрқинчли суратда намоён бўлар экан.¹⁴ Бизнингча, В.Сомоний ўлим фариштасининг киёфасини тасвирлашда мана шу ривоятларга таянган, чунки қахрамон Азроилнинг ҳайбат ва салобатидан ўзида ниҳоят даражада кўрқув туяди. Қахрамон ва ўлим фариштаси ўртасида суҳбат бошланади. “Охирги бекаат” ҳикоясида диалог ҳикоя ғоясини очиб беришнинг асосий унсури ҳисобланади. Ёзувчи бош қахрамон ва унинг ягона суҳбатдоши Азроилнинг ўртасида бўлиб ўтган диалог орқали, бош қахрамоннинг ички кечинмаларини акс эттирган.

Ҳикоя бош қахрамонининг буйруққа бўйсунмасдан, уни кечиктиришга ҳаракат қилиши, унга бир муддат беришини сўрашини В.Сомоний бўрттиришлар, сифатлашлар орқали акс эттирган. Адиба бу тасвирлар орқали ҳикоя қахрамонини ўзи билмаган ҳолда жуда аянчли аҳволга тушиб қолганини очиб берган.

В.Сомоний ҳикоядаги Азроил ва бош қахрамон ўртасидаги диалог орқали Қуръони Каримнинг **“Айтинг: “Сизлар қочаётган ўлим, албатта, сизларга йўлиқувчидир!”** (Жумъа сураси, 8-оят) ояти мазмунини баён қилмоқчи бўлади.

*“Азроил олдинга бир қадам ташлади...Янада яқинроқ келди, яқин ва яна яқин...Энди Азроилнинг баланд қоматининг сояси узундан-узоқ хаёллар дунёсига гарқ бўлган, даҳшатдан кўрқиб кетган раҳбар юзига тушган эди. Эгилиб кўзларига тикилди. Киши ўзига келди ва бир кичкина ҳаракат қилишга, бирор сўз айтишга ҳам улгурмай қолди. Бошқа ҳеч нарсани тушунмади!”*¹⁵

Ҳикоя қахрамони шу тариқа бу дунёдан кўз юмади. Ҳикоя ечими қахрамоннинг Азроилга бўйсунishi, тақдирга тан бериши билан яқунланади. Шу йўсинда, адиба қахрамоннинг

тириклик чоғининг сўнгги лаҳзаларини, унинг қай тарзда ўлим топишини тасвирлаб беради.

Важихэ Али Акбари Сомоний ижодида жамиятнинг ижтимоий муаммоларига бағишланган ҳикоялар билан бир қаторда умумбашарий, фалсафий-диний муаммоларга бағишланган, исломий мотивлар қўлланган ҳикоялари ҳам кўп. Умуман олганда, адиба ҳар бир ҳикояга иймон-эътиқод ва поклик каби диний фалсафа таъсирида ёндашади.

Шубҳасиз, ҳар қандай бадий асар тарбия воситаси. Яхшиликка умид, ёмонликка нафрат, ҳаётга муҳаббат, Тангрига бандалик туйғусини адабиёт воситаси билангина маромига етказиб тарбиялаш мумкин. Адабиёт ғояни тарғиб этиш ва дунёқарашни ёйишнинг бир шаклидир. Важихэ Сомоний исломий эътиқод ғояларини тарғиб этишда ўз асарларида диний мотивлардан кенг фойдаланади ва шу орқали ўз ўқувчиларига бу синов дунёсидан қандай яшаб ўтишни аниқлашга йўналтиргандек бўлади.

¹⁴ Қаранг: Абу Ҳомид Ғаззолий. Ўлимни эслаш китоби. Т. 2004. 46-59-б.

¹⁵ ترا من چشم رد داهم. وجيهه على اكبرى (2008) ص 96 سامانى. تهران 1387

Фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати

1. وجیهه علی اکبری سامانی. تورا من چشم در راهم. (مجموعه داستان) تهران 1387 (2008).
2. Шайх Муҳаммад Содик Муҳаммад Юсуф. Тафсири Ҳилол.-Тошкент: 2012.
3. Ирфон тақвими, 2007.
4. Абу Ҳомид Ғаззолий. Ўлимни эслаш китоби. -Т.: 2004.

Турдиева О. Коранические и исламские мотивы в современной иранской прозе. В статье рассматриваются исламские и коранические мотивы в рассказах современной иранской писательницы Вазихе Сомоний. Также раскрываются высокие духовные ценности коранических текстов в рассказах автора.

Turdiyeva O. The Koranic and Islamic motives in the modern Iranian prose. The article discusses Islamic and Koranic motives in the stories of the modern Iranian writer Vazhye Somoni. It also discloses high spiritual values of the Koranic texts in the author's stories.

LITERARY COMPETENCE FORMATION AT SCHOOL CHILDREN AS STARTUP OF SELF-READING (ON THE BASIS OF UZBEK LITERATURE)

*Altundag' Moxigul,
O'zMU tayanch doktoranti*

Key words: *literary competence, primary school, literary terms, self-reading.*

The last changes in Uzbekistan such as a need in the spiritual revival of society, is obliged the most the secondary schools to search new technologies of education of the next generation. The processes of humanization of education, its variability, level and profile differentiation have become priority in the reform of primary school education. This, in turn, determined the reorientation of the primary school course of literature, the change of the strategy of literary education. "The purpose of literary education is to establish the spiritual world of person, create conditions for forming the internal need of the individual for continuous improvement, realization and development of his creative possibilities (1,18). One of the actual and critic keys of literary education in the primary school is to train a qualified reader, who can deep personally understand of a literary work with aesthetic sense and reading culture. It is possible to educate such a reader only on the basis of the cognitive interests of schoolchildren and their emotional perception of literary works. (1, 69).

The level of reading culture and self-reading is an essential factor of the literary development of a schoolchildren. It is on its basis that a system of the literary education of schoolchildren is ensured. This problem is in the sphere of attention of many methodists, including O.Y.Bogdanova, T.G.Braje, Carter and Long, Collie & Slater, 1987; Erkaya, 2005; Ghosn, 2002; Hirvela & Boyle 1988; Lazar, 1996; Oster, 1989.

Carter and Long, along with the "associated" study of theoretical and literary concepts in the program course, when the literary concept is given in the course of study of the topic and a special course of literature theory characteristic of a pre-revolutionary school, and then modified into a brief

generalization at the conclusion of a cycle of topics, suggested a system-functional approach to the formation of theoretical-literary concepts, focused "On the systematic organic, psychologically personal and culturally corrected attraction of literature theory as a tool of developing thinking of students, equipping their judgments with terminological thesaurus, developing fruitful personal attitudes and skills in understanding fiction literature, historical and literary process" (8, 12).

... Literature is an indispensable element of a first school experience and the use of literary texts in the primary school has already been proven to be beneficial for many reasons. Some of those benefits are that literature promotes spiritual development (Moody, 1983; Carter and Long, 1991; Mckay, 2001; Ghosn, 2002; Khatib, Rezaei and Derakhshan, 2011); it makes the learners see and appreciate various cultures and ideologies similar to or different from theirs (Carter and Long, 1991; Jay, Latosi-Sawin, Knight, and Crain, 1993; Clark, 2000; Mckay, 2001; Khatib et al., 2011), and it increases learners' appreciation of literature (Widdowson, 1975; Moody, 1968).

In general, the modern methodology has chosen the most appropriate way to learn theoretical and literary concepts: they are studied in connection with the analysis of a specific literary work, which gives opportunities to learn a certain concept. "In the course of the analysis, schoolchildren move from artistic specificity of the work of verbal art to generalizations of different nature and level. Including generalizations of theoretical and literary plan. There is no other way to form theoretical and literary concepts in school education. Even when the teacher has special lessons on the consideration of a

concept on the theory of literature, such lessons are based on earlier analytical work on a number of literary works "(209,174). The initial thinking of the theoretical-literary concept is thus only a starting and reference point for the formation of literary competence. The development of the concept takes place when school children repeatedly study various literary material both in the class and in the process of self-reading, during which they not only learn the definition of the literary terms, but also realize its most characteristic, essential signs, develop skills to transfer acquired knowledge to the sphere of self-reading.

But despite the variety of approaches to the formation of literary concepts and numerous studies of the issue, among scientists-methodologists, teachers-practitioners the problem of formation, efficiency of learning and application of knowledge on literature theory in practical reading activities has not yet been finally solved. Numerous researches of scientists to the problem of the formation of literary competence as one of the main factors in the formation of reading culture, research of the modern state of literary education of children convince us that primary school education in literature does not give a real level of the reader. The main contradiction that arises in the school practice of teaching the subject is that the knowledge gained from the lesson on the theory of literature, the ability to apply them in the analysis of works of fiction, a large part of schoolchildren are unable to transfer to the sphere of independent choice and reading of books, therefore, the obtained sum of knowledge and skills does not become the basis of reading self-education. One of the critical tasks of the methodology of teaching literature at the present stage is to resolve these contradictions.

Changing the strategy of literary education, in which literary-theoretical knowledge, literary-practical skills become the basis for studying literary works, aesthetic development of spiritual values concluded in literature, requires the search for new methodological models of formation of self-

reading on the basis of learning theoretical knowledge and formation of analytical skills.

Material and methods of the study was based on modern research on the problems of the specificity of literature as art, the content and form of literary work, the work of psychologists and methodologists, devoted to the study of the theory of literature as one of the aspects of self-reading.

The following research methods were used to achieve the objectives:

-study of philosophical, literary, psychological and pedagogical literature on the subject of research;

- analysis of the curricula of the primary school, educational and methodological manuals on literature;

- modeling and estimation of the suggested literary technologies;

- research and experimental training, developing a methodological model for the formation of literary competence at children of primary school, questionnaires, pedagogical observation and interviewing students;

Evaluation of the effectiveness of the proposed recommendations in relation to the ability of children to transfer acquired knowledge and skills to self-reading.

To successfully interpret and analyze literary texts, a solid foundation in literary terms and their definitions should be given at first .

The suggested new literary means get familiar with most commonly used literary devices in children fairy tales and poetry in classes of primary school. A clear definition of each of the terms is given in this research with examples of literary elements and the context in which they most often appear (poems, syllables, fairy tales, stories). These literary means help to understanding and analyze works of Uzbek literature.

Literary terms are techniques that writers use for special and pointed effect in their writing or to help readers understand their writing.

Often, literary means are used in writing for emphasis or clarity. Authors will also use literary means to get readers to study

deeper either a story as a whole or specific characters or themes.

Aside from helping children to get good grades on homework, there are several benefits to knowing the techniques authors commonly use.

Being able to identify when different literary techniques are being used helps you understand the motivation behind the author's choice. For example, being able to identify symbols in a story can help children figure out why the author might have chosen to insert these focal points and what these might suggest in regard to her attitude toward certain characters, plot points, and events. In addition, being able to identify literary devices can make a written work's overall meaning or purpose clearer to children. For instance, planning to read (or re-read) literary techniques are important to know because they make texts more interesting and more fun to read. If children were to read a novel without knowing any literary devices, chances that they wouldn't be able to detect many of the layers of meaning interwoven into the story via different techniques.

Below is a list of literary means, most of which often come across in both prose and poetry. We explain what some literary terms are and give an example of how it's used.

An allegory is a story that is used to represent a more general message about real-life (historical) issues and/or events. Uzbek national tale "Qumush va Qimmat" an allegory for the heroines not only in names but also in characters and behavior of heroines. In the story, girls meet with evil and goodness and their characters correspond to actual real figures.

Alliteration is a series of words or phrases that all (or almost all) start with the same sound. These sounds are typically consonants to give more stress to that syllable. They often come across alliteration in poetry, titles of books and poems and tongue twisters. "O'zi oyday irakli shildir shildir chalganing ohanglari xilma-xildir" in this tongue twister, the "sh" and "x" sound is repeated at the beginning of all major words.

Allusion is when an author makes an indirect reference to a figure, place, event, or

idea originating from *outside* the text. "Egri va to'g'ri" tale is an allusion to the famous real-life evil and goodness.

An anachronism occurs when there is an (intentional) error in the chronology or timeline of a text. This could be a character who appears in a different time period than when he actually lived, or a technology that appears before it was invented. A Middle aged poets used a word, "kayd" means ancient and would be an anachronism, since this type of language is still used but with another meaning as noted.

An anthropomorphism occurs when something nonhuman, such as an animal, place, or inanimate object, behaves in a human-like way. Children's cartoons have many examples of anthropomorphism. For example, Bo'riboy and Tulkiyoy can speak, wear clothes, sing, dance and etc. Real animals as wolf and fox can't do any of these things, but the two cartoon characters behave much more like humans.

Colloquialism is the use of informal language and slang. It's often used by authors to lend a sense of realism to their characters and dialogue. Forms of colloquialism include words, phrases, and contractions that aren't real words. "Aka, nima qivossiz?" This piece of dialogue is an example of a colloquialism, since it uses common everyday words and phrases, namely "qivossiz" and "aka." These words have another meanings such to do something and brother but in this dialogue these words function as colloquialisms.

An epigraph is typically written by a different writer (with credit given) and used as a way to introduce overarching themes or messages in the work. Some pieces of literature, such as Abdulla Qahhor's story "O'g'ri" (Thief), G'afur G'ulom's "Vaqt" (Time) incorporate multiple epigraphs throughout. At the beginning of Abdulla Qahhor's story "Bemor" (Patient) an epigraph that consists of proverb "Osmon yiroq, yer qattiq" meaning that heaven are far but the ground is hard..

Epistrophe is the repeated word or phrase appears at the *end* of stories. In syllables we repeats the word "alla" in a use of epistrophe: "Urush qursin, der ekan-o, alla,

Urush bo'lgan joylarda-yo, alla, Polvonlari zo'r ekan-o, alla"

One of the main topics of children's literature in the primary classes is the Great Patriotic War, where the feats of our compatriots against fascist invaders "Hat"- by Hamid Olimjon (Letter) "Sen yolgiz emassan" – by Gafur Gulom (You're not orphan), "Vatan" (Motherland) "Yoshlar" (Youth) – by Oybek, "Bizning oila" (Our family) – by Zafar Dieur, "Onamning aytganlari" (My Mother's Words) – by Adham Rahmat, "Biz yengamiz" (We Will Win) – by Hasan Said are described.

The poetry of recent days is rich with the literary works of the Motherland, a national traditions and customs, also about independence and freedom of Uzbekistan takes a great place in the hearts of little readers. "Yashna, Vatan" (Blossom, my homeland) – by I. Muslim, "Obod o'lkam" (Our beautiful country) "Yurtimizning yuragi" (Heart of Our Country) – by P. Mumin, "Mening Vatanim" (My Homeland), "Baxtli bolalar" (Happy Children) – by K. Hikmat, "O'lkamizning tongi otmoqda" (Dawn of Our Country)", "Dehqon bobo va o'n ikki bolakay qissasi" (History of Farmer and Twelve Children) – by A. Aripov, "Ona degan so'z" (Word of Mother) – by O. Madjon. This does not end with a list of poems created on above-mentioned themes.

Abdullah Aripov's poem "Dehqon bobo va o'n ikki bolakay qissasi" (History of Farmer and Twelve Children) was one of the most significant achievements of Uzbek children's literature of recent years. There are many literary works about Uzbekistan in Uzbek children's poetry. A. Aripov wrote original works about Uzbek people with view of children. The heroes of the poem are wonderful children from twelve regions. They tell stories about their regions. The children answer questions to their grandfather, who accompanied them on the train. Each region of Uzbekistan has its own history, customs and traditions.

This poem has unusual structure and form built on dialogue, reflecting in Granddad's final speech. Love to Motherland, respect to old generation and preservation of

traditions and customs along with their dreams and plans on future life which are expressed in small example of with four rhymes of verse:

*Siz atagan har bir joy
Bitta bo'ston bo'ladi,
Hammasini qo'shsangiz,
O'zbekiston bo'ladi.*

(Every place whenever call you
There is only one place in your heart,
It is Uzbekistan, my Homeland)

In the works of such Uzbek authors as Q. Muhammadiy "Etik" (Ethics), H. Yoqubov "Buvinning hikoyasi" (Grandma's stories), Shukur Sa'dulla "Sirdaryo oftobi" (Dawn of Syrdarya), Ilyos Muslim "Hovlimizning bolalari" (Children from our street), "Dastyor qiz" (Girl-servant), "Bog'bon qiz" (Girl-gardener), Po'lat Mo'min "Oyxon va Rayhon" (Oyxon and Rayhon), "Ishchan asalarilar" (Busy bees), "Sening sovg'ang" (Your gift), Qudrat Hikmat "Dalalarga qaragam" (Looking on fields), "Oftob chiqdi olamga" (Morning comes to the world), Tolib Yo'ldosh "Bobo va nabira" (Granddad and grandchild), "Jo'jam, yurma laqillab" (Chickabiddy, step slowly), Yusuf Shomansur "Vaqt qadri" (Value of time) "Baraka" (Blessing), "Tikuvchi" (Sewer) we have noticed one specificity, that is common in all these works, it is diligence, hard-working that is national characteristics of Uzbek people.

In their works, Uzbek poets the reader's love with their poems, which encourage children to be hard-working, to respect work, to take care of their parents, and to think about their future.

One of the important things is to bring up children in the lessons of the primary school in the spirit of love to nature. Children's literature pays special attention to this issue.

"Kichkina bog'bon haqida doston" (A Story About a Little Gardener), "Suv bilan suhbat" (Dialogue with water), "Yuksak tog', keng o'tloq va mard o'rtoq haqida qissa" (A Tale of High Mountain, Broad Grass, and a Bold Friend) – by Z. Diyor, "To'rt fasl" (Four seasons) – by Sh. Sa'dulla, "Bizning bog'ga kelinglar" (Welcome to our garden) – by G.G'ulom, "Boychechak" (Snowdrop), "G'uncha" (Bud of flower) – by Uyg'un,

“O‘rik gullaganda” (Blossoming apricot) – by H. Olimjon, “Yurtimiz tabiati” (Nature of our land), “Tillaqo‘ng‘iz” (Golden bug) - by I. Muslim, “Tabiat alifbosi” (Natural alphabet), “Qanotli do‘stlar” (Friends with wings) - by Q. Muhammadiy, “Bahor” (Spring), “Tog‘ manzarasi” (Mountain panorama), “Suv” (Water) - by Q. Hikmat, “Toshbaqa” (Turtle) – by Y. Shomansur, “Bir cho‘ntak yong‘oq” (Full pocket of nuts) - by M. A‘zam, “Kamalak afsonasi” (Legend about rainbow) – by O. Matjon and others. Among them is one of interesting short story of Shukur Sadullah “Kichkina qushcha” (Little Bird). There we can see love and care of children for birds is deeply rooted from the generations to generations.

Studying the modern Uzbek children’s poetry, it is worth to emphasize the works reflecting school life especially for children of primary school. Learning and education are fundament of literary competence. The school-themed poems reflect diligence, happy memories and the positive qualities of literature who seek to enjoy the process of reading.

Poet Mumin "Xoh o‘qishda, xoh ishda", (Whether in Reading or at Work)," "Sinfimiz qo‘shig‘i” (Our School Song), “Ustozlar”(Teachers); In the works of Ergash Raimov" Endi katta bolaman “ (I am a big boy) the breath of the day is felt.

As a rule, children live on the wing of dreams. In the poem “Endi katta bo‘laman” (Now I have become a great child), the child’s dream is great - to grow up and become a schoolboy:

*Bultur edim oltida,
Yoshim yetmay qoldi-da.
Maktabga yozishmadi,
O‘qishga olishmadi.
Yillar yurmas ketiga,
Bu yil to‘ldim yettiga.
Endi katta bo‘laman,
Men maktabga boraman.
(I was six years old,
I 'm quite an adult
But I did not write at school,
I couldn 't read.
Years went by,
I'm seven years old this year.*

Now I 'm adult man,
I 'm going to school.)

In addition to contemporary Uzbek children’s literature, children’s literary criticism and literary competence developed and formed. We can study a series of textbooks, tutorials, collections, monographs, and books in research of children's literature. Thus, modern Uzbek children’s literature continues to develop formation of literary competence. The literature is becoming increasingly rich with new writers, new themes, and trends. In short, this literature contributes to the formation of reading skills and competence.

School should train not writers, but readers ... , - readers thinking on the read material and able to share by live word with results of both their reading and thinking. There is read knowledge, there is meaningful literacy, and there will be also their thoughts. There is an ability to express them by own words, there will be ability, if necessary, to express them in writing.

The beginner reader should learn to read well, work with the text of any literary work, understand the content of the literary work and the author 's point of view, think on the read literary work and express own opinion, write creative essays after reading certain literary works.

A primary school graduate should know the main genres of works, their signs, be able to work with the texts of works of each genre, as well as use them in his oral and written speech.

School children should be able to:
read literary works and books according to the studied sections, themes, genres, writers by themselves ;
learn the theme and genre of the read work;
focus on literary ideas and concepts:
literature, folklore, genre, fairy tale, story, proverb, riddle, poem, fable;
proverb, dialogue, entry word, ending word, morality;
poem, rhyme, line, verse;
means of expressiveness.

Children of primary school get acquainted with the structure and genre

peculiarities of riddles, proverbs, fairy tales, fables, stories, poems, compare them by similarity and difference. Literary concepts are introduced, fixed and repeated during work with the literary work. The words as epithet, impersonation, plot should enter the active dictionary of the primary school children. The introduction of any new literary term is preceded by observation - reference to the texts of the work.

In preparation for the lesson of literary reading, the teacher has to use dictionaries more than once, to look for an interpretation of concepts in language available for children.

The list of literary concepts we have studied together with children contributes to deeper learning of terms, their conscious memory. Using the dictionary, children learn to navigate unfamiliar texts on their own, to work with passion on figurative concepts. The dictionary also helps in the preparation of homework.

A suggested list of literary concepts will help any primary teacher prepare for literary reading lessons. It includes all concepts that a primary school student should be acquainted with.

Literature

1. About literature in the primary school. A guide-book for teacher / T.G.Braje. - Spb.: The publishing house "Russian word world", 2008
2. Bolalar adabiyoti/ M.Jumaboyev. -Toshkent: "O'qituvchi", 2004.
3. Dictionary of foreign words. - 18 ed., str. - M.: Rus. language, 1989.
4. Efrosinin L.A. Literary reading in grade 1. Methodology for teacher. - Moscow: Ventan
5. Literary reading: Study for primary school. Head. Pc: at 2 /Authors: L.A.Efrosinin, M.I. Omorokova. - M.: Ventana-Graff, 2011.
6. Methodology of teaching literature: Study book for students of higher education in ped.specialties/O. Yu Bogdanova, S. A. Leonov, V. F. Chertov; Under ed. O. Yu Bogdanva. - 2. Ed., str. - M.: Academa, 2002 (State University of Sarat. polygr. comb.). 397p.)
7. Moody, H. L. B. The Teaching of Literature, Longman, 1971.
8. Rezaei, S., Derakhshan, A., & Bagherkazemi, M. (2011). Critical thinking in language education. *Journal of Language Teaching Research*, 2(4), 769-777.
9. Teaching Literature/Ronald Carter and Michael N. Long.- Harlow, Essex Longman, 1991
10. Zhurov L.E. Talks with a teacher: grade 2 of a four-year elementary school. - M.: Ventana-Graff, 2009.
11. Widowson H.G. Stylistics and Teaching of Literature, Longman, 1975

Altundag' M. Maktab o'quvchilarida adabiy raqobatni shakllantirish, mustaqil o'qishni baholash (O'zbek adabiyoti asosida). Tadqiqotning maqsadi - o'z ustida ishlash va o'qishni shakllantirish omillaridan biri sifatida maktab o'quvchilarining adabiy barkamolligini oshirishdan iboratdir. Boshlang'ich sinflardagi bolalarning adabiy barkamolligini oshirish mustaqil o'qishning samarali shakllanishi va muhim xususiyatlarga asoslangan adabiy tushunchalarni muayyan ketma-ketlikda shakllantirish uchun asos bo'lishiga xizmat qiladi. Adabiyot darslarining uslubiy modelini yaratish, o'quvchilarning bilimlarini oshirishni qo'llab-quvvatlaydi, ilmiy jihatdan aniq va yoshiga mos adabiy bilimlarni tizimli o'rganishni ta'minlaydi. O'quvchilarning amaliy faoliyatida adabiy bilimlarni oshirishga qaratilgan o'qish texnologiyalarini ishlab chiqish lozimligi zamon talabidir. O'quvchilarning sinfda va sinfdan tashqari faoliyatida adabiy barkamollikni shakllantirishda uzviylikni ta'minlaydigan tizimli yondashuvni yaratishni taqozo etadi. Shaxsiy faoliyatga yondashish nazariy va adabiy bilimlarni o'rganish jarayonida talabalarning faolligini rag'batlantiradi.

Altundag M. Literary competence formation at school children as startup of self-reading (on the basis of Uzbek literature). The aim of the study is literary competence of school children as one of the factors of formation of self reading. The literary competence at children in the primary school in can become the basis for effective formation of self-reading and in the formation of

literary concepts based on essential features thereof, in a certain sequence. When creating a methodological model of literature lessons, ensuring systematic learning of supporting, scientifically accurate and age-accessible literary knowledge of children. The working out reading technologies aimed at realization of literary knowledge in practical activity of children. The implementing a systemic approach that ensures continuity in the formation of literary competence in the unity of classroom and out-class activity of children. A personal-activity approach stimulates the activity of students in the process of studying theoretical and literary knowledge.

СЎЗ ЎЗЛАШТИРИШНИНГ ЛЕКСИК ДУБЛЕТЛАР ЯСАЛИШИДАГИ ЎРНИ

*Юсунов Отабек Якубович,
СамДЧТИ катта ўқитувчиси*

Калит сўзлар: сўз ўзлашуви, чет сўзлар, сўз ясалиши, лугавий маъно, полисемик сўз, моносемик сўз, синонимлар, лексик дублетлар, лингвистик, қиёсий таҳлил, сўз классификацияси, морфологик, фонетик ва орфографик мослашув, ассимиляция, конкретлаштириши, умумлаштириши.

Тилшунослик фан сифатида шаклланган XIX асрнинг бошларидан тилларнинг ўзаро таъсири масалалари, асосий қонуниятларини аниқлаш, чет тилидан кириб келган сўзларнинг бошқа тилларга ўзлашиш сабаблари, уларнинг реципиент тиллардаги роли ва вазибаларини белгилаш, донор тилнинг роли ва вазибалари, кириб келган сўзнинг истеъмолдаги умрининг узок-қисқалигини белгилаб берувчи лингвистик ва экстралингвистик омиллар, адаптация даврининг узок ёки қисқа муддатлилиги каби бир қатор масалалар дунё тилшунослари томонидан атрофлича, катта кизиқиш билан ўрганиб келинмоқда¹⁶.

Бинобарин, дунёдаги мавжуд ривожланган тилларнинг деярли ҳаммасида озми-кўпми ўзлашган сўзлар, иборалар учраши, ҳатто айрим тилларнинг аралашиб кетганлик хусусиятлари, аввало, тилшуносларнинг, қолаверса, тилга эътибори бўлган ҳар бир кишининг ҳам диққатини ўзига жалб қилади. Айниқса, чет сўзларнинг ўзлашаётган тилнинг адабий ва сўзлашув нутқиға ўтиб, ҳаётий ва илмий-зарурий нарса ва ҳодисаларни номлаши, қабул қилувчи тил қонуниятларига тезда бўйсунуши, ўзлашган тилда сўзлашувчиларига ётлиги билинмай худди она тилиникидай бўлиб, мослашиб кетавериши каби объектив

фактлар сўз ўзлашуви масаласини тилшуносликнинг энг долзарб муаммоларидан бирига айлантиради.

Тилшунослик ҳам бу масалаларни фалсафий нуқтаи назардан туриб изчил ўрганиб келмоқда, чунончи, чет ва ўзлашган сўзлар сони ва ҳажми, характери ва тематикаси, структураси ва семантикасидаги ўзгаришлар, ассимиляция хусусияти ва стилистик функциялари каби бир қатор муаммо ва масалалар тилшуносликда ҳам тадқиқот объекти бўлиб, сўз ўзлашуви сабабиятлари ва қонуниятлари кенг таҳлил қилинди.

Ғарбий Европа тилларининг рус тилига¹⁷ шу тиллар ва уларнинг рус тили орқали бошқа тилларга ва бевосита ўзбек тилига таъсири ҳақида ҳам бир қатор ишлар қилиниб, уларда муаллифлар сезиларли муваффақиятларга эришдилар.

Бу масалалар ўзбек тилшунослари ва олимларининг ҳам диққатини ўзига тортиб келди. Шарқшунос А.К.Борововнинг “Ўзбек адабий тили 1905-1917 йилларда” номли асарида олим сўз ўзлаштирилиши масалаларига ўзбек

¹⁶ Diss. Gieben History of English Back/Wesen und Wert der Lehnuber-setzun. 1996; Gordon, James D. The English language: An historical introduction. New York: Thomas Y.Crowell Company, Inc. 1972; Berudl, R. Muttersprache und Fremdwort, Garz, 1998, Behaghel O.Geshichte det deutschen sprache, 5 Aflage, Berlin Leiplig, 2010, Cambridge 2004.

¹⁷ Булько А.Н.Лексические заимствования в белорусском языке XIV – XVIII вв.АДД Минск., 2000; Ахунзянов Э.М. Русские лексические заимствования, вошедшие в словарный фонд и состав татарского языка. АДД.М.2005; Хайруллин М.Б. Итернациональная терминология в татарском языке. Казань, 2005; Исмаилова И.А. Русско-интернациональная лексика в якутском языке.- Сборник “Академику В.А. Гордлевскому” М.,2003; М.1990; Слепцов А.А.Русские лексические заимствования в якутском языке. М.2005; Татаринцев В.И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кизыл, 2004; Терегулова Р.Н. Русские заимствования в башкирском языке. Уфа, 2007.

тилшунослигида биринчилардан бўлиб эътибор қаратди: "...бирон бир халқнинг ақлий камолотини аниқлаш учун унинг тилини ўрганишнинг ўзи етарлидир, агар тилда бирор фан соҳасига оид ижтимоий иборалар бўлса, бу фан айна шу тилда гапирадиган халқ томонидан яратилган деб комил ишонч билан айтишимиз мумкин. Ва аксинча, агар бирор-бир нарса номи мазкур халқнинг ўзиники бўлмай, бошқа халқ тилидан олинган бўлса, демак, ўша предметнинг ўзи ҳам шу халқда бўлмаган М.Мирзаев, М.Пўлатов, Р.Дониёров, И.Расулов, Г.Муҳаммаджонова ва С.Акобировлар ҳам ўзларининг илмий тадқиқотларида рус тили ва ўзбек тилининг ўзаро алоқаларини атрофлича ўрганиб чиқиб, рус тили орқали тилимизга бошқа тиллардан кириб келган тил бирликларини ўрганишни алоҳида таъкидлашди.

Бу борада дастлабки ишлардан бири О.Усманов ва Р.Дониёровнинг "Русча-интернационал сўзларнинг луғати" ўзлашма сўзларнинг луғавий маъноларини талқин этишда катта воқеа бўлди. О.Усманов ва Ш.Хамидовнинг "Ўзбек тили лексикаси тарихидан" (1981) номли асари чоп этилди.

Қайд қилинган ишларда асосан рус тилининг ўзбек тилига таъсири ва ҳамкорлиги масалалари ўрганилган. Ўзбек тилига рус тили орқали Ғарбий Европа тилларидан кириб келган сўзлар атрофлича ўрганилмаган. Дунё тиллари орасида биронта ҳам тил йўқки, унда озми-кўпми ўзлашган сўз учрамасин ёки "маълум даражада аралашган бўлмасин". Дунё тилларининг умумий сони ҳам оз эмас, ҳозирги даврда 6000 га яқин тил мавжудлиги қайд этилади. Бу тилларнинг ҳар бирининг ўз тарихи, тақдири, жамият ҳаётида тутган ўрни ва мавқеи бор. Бундан ташқари, улар ўзаро муносабат, ҳамкорлик, бир-биридан сўз қабул қилиш ва ўзлаштириш каби характерловчи белги ҳамда хусусиятларга эга. Бу масалалар, айниқса, бошқа тиллардан кириб келаётган янгиликларни, моддий ҳаёт соҳасига кириб қолган объектларни иложи борича, бир сўз тарзида ўзлаштиради. Унга маҳаллий

тилда изоҳ берилиб ўтирилмай, ўша янги нарса, ҳодиса ёки янги тушунча ўз ҳолича қабул қилинади. Масалан, **бифиштекс, дизель, свитер, скутер, футбол, контейнер, компьютер, интернет, онлайн** ва бошқалар.

Географик атамалар, ижтимоий-сиёсий соҳа сўзлари, тилда сўзлашувчиларнинг миллий, бошқаларда йўқ ва уларга умуман хос бўлмаган нарса ҳамда ҳодисаларни англаувчи сўзлари ҳам сўз ўзлашувининг аниқ сабабларидан ҳисобланади.

Сўз ўзлаштирилаётган тилда ўзлашаётган сўзнинг синоними ёки эквиваленти бўлиши ва унинг параллель қўлланилиш ҳолати ҳам объектив жараёндир. Масалан, **бухгалтер-ҳисобчи. лайнер-самолёт, снайпер-мерган, гандбол-қўл тўпи** ва бошқалар. Аммо, бу ўзлашмалар бир хил денотатни англатади, деган гап эмас. Улар ўзларининг жузъий маъно бўёқлари, қўлланилиш ўрни ва мақсадлари билан бир-биридан фарқ қилишади. Асосан шу фарқларга кўра улар ўзлашадилар ҳам.

Айрим ўзлашмаларнинг маъноси ўзлашаётган тилда яна бир сифатловчи (эпитет) талаб қилади. Шу ортиқчалик кўпинча ўзлашманинг ўзи қўлланилишига олиб келади. Масалан, **митинг-катта йигин, бройлер-гўштдор жўжа** ва бошқалар.

Кўпчилик ўзлашмаларнинг туб маъносини бериш учун иборалар ёки бутун бошли гап тузишга тўғри келади. Бундай ҳолларда ўзлашманинг ўзини қўллаш афзалроқдир. Масалан, **бутерброд** – устига сариеғ суртилган ёки пишлоқ, колбаса бўлаги қўйилган бир бўлак нон; **гол** – рақиб команда дарвозасига тўпнинг тепиб ёки бош билан уриб киритилиши.

Бундан ташқари, ўзлашаётган сўзлар маъноларининг қабул қилувчи тилдаги семантик ўзгаришлари, яъни уларнинг маъноларидаги конкретлашув ёки умумийлашув, маънодаги торайиш ёки кенгайиш, салбий ёки ижобий маъно олиш, полисемик сўзнинг моносемик ёки аксинча, моносемик сўзнинг полисемик бўлиб ўтиши, нутқ ранг-баранглигини

ошириш учун қўлланилиш каби бир қатор томонлари борки, булар ҳам сўз ўзлашувининг объектив сабаблари ҳисобланади.

Янги кириб келган сўзларнинг тақдири, яъни у тўлиқ ўзлашадими ёки қисқа муддат давомида қўлланиладими, мазкур сўзнинг мавқеига, сўз қабул қилган халқнинг ҳаётий ва кундалик эҳтиёжларини ифодалаш кучига ва қолаверса, ўзлаштирувчи тилнинг ички имкониятларига боғлиқ бўлади. Буларнинг таҳлили, аввало, сўз ўзлаштириш ва ўзлашмалар масаласига тўхталиб ўтишни тақозо қилади. “Ўзбек тили лексикологияси” китобида тилшунослардан Л.П.Крисин, Н.М.Акуленко, Н.Шараповларнинг ишларига мурожаат қилинган ҳолда сўз ўзлаштириш таърифига куйидагича фикр билдирилади: “Ўзлаштириш бир тилдан иккинчи тилга маълум тил элементларининг кўчиши, киришидир”. М.Д.Степанова ва И.И.Чернишевлар сўз ўзлаштириш деб, чет сўзларнинг тилларга кириб келиши, уларнинг ўзлашиш натижаси ва уларнинг умумий мажмуини тушунадилар.

Маълумки, чет тилидан кириб келган ҳар бир янги сўз табиий равишда маълум даражада ўша тилнинг фонетик, орфографик, грамматик ва бошқа жиҳатларига мослашади.

Ўзлашган сўзлар олимлар томонидан, аввало, икки кўринишда, яъни чет сўз ва ўзлашмаларга бўлиниб таҳлил қилинди. Агар ўзлашган сўз ўзи қабул қилинган тилга сингиб, фонетик, орфографик, грамматик жиҳатдан мослашиб кетса, уни ўзлашма, бегоналигича қолаверса, уни чет сўз деб номлашнинг ўзи кифоя бўлган бу жараён олимлар томонидан турлича изоҳланади.

“Чет сўзлар остида инглиз тилига тахминан XV асрдан кейин кириб келган ва ўзларининг чет тилларидан кириб келганлигини (ўқилиши, ёзилиши ва урғуси билан) билдириб турувчи сўзлар тушунилади”. Чет сўзларни дифференциация қилишда мезон қилиб вақт олинган ва аср (XV аср) белгиланган.

Бирор тилга қарашли бўлган сўзнинг иккинчи бир тилга ўтиб, унга мослашиб кетиши маълум вақтни талаб қилади.

Инглиз тилининг ўзида XV асрдан кейин, айниқса Норман истилосидан кейин кириб келган бир қатор сўзлар, чет сўз ва ўзлашмаларни аниқ дифференциация қилишга ҳаракат қилган олимлардан яна бири Э.Хаугендир. У қизиқ, аммо қисқа ва аниқ фикр айтган: “Ўзлашган сўзлар деб, тилга мослашиб олган, келиб чиқишини фақат этимологик таҳлил орқалигина билса бўладиган сўзларга айтилади. Улар тилга ташқи кўриниши, урғуси ва флексияси бўйича мослашиб олган бўладилар. Ўзларининг бегона хусусиятини сақлаб қолган сўзлар эса чет сўзлар деб юритилади”¹⁸. Бу фикр яқин-яқинларгача тилшуносликда умумий ва кенг тарқалган фикр эди.

Ўзлашмаларни фонетик жиҳатдан ўрганган Б.Трнка чет сўзларни бешта фонологик кўрсаткичлар асосида таҳлил қилиш лозимлигини таъкидлади. Б.Трнка изланишни инглиз тили асосида қилиб, куйидаги ҳолатларга тилшунослар эътиборини тортади:

- Инглиз тилига хос бўлмаган фонемалар борлиги ёки туб сўздаги фонема вариантлари ҳисобланган товушларнинг фонема сифатида қўлланилиши;

- Урғусиз бўғинларда унлиларнинг тўла шакли сақланиши;

- Инглиз тилига хос бўлмаган фонемалар бирикуви ва сўздаги фонемалар сони;

- Фонологик оппозициялардан морфологик мақсадда фойдаланиш, масалан, урғунинг алмашинуви ёки товушларнинг ўрин алмашуви;

- Маълум дифтонгларнинг қўлланилиши.

Э.Хауген ўзлашган сўзларнинг морфологик тузилишини ўрганиш ғоясини илгари суради. У чет сўзларни уч гуруҳга ажратиб таҳлил қилишни тавсия этади:

¹⁸ Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. “Language”. Vol. 26.N., S.2009. 210 pp.

1. Морфологик ўзгаришларсиз, ўзларининг манба тилдаги прототипига айнан ўхшаш сўзлар.

2. Морфологик жиҳатдан қисман ўзгарган, манба тилдаги шаклига қисман ўхшаш сўзлар.

3. Морфологик жиҳатдан тўла ўзгарган сўзлар ва семантик ўзлашмалар.

Ўзлашган сўзлар классификацияси фикрига қўшилади ва унга қўшимча қилиб сўзнинг ёзилиши, айтилиши, уни ўзлаштирган тил эгаларига танишлиги, ўзлашган тилда янги сўзлар ясай олиш қобилияти ва янги олган суффиксларига қараб ўзлашган сўзлар фарқланмоғи керак”, - дейди. Немис олимнинг бу фикрини бошқа олимлардан О.Б.Шахрай қувватлайди ва унга яқин иккинчи бир фикрни айтади: “...Сўз ўзлашувининг чет сўзлар (“иностранные”) ва ўзлаштирмалар (“заимствованные”) гуруҳларига бўлиб ўрганиш ёки уларни ўзлашган (“освоенные”) ва ўзлашмаган (“неосвоенные”) деб номлаш масала моҳиятини аниқ оча олмайди. ...Чет тиллардан қабул қилинган сўзларни қай даражада шаклан ёки функционал, қай даражада морфологик, фонетик ва орфографик мослашганини аниқлаш ва морфологик ҳамда акцентологик, ҳарф-товуш мутаносиблиги ҳамда сўз яшаш ва семантик хусусиятларини фарқлаш лозим”.

И.Крейн инглиз тилидаги французча сўзларни ўргана туриб, янги “ассимиляциялашган” ва “ассимиляциялашмаган” терминларни қўллайди. У инглиз тилидаги французча сўзларни луғат асосида статистик ҳажмини аниқлаб, уларнинг фонема, графема-фонема ва морфологик ўзлашиши хусусиятларини солиштириб ва таққослаб чиқади. У ҳам ўзлашган сўзларни учга бўлган: 1) тўла ассимиляциялашган; 2) ярим ассимиляциялашган; 3) ассимиляциялашмаган сўзлар¹⁹. И.Крейн бу борада конкрет ва статистик натижаларни айтса-да, тадқиқот иши

¹⁹ Шахрай О.Б.К проблеме классификации заимствованной лексики. - “Вопросы языкознания”, 1961, №2.

луғатга асосан бўлганлиги учун французча сўзларнинг инглиз тилида, айниқса, сўзлашув нутқида қай даражада учраши, уларнинг луғат билан бўлган семантик-синтактик мулоқоти тўғрисида тўхталган.

Француз тилидаги кўплаб сўзлар лотин тилидан кирган сўзларнинг ривожланиши натижасидир. Табиийки, жонли француз тилида бу сўзларнинг кўпчилиги ўз шакл ва маъноларини ўзгартирган ва бирламчи лотин шаклидан катта фарқланишни бошидан кечирган. Ўрта асрларда инглиз тилига Норман истилоси пайтида кўплаб француз сўзлари ҳамда ўйғониш даврида классик лотин тилидан кўплаб сўзлар бевосита кириб келган.

Классик лотин тилидан кириб келган бу сўзлар француз тилидан кириб келган сўзларнинг бирламчи оригинал шакллари эканлиги маълум бўлди. Шу йўл билан ҳам бир қатор лексик дублетлар пайдо бўлди. Бунга қуйидагиларни мисол қилиб келтириш мумкин:

Ўрта, Қадимги француз тилидан инглиз тилига

Feat (жасорат)

Treason (сотқинлик, хоинлик)

Reason (онг, ақл-идрок)

Dainty (нафис)

Лотин тилидан инглиз тилига XVI асрда

fact (факт)

tradition (анъана)

ratio (коэффициент, муносабат)

diginity (қадр-қиммат)

camera (камера)

Норман-француз тилидан қабул қилинган сўзлар бир қанча ўзгаришларни бошдан кечирди ва француз тилидаги шаклига яқинлашди. Масалан, Чосердаги “viage” сўзи, ҳозирги инглиз тилидаги “voyage” саёҳат сўзи орфографик жиҳатдан француз тилига тўла мос келади. Қадимги инглиз тилидаги “leal” (содиқ) сўзи “loyal” сўзига, “flaute” (флейта) (француз тилида flute) сўзи “flute” га ўзгарди.

Ўрта давр инглиз тилидан “douten” феъли ва қадимги француз тилидаги

“douter” сўзлари “кўркмоқ” маъносини билдиради. Масалан, “redoubtable” (кўрқинчли, ваҳимали) сифати ва “rederet” (редут) оти. Ҳозирда бу сўзнинг эски маъноси ҳар иккала тилда йўқолди ва ҳозирги инглиз тилидаги “doubt” ва француз тилидаги “daubter” феъллари “шубҳаланмоқ, гумон қилмоқ” маъносида ишлатилади. Инглиз тилидаги “danger” сўзи француз тилига “ҳокимият” маъносида кириб келган, аммо вақт ўтиши билан бу маъно инглиз тилида ўзгаришга учраган ва ҳозирда бу сўз “хавф-хатар” маъносида ишлатилади.

Ўзлаштирилган сўзлар маъносида ўзгаришлар содир бўлишини бошқа сўзлар мисолида ҳам кузатишимиз мумкин.

“Machine” (машина), “machinist” (машинист), “machinery” (механизм, машиналар) сўзлари француз тилидан кириб келган. Бунга инглиз тилига латин тилидан қабул қилинган “Mechanization” – “механизация” сўзини қиёслаш мумкин. “Механизация” сўзида эса машина, механизмлардан умуман ҳеч нарса қолмади. Инглиз тилидан machinal сифатида эса “ch” ҳарф бирикмаси икки хил ўқилади (k) ва (j).

Бу каби дублетларга celtic сўзини ҳам киритиш мумкин. Бу сўз икки хил талаффуз қилинади. Агар бу сўз (keltik) деб талаффуз қилинса, сўз “кельтларга алоқадор, кельтларга тегишли» деган маънони билдиради. Агар бу сўз (seltik) деб талаффуз қилинса, у фақат футбол командасининг номини билдиради. Инглиз тилининг тарихий тараққиёти даврида бир маънони билдирувчи икки сўздан иборат лексик дублетлар пайдо бўлганки, унда от инглиз тилида ва мос келувчи сифат эса латин тилидан кириб келган сўз ёрдамида берилади. Масалан:

Mouth (оғиз) – oral (оғзаки, оғизга алоқадор); Nose (бурун) – nasal (бурунга

алоқадор); Eye (кўз) – ocular (кўзга алоқадор); Mind (ақл) – mental (ақлий); Son (ўғил) – filial (ўғилга алоқадор); House (уй) – domestic (уйга алоқадор); The middle ages (ўрта асрлар) – medieval (ўрта асрларга алоқадор); Moon (ой) – lunar (ойга алоқадор); Sun (қуёш) – solar (қуёшга оид); Star (юлдуз) – stellar ёки sidereal (юлдузларга алоқадор); Town (шаҳар) – urban (шаҳарга алоқадор).

Мазкур мисоллардаги отларда талаффуздаги фарқлар ҳам мавжуд, аммо улар орасидаги фарқлар юқоридагиларга нисбатан катта эмас.

Юқорида айтиб ўтилган ҳолатлардан ташқари яна бир турдаги дублетлар ҳам борки, уларнинг маъносида ҳеч қандай фарқ йўқ. Ягона фарқ эса ўша сўзлар кўшимчаларининг талаффузида бўлиб, бу фарқ сўзловчининг сўз охири қандай талаффуз қилишини аниқ билмай иккиланганлиги оқибатида келиб чиққан. Бунинг боиси мазкур сўзлар китобий сўзлар бўлиб, оғзаки нутқда жуда кам қўлланилиши билан изоҳланади. Масалан:

Om

Feud (феодалнинг ер мулки)

Feast (зиёрат)

сифат

feudatory, feodatory (феодалнинг ер мулкига алоқадор)

festival, festive (зиёрат, тўй-томошага алоқадор)

labyrinthean (лабиринтга тегишли бўлган,

labyrinthic лабиринтга алоқадор

labyrinthine - лабиринтсимон.

Демак, “ўзлаштириш” ҳодисаси, нафақат сўз ўзлаштиришда фойдаланиш, балки чет сўзларнинг имло ва талаффузи, сўз яшаш хусусиятлари ва маъноларини ўзлаштириш орқали лексик дублетлар яшашда ҳам кенг қўлланилади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: -М.: Высш. шк., 1986.- 3-е изд., переработ. и доп. - 295 с.
2. Миртожиев М. Ўзбек тили лексикологияси ва лексикографияси. Тошкент, 2000.
3. Турсунов У. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент, 1992, 183-186-б.

4. Усмон О., Дониёров Р. Русча-интернационал сўзлар изохли луғати, Т., 1965.
5. Усмонов О., Хамидов Ш. Ўзбек тили лексикаси тарихидан.- Т.: Фан,1981.- 114 б.
6. Ўзбек тили лексикологияси. Тошкент, 1981, 293-312-бетлар.
7. Ўзбек тилининг изохли луғати. 1-2-жилдлар. М, 1981.
8. Шахрай О.Б.К проблеме классификации заимствованной лексики. “Вопросы языкознания”,1961, №2.
9. Шоабдурахмонов Ш. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент, 1980, 147-158- б.
10. Diss. Gieben History of English Back. 1996.
11. Gordon, James D. The English language: An historical introduction. New York: Thomas Y. Crowell Company, Inc. 1972.
12. Haugen E. The analysis of linguistic borrowing. “ Language”. Vol. 26.N., S.2009. 210 pp.

Юсунов О. Роль заимствований в формировании лексических дублетов. Данная статья исследует взгляды ученых на проблемы заимствованных слов; факторы, влияющие на заимствование слов; адаптацию заимствованных слов в языках и важность заимствований в развитии лексических дублетов.

Yusupov O. The Role of Borrowing in the Development of Lexical Doublets. This article explores views of scholars on the issues of borrowing, the factors that influence word borrowing, adaptation of loanwords in languages and importance of borrowing in the development of lexical doublets.

TRAGEDY OF A LITTLE MAN BY KAFKA'S NOVEL METAMORPHOSIS

Oblokulov Dilshod,

PhD student, Shanghai University

Key words: *Kafka, Metamorphosis, tragedy, unconscious, dramatization, little man*

Introduction

The novel *Metamorphosis* was written by Franz Kafka in 1912 and published in 1915. It tells the story of the tragedy of Gregor Samsa, who turned into a gigantic insect but still possessed a human mind. Here is a typical "little man". A complete person is a harmonious combination of body and spiritual factors. If it is corrupted, then arises a question about reality and individual personality. But, this kind of situation permanently involves a tragedy with it: at first, on a personal level which is not easy to give explanation, then general psychology of the humanity and last a social one. The people want their family to love and support them during times of need but if the unable to develop this bond their family members, they tend to feel alone and depressed. Kafka describes the theme of alienation and its negative effect on people and their relationships with the people around them. After Gregor's metamorphosis, or transformation, he turned from a human being into a giant beetle which makes him more and more distant from the people in his life.

I. Tragedy in Personal level

The word tragedy became a popular type of drama in literature dealing with the problems of a central character, in some tragedies end in death, some in destruction, and some in chaos, but whatever the situation, the protagonist almost always accepts responsibility for his mistakes and fights for a larger cause. **At the individual level, the loss of intergenerational communication and continuity is a personal tragedy.** Usually, a person of importance and outstanding personal qualities, falls to disaster through the combination of a personal failing and circumstances with which he or she cannot deal. In *Metamorphosis* Kafka created

different kinds of relations among the members of the family which deals with the protagonist's tragedy in personal level.

The novel begins with the description of how Gregor Samsa awoke in his bed and discovered he had turned into a monstrous insect or vermin²⁰ [Lawson, 1960]. The author emphasizes the most horrible fact for Gregor is not becoming an insect, but how he had missed the train and being late for work "before it strikes a quarter past seven, whatever happens, he must be completely out of bed". [Kafka, 1985: 9] The author's creative writing makes reader to search for deeper meaning in text.

In the *Metamorphosis* Kafka does not mention how and why does Gregor transforms all of a sudden into a vermin. He gets up from a troubled dream and he sees himself transformed into a horrible vermin. Let's pay attention to one of the commentators, Paul Landsberg's observes that when one fall asleep in an unfamiliar environment, they often experience a moment of confusion when one wake up, a feeling of unreality, and such experience can happen to the traveling salesman many times, given his way of life, which destroys every feeling of the continuity of being" [Barfi et al., 2013] (2, p.337). Here, human impressions still interfere with the new instinct of the insect. His physical appearance makes him confused but still, he thinks like a person. Gregor found changes in his voice when his family members called him. "Gregor was shocked when he heard his own voice answering; he hardly recognizes his voice that he had had before" (Kafka, 2018). Even the family

²⁰ Insect is symbol in English "insect" likewise lacks the emotional impact disgusting unpleasantness of Ungeziefer (in German), and the use of former imputes to Kafka a symbolic poverty.

members recognize his voice like an animal voice. A vivid example of misunderstanding, there is no even a desire to try to understand another person. Here, we also see a scheme of relations, the slightest deviation from which causes resentment and indignation. Everything should be as planned: a five-hour train, daily departures, business unrest and uncomplaining fulfilment of their duties.

After Gregor's appearance in a doorway, in his new form, everyone becomes shocked and father reacts in arrogance, hereafter they decide to keep him far away in a locked room. Gregor settles under his own photo of the times of military service, in which "a lieutenant is shown who laid his hand on the hilt of the sword and smiled carelessly, inspiring respect with his bearing and his uniform".[Kafka, 1985: 20] This is a contrast between the former appearance of Gregor - man and Gregor - insect. According to Sokel, the species of insect that Gregor changes into literally means a dirty bug, which, "[...] denotes a slovenly and dirty individual."[Sokel,1956] We can observe here the process of person's transformation into an insect, which leads the protagonist to break with his family, to become complete loneliness.

Gregor is unable to restore his dual self. He has nothing except to adapt, but even in these conditions, someone constantly rudely invades his world, which in this case symbolizes the room. He adapts to bug life, he eats garbage, learns how to crawl over walls and even becomes fond of hanging on his ceiling. But, at the same time, Kafka notices that, despite his new horrible appearance, he is still a human. He can understand others, and spends plenty of time standing near the door and listening to what the members of his family are saying. He feels they are disgusted by his appearance and are afraid to come into his room, except Greta.

Despite having transformed into an insect, Gregor is so preoccupied by his work as a traveling salesman and his parents' debt that he is unable to worry about his condition, his only thoughts are how he will get to work

and get his family back on solid financial footing. These thoughts continue throughout Kafka's novel, as Gregor thinks often about his family's debt and how they will live without him. Gregor is selfless²¹[Minar and Sutandio, 2017a: 126]. He feels himself his absence only provider, rather than a brother, friend or son. He is not able to assert his own power in his life. He sacrificing for his family, but to a point that is unhealthy for himself - the extent of his sacrifice is unhappy. He works hard at a job which he doesn't like, while none of the other family members work. Evidently, if Gregor is not selfish, he could leave a burdensome job. But, Gregor could quit a job, only after collecting enough money to pay back his parents' debt. When his metamorphosis makes it impossible for him to perform his job, his humanity, in the eyes of those closest to him, is threatened as well.

Speaking broadly, we can observe that nobody was interested in meeting with Gregor and the family members wanted to be away from him. Her sister regretted her behavior because she saw him as a stranger contrary we notice that in the text he loved his sister. He wanted her to perceive what she likes to do, especially with music. But, later she feels that Gregor is like a stranger and his appearance was disgusting for her. Though Kafka's creative writing we can observe Gregor's alienation in different stages reflects in the Metamorphosis. His physical change is the first alienation. Gregor loses his own living body features, voice and mobility and finally his life. Kafka illustrates how alienation comes from within an individual through Gregor's portrayal in the novel. The novel shows how Gregor is being estranged from the people around them because of the outer part of the individual, which is his physical appearance.

---

²¹selfless-in Oxford Advanced Learner's Dictionary, "thinking more about the needs, happiness, etc. of other people than about your own" <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/selfless?q=selfless> (accessed 20 August 2019).

II. Psychological estrangement

A literary theme Psychological estrangement deals with depersonalization and derealisation and estrangement [Abrams, 2005] [Davachi, 2009:11] means the loss of a previously existed relationship between family members, through physical or emotional distancing. It may result either from direct interactions between those effects including violence, abuse, neglect, parental misbehavior or major life events such as poor communication. In *the Metamorphosis* after the main character transforms into an insect the perception of others about him makes him so estranged from himself and others. Perhaps the greatest consequence of Gregor's metamorphosis is the psychological distance it creates between Gregor and those people around him.

This is the fact that he has kept a human attitude to surrounding people to him. There is a change in feeling instincts in *the Metamorphosis*. We can see former love, attentiveness, and tact in the hero. Kafka describes that Gregor kindly attached to his family and does not want to give them unnecessary worries. But, if we look at the behavior of the family members, then, probably, we will have doubts about family members' feelings as a son and brother.

Gregor's sister cleaned his room, at the beginning it seems, it is not just a courtesy and even showed concern in a primitive level "to know Gregor's test", she finds out what he can eat and spread them in the newspaper. And mother cried: "Let me go to Gregor. He is my unfortunate boy! Don't you understand that I have to go to him?" (Kafka, 1985: 30) but contrary to fact, it seems that beyond outer manifestation, there is no genuine feeling. This is evidenced not by word or short term of gesture, but regular behavior, which becomes the norm and the attitude that in due course develop: the father pushes him into the room with a stick and throws apples into son, his sister threatens with his fist, the mother falls into a faint - everything is built on some kind of hilarious breakdown, an artificial game.

There is another incident, through by taking his furniture out of his room her sister

gets rid of his last connection to reality and the outside world. Both women gather their courage and go inside. Gregor hides under the bed, watching his belongings being carried out. But, it hurts him to see how he is being deprived of a normal living place, and finally, it damages him so much that he comes out of his refuge to defend the last object a portrait of a woman, which is hanging on the wall. His sister wipe-outs his memories through the removal of his furniture and no longer views him as her brother, but as a disgusting insect with no human quality.

The family member's concern is to keep him away from them and others, by locking him in the room. The member of the family are not able to understand Gregor's needs and his feelings. They become hopeless in considering him as earlier Gregor. In one scene, when the chief clerk had visited to find out reasons for Gregor's absence for work, he meets Gregor as transformed into an insect. While the chief clerk was running away Gregor tries to stop him. He realized that it was out of the question to let the chief clerk go away in such a mood if his position in the company was not to be put into excessive danger. We can observe that was something his parents did not understand very well. His parents thought Gregor was trying to harm the chief clerk. There is one another incident where Gregor comes to appreciate her sister playing violin when the guest had visited to their house but everybody misunderstand Gregor's intention of coming out of his room. So, we find a wider gap between Gregor and the rest of his world in terms of understanding the needs of Gregor.

Thus, after Gregor's transformation into an insect, "people did not understand his words any more, although they seemed clear enough to him, clearer than previously, perhaps because his ears had gotten used to them." [Kafka, 1985: 17] However, Gregor disappointed and depressed in his deep mind because he wanted to feel the people understand and to listen to him. But, nobody understands him. Only he needed to be understood and be cared by his family. It is the fact he stays almost exclusively in the room with his door closed and has no contact

with other people. Gregor's metamorphosis separates him from the human race as it makes him no longer human. Essentially, he has become totally isolated from everyone around him, including those people he cares for like his sister Grete and his mother.

III. Social rejection

However, social rejection can occur when an individual is deliberately excluded from a social relationship. Although individuals are social beings, some level of rejection is an inevitable part of life. [London et al., 2007] It includes such as interpersonal rejection and also, familial estrangement.

A person can be rejected by individuals or an entire group of people. Kafka's novel *Metamorphosis* is based on the subtlest image of the change of feelings within the family. As the mother and sister lose hope of the reverse transformation of Gregor, his father's hatred for him grows. Gregor kept his personal feeling and thinking. Realizing that nobody is interested in his state mind and nobody wanted to know – whether he understand others? He has no social life and little happiness. But, what is proven through his transformation is that the rest of the family is perfectly capable of work. As a matter of fact, they thrive despite Gregor's infirmity. Gregor's transformation into an insect is a sign of isolation, alienation, conflict with family and society.

In the Kafka's novel the metamorphosis occurs both in the first sentence of the text "As Gregor awoke one morning and found himself transformed in his bed into a gigantic insect" and in the last scene of the story, which describes Grete's transformation into a woman blooming and stretching toward the family's "new dreams" [Kafka, 1985, 77] once Gregor has been transformed into garbage. The image of the gender neutrality emerges when Gregor is referred to as a "thing" an "it." **At beginning scene of the novel Gregor** falls off the bed with a knock, the manager behind the closed door of the next room says: "Something has fallen there". (9) At the end scene "It's dead," the charwoman announces. "It's lying here dead and done for!" [Straus, 1989: 660] Here, "something" - so the people do not say about

animate creature, hence, Gregor's human existence from the point of view of the external, business world is completed. Gregor sacrifices for all the family and home world is also rejects him [Nuopponen, n.d.]

Gregor understand that he is not need to anybody any more. More he felt his uselessness in his parents' house and he became weaker. It's very hard to feel that you are not like everyone else, and therefore even your relatives turn away from you. It is painful to realize that you complicate and make the unbearable life of your loved ones. But, it's even more painful to think that they hate you, not even wanting to see an ugly creature. Greta's words are finished him that he whom loved so much: "We must try to get rid of him [...] If it were Gregor, he would have realized long ago that it's impossible for human being to live with such a creature, and he would have gone away of his free will". (49) Gregor realized needless to anyone in the whole world. Lying in darkness, he "remembered with love" about his family. He was now even more than a sister, convinced that he should disappear. So, he lay until the bells on the tower struck the third hour of the morning and his thoughts were pure and meek (51).

Kafka described in great detail the bullying of his father over the poor creature that his son turned into. And it seems to me that in describing the physical pain of his unhappy hero, the writer tried to show his moral catastrophe. I think that these "ugly spots" were not formed on the door and incurable wounds opened up in Gregor's clean soul. And not the body of the hero was bleeding but the soul that felt at the same time refused to understand the behaviour of the father, sister, and mother.

Perhaps, each of us has such moments, when you feel yourself no needs to anybody. Many of the psychologists call this tragedy of a little man in the modern world [...] I probably agree with this statement. After all, it's so hard to find real, live people, with whom you can share your thoughts, listen to other people's problems and not to feel alone. It seems that the main character of this novel had both parents and a sister, whom he helped

financially. But, why in such a difficult time he was left alone? This question is easy to answer: it is important not material assistance, but the ability to give good advice in a difficult hour for a person, to support morally. This is what he needed after the transformation into a vermin. Gregor, having lost his human form, preserved a living human soul under a hideous shell. Gregor, from the first minute of his transformation up to the end, even inside himself, does not rise up, and not demand his rights. On the contrary, he feels guilty, tries not to come near his family, not to frighten them, not to shock them and secretly hopes that someday he will regain his former appearance and become useful to the family.

Conclusion

Kafka's *The Metamorphosis* shows how the protagonist is being estranged from the people around them because of the outer part of the individual, which is his physical appearance. Generally, Gregor is a "little

man". He readily agrees that it is to blame, it is unclear how, but it is to blame for the fact that he lost his human form. How humbly did he accept his fate as a little imperceptible human, just so humbly took Gregor and loneliness, pain and death. Almost the protocol accuracy with which Kafka describes the scene of death is more shocking than the volumes of high and lofty words. Suddenly, on the morning of the usual day, he realized that he, Gregor, was no more existed. And everything disappeared: a loving family disappears, work, the goal of life - everything for which he lived for and fought. He became helpless. Now he cannot earn money, he cannot talk, he feels disgusting. But this is not his tragedy. He was left alone, alone in the whole world - this is the tragedy of the hero. Each of us has people we love, there are people who love us, and there are people who we need. Gregor Samsa, also had such people, but with him a misfortune happened and all turned away from him.

Bibliography

1. Abrams, M.H. (2005) *A Glossary of Literary Terms*. New York: Thomson Wadsworth,.
2. Barfi Z, Azizmohammadi F and Kohzadi H (2013) A Study of Kafka's the *Metamorphosis* in the Light of Freudian Psychological Theory. 2: 3.
3. Kafka F (1985) *The Metamorphosis*.: Planet eBook.com.
4. Lawson RH (1960) Ungeheueres Ungeziefer in Kafka's 'Die Verwandlung'. *The German Quarterly* 33(3): 216. DOI: 10.2307/402242.
5. London B, Downey G, Bonica C, et al. (2007) Social causes and consequences of rejection sensitivity. *Journal of Research on Adolescence* 17(3): 481–506. DOI: 10.1111/j.1532-7795.2007.00531.x.
6. Minar KS and Sutandio A (2017a) Shame and Alienation in Kafka's *The Metamorphosis*. *Jurnal POETIKA* 5(2): 123. DOI: 10.22146/poetika.27100.
7. Minar KS and Sutandio A (2017b) Shame and Alienation in Kafka's *The Metamorphosis*. *Jurnal POETIKA* 5(2): 123. DOI: 10.22146/poetika.27100.
8. Nuopponen A (n.d.) Methods of concept analysis – Towards systematic concept analysis.: 10.
9. Sokel WH (1956) Kafka's 'Metamorphosis': Rebellion and Punishment. *Monatshefte* 48(4): 203–214.
10. Straus NP (1989) Transforming Franz Kafka's 'Metamorphosis'. *Signs* 14(3): 651–667.
11. Nabokov, V. (1980) Franz Kafka: *The Metamorphosis*. In F.Bowers ed., *Lectures on Literature*, San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 251–283.

Obloqulov D. F. *Kafkaning "Aylanish" romanida kichik odamning fojiasi. Ushbu ishning maqsadi Kafkaning "Evrilish" asarida Gregorning fojiasini ko'rib chiqishdir. Asar - bu kichik insonning drammatizatsiyasi, Gregorning ichki dunyosi, Kafka tomonidan tasvirlangan dunyo ongsiz dunyosi. Biz bu erda bizning ezilgan irodamiz, hissiyot va mojarolarning ongsiz dunyosini aniqlashimiz mumkin. Nega u yolg'iz va tushkunlikka tushishga moyil? Gregor bahaybat*

hasharotga aylandi. Uning yaqin atrofidagi insonlar bilan munosabati va odamlarning salbiy ta'sirining sababi nimada? Nega u oiladagi moliyaviy muammolar uchun o'zini aybdor his qiladi? Ushbu maqola shu kabi savollarga javob berishga qaratilgan.

Облокулов Д. Трагедия маленького человека в романе Ф.Кафки "Превращение".

Целью данной работы является рассмотрение трагедии Грегора по роману Кафки «Метаморфоза». Роман - инсценировка маленького человека, внутренний мир Грегора, мир, который изображен Кафкой, - это мир бессознательного. Здесь мы можем определить бессознательный мир наших подавленных желаний, чувств и конфликтов. Почему он склонен чувствовать себя одиноким и подавленным? Грегор превратился в гигантское насекомое, в чем причина негативного влияния людей и их отношений с окружающими его людьми? Почему он чувствует себя ответственным за финансовые проблемы семьи? Цель этой работы - ответить на эти вопросы.

ХАЛҚАРО КОМПАНИЯЛАР ҲУЖЖАТЛАРИДА ЛАВОЗИМ НОМЛАРИ ВА УЛАРНИ ЎЗБЕК ТИЛИГА ТАРЖИМА ҚИЛИШ УСУЛЛАРИ (ИНГЛИЗ-ЎЗБЕК ТИЛЛАРИ МИСОЛИДА)

*Хамидов Лутфулло Пайзуллаевич,
СамДЧТИ ўқитувчиси*

Калит сўзлар: *маркетинг, лавозим лексикаси, атама, аббревиатура, деаббревиация, адекватлик, декомпрессия, илмий-техник услуб, бизнес лексикаси.*

Ҳар қандай жамият ўз таркибида мавжуд бўлган шахсни оғзаки ёки ёзма тил воситасида идентификациялашни, тавсифлашни назарда тутди. Шубҳасиз, лисон ўз табиати бўйича “антропоцентриkdir: у инсон учун мўлжалланган ва ташқи дунё объектлари ва ҳодисаларини бутун лисоний категорияларга ажратиш ҳам инсонга қаратилган» [2:21]. Агар норасмий тавсифлар, яъни ташқи кўриниш, феъл-атвор хусусиятлари тавсифи нисбий ва турли маданиятларда турлича идрок этилиши мумкин бўлса, инсоннинг ижтимоий мавқеини кўрсатиш ва номлаш ҳар қандай тилда аниқ бўлиши керак. Глобал бизнес ҳамжамияти асрида ижтимоий мавқени, хусусан, лавозимни англатадиган лексика ёрдамида шахснинг муайян гуруҳда тутган ўрни, лавозимини кўрсатиш ҳам муҳим мақомлардан бири сифатида аниқ ва тўлақонли информатив қийматга эга бўлиши керак.

Ю.Д.Апресяннинг таъкидлашича: “Ҳар бир табиий тил дунёни идрок этиш ва концептуаллаштиришнинг муайян усулини акс эттиради. Унда ифодаланадиган маънолар маълум бир қарашлар тизимини, барча она тилида сўзловчилар учун мажбурий сифатида белгиланадиган жамоавий фалсафани шакллантиради” [1: 37–42]. Бу ҳолат нафақат алоҳида миллатлар ва халқларга, балки муайян категориялаштириш кузатиладиган ҳажми бўйича кичик гуруҳларга ҳам тегишли. Халқаро компаниялар ҳам бундай кичик гуруҳлар сифатида қаралиши мумкин. Уларда ҳар бир гуруҳ аъзосининг ўрнини белгилашга асосланган ўз жамоавий фалсафаси мавжуд. Шу жиҳатдан лавозим

лексикаси компанияда мавжуд бўлган тузилма ва яхлитликни тасдиқлашнинг лингвистик кўрсаткичи сифатида ушбу компания билан алоқага киришадиган барча хорижий компанияларнинг ҳужжатларида ўз муқобилларига эга бўлишни назарда тутди. Бутун дунё бўйлаб турли бўлимларга кенг тарқалган маркетинг ҳужжатлари шахс лавозимини англатувчи лексиканинг асосий манбаларидан бири сифатида хизмат қилиши мумкин.

Маркетинг ҳужжатларини ўрганиш шунини кўрсатдики, маркетинг журналлари кампания ичида ходимнинг лавозим ўрнини ифодаладиган лисоний бирликларни ўз ичига олиши бўйича етакчи ҳисобланади. Деярли барча мақолалар - кириш, бўлимлар ва филиалларнинг янгиликлари, интервьюлар, шарҳлар, спорт ва маданий хабарлар, иқтисодий шарҳлар - маркетинг журналидаги лавозим лексикасининг манбасидир.

Компания учун маркетинг журнали истеъмолчига ва унинг қарор қабул қилишига таъсир кўрсатишнинг самарали усули бўлганлиги сабабли, унинг нашр этилиши ҳам халқаро миқёсда амалга оширилади. Бу шунини англатадики, журнал нафақат кампания ташкил этилган мамлакат тилида нашр этилади, балки муайян мамлакат бозорида мижозлар фойдаланадиган халқаро алоқанинг асосий тилларига ҳам таржима қилинади.

Кўп сатҳли белги тизимлари сифатида тиллардаги фарқ айнан бир таркибни ифодалаш усулларидаги фарқни назарда тутди. Масалан, инглиз ва ўзбек тилларидаги аналитик ва агглютинатив

ифода воситасининг хусусиятлари кўпинча таржима жараёнини мураккаблаштиради. Бошқа томондан, “Таржима фаолияти жараёнида икки тилда гапларни коммуникатив тенглаштириш бўйича ўзига хос лингвистик эксперимент содир бўлади. Бундай ҳолда, ҳар бир тилнинг бирликлари ва структураларидан бир хил функцияларни ифодалаш ва бир хил вазиятларни тавсифлаш учун фойдаланишда ўхшашликлар ва фарқлар топилади. Шу орқали тил структураси ва қўлланишининг баъзи хусусиятларини аниқлашга эришиш мумкин. Бундай хусусиятларни аниқлаш бошқа тадқиқот усулларида фойдаланишда кўпинча эътибордан четда қолиб келган”» [3: 27].

Лавозим лексикасини инглиз-ўзбек тилларида аниқ мисоллар асосида кўриб чиқамиз. Таҳлил учун Renault Trucks Mag компаниясининг корпоратив журналларидан бирининг, яъни 2013 йил 2-сон [6], мақолаларида кўрсатилган 25 та лавозим номи олинди. Умумий кўринишда лавозим номларини бизнес лексикасига

киритиш мумкин. Л.Л.Нелюбин таърифига кўра, бу лексика “иш ҳужжатларида ишлатиладиган сўзларни ўз таркибига киритадиган лексикадир”[4: 43]. Аммо саноат фаолияти доирасида яратиладиган маркетинг материалларида илмий-техник матн элементларини, яъни атамаларни ўз ичига олган штат бирликларининг номлари ҳам учрайди.

Мисоллар таҳлили бизга лавозим номлари – бу бизнес алоқаларида ишлатиладиган махсус лексик қатлам деб айтишимизга имкон берди, аммо, шунга қарамай, ўз семантикасига кўра уларни на илмий, на иш услубларига киритиб бўлмайди. Таржима қилиш учун мураккаблик омили бўйича таснифлашга кўра, лавозим номларини англатадиган лексикани умумий тарзда учта гуруҳга ажратиш мумкин:

1. Деярли сўзма-сўз таржимадан фойдаланишга имкон берадиган лавозимлар одатда мазмун кўлами бўйича ҳамма қабул қилган ва ифода жиҳатидан мураккаб бўлмаган сўзлардир:

Маркетинг ҳужжатларида лавозим номлари (инглиз тили)	Инглизча лавозим номларининг таржима эквивалентлари
Bruno Blin, President of Renault Trucks	Бруно Блин, Renault Trucks президенти
Amélie Debreux, Long haul Range Product Manager	Амели Дебро, магистрал линия маҳсулотлари менежери
Patrice Roeser, Construction Range Product Manager	Патрис Розер, қурилиш линияси маҳсулотлари менежери
Thierry Hours, Heavy Duty Programme Manager	Тьерри Хаурс, оғир юк машиналари дастури менежери (heavyduty – ушбу соҳада ҳамма томондан қабул қилинган heavy-duty truck нинг қисқартмаси)
Hervé Bertrand, Design Director	Эрве Бертран, дизайн директори
Patrik Lundblad, Senior Vice-President Purchasing	Патрик Лундبلاد, Таъминот бўйича катта вице-президент
Laurent Coin, test bench workshop manager	Лоран Койн, дастгоҳ синовлари цехининг раҳбари
Rémy Paraire, Field Test Engineer and Test Leader of the project	Реми Парэр, синовчи-муҳандис ва синовлар дастурининг раҳбари
Tolga Küçükyumuk, Sales Director for Renault Trucks in Turkey	Толга Кучукюмук, Renault Trucksнинг сотиш бўйича Туркиядаги директори
Penny Randall, Operational Marketing Director	Пенни Рэнделл, тактик маркетинги директори
Guy Gogne, Marketing Director for the Benelux market	Гай Гонь, Бенилюкс бозори бўйича маркетинг директори
Fabienne Hours, project manager, Feature	Фабьен Хаурс, баҳолаш лойиҳаси ва

Verification & Validation	функционал текшириш менежери
Franck Carpentier, Marketing Director of the Iberian region	Франк Карпентье, Иберия минтақасининг маркетинг бўйича директори
Bertrand Collette, newly appointed sales and marketing manager for Renault Trucks in the Asia Pacific region	Бертран Коллетт, Renault Trucks нинг Осиё-Тинч океани минтақасидаги савдо ва маркетинг бўйича янги менежери

Юқоридаги мисолларнинг аксариятида *president* сўзи ёки *marketing director*, *sales-director* сўз бирикмаларининг сўзма-сўз таржимаси тақдим этилган. Шунингдек, лавозим номлари таркибида ушбу саноат соҳаси концептуал аппаратининг муҳим қисмини ташкил қиладиган *long haul Range, construction, heavy duty, test bench, field test engineer* каби атамаларининг қўлланиши ҳам тез-тез кўзга ташланади. Таржима жараёнида улар озгина ўзгаришларга учраган бўлса ҳам, уларнинг асл матндаги маъносини нафақат тор йўналишдаги, балки икки тилли луғатда ҳам топиш мумкин. Ушбу мисоллардаги ягона муҳим ўзгариш *Iberian region* сўз бирикмаси ўрнига *Пиреней ярим ороли* бирикмасини ишлатиш бўлди.

Гарчи ўзбек тилининг меъёрларига биноан “Пиреней минтақаси” ибораси тўғри бўлар эди, аммо инглиз *Iberian region* иборасининг нутқий эквиваленти “Пиреней ярим ороли”, яъни, ушбу географик минтақанинг белгиланган номидир. Бу ҳолат *the Asia Pacific region – Осиё-Тинч океани минтақаси* сўз бирикмасидан фарқ қилади. Бундай тафсилотлар, бир қарашда, унчалик аҳамиятсиз бўлиб туюлиши мумкин, чунки нотўғри таржимада ҳам асл сўз бирикмасининг маъноси йўқолмайди.

Лекин, барибир, таржиманинг мунозарали жихатларини иш жараёни давомида аниқлаштириб ўтиш зарур. Бундан ташқари, келтирилган сўнги мисолда лавозим лексикаси билан фақат билвосита боғланган сўз бирикмасини ўзгартириш амалга оширилган. *Newly appointed* сўзма-сўз аслида *янги тайинланган* деб таржима қилинади, бу, албатта, ҳақиқатга тўғри келмайди, шунинг учун таржима битта *янги* сўзи орқали соддалаштириб берилди.

2. Асл тил меъёрларига адекватлик ва мос келишликка эришиш мақсадида таржима жараёнида декомпрессияни талаб қиладиган лавозимларнинг номлари, одатда, эллиптик сўз бирикмаларидан иборатдир. Гапнинг умумий маъносига сезиларли даражада таъсир кўрсатмайдиган таркибий қисмларнинг лўндалиги учун тушириб қолдирилган битта ёки бир нечасини, ўзбек тилининг агглютинативлиги туфайли, таржима қилишда қайта тиклаш керак. Декомпрессияни амалга ошираётганда “асосий матннинг коммуникатив қиймати янги элементларга эга бўлади” [4:43], аниқроғи, унинг транспозицияси кенгайтирилади, яъни “хабар турини сақлаб туришда гап структурасини ўзгартириш орқали муқобилликлар яратиш усули”дан фойдаланилади [4:228]. Қиёслаб кўрамиз:

Маркетинг ҳужжатларида лавозим номлари (инглиз тили)	Инглизча лавозим номларининг таржима эквивалентлари
Rémi Lemoine, Distribution Range Product Manager	Реми Лемуан, шаҳар юқларини ташиш <i>бўғимидаги</i> маҳсулот бўйича менежер
Anne-Cécile Bénita, Brand & Strategy Management, Renault Trucks	Анна-Сесиль Бенита, Renault Trucksнинг товарларни <i>бошқариш</i> ва стратегик менежмент бўлиmidан
Thierry Royer, Chief Project Manager Construction	Тьерри Ройер, қурилиш <i>бўғимидаги</i> лойиҳанинг бош менежери
Julien Méjean, climatic and environmental bench testing	Жульен Межан, иқлим ва табиий <i>шароитлардаги</i> синовлар учун <i>жавобгар</i>

Ken Martinsen, Nordic Brand Marketing & Communication Manager	Кен Мартинсен, Шимолий минтақадаги товар маркетинги ва алоқалар бўйича менежер
---	--

Таъкидлаш жоизки, Anne-Cécile Bénita, Brand & Strategy Management, Renault Trucks мисолида декомпрессия нафақат мазмунга кўра сўзни қўшишда, балки *management* маъносини ўзига хос тарзда ўзаро синоним бўлган иккита *бошқариш* ва *менежмент* сўзларига ажратиш орқали ифодаланган. Гап шундаки, “брендни бошқариш” ва “стратегик менежмент” сўз бирикмалари муваффақиятли ўзлаштирилган ва кенг қўлланади, “бренд менежменти” ёки “стратегик башқариш” иборалари эса кам учрайди. Шунинг учун ягона сўз бирикмаси таркибида товар ва стратегия сўзларини “бошқариш/менежмент” аниқловчи сўзи билан бирлаштириш мумкин эмас.

3. Деаббревиация зарурати билан қисқартмаларни ўз ичига олган ва асл тил меъёрларига муқобиллик ва мос келишликка эришиш мақсадида таржима жараёнида декомпрессияни талаб қиладиган лавозим номлари таржима нуқтаи назаридан энг мураккаб лавозим лексикасидир. Уларнинг таржимасини икки босқичга бўлиш керак: ҳамма томонидан қабул қилинмаган ва кам қўлланадиган қисқартмаларни расшифровкалаш ҳамда декомпрессия, яъни лексик-синтактик трансформация техникасидан фойдаланган ҳолда таржима қилиш.

Баъзи лавозимлар “универсал” бўлган ва фаолият соҳасидан қатъи назар, турли компанияларда қўлланадиган қисқартмаларни ўз ичига олади, масалан:

Маркетинг ҳужжатларида лавозим номлари (инглиз тили)	Инглизча лавозим номларининг таржима эквивалентлари
Bruno Blin, SVP South West Europe	Бруно Блин, Жанубий-Ғарбий Европа минтақасидаги катта вице-президенти
Bernard Modat, SVP Global brand, Renault Trucks	Бернар Мода, Renault Trucksнинг глобал бренд масалалари бўйича катта вице-президенти
Laurent Colpier, VP Brand & Strategy Management, Renault Trucks	Лоран Колпье, Renault Trucksнинг бренд бошқаруви ва стратегик менежменти масалалари бўйича вице-президенти
Xavier Lagarde, R&D programme manager	Хавьер Легард, илмий тадқиқот дастури раҳбари
Peter Karlsten, EVP Group Trucks sales & marketing EMEA	Питер Карлстен, Group Trucks компаниясининг ЕЯША минтақасида маркетинг ва савдо-сотик масалалари бўйича ижрочи вице-президенти

Юқоридаги қисқартмалар инглиз оғзаки нутқда ҳам кенг қўлланишига қарамай, ўзбек тилида тинглаш ва ўқиш учун тушунарли бўлган аббревиатура-эквивалентларнинг йўқлиги сабабли, деаббревиацияни амалга ошириш керак. Бундан ташқари, қисқартмаларни расшифровкалаш яна таржима адекватлигига ва ўзбек тили меъёрларига эришиш учун чўзилган жумладаги сўз

туркумлларини мослаштириш зарурати билан ҳам таржимон ишини мураккаблаштиради. Шу сабабли, кўп ҳолларда декомпрессия муқаррар ўзгаришга айланади. Масалан, агар Bruno Blin, SVP South West Europe таржимасида минтақасидаги сўзи қўшилмаса, тилга олинаётган шахс Жанубий-Ғарбий Европанинг вице-президенти бўлиб қолади. Бу эса тубдан нотўғридир. Peter

Karlsten, EVP Group Trucks sales & marketing EMEA таржимасида таржимон иккита қисқартмага дуч келади, биринчиси тез-тез учраб туради: *EVP* ни *ижро этувчи вице-президент* сифатида аниқлаш осон; иккинчисини эса, аниқловчи сўзнинг йўқлиги сабабли, мустақил равишда расшифровкалаш анча қийин. Аслида, ЕЯША қисқартмаси АҚШдаги халқаро компанияларда кенг тарқалган AMER(America), NCSA(North, Central and South America), NALA(North and Latin America), NORAM(North America, i.e. Canada, the USA, Mexico), CEMEA (Central Europe, Middle East and Africa), LATAM(Latin America), APAC(AsiaPacific) и APJ(Asia-Pacific and Japan) каби қисқартмалар билан бир қаторда қўлланилади. Шу тарзда, ЕМЕА аббревиатураси Europe, Middle East and Africa кўринишида расшифровка қилинади ва унинг ўзбекча эквивалентини ЕЯША (Европа, Яқин Шарқ ва Африка) сифатида тақдим этиш мумкин.

Шундай қилиб, лавозим номларини англатадиган лисоний бирликларни бизнес ва илмий услубларнинг элементларини ўз ичига олган махсус лексиканинг алоҳида

синфи сифатида талқин этиш мумкин. Лавозим номларини англатадиган лисоний бирликлар таркибида нафақат муайян соҳа доирасида қўлланадиган лексик бирликлар, шу билан бир қаторда частотали иборалар ҳам, хусусан, ҳамма томонидан қабул қилинган аббревиатуралар ҳам тез-тез учраб туради. Бу ҳолат лавозим лексикасини таржима нуқтаи назаридан қизиқарли қилиши билан бирга, тилшуноздан нафақат умумий ёки махсус лексикани билишни, балки ташкилий тузилиш бирлигини аниқ ва тўғри номлаш учун уларни тўғри қўша олиш қобилиятини ҳам талаб қилади. Бундан ташқари, шахснинг меҳнат жамоасидаги ўрнини ифода этадиган сўз бирикмалари учун муқобилларни кидириш қиёсий-типологияк тилшуносликка ўз ҳиссасини қўшади, чунки аналитик ва агглютинатив тилларни ва улардаги гап шаклланишини таққослашнинг ҳамда ўзбек ва инглиз тилларида сўз туркумланининг гап ичидаги башқаруви ва мослашуви билан боғлиқ масалаларни ўрганишнинг билвосита усули сифатида хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–66.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Р. Валент, 2011. – 410 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
5. Усачев В.А. Актуальные проблемы перевода научно-технических текстов на английской языке // Вісник ДонНУЕТ. – № 2 (58). – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://visnik.donduet.edu.ua/download/gum/2013/ua/Usacheov.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).
6. Renault Trucks Mag, Volvo Group. – № 2. – 2013. – 56 p.

Хамидов Л. Наименование должностей в документах международных компаний и способы их перевода на узбекский язык. В статье рассматривается перевод языковых единиц с английского на узбекский язык, то есть названия позиций, используемые в международных маркетинговых документах. Эти лексические единицы были классифицированы по группам на основе поиска эквивалентов для лексем, представляющих роль персонала в трудовом сообществе. В каждой группе есть подробное объяснение проблем межъязыкового перевода.

Xamidov L. The names of positions in the documents of international companies and methods of translating them into Uzbek language. The article deals with translation of language units from English into Uzbek, meaning the position names used in international marketing documents. These lexical units were classified by groups based on finding equivalents for lexemes that represent the personnel's role in labour community. Each group has a detailed explanation of inter-language translation problems.

XORIJIIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Мухаррир	–	С. Каримова
Техник мухаррир	–	Ё. Қаршибоев
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

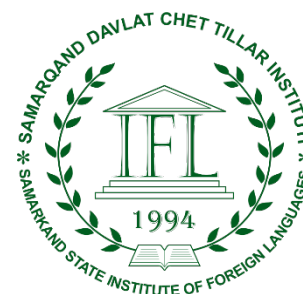
Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 25.12.2019.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма №301. Times гарнитураси.

ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, қаторлар ораси икки оралиқ билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади.Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охириги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изох берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.